

С. И. СУХОНОС

ГРАВИТАЦИОННЫЕ «БУБЛИКИ»

**ВИХРИ ЭФИРНЫЕ
ВЕЮТ НАД НАМИ**

**КИПЯЩИЙ
ВАКУУМ
ВСЕЛЕННОЙ**

С. И. Сухонос

ГРАВИТАЦИОННЫЕ «БУБЛИКИ»,

ИЛИ

«ВИХРИ ЭФИРНЫЕ ВЕЮТ НАД НАМИ»

2-е издание

МОСКВА
Новый Центр
2007

УДК 530.1
ББК 22.3
С91

Сухонос С. И.

С91 ГРАВИТАЦИОННЫЕ «БУБЛИКИ», ИЛИ «ВИХРИ ЭФИРНЫЕ ВЕЮТ
НАД НАМИ». — 2-е изд. — М.: Новый Центр, 2007. — 224 с.
ISBN 978-5-89117-191-6

В книге рассмотрена новая модель эфирных торových вихрей. На примере детального описания таких явлений, как Тунгусская катастрофа, Сасовский взрыв, **НЛО** и шаровые молнии, показано, что предложенная модель объясняет многие загадочные события, которые остаются необъяснимыми в других теориях.

Книга предназначена для тех, **кто** интересуется таинственными явлениями природы и устройством нашего мира.

УДК 530.1
ББК 22.3

ISBN 978-5-89117-191-6

© СУХОНОС СИ., 2002, 2007
© Новый Центр, оформление, 2002, 2007

Издательство «Новый Центр». 127427 Москва, ул. Академика Королева, 21, тел. 619-86-11, e-mail: ncenter@list.ru.
Подписано в печать 25.12.2006 г. Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. листов 14. Тираж 1000 экз. "

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП МО «Воскресенская типография»
140200, г. Воскресенск, Московской области, ул. Вокзальная, д. 30. Заказ 176
E-MAIL: VOSPRINT@MAIL.RU ТЕЛ.: (8-244) 2-45-42

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление

Предыстория

1. Сасовский феномен

2. Модель эфирной среды

2.1. Основополагающие принципы

2.2. Модель эфирного торового вихря

2.3. Взаимодействие эфирного торового вихря с веществом

3. Модель Сасовского события

4. Сравнение традиционных кратеров с предполагаемым эфирным кратером

5. Кратеры с центральной горкой на поверхности планет и спутников

6. Кратеры на Земле

7. Тунгусский феномен

7.1. Свидетельские показания и их интерпретация в рамках эфирной гипотезы

7.2. Как появляются эфирные вихри

7.3. Моделирование Тунгусского события на базе гипотезы об ЭТ-вихрях

8. Шаровые молнии .

9. Торнадо

10. Землетрясения

11. Поиск продолжается

Заключение

Литература

ВСТУПЛЕНИЕ

Тема эфира была изгнана из науки в начале XX в. после неудачной попытки Майкельсона — Морли его обнаружить. Суть опыта была в том, что луч света от одного источника расщеплялся на два взаимно перпендикулярных направления. Если бы Земля двигалась через эфир, то один из лучей, по мнению экспериментаторов, должен был бы изменять свой оптический путь и при обратном сведении лучей интерференционная картина должна была изменяться. Как выяснилось, ни при каких направлениях лучей относительно движения Земли интерференционная картина не менялась. Ученый мир пришел к выводу, что эфира просто нет, поскольку нельзя зафиксировать движение относительно него.

Осмыслить этот вывод заново в наше время пытаются многие исследователи. Так, М.И. Клевцов [13] ставит вполне закономерный вопрос: почему результаты опыта Майкельсона — Морли были интерпретированы так односторонне? Ведь вполне логично предположить, что эфир на пути Земли движется вместе с ней. М.И. Клевцов полагает, что вращение эфирного водоворота на орбите Земли и создает вращение самой Земли. Дифференциальная скорость эфирного водоворота в его модели автоматически приводит к тому, что на поверхности любой планеты относительная скорость вращения тела и эфира всегда равны. Именно поэтому опыт Майкельсона — Морли и был заведомо обречен на такой результат. А вот если этот опыт поставить значительно выше, например в горах, то возможно обнаружение скорости эфира. М.И. Клевцов утверждает, что Майкельсон, который до конца своих дней продолжал верить в существование эфира и продолжал его поиски, в 1925 г. вместе с Гэлемом в опыте обнаружил скорость Земли относительно эфира.

Кроме версии М.И. Клевцова, возможна другая, близкая версия: эфир увлекается Землей в своем движении и поэтому вокруг Земли его относительное движение обнаружить не удастся.

Мы видим, что можно дать, как минимум, два альтернативных объяснения неудачному опыту Майкельсона — Морли. С точки зрения автора, ученые, прежде чем сделать окончательный вывод об отсутствии эфира, должны были проверить все возможные альтернативные объяснения полученного отрицательного результата. Почему это не было сделано и научный мир вычеркнул эфир из своего рассмотрения? Безусловно, на то были свои причины, но анализ этих причин — отдельная тема.

Здесь же отметим, что в эфир, некую сверхтонкую субстанцию, заполняющую всю Вселенную, наука верила многие тысячелетия. Вселенная без эфира — «изобретение» XX в. Но в конце этого века многие ученые вновь вернулись к идее эфира, иногда маскируя его терминами, например: «почти эфир», «физический вакуум».

Анализ причин изгнания эфира из научного мира — отдельная большая тема. Но можно назвать одну из важнейших причин. Если принять эфир, то возникнет очень сложный вопрос: почему он не сопротивляется движению через него физических тел? Как бы ни было мало такое сопротивление, но оно привело бы, согласно традиционной логике, к торможению всех тел Вселенной и они бы находились в неподвижном состоянии. Более того, планеты бы упали на Солнце, постепенно «спираля» по орбитам за счет торможения об эфир. Выход из тупика, который предлагает М.И. Клевцов: движутся не тела, а движется эфир, который в свое вращение вовлекает и небесные тела. Но этот выход лишь переносит проблему торможения из пары «тело — эфир» в пару «эфир — эфир».

Мною в свое время была предложена другая модель взаимодействия тел с эфиром. Кратко изложим суть этой модели.

В большинстве теорий эфира он рассматривается как отдельная от тел среда. Поэтому движение тел в эфире можно сравнить с движением рыб в воде. Тела движутся через эфир или из-за первичного толчка, или в результате собственной энергии. Эфир в этом случае должен мешать их движению. Я предложил модель, в которой градиент

давления эфира вызывает движение материальных тел. Любое физическое тело — «конструкция» из элементарных частиц. В предложенной модели все элементарные частицы — своего рода пузырьки в плотной эфирной среде. Поэтому так же как пузырьки воздуха движутся в воде в направлении наименьшего давления, так и тела движутся в эфире в направлении наименьшего давления эфира. Пузырьки не движутся самостоятельно в воде, их движет вода. Так же и тела не движутся под воздействием собственной энергии или в результате первичного толчка (например, Большого взрыва), их движет эфир. Каждое тело в предложенной модели представляет собой объем пространства, в котором плотность частиц эфира (максимонов) меньше, чем в окружающем «вакууме». Градиент плотности эфира вокруг тела изменяется обратно пропорционально квадрату расстояния от тела. Чем дальше от тела, тем плотнее эфир, поэтому тела дрейфуют друг к другу под воздействием разницы в давлении эфира [24].

В этой книге будут рассмотрены некоторые виды движения самого эфира. Так же как в воде могут образовываться струи, водовороты и всевозможные вихри, так и в эфире могут возникать самые разные динамические процессы. Как эти процессы сказываются на физических средах и телах, которые попадают на их пути, — тема данной книги. При этом из всего разнообразия возможных движений эфира выбран один, наиболее интересный вид — вращение эфирных торковых вихрей. Именно этот вид движения, как я полагаю, ответственен за такие явления, как Тунгусский феномен 1908 года, Сасовский феномен 1991 года, некоторые виды НЛО, некоторые шаровые молнии, и связан с землетрясениями, торнадо и многими другими загадочными природными явлениями.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Гипотеза об эфирной природе гравитации родилась у меня в 1998 г. До этого многие годы я размышлял о структуре «пустого» вакуума, и можно сказать, что эфирная идея гравитации пробивалась все эти годы в мое сознание из области интуиции. Сформулировать ее окончательно мне не хватало решительности, ведь новая модель материи Вселенной требовала радикального изменения восприятия мира.

Но когда в 1998 г. я приступил к подведению итогов многолетнего исследования масштабной симметрии Вселенной [25], то оказалось, что оставить в стороне вопрос о структуре пространства невозможно. Одна из ключевых диаграмм, отражающая масштабную симметрию, — диаграмма термодинамических циклов Вселенной [25] только тогда приобретала симметрию и замкнутый вид, когда все пространство насыщалось передающей средой, плотность которой должна быть очень велика. Отсюда неизбежно следовала необходимость возврата к понятию эфира, на роль которого претендовала среда из максимонов. Но на пути этой версии мгновенно возникло препятствие: как могут двигаться тела в космосе, если все заполнено эфиром? Окончательное решение пришло неожиданно, и в качестве попутного «приза» был получен дополнительный результат, который открывал механизм гравитационного воздействия [24]. Эфир из среды, сопротивляющейся движению, стал средой, обеспечивающей движение, в том числе и под воздействием так называемых гравитационных сил. И одновременно в моем воображении возникли различные варианты антигравитационных двигателей.

Прекрасно понимая, насколько необычной была эта зеркальная модель пространства, в которой место привычной пустоты заняла очень плотная максимонная среда, а все тела превратились в разреженные области внутри такой среды, я сначала рассказал об этой модели моим ближайшим друзьям и знакомым. Реакция была какой-то равнодушной. Я понял, что убедительная для меня модель воспринимается другими людьми не как истинное объяснение причин гравитации, а как еще одна очередная экзотическая гипотеза. Стало ясно, что нужны очень наглядные и неоспоримые доказательства правильности моей гипотезы.

Кроме того, оказалось, что идеи разного рода гравитолетов уже известны. Мне дали понять, что в этом направлении уже работали другие исследователи, но оно оказалось крайне опасным.

Да, действительно ясно, что чем глубже мы проникаем в микромир, тем выше плотность энергии, неконтролируемое высвобождение которой может привести к большим неприятностям. Но для меня оказалось полной неожиданностью, что якобы такие попытки уже были проведены и их последствия оказались весьма разрушительными. Ведь я пришел к идее о разуплотнении максимонной среды через сложный путь выстраивания масштабной иерархии материи, а у тех экспериментаторов, видимо, был какой-то другой теоретический путь. Может быть, у них был интуитивный прорыв? Увы, кроме тонких намеков на то, что волчки и им подобные варианты — это уже исследуемый путь, информации не было. Я и сам хорошо осознавал, в какие глубины можно забраться, если идти предложенным путем, и какую опасность несут в себе эксперименты с энергией вакуума, если проводить их на ощупь, без соответствующей теории. Поэтому высказанные на семинарах замечания еще более убедили меня в опасности экспериментирования с гравидвигателями без необходимой всесторонней проверки всех последствий. Кроме того, создание достаточно плотного потока максимонов требовало невероятных технических усилий, которые не по силам одному человеку. Я понял, что в ближайшее время нечего даже и мечтать об экспериментальной проверке высказанной гипотезы.

Природа приоткрыла, как мне показалось, завесу над одной из самых своих сокровенных тайн, но заглянуть дальше вглубь оказалось почти невозможно, и даже крайне опасно. Вряд ли в ближайшем будущем у меня появится возможность проверить гипотезу экспериментально, поэтому решил опубликовать результаты своих размышлений, изложив всю концепцию лишь качественно. Замысел такой публикации был очень прост. Предположим, что идея об эфирной природе гравитации, которую я развивал, не верна вообще. Тогда любые мои теоретические попытки окажутся бесполезными. Если же я в принципе нахожусь на правильном пути, то не столь важно, насколько детально и количественно точно проработана идея. Следом пойдут другие, которые уточнят ее в деталях и разовьют. Но такая позиция ученого не могла удовлетворить меня как инженера-практика. Мучило отсутствие реальной возможности в ближайшем будущем поставить эксперимент и убедиться, что гравитацию можно преодолеть, создавая над объектом локальное эфирное разрежение.

Помощь пришла неожиданно. Исходно я ошибочно думал, что во Вселенной существуют лишь естественные разрежения эфира вокруг природных тел. Такие процессы, как маховики или торы, раскручивающие эфир и создающие в нем разрежение, сначала представлялись мне лишь возможными в результате технического действия. Но позже понял, что был не прав. Все придуманные мной модели гравидвигателей, как стало постепенно проясняться, скорее всего существуют в естественных условиях в виде «прототипов». Поэтому на первых порах нет никакой необходимости ставить эксперименты с разрыхлением эфира. Все эксперименты уже поставлены природой. Необходимо лишь точно распознать их и объективно исследовать. Оказалось, что свое научное любопытство я смогу удовлетворить, анализируя множество феноменальных явлений, каждое из которых представляет до сих пор загадку для традиционной науки. И как только было принято такое решение, судьба стала помогать мне настолько активно, насколько я мог осознать все ее подсказки и намеки. Здесь возникло то попадание в гармонический резонанс с потоком событий, которое знает лишь человек, находящийся в крайне возбужденном творческом состоянии и идущий к правильной цели. Ты не успеваешь задавать вопросы, как ответы приходят сами, причем из совершенно неожиданных мест и самым невероятным путем. Эти ответы и подсказки приносят случайно купленные книги, журналы и газеты; они приходят к тебе из разговоров знакомых и незнакомых тебе людей. Ты можешь заниматься целый день чем угодно, но вдруг появляется потребность отдохнуть, ты включаешь телевизор и видишь передачу, в которой подробно и доходчиво иллюстрируют то, что тебе не было до этого ясно. В таком состоянии процесс прорыва к истине идет настолько быстро, насколько ты сам способен перестраивать собственные представления об окружающем мире.

Началось же это «исследование» с того, что как-то в 1999 г. композитор О. Никанкин случайно показал мне книгу А.Ф. Черныяева «Камни падают в небо» [33]. А.Ф. Черныяев в начале книги очень подробно и образно приводит свои впечатления от посещения окрестностей г. Сасово (Рязанская область), где незадолго до этого произошел странный взрыв. Взрыв был столь мощным, что потребовался ремонт тысячам домов, у которых были разбиты стекла и выворочены двери. Но при этом взрыв произошел южнее города, а разрушения — с северной стороны, на расстоянии километра от города. А совсем рядом (200 м) с воронкой сохранилось весьма хлипкое и старое сооружение — летний навес для сена (рис. 1). На этом странности сасовского феномена не заканчивались. Место происшествия исследовали многие люди, среди них были и военные, и ученые, и представители местных властей, и уфологи, и просто любопытные. Такой интерес самых различных людей был вызван тем, что **объяснение совокупности всех фактов не могло быть дано** ни взрывом бомбы любого вида и взрывчатки вообще, выбросом газа, падением метеорита и другими самыми различными и объяснимыми причинами. Сасовское событие изобиловало невероятными явлениями, противоречащими основополагающим законам физики. До конца объяснить эти явления еще никому не удалось.

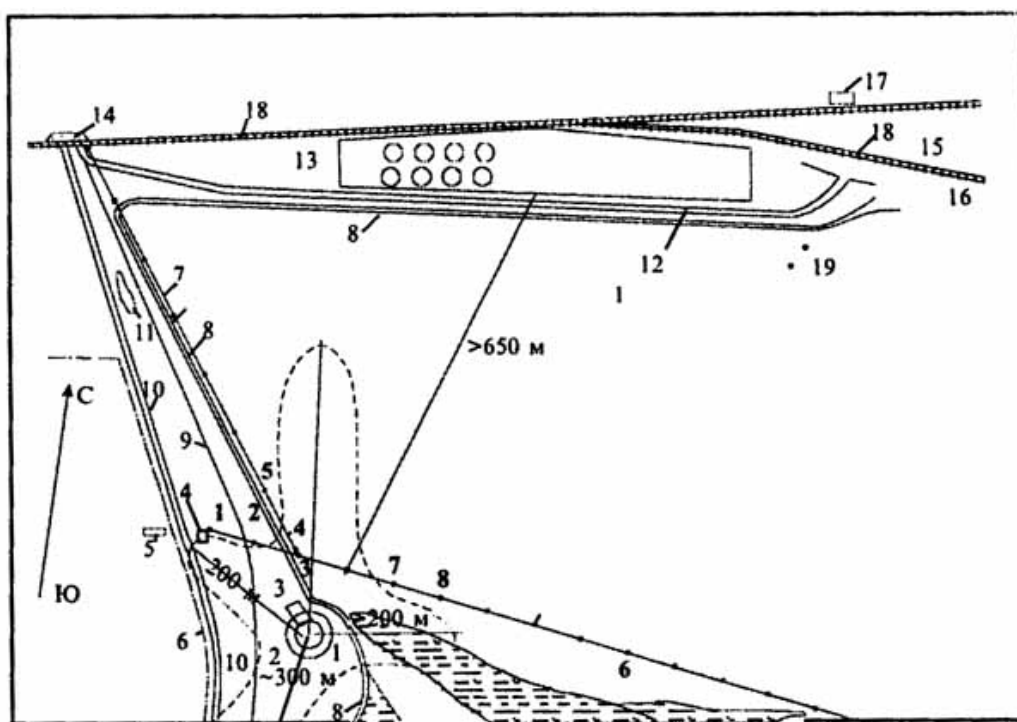

Рис. 1. Схема местности в окрестности воронки под г. Сасово.

1 — воронка (кратер), 2 — насыпь, 3 — место расположения селитры, 4 — Т.П., 5 — летний навес, 6 — ЛЭП-10, 7 — мелиоративная канава, 8 — грунтовая дорога, 10 — ручей Сасовка, 11 — щебень, 12 — асфальтированное шоссе, 13 — нефтебаза, 14 — железнодорожный мост, 15 — маневровые пути, 16 — разгрузочная площадка, 17 — железнодорожный вокзал, 18 — железнодорожное полотно, 19 — две воронки от падения мерзлых комков [33].

Описания этих явлений А.Ф. Черныяевым складывались в моей голове безо всякой системы и объяснений, как вдруг в книге увидел изображение сасовской воронки в разрезе (рис. 2). Ее вид был очень необычен, и тут же блеснула догадка, что такую форму воронке мог придать эфирный вихрь торовой формы. Именно такой вихрь я предлагал создавать для преодоления гравитации (рис. 3). Мгновенно мелькнула догадка: рядом с Сасово приземлился эфирный торовой вихрь. И именно он за счет своих антигравитационных свойств породил в окрестностях города и в самом Сасово множество необычных явлений, а когда прикоснулся к поверхности земли, то выгреб грунт, как торовая

фреза, в полном соответствии со своей бубликообразной формой. Я вдруг подумал, что сасовская воронка это буквальная иллюстрация фразы «дырка от бублика».

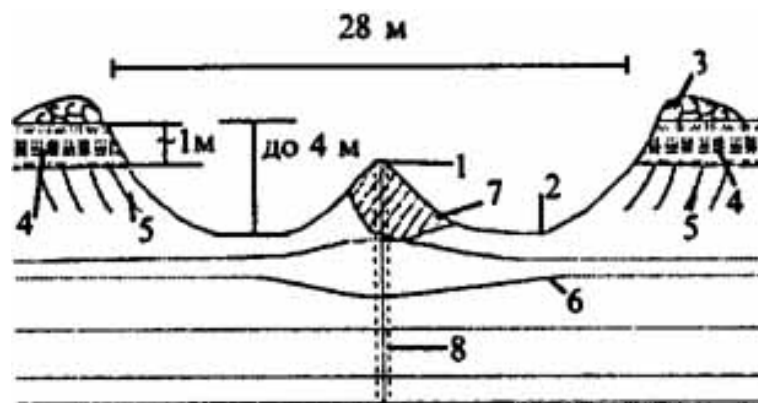

Рис. 2. Кратер в разрезе

1 — центральная горка (пик), 2 — дно кратера, 3 — вывороченный комьями насыпной вал, 4 — мороженный грунт, 5 — кольцевые трещины, 6 — слои породы, 7 — скрытая часть пика, 8 — след движения гравиболоида из глубин земли (по мнению А.Ф. Черняева) [33].

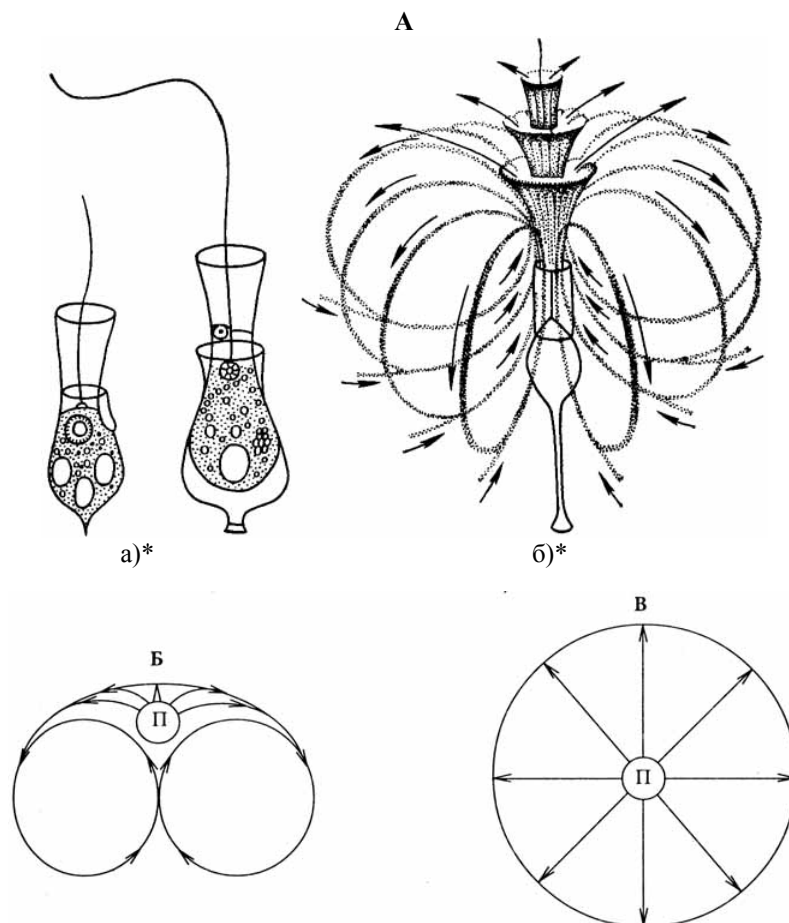

Рис. 3. Торевое движение:

А. Пример использования торового принципа в биосфере:

а) воротниковые жгутиконосцы (водные одноклеточные организмы);

б) торовые токи воды, вызываемые движением жгутика.

Б. Тор в разрезе. Движение тора, захватывая эфир, создает пору П на вертикальной оси тора; эта пора способна втягивать тор в себя.

В. Гор сверху. Направления движения поверхности тора таково, что в центре тора создается зона П, откуда постоянно выбрасывается эфир. Это и создает разрывы в эфире, разрежение и пору П.

После некоторых размышлений мне стало ясно, что предстоит долгий и тщательный поиск фактов и сопутствующей информации о явлениях, подобных сасовскому. Так и оказалось, на это ушло больше двух лет. Одновременно я вышел на другие необычные воронки типа сасовских, сделал попытку объяснения странной формы некоторых кратеров на поверхности Земли, Луны и других планет, пришел к новому объяснению Тунгусского феномена и пошел дальше — к необычным явлениям, сопровождающим землетрясения, к НЛО, шаровым молниям...

1. САСОВСКИЙ ФЕНОМЕН

Описание Сасовского феномена весьма ярко дано А.Ф. Черняевым, поэтому имеет смысл использовать цитаты из его книги [33]. Безусловно, свидетельства всего лишь одного человека, даже если он вызывает полное доверие, не могут являться достаточным основанием для построения каких-либо концепций. Однако после прочтения книги А.Ф. Черняева я сделал несколько параллельных запросов о Сасовских событиях, в том числе и через весьма компетентные организации. Основные факты подтвердились. А поскольку Сасовский феномен явился для меня лишь первичным толчком и основные выводы я сделал, исследовав литературу по кратерам, по Тунгусскому феномену и по другим направлениям, и все сошлось в принципе, то доверие к описанию Сасовского феномена у меня подкреплено множеством косвенных фактов.

Итак, что же произошло в Сасово?

«12 апреля 1991 года, в День тридцатилетия космонавтики, в районе города Сасово Рязанской области в 1 час 34 минуты в результате неизвестного явления были вышиблены окна и двери у множества домов, произведены другие разрушения. Утром изумленные жители обнаружили на лугу перед нефтебазой огромную воронку диаметром почти 30 и глубиной около 4 метров. Поскольку была воронка, да и к тому же в городе наличествовали разрушения, следовал неизбежный вывод о взрыве, хотя значительная часть жителей его не слышала. Так начались и продолжались накапливаться странные явления, сопровождавшие этот взрыв-невзрыв. И накопилось столько, что на сегодняшний день наука не в состоянии ни перечислить их, ни объяснить.

С опозданием примерно на неделю я побывал на этой воронке, исследовал ее окрестности, обнаружив множество сопутствующих «взрыву» явлений и описал их в своей книге «Камни падают в небо» [33, с. 4]...

Далее А.Ф. Черняев приводит фрагменты нескольких статей, опубликованных в центральной и местной прессе и содержащих описание этого события.

«13-го апреля 1991 года в очередном номере газеты «Призыв» города Сасово... было опубликовано краткое сообщение «ЧП в Сасове». В нем говорилось:

«...12-го апреля в час тридцать четыре минуты жители Сасово проснулись от страшного грохота, который потряс город. Над городом произошел мощный воздушный удар, в результате чего создалось избыточное давление в атмосфере... На многих предприятиях, в учреждениях, домах, школах, больницах вылетели рамы, выбиты стекла, деформированы двери... Радиационный фон в норме... Создана комиссия по выяснению причин образования воздушного удара... В ГК КПСС состоялось экстренное совещание руководителей предприятий и служб города с повесткой дня: “Как быстрее залечить раны, нанесенные городу воздушным ударом”» [33, с. 8–9].

Информация о Сасовском феномене появилась и в центральной прессе, в газетах «Труд», «Красная звезда», «Советская Россия» и других.

«Первая информация подавалась достаточно сенсационно. Вот некоторые заголовки: «Взрыв из ничего», «Загадочный взрыв», «Ухнуло поле...» [33, с. 9].

«16-го апреля «Комсомольская правда» опубликовала под сенсационным названием «Конец света на окраине Сасова» репортаж своего корреспондента с места таинственного взрыва... Приведу ее содержание с некоторыми сокращениями:

«...Единственным наглядным и неоспоримым свидетельством происшедшего являются кучи битого стекла на каждом углу, частные дома и другие двух-трехэтажные здания с вывороченными рамами, выбитыми стеклами и покосившимися дверьми, а также крупная, около 28 м в диаметре и 3...4 м глубиной, воронка в поле в десяти минутах ходьбы от железнодорожной станции. Воронка **абсолютно круглая** (подчеркнуто мною. — С.С.) с большим (метра три-три с половиной в диаметре) наростом-холмиком четко посередине. Если идти со стороны вокзала, то уже за сто пятьдесят-двести метров пути попадаются огромные куски вывороченной земли.

Причину возникновения воронки на сегодняшний день не знает никто: ни созданная в Сасове чрезвычайная комиссия гор- и райполкомов, ни рязанская областная комиссия по чрезвычайным ситуациям, ни представители московского и рязанского штабов ГО, ни даже товарищи из комиссии штаба ПВО Московского округа, спускавшиеся в воронку, осмотревшие последствия взрывной волны.

— Первоначальным и, пожалуй, самым недолговечным объяснением случившегося для многих была обыкновенная селитра, — рассказывает начальник штаба гражданской обороны Рязанской области полковник Валентин Продан, стоя с нами у края воронки, пересыпая из ладони в ладонь горсть земли. — У специалистов такая «версия» может вызвать только смех, ибо сама по себе селитра произвести взрыв, эквивалентный по мощности взрыву двадцати пяти тонн тротила, просто не может... Судите сами: ни одно из взрывчатых веществ не исчезает бесследно, значит, должны быть налицо продукты горения — обожженная земля, трава, характерный запах в воронке. Ничего этого нет и в помине, как нет и селитры, 31,8 т которой были сложены здесь в бумажных мешках.

Кругом много обрывков бумаги, мешки разорвало на куски, селитра же не горела вообще — она просто смешалась с землей и застыла в ней. Часть в виде порошка осела на крышах ближайших домов. Но в любом случае из того, что осталось, имея в виду и обрывки мешков, и селитру, можно бы собрать этого удобрения максимум 10–12 т.

Для полковника Продана, как и для его партнеров по изучению обстоятельств взрыва, эта загадка — лишь маленькое звено в цепи противоречий. Принимая во внимание полное отсутствие каких бы то ни было продуктов горения, результаты химического анализа грунта, а также **неизвестно откуда взявшийся холм в центре воронки** (подчеркнуто мною. — С.С.), становится ясно: обыкновенным наземным взрывом то, что произошло, назвать вообще вряд ли возможно. К такому мнению пришел и капитан Александр Матвеев: «Я сапер, и мне не раз приходилось участвовать в проведении различных взрывных работ. Этот взрыв, **если такое определение в данном случае употребимо** (подчеркнуто мною. — С.С.), не вписывается ни в какие характеристики. **Один только холм уже ставит в тупик** (подчеркнуто мною. — С.С.). Вызывает удивление и ударная волна, она приняла как бы крестообразное направление. Основное с юго-запада на северо-восток, это следует из характера повреждений зданий и разбросанных кусков грунта. С одной стороны остались целыми и невредимыми столбы с электропроводами, ведущие к дойке скота и находящиеся на расстоянии всего 100 метров от воронки, а с другой — дрожали стекла и заборы в поселке Чучково, который находится в тридцати километрах от Сасово...» [33, с. 9–11].

Итак, версия наземного взрыва была полностью исключена специалистами. После этого приступили к анализу версии воздушного взрыва. Но и она натолкнулась на ряд непреодолимых противоречий.

«“Бомба взорвалась в воздухе!” — едва не воскликнули многие ответственные товарищи, перебрав по косточкам предыдущие версии. «Но какой же, простите, мощности должен быть воздушный взрыв, чтобы образовать воронку таких размеров, поднять из земли огромные куски грунта на высоту сто метров и снова вогнать их в землю и при этом оставить не шелохнувшимися заборы и столбы?» — недоумевают саперы, инженеры и специалисты из штаба ГО.

Еще одна загадка — некое «голубое свечение», или, как вспоминают очевидцы, «что-то типа электродуги». Быть может, электропроводка? Но линия была той ночью, как впрочем, и круглый год, кроме летних месяцев, просто отключена.

Итак, практически все возможные версии дают глубокую трещину даже при довольно поверхностном рассмотрении» [33, с. 11–12].

Этот репортаж С. Кучера, опубликованный в «Комсомольской правде», на 100% убеждает, что никакие обычные версии, которые можно было бы привлечь для объяс-

нения Сасовского феномена, не выдерживают критики. В газете «Приокская правда» от 17 апреля также приводятся сведения, которые показывают сверхнеобычность Сасовского феномена:

«В старой части города и в девятиэтажных домах микрорайона наблюдалось настоящее землетрясение. Многоэтажки раскачивались так, что в некоторых квартирах падала мебель, телевизоры, разбивались люстры. Людей сбрасывало с кроватей. Удары закончились сильным удаляющимся гулом.

Необычные объекты в небе видели курсанты летного училища гражданской авиации, железнодорожники, рыбаки. Инспектор охраны П.И. Паников и участковый Н.И. Рябов, которые входили в группу ночного патрулирования Сасовского ГР ОВД, видели в небе за железной дорогой (в той стороне, где потом произошел взрыв) шар или облако, излучающее голубоватое свечение...» [33, с. 12].

Описанные выше парадоксы А.Ф. Черняев дополнил, проведя самостоятельное изучение сасовской воронки и ее ближних окрестностей. Он поехал на место и добыл дополнительные и, с моей точки зрения, очень ценные сведения, которые, видимо, пропустили остальные исследователи этого события. Чтобы не дублировать описание этого тщательного и изобилующего точными наблюдениями и логически безупречными замечаниями исследования, отошлем интересующихся к упомянутой книге А.Ф. Черняева.

Итак, дадим краткое описание наиболее ярких парадоксов.

Парадокс первый — куски грунта.

А.Ф. Черняев описывает, что, судя по разрезу воронки, луговина вокруг нее имела толщину чернозема в три метра. Она была на десятки метров засыпана разрыхленной почвой, и на ней были

«разбросанные по четырем направлениям на сотни метров огромные (иные до 3 кубометров) и малые комья чернозема, как врезавшиеся в луговой покров, так и «аккуратно положенные» на растительный покров. Последнее производило ошеломляющее впечатление...

Сейчас не существует научного объяснения тому, какая сила и как могла вырвать из земли легко рассыпающиеся куски нарезанного чернозема и, перенеся их на такое расстояние, опустить в целостности на поверхность. И что еще более непонятно, большое количество кусков, видимо, еще замороженного чернозема с силой врезалось в почву луговины, создавая одинаковый по периметру удара вывал почвы. Вывал такого типа получается только при вертикальном падении тел. Но чтобы тело падало вертикально, его надо поднять на высоту, в три-четыре раза превышающую расстояние от места падения до воронки, т.е. на высоту почти в тысячу метров. Физические законы не предусматривают таких возможностей даже для замороженного грунта и на вопрос, как это могло произойти, ответа не дают. Ведь для полета куска чернозема по такой траектории его нужно было выбросить из воронки со скоростью, превышающей скорость чугунных ядер старинных пушек, при этом разгон чернозема до достижения скорости должен происходить медленно» [33, с. 16–17].

«...Примерно пять-десять процентов крупных кусков в землю не врезались, а как бы «спарашютировали» с высоты и легонько опустились, едва примяв почвенный мох» [33, с. 22].

Итак, вокруг воронки можно было обнаружить как минимум три различных по типу выброса грунта, которые имели крестообразную лепестковую форму (см. рис. 1):

1. Тонкий слой разрыхленного грунта.
2. Куски и комья чернозема, аккуратно «положенные» на растительный слой.
3. Куски замороженного чернозема, врезавшиеся в луг вертикально и с большой силой.

Парадокс второй — мешки с селитрой.

«Селитра, завезенная буквально накануне взрыва и складированная на лугу, как потом пояснили завозившие ее трактористы, на расстоянии около 70 м от будущей воронки, была **притянута** (подчеркнуто мною. — С.С.) к ней неизвестной силой. Меньшая ее часть попала на северо-западную окраину воронки и в результате «взрыва» практически вся исчезла.

На площадке не оказалось ни одного целого мешка. И что еще важнее — осмотр создавал впечатление не взрыва всей массы селитры, а индивидуального нетеплового разрыва изнутри каждого из оставшихся мешков. Селитра внутри бумажного мешка изолировалась полиэтиленовой пленкой, и осмотр показал, что сначала изнутри рвалась бумажная оболочка, а затем пленка, и рвались они так, **как будто снаружи вдруг резко уменьшалось воздушное давление (в несколько десятков раз) и оставшийся в мешке воздух своим избыточным давлением разорвал бумажную оболочку изнутри** (подчеркнуто мною. — С.С.)» [33, с. 17].

В этом явлении необычным является то, что 30 т мешков, которые были сложены навалом, переместились как некоторое целое (будто на полозьях) на 70 м по луку в сторону воронки. Те мешки, которые попали в окружность воронки, исчезли, а остальные были разорваны изнутри избыточным давлением.

Парадокс третий — нетронутый грунт на стенках воронки.

«...Мы оказались на месте происшествия достаточно поздно. До нас на воронке успели поработать военные, установившие охрану и в течение двух дней пытавшиеся выяснить характер взрыва... Работали на воронке и сотрудники Института химической физики Ногинского научного центра Академии наук СССР. Они... взяли для анализа пробы грунта в различных местах, произвели с помощью экскаватора вскрытие стенок воронки и почти полностью срыли центральный пик, стараясь доказать, что грунт под этим пиком состоит из раздробленной и измельченной массы. Но, убедившись... что дно и пик сложены из не тронутого взрывом чернозема с примесью супеси, прекратили земляные работы. Вопрос: «Каким образом взрыв мощностью около 25 т тринитротолуола, сделав воронку, не раздробил дно и стенки из мягкого чернозема?» — остался без ответа. **Отсутствие дробления центральной горки и дна** (подчеркнуто мною. — С.С.) стало новой загадкой Сасовского «взрыва», которая также осталась неразгаданной.

Сделаю небольшое отступление. Дело в том, что воронка такого размера в однородном грунте может быть получена при взрыве заряда мощностью в 2,5–3 т тринитротолуола, заложённого на глубину 5–7 м. Но профиль воронки, крутизна стенок, кольцевой вал вокруг нее будут не такими, как у Сасовской воронки. Центрального пика не будет, и на дне, на стенках, на валу будет лежать раздробленный грунт, а разброс грунта по периметру воронки будет примерно равномерным. Ничего подобного не наблюдалось»* [33, с. 18].

Четвертый парадокс — кольцевые трещины у стенок воронки.

«Кроме дна и стенок, экскаватор частично вскрыл грунт кольцевого вала, комками обрмяющего воронку. Но что странно, под грунтом оказались присыпанными три-четыре ряда длинных кольцевых трещин, строго повторявших конфигурацию стенок воронки в плане и в глубину и имеющих на момент осмотра ширину раскрытия от 5–7 см у края до 2–3 см в отдалении от него.

Кольцевые трещины не являлись следствием сжатия грунта. Наоборот, создавалось впечатление, что поверхностный грунт (на достаточную глубину) какие-то неведомые силы старались втянуть в воронку...» [33, с. 19].

Пятый парадокс — крестообразный разброс грунта вокруг воронки.

«...Вызывал удивление разброс комьев выброшенного чернозема, имевших в большинстве правильную форму. Четко фиксировалось четыре направления их падения, создающих конфигурацию неправильного креста...

Объяснения крестообразному разбросу не было. Отметили, однако, что примерно такой же «бабочкой», только намного большего размера, повален лес взрывом Тунгусского метеорита. Но загадка оставалась. (Много позже, когда я познакомился с сотрудником института «Физики Земли» Е.В. Барковским, который работал над разгадкой взрыва, выяснилось, что четыре луча, образованные упавшими комьями, отслеживают перекрестие естественного тектонического разлома в глубинах Земли на этом месте.)» [33, с. 21].

Шестой парадокс — исчезновение и измельчение грунта и селитры.

Из 1500–1800 м³ грунта удалось обнаружить на поле не более 300 м³. Неизвестно куда исчезла и большая часть селитры. Зато на поверхности воронки появился мелкодисперсный порошок, а в воронке — дымка.

«...В процессе нашей работы к нам подходили многие местные жители, некоторые из них побывали у воронки, как только она была обнаружена. Они свидетельствовали, что края воронки и особенно центральный пик были как бы присыпаны мелкодисперсным порошком неопределенного цвета, а сам пик выглядел настолько идеально, как, по выражению одного из свидетелей, «...не сделаешь метелкой, даже если очень захочешь». Более того, было сказано, что в воронке наблюдалась какая-то дымка, напоминающая туман, но, по мнению свидетелей, туманом не являющаяся» [33, с. 23].

«...После гула в безоблачную ночь на северо-востоке города прошла небольшая туча и выпал дождь в виде раствора селитры» [33, с. 52].

Седьмой парадокс — эффекты свечения.

«...Были свидетельства, что до взрыва, в момент его и некоторое время спустя на месте, где потом обнаружили воронку, наблюдалось какое-то странное голубоватое свечение. Некоторым оно напоминало отблески электросварки, некоторым — светящиеся шары, а некоторые наблюдали круглое свечение, поднимающееся в небо» [33, с. 24].

Восьмой парадокс — необычный характер «взрыва» и его узкая локализация на местности.

Как уже упоминалось, многие жители слышали взрыв.

«Выяснилось также, что значительная часть жителей совсем не слышала взрыва и, что самое существенное, взрыва не слышали кое-кто из бодрствующих» [33, с. 24].

Один из свидетелей рассказывает:

«...Взрыва не слышал. Только гул какой-то, и сразу рамы вылетели, а гул как бы удалился. И не самолет гудел. Гул был пронзительный и какой-то хриплый» [33, с. 30].

Другой свидетель, шофер,

«...слышал и взрыв, и хлопки, а взрыв одновременно с землетрясением». «Далеко ли живете?» — продолжал я. «Километров пять севернее воронки» — «Но если землетрясение от взрыва, то его вы услышите секунд на пятнадцать позже». Шофер упорствует: «Нет, одновременно» [33, с. 29–30].

А кроме того,

«взрыв произошел южнее города, а наибольшее количество повреждений, разбитых окон и вывороченных дверей оказалось со стороны северной, да еще за километр и далее от места происшествия» [33, с. 24].

Корреспондент «Приокской правды» Н.Н. Авдонина, которая собирала материал для комиссии и редакции, сказала, что

«люди, слушавшие радиоприемники, замечали примерно с 1 ч 20 мин шумы и нарушения радиосвязи. Отметила она также, что примерно половина жителей города взрыва не слышали, а слышали два хлопка с промежутком между ними в 4–5 секунд. Была не одна, а три воздушные солитонные волны: первая вызвала дрожание стекол в Чучково, в 30 км от Сасова, другая была слышна в Кадоме за 40 км и третья, в северном направлении, открывала окна и двери в Игошино — в 50 км от Сасова. В промежутках между этими волнами даже в 10 км ничего не регистрировалось» [33, с. 34].

Локальное воздействие Сасовского феномена зафиксировано в неопровержимых свидетельствах:

«...железобетонные столбы линии электропередачи в 70–120 м не пострадали, полусгнивший летний навес для скота в 200 м не пострадал, сломанные ветки и сучья у кустов в 100–200 м отсутствуют, нефтебаза в 650 м не пострадала. Следы разрушений от ударной волны начинаются на расстоянии от одного километра и далее до 5–10 км, а три ее луча зафиксированы за 30–50 км» [33, с. 52].

А.Ф. Черняев, кроме того, очень убедительно показывает, что

«взрывная волна шла не от воронки, а к ней» [33, с. 52].

Об этом свидетельствуют разрушения в городе, характер наклона столбов около воронки, направление перемещения мешков с селитрой и многое другое.

Девятый парадокс — признаки землетрясения.

«...Местами на расстоянии 1,5–5 км от воронки ощущалось небольшое землетрясение. В девятиэтажных домах на верхних этажах раскачивались люстры и падали вещи» [33, с. 52].

Десятый парадокс — необычные ощущения у людей и животных задолго до события.

«...Некоторые работники ночной смены железнодорожной станции и комбината строительных материалов ощущали давление на барабанные перепонки;

— накануне днем животные начали проявлять беспокойство, испускать звуки, некоторые пытались бежать;

— в самом городе в течение трех-четырёх дней, предшествующих явлению, «...ощущался феномен какого-то предчувствия, пропал сон, ощущался какой-то страх и т.д.» [33, с. 53].

Вполне вероятно, что количество парадоксов на самом деле больше. Но уже перечисленных достаточно для того, чтобы убедиться, — Сасовское событие 12 апреля 1991 г. настолько необычно с точки зрения традиционной науки, что никакие, даже самые продуманные, версии не в состоянии связать их в единое логически непротиворечивое целое. Любой из перечисленных выше парадоксов опровергает всякую классическую версию.

В самом деле, самым компетентным экспертам не удалось найти причину взрыва, а оценка формы воронки и характера разрушений специалистами-взрывниками показала, что никакой из известных им механизмов взрыва не смог бы произвести таких эффектов. Поэтому даже одного парадокса воронки достаточно, чтобы отнести к Сасовскому явлению как к проявлению неизвестных науке сил и процессов. События же в Сасово просто изобилуют другими неразрешимыми парадоксами.

У любого непредвзятого исследователя знакомство с перечисленными выше фактами может привести лишь к одному желанию — найти этому событию нетрадиционное объяснение. При этом нужны такие гипотезы, которые ведут нас к открытию новых законов, а не выводятся на основе известных нам законов природы, ведь очевидно, что этими законами все перечисленные парадоксы объяснить просто невозможно.

Вполне понятно, что именно таким путем пошел и А.Ф. Черняев. Для этого он привлек выдвинутую им ранее гипотезу о существовании в глубинах Земли сжатого ионизированного эфира. Его физические свойства на первых порах, очевидно, не могли быть описаны А.Ф. Черняевым подробно, поэтому все объяснения носят предварительный, качественный характер.

«Создавалось впечатление, что в месте возникновения воронки в течение секунд образовалась сфера глубокого атмосферного вакуума радиусом до километра, а возможно, и более. И именно в эту сферу хлынуло воздушное «цунами».

Мне известен только один механизм естественного образования атмосферного вакуума — быстрое выделение из глубин Земли значительного количества очень сжатого ионизированного эфира» [33, с. 25].

Дойдя до этого объяснения в книге А.Ф. Черняева, я понял, что моя модель существенно отличается от его гипотезы об эфире с антигравитационными свойствами. И хотя представления об эфирной природе Сасовского феномена и явления антигравитации у нас совпадали, но механизмы были разными. Главное же заключалось в том, что в моей модели заложена принципиально иная идея о веществе как о разреженных областях в эфирной среде. Чтобы понять, насколько отличается и в чем совпадает мое объяснение этого феномена с тем, что предложил А.Ф. Черняев, необходимо изложить хотя бы качественно модель эфирного пространства и тех процессов, которые могут в нем происходить. А затем вернуться к моделированию Сасовского явления.

2. МОДЕЛЬ ЭФИРНОЙ СРЕДЫ

Дальнейший анализ показал, что Сасовский феномен — не единичен, подобными парадоксами изобилует и Тунгусская катастрофа, и множество аналогичных загадочных явлений. Прежде чем приступить к попыткам их объяснения, необходимо изложить **теоретическую модель** подобного рода явлений. Очевидно, что вначале такая модель может быть только приближенной, качественной, т.е. предварительной. И все же изложить ее необходимо, ибо без нее все факты, которые относятся к Сасовскому и Тунгусскому событиям и которые будут изложены дальше, ничего, кроме изумления и подсознательного недоверия, вызвать не могут.

Более того, даже имея рабочую модель эфирных торовых вихрей, я испытывал растерянность при ознакомлении с описаниями очевидцев Тунгусского явления в 1908 г. Чем больше я изучал факты об оставшихся в тайге последствиях этого события, тем большее недоумение и подсознательное желание как можно быстрее забыть о них овладевали мной. Эти подсознательные импульсы, видимо, испытывали очень многие из тех, кто знакомился с Тунгусским явлением. Причина заключается в том, что необходимо либо признать эти факты достоверными и, оставаясь последовательными, согласиться с тем, что наши современные представления о природе не могут объяснить такого рода явления, либо решить, что очевидцы многое преувеличили и напутали, ученые не до конца что-то исследовали, что в будущем, когда все факты будут проверены еще раз, будут собраны дополнительные материалы, все парадоксы Тунгусского явления исчезнут сами по себе. Но после внимательного изучения даже части материалов, которые собраны учеными о Тунгусском явлении, после прочтения хотя бы несколько книг, изданных в последнее время, где представлены описания последствий Тунгусского события и различные версии их объяснения, становится очевидным, что никакие дополнительные исследования не изменят парадоксальной сути Тунгусского феномена.

Мне пришлось отправиться в путь по загадочным следам Сасовского и Тунгусского событий, имея лишь общую и весьма упрощенную модель эфирных вихрей и структуры эфирного пространства. В начале этого пути моя модель помогла понять лишь 10–20% фактов. Но при этом модель давала надежду, что принципиальная сущность — эфирный вихрь с эфирными пузырями — верна. Надежда эта оправдалась, а уровень понимания произошедшего в Сасово и в 1908 г. в Тунгусской тайге вырос. Этот результат, который дал понимание фактов, буквально несколько месяцев назад казавшихся абсолютно невероятными и необъяснимыми, признаюсь, воодушевил меня настолько, что позволил набраться смелости двинуться дальше и прикоснуться к явлениям такого рода, как НЛЮ, шаровые молнии, землетрясения и т.д.

Думаю, что, идя этим путем, я продвигаюсь в новую область знаний, к новому представлению о нашем мире, при этом меня не покидает чувство подсознательного беспокойства: а не упущен ли какой-либо важный аспект, который противоречит развиваемой модели. Поэтому все материалы, приведенные в книге, рассматриваются всего лишь **как предварительное сообщение о новой модели физического пространства**.

Безусловно, начиная такого рода построения, необходимо понимать, что если эфирный мир реален, то его устройство, динамика и разнообразие ничуть не проще мира вещественного. И если физика потратила не одно столетие, чтобы как-то разобраться с вещественным слоем Вселенной, то полагать, будто удастся сразу создать не то чтобы количественную, но даже качественную точную модель эфира и идущих в нем процессов, будет просто наивно. Изучение эфира (если он, повторимся, реален) требует усилий многих тысяч ученых, проведения тысяч экспериментов, и пройдет не одна сотня лет, прежде чем об эфире можно будет рассуждать уверенно и адекватно действительности. Пока же остается метод аналогий, логика и интуиция. Все это позволит сделать лишь первый предварительный шаг в построении модели эфирных процессов.

2.1. ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Пространство Вселенной между всеми телами заполнено эфиром. Нет пустого (без эфира) пространства между небесными телами, нет пустого пространства и между элементарными частицами.

Эфир состоит из первичных элементов — максимонов, размеры которых соответствуют фундаментальной длине М. Планка — 10^{-33} см.

Все элементарные частицы также состоят из максимонов. Разница между ними и эфиром, в который они погружены, заключается:

- а) в различной структуре максимонных конструкций;
- б) в различной плотности максимонов внутри элементарных частиц и окружающей их эфирной среде.

Структура максимонной «упаковки» в эфире тяготеет к открытому типу квазикристаллической решетки, которая может при этом быть преимущественно очень рыхлой, волокнистой. В эфире доминирует симметрия равенства и симметрия регулярных трехмерных структур.

Структура максимонной «упаковки» внутри элементарных частиц тяготеет к закрытому кластерному типу с многоуровневой степенью свертки кластеров. Здесь доминирует центральная симметрия.

Плотность максимонной структуры внутри элементарных частиц ниже, чем средняя плотность эфира во Вселенной.

Итак, можно говорить об элементарных частицах как о пузырях в эфирном океане Вселенной. Однако эти пузыри могут иметь жесткую внутреннюю конструкцию из максимонов. Многие элементарные частицы (в очень грубом приближении) могут быть подобны подводным лодкам в глубинах океана, суммарная плотность которых ниже, чем плотность воды, благодаря чему они могут всплывать на поверхность.

Таким образом, предлагается модель*, в которой пространство Вселенной (называемое традиционной физикой вакуумом) в основном заполнено средой из максимонов — эфиром. Рождение любой элементарной частицы внутри эфира происходит в месте его разуплотнения. Свободное от волокнистой структуры из максимонов пространство заполняется максимонными конструкциями с меньшей плотностью. Если такая конструкция оказывается достаточно прочной в месте разрыва эфира, рождается элементарная частица. Первичный порог понижения плотности, при котором происходит переход от эфирных структур к вещественным, дает возможность рождению фотона. Фотон — это первичный и минимальный устойчивый разрыв сплошного эфира. Скорость распространения такого разрыва («трещины») в однородном и пустом эфире постоянна и равна скорости света*.

В эфире в разных направлениях постоянно движутся «трещины» — фотоны. В отдельных местах эфирной среды плотность понижена еще больше, чем внутри фотонов. В части этих областей возникают и существуют другие элементарные частицы. Скопления элементарных частиц образуют вещественный мир Вселенной, вплоть до галактик и их сверхскоплений. Поэтому плотность всех тел Вселенной (начиная от атомов и до сверхскоплений галактик), так же как и плотность элементарных частиц, ниже фоновой плотности эфира.

Очевидно, что такая модель мира по своей сути зеркально-противоположна традиционной модели. Место пустоты в ней занимает относительно плотная максимонная среда, а место плотных тел — «пузыри» в эфире. Хотя, безусловно, термин «пузыри» для большинства элементарных частиц неприемлем и призван лишь передать разницу в плотности распределения максимонов внутри и снаружи частиц. Внутри элементарных частиц есть свои максимонные конструкции, но они более ажурны и менее плотны, чем конструкция эфирной среды вокруг них.

Свойства максимонов известны только на основании теоретических расчетов. Некоторые их параметры впервые были рассчитаны М. Планком. Хотя максимон является первичным элементом, его элементарность может оказаться иллюзией. По теории М.А. Маркова [16], максимон может иметь столь же сложную внутреннюю структуру,

как и наша Метагалактика, и выглядит элементарной частицей лишь для внешнего наблюдателя. Но при этом, несмотря даже на предполагаемую сверхсложную внутреннюю структуру, для нашего мира «поведение» максимона (вполне заслуживающего названия «фундаментальный и первичный элемент» нашей Вселенной) ничем не отличается от «поведения» целостного и единичного объекта*.

Поскольку максимон является основой для построения всего материального мира, то его свойства должны представлять собой набор основных свойств нашего мира. В частности, из этого положения следует, что максимумы участвуют сразу в нескольких видах движения: они колеблются, пульсируют, вращаются и перемещаются относительно друг друга. Кроме того, свойства их таковы, что они взаимодействуют друг с другом точно так же, как взаимодействуют все элементарные частицы: на близких расстояниях они отталкиваются, на дальних — притягиваются (рис. 4).

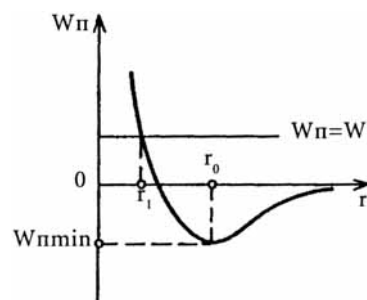

Рис. 4. Зависимость энергии взаимодействия максимумов от расстояния между ними.

Максимон — первичный кирпичик нашей Вселенной. Из максимумов построена среда эфира и все элементарные частицы. Как показало исследование автора [25], соотношение параметров максимумов и других объектов Вселенной не случайно и определяется особенностями гармонических масштабных колебаний (пульсаций) материального субстрата (рис. 5).

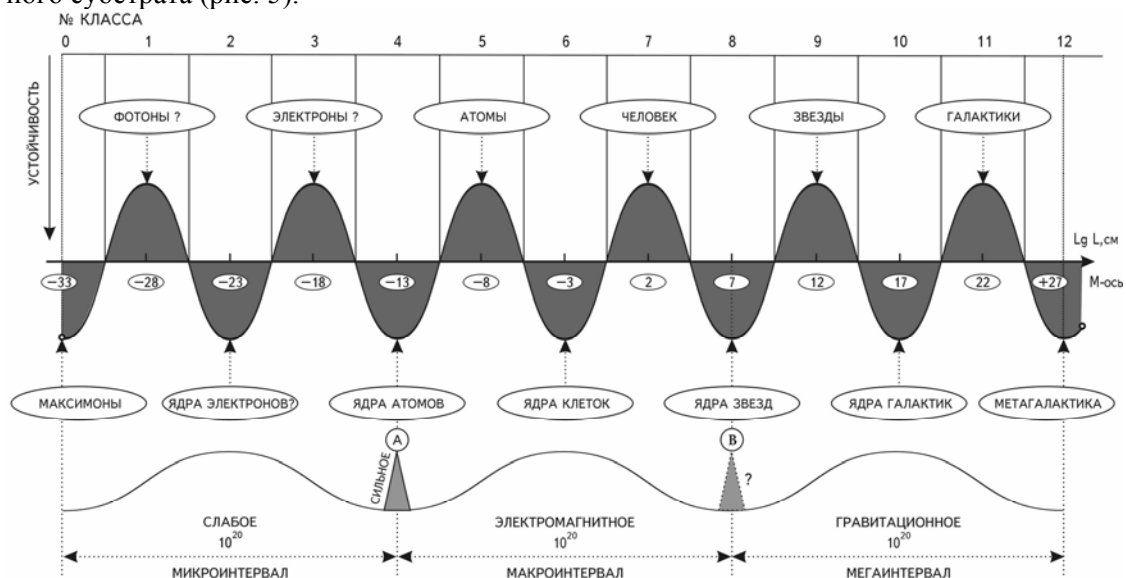

Рис. 5. Количественно-качественная диаграмма масштаб-устойчивость, получившая в 1979 г. название — Волна Устойчивости (ВУ).

Более того, сами максимумы и наша Метагалактика порождены сложными обертонами четырехмерными колебаниями**, которые создают стоячие волны (рис. 6). Узлы этих стоячих четырехмерных волн являются устойчивыми трехмерными образованиями. Они присутствуют в Метагалактическом пространстве и создают многомерную иерархическую решетку (рис. 7)***.

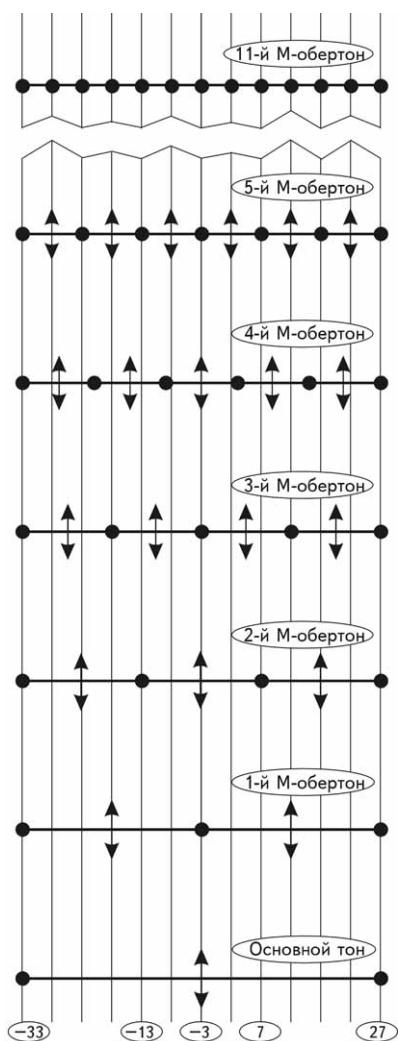

Рис. 6. Гармонические колебания на М-оси (упрощенная модель).

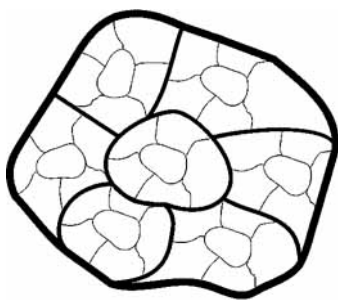

Рис. 7. Кластерно-иерархическая решетка эфира.

Масштабно-гармонические колебания являются основным процессом, формирующим не только специфику вещественного мира Вселенной (размеры всех устойчивых систем и расстояния между ними в пространстве), но и невидимую для современных средств наблюдения ячеистую структуру максимонной среды. Дело в том, что сложные масштабные колебания (в привычном понимании — пульсации) порождают в исходно однородной трехмерной среде эфира области растяжения и сжатия, покоя и движения. В результате растяжения эфир разрывается и в свободном пространстве образуются элементарные частицы. Так, в разрывах образуются более разреженные структуры из максимонов, чем в окружающем эфире, — от элементарных частиц до галактик. Есть области пространства, в которых интерференция четырехмерных колебаний такова, что

появляется множество однородных узлов. Так образуются относительно регулярные системы: звездные, кристаллические, галактические и иные.

Основная доля динамических искажений максимонной структуры не проявляется вещественно и остается в виде полей напряжения внутри эфирной среды. Напряжения приводят в основном к растяжению максимонной решетки. Возможно, что часть таких силовых искажений максимонной структуры обнаруживается в виде известных науке силовых линий полей. Можно предположить, что другая доля силовых искажений максимонной решетки хотя и остается пока не выявленной, но играет большую роль в жизни вещества Вселенной.

В силу известного закона распределения энергии по обертонам и их суперпозициям, мощности большей части узлов различаются и, соответственно, различаются степени выраженности (устойчивости) ячеек иерархической решетки (см. рис. 7). Чем выше обертон, тем ниже его относительная энергия. Из этого следует, что устойчивость пространственной ячеистой и иерархической структуры неодинакова на различных масштабах. Это создает сложную, иерархически неоднородную по мощности пространственную решетку.

Вернемся к модели масштабно-гармонических колебаний (см. рис. 6). На рисунке представлены лишь основной тон и одиннадцать обертонов — всего 12 масштабных гармоник. Как было показано в книге «Масштабная гармония Вселенной», основной тон масштабных колебаний создает два главных узла Вселенной на М-оси: Метагалактику (+28) и ее элементную базу — максимоны (-33). Из максимонов состоит эфир, который в целом является основным наполнением Вселенной, именно поэтому основной тон М-колебаний создает структуру Вселенной и ее саму.

Остальные обертона создают масштабные узлы на масштабной оси между этими двумя крайними точками. Эти узлы формируют устойчивые ячейки в эфире, в которых могут находиться либо максимоны в виде собственно ячеек эфирной решетки, либо максимоны в виде отдельных кластеров, плотность которых ниже окружающей их эфирной среды, — объекты вещественного мира.

Вещественное наполнение Вселенной, в том виде, в котором она доступна изучению сегодняшней науке, создается начиная с шестого (или с двенадцатого) тона.

Итак, отдельные кластеры из максимонов — элементарные частицы. Устойчивость кластеров (элементарных частиц) определяется мощностью узла стоячей масштабной волны, которая его и порождает.

Расстояние между узлами также задается общей суперпозицией колебаний Вселенной. Поэтому расстояния между устойчивыми узлами являются неким пространственным каркасом устойчивых расстояний Вселенной. Таким образом, не только размеры устойчивых вещественных объектов Вселенной, но и расстояния между ними в сложных ансамблевых системах (кристаллы, звездная структура галактик, галактическая структура сверхскоплений) задаются интерференционной картиной масштабных колебаний.

Так образуются ячеистая структура Метагалактики, ячеистая гравитационная структура звезд внутри галактик, ячеистая структура кристаллических тел, ячеистая структура внутри сложных ядер атомов и т.п. Благодаря сложным масштабным колебаниям во всем богатстве их обертонов, весь мир наполнен ячейками устойчивости. Некоторые из них заполнены вещественными структурами, состоящими из элементарных частиц, другие — нет. Заполненные ячейки — вещественный мир Вселенной, незаполненные ячейки — эфирный мир Вселенной*.

Если рассматривать вещественное воплощение эфирных ячеек, то лучше всего это делать на примере структуры Метагалактики.

Как известно, она вся заполнена равномерно распределенными по пространству ячейками (рис. 8). Эти ячейки, обнаруженные астрономами во второй половине XX в., создают каркас пространства Метагалактики. Каркас не имеет пенной структуры, как предполагалось сначала, его стенки «дырявы». Другими словами, каркас образуется своего рода «тяжами» — одномерными структурами, которые создают не столько пенную структуру, сколько волокнистую (рис. 9).

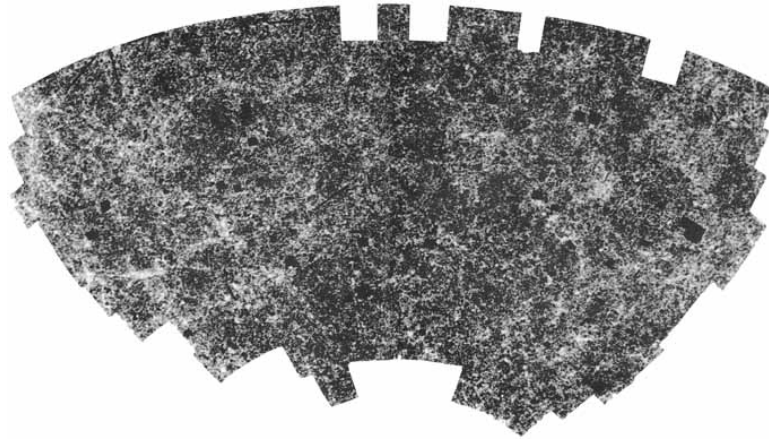

Рис. 8. Структура Метагалактики [17, с. 134–135].

На этой карте показано распределение двух миллионов галактик (всего их десять миллиардов) для одного из участков неба. Галактики собраны в сверхскопления, которые образуют слои и ленты, разделенные большими пустотами (по структуре это напоминает пену).

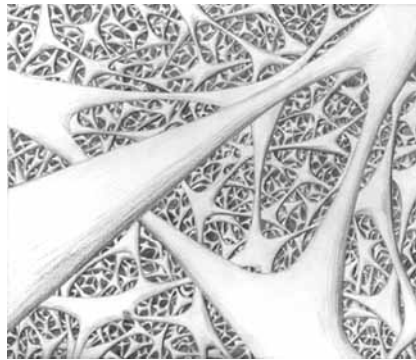

Рис. 9.

«Вблизи» ячеистая структура Метагалактики может быть такова, какой она здесь изображена.

Если теперь перейти из мира масштабов метагалактических структур в мир масштабов эфирных структур, то обнаруживается поразительное подобие. Согласно теории Дж. Уилера, тонкая организация пространства имеет волокнистую структуру (рис. 10). При этом если такая структура является плодом теории Дж. Уилера, то волокнистая структура метагалактической решетки является надежно установленным фактом. Следует обратить внимание на то, что волокнистая структура материи проявляется именно на масштабных краях Вселенной (рис. 11).

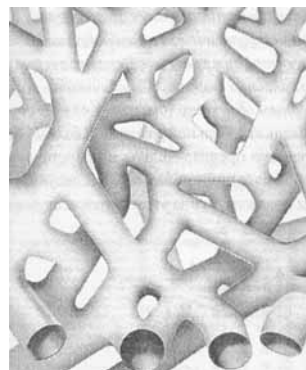

Рис. 10.

Возможная размерность пространства на масштабах планковской длины.

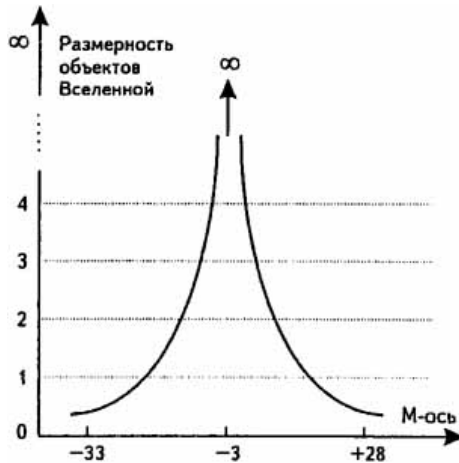

Рис. 11.

Размерность объектов во Вселенной повышается по мере удаления от ее масштабных краев (где размерность стремится к нулю) и приближения к масштабному центру Вселенной.

Волокна метагалактической структуры состоят из сверхскоплений галактик. И хотя галактики расположены не только в волокнах, но и между ними, они заполняют ячейки неравномерно, сосредотачиваясь в основном в «тяжах» каркаса, а внутри ячеек их гораздо меньше. Поэтому если на масштабе ячеек Метагалактика однородна, то на масштабах одной ячейки — неоднородна.

Если опуститься по масштабной оси вниз и рассмотреть достаточно большое скопление галактик, пространство опять выглядит однородным, ведь галактики внутри скоплений распределены относительно равномерно. Опустившись по масштабной лестнице еще ниже, обнаружим, что звезды внутри скоплений галактик распределены неоднородно: они сосредоточены в галактиках, а между галактиками их нет.

Сделав еще один шаг по М-лестнице вниз, обнаруживаем на масштабах галактик равномерность вещественного наполнения — звездное распределение внутри большинства галактик является однородным. Однако ниже по масштабной лестнице, на уровне планетных систем, равномерности опять нет: основная доля массы сосредоточена в центральной звезде.

Опустимся по масштабной лестнице еще ниже, на уровень кристаллического строения тела. Атомы внутри кристаллов распределены равномерно и однородно.

Заглянем внутрь атома. Здесь нет равномерного распределения элементарных частиц: большая их масса сосредоточена в центре, в ядре. Опять наблюдается переход от равномерного заполнения к неравномерному. А если опуститься по М-оси еще ниже, на масштаб отдельного атомного ядра, то однородность наполнения опять восстанавливается: нуклоны распределены внутри ядра регулярно.

Из приведенного выше описания видно, что вещество заполняет пространство Вселенной различным образом: на одних масштабных уровнях однородно, на других — неоднородно. Поскольку однородное распределение вещества можно в первом приближении называть ячеистым (квазикристаллическим), а неоднородное — кластерным (центросимметричным), то сформулируем качественную закономерность: при перемещении вдоль масштабной оси Вселенной строение вещества периодически меняется с регулярного на нерегулярное. Эта приближенная формулировка необходима здесь для того, чтобы показать, насколько разнообразной может быть структура организации вещества во Вселенной. И поэтому трудно свести закон ее организации к одной схеме.

Структура организации эфира на разных масштабных уровнях может быть не менее сложной, чем описанная выше структура вещества. Поэтому возникают вопросы: является ли структура эфира однородной на всех ее масштабных уровнях или она организована в кластеры различного масштаба (рис. 12)? И если кластеры есть, то их структура подобна ли структуре вещественного наполнения Вселенной?*

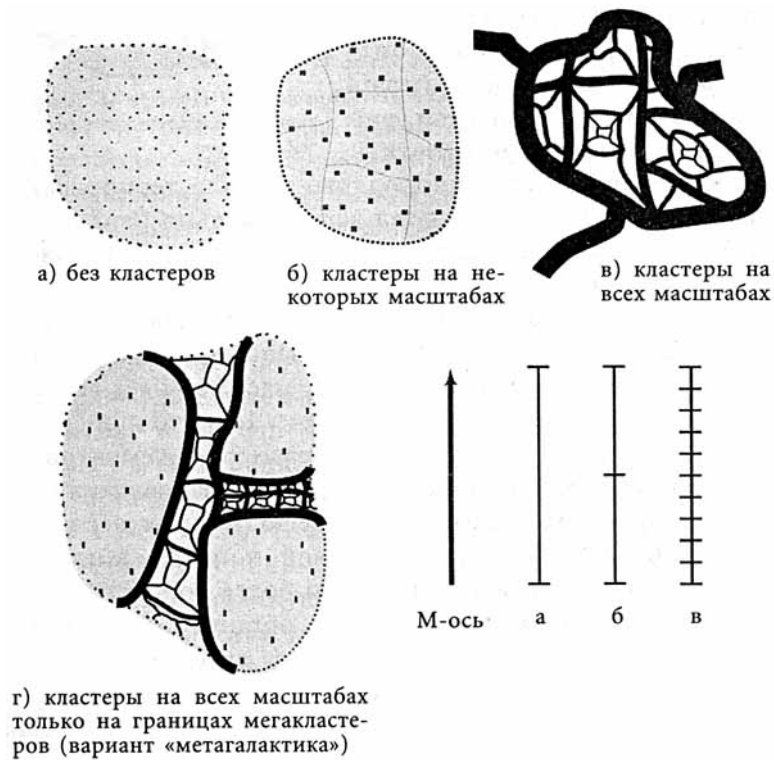

Рис. 12.

Различные варианты кластерно-иерархической структуры и их отображение на масштабной оси.

На первом этапе моделирования эфирного пространства Вселенной можно предположить, что структурирование эфирного мира подобно структурированию вещественного мира, т. е. именно специфика структурирования эфира задает специфику вещественного наполнения пространства Вселенной. Поэтому в дальнейшем при построении модели будем опираться на вариант кластерного-иерархического построения эфира (см. рис. 12в). При этом необходимо отметить, что, независимо от выбора однородного или кластеризованного варианта, вблизи вещественных тел эфир локально неоднороден (рис. 13). Что, как было показано в [24], и является причиной взаимного гравитационного притяжения тел.

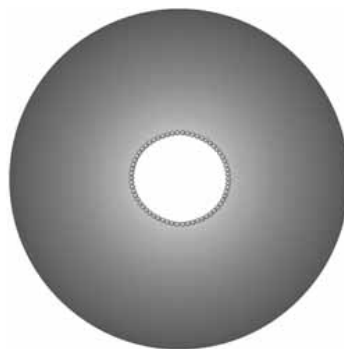

Рис. 13.

Пузырь в эфире — разрыв в результате растяжения эфира.

Эфир неоднороден и на границах ячеек (кластеров), поскольку максимумная структура там деформирована. Причина деформации заключается в том, что кластерные (масштабные) упаковки нарушают порядок в трехмерной среде (рис. 14). Это общее свойство пространства [10], не зависящее от размеров элементов упаковки. Следовательно, неоднородности, которые создаются масштабно-гармоническими колебаниями,

деформируют первичный трехмерный субстрат эфира (если таковой, конечно, когда-либо вообще был). Можно выразить эту идею более корректно: внутри ячейки эфира максимонный субстрат организован регулярно (кристаллоподобно), а на границах эфирных ячеек максимонный субстрат организован по-другому, без регулярного порядка. Из этого следует, что все пространство эфира пронизано силовыми (вещественно не проявленными) границами между ячейками всех уровней иерархии: от максимонов до сверхскоплений галактик. Расстояния между максимонами в среднем больше на границах, чем внутри кластеров. Таким образом, любой кластер растягивает максимонную первичную решетку на своих границах. Поэтому расстояния между максимонами на границах кластеров всегда несколько больше, чем внутри.

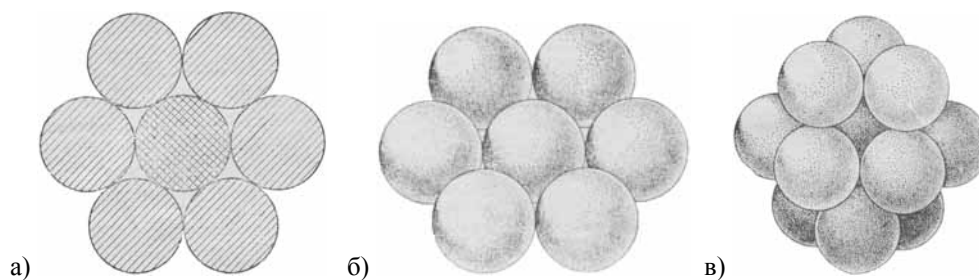

Рис. 14.

Плотная упаковка шаров на плоскости (а, б) позволяет создавать плотнейшую упаковку в 2-мерном пространстве. Плотная упаковка шаров в объеме (в) не позволяет создавать плотнейшую однородную упаковку в 3-мерном пространстве.

Чем больше кластеры (чем выше их масштабный уровень), тем больше размер зоны деформации между ними, тем в большей степени растянута и деформирована эфирная решетка. Другими словами, чем крупнее ячейка эфира, тем шире границы между ними, тем большая область эфира вовлечена в избыточное напряжение и разрушение однородности. Плотность эфира на границах ячеек меньше, чем плотность эфира внутри ячеек.

Хотя внутри ячеек максимонная структура эфира менее нарушена и менее напряжена, чем на границах между этими ячейками, необходимо понимать, что любая кластерная ячейка в эфире (исключая первичную, самую маленькую) имеет внутри себя деления на ячейки меньшего масштаба, поэтому ее внутренняя структура локально неоднородна и нарушена. Ее внутреннюю структуру от внешней границы отличает то, что внутренние дефекты, разрежения и неоднородности по своим масштабам относительно меньше внешних неоднородностей и дефектов.

Перейдем к рассмотрению другой стороны модели эфирного устройства Вселенной.

Нет никаких причин лишать и саму Метагалактику всех известных нам видов движения: колебания относительно других метагалактик, вращения, перемещения и... пульсации. Пульсация состоит из фазы расширения и фазы сжатия. Космологические данные свидетельствуют о том, что в настоящее время Метагалактика находится в фазе расширения. Возможно, в дальнейшем она войдет в фазу сжатия, замкнув тем самым цикл пульсационного движения. Однако для нас фаза расширения имеет настолько большую продолжительность во времени, что пока можно не рассматривать противоположную фазу.

Большинство астрономических наблюдений свидетельствует о том, что образование галактик и звезд, а следовательно, и большинства объектов вещественного мира началось 10–15 млрд лет назад, когда возраст Метагалактики был равен 1 млрд лет [3], а ее радиус составлял примерно 10^{27} см. С тех пор размер Метагалактики увеличился на порядок и примерно равен 10^{28} см.

В качестве **рабочей модели** предположим, что в «возрасте» 1 млрд лет Метагалактика была заполнена максимонами плотно. За последующие 10–15 млрд лет расширения Метагалактика увеличилась в размере более чем в 10 раз. Ее объем вырос соответственно более чем в 1000 раз. Если предполагать, что количество материи (равное количеству максимонов) в Метагалактике остается неизменным (закон сохранения материи), то плотность заполнения максимонами Метагалактики за последние 10–15 млрд лет упала в 1000 раз.

Если бы этот процесс разуплотнения не сопровождался перестройкой внутренней структуры максимонной среды, то ее первичная среда должна была бы разорваться на отдельные клочки плотных максимонных упаковок (рис. 15), между которыми было бы свободное от максимонов пространство. Эти клочки максимонных сгустков занимали бы 0,1% объема современной Метагалактики. Часть из них превратилась бы в новые структурные объединения — элементарные частицы. Примерно такой принцип организации материального мира и предлагает современная космология в качестве единственно возможного.

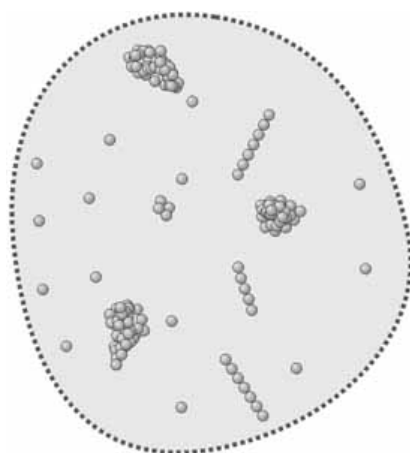

Рис. 15.

Разрыв в эфире, заполненный клочками первичной эфирной упаковки.

На первом этапе анализа не так важно, с какого возраста Вселенной и с какого размера плотно упакованная максимонная среда могла начаться рваться на клочки, и какая плотность заполнения максимонами пустого пространства предполагается в таком варианте событий. Возможно, что плотное заполнение максимонами было при радиусе не 10^{27} см, а 10^{26} см, и плотность в настоящее время не в 1000 раз, а в 1 000 000 раз ниже исходной. Важно другое — то, что исходно плотная и связанная среда из максимонов в такой модели со временем превратилась в разорванную на клочки (частицы), несвязанную среду, лишенную какой-либо объединяющей ее максимонной структуры.

Можно, однако, предположить и другой вариант развития событий. Первичная максимонная среда при расширении не разрывалась, как плотное тело, а растягивалась и перестраивала свою структуру, создавая все более ажурные, но сплошные (не разорванные) области. Здесь вводится один из основных принципов данной модели — **принцип сохранения связанности пространства эфирной среды**. Из этого принципа следует, что **все взаимодействия во Вселенной передаются через максимонную среду — эфир**. Для среды, структура которой не меняет своей внутренней размерности, невозможно сохранение связанности при уменьшении плотности в 1000 раз. Следовательно, при расширении Метагалактики должна была меняться размерность структуры эфира. В рамках самой простой модели возможно сохранение связанности за счет перестройки максимонов из объемной конструкции в линейную (рис. 16). Объем тяжелей из максимонов, «плотно» заполняющих пустое пространство, может быть в 1000 раз меньше объема этого пустого пространства. При этом все равно сохраняется глобальная однородность эфира и его сплошность.

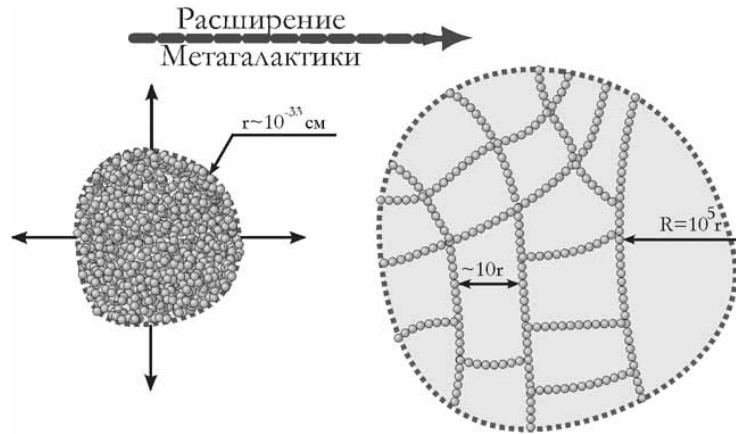

Рис. 16.

В процессе расширения первичной плотной упаковки ее структура растягивается и перестраивается в ячейки. R — радиус фотона, r — радиус максимона.

Очевидно, что вышеприведенная логика сохранения связанности пространства привела нас к волокнистой структуре, точно так же как другие соображения привели к ней Дж. Уилера.

Увеличение расстояния между максимонами в 10 раз приводит к ячеистой структуре эфира со средним шагом 10^{-32} см. Ячейки такого масштаба для внешнего наблюдателя остаются практически незаметными. Ведь в эксперименте удалось «прощупать» материю всего лишь на масштабах 10^{-17} см. Следовательно, чувствительность самого тонкого инструмента в руках ученых на 15 порядков ниже той, при которой можно было бы обнаружить «дырки» в эфирной среде.

Размеры ячеек эфира между тягами из максимонов при этом хотя и велики (10^{-32} см), но не настолько, чтобы внутри них мог образоваться фотон, размер которого (согласно гипотезе, ранее выдвинутой автором) в 10^5 раз больше, чем размер максимона (см. рис. 16). Из чего следует, что глобальное разрыхление эфира, которое, видимо, произошло за последние 10–15 млрд лет, не привело к появлению в нем плотного «бульона» из фотонов. И если бы в эфирной среде не появились поры гораздо большего размера, то в ней царил бы полный мрак и не было бы ни одной известной нам частицы. Ведь даже нуклоны имеют размер 10^{-13} см, что на 20 порядков больше максимонов и на 19 порядков больше ячейки в максимонной среде.

Как же могут образоваться элементарные частицы в такой модели? Дело в том, что эфир, как уже отмечалось выше, однороден только глобально. Локально у него есть зоны (границы ячеек), где его структура деформирована и нарушена. Именно в этих местах и происходит рождение элементарных частиц из максимонного субстрата. В пограничных межкластерных зонах плотность эфира становится настолько незначительной, а разрывы настолько большими, что внутри этих разрывов могут возникнуть как устойчивые дефекты — фотоны, так и более ажурные (чем эфир в среднем) конфигурации из максимонов, элементарные частицы. При этом чем больше кластеры, тем больше между ними граничные зоны, тем больше области разрыхления и разрыва эфирной структуры, тем большего размера могут образоваться в них вещественные объекты.

В видимой нами части Вселенной максимальная толщина граничных областей эфирных кластеров характерна для стенок ячеек Метагалактики (10^{26} см). На их границах и образуются сверхскопления галактик, которые как бы маркируют эти области эфирной структуры. Таким образом, волокнистая структура Метагалактики в данной модели является следствием того, что между ячейками эфира размером около 10^{26} см существуют границы, внутри которых эфир разрежен максимально. При этом предельное разрыхление эфира создается на границах не двух, а трех и более мегакластеров. Поскольку если граница между двумя кластерами — плоскость, а между тремя — линия, то общие пограничные области в трехмерном пространстве представляют собой

волокнистую решетку. Разрыхление эфира в этих граничных тязях в среднем по Метагалактике максимально, и именно там появляются основные вещественные структуры: сверхскопления галактик, галактики, звезды, атомы и т.д.

Итак, в предлагаемой модели растяжение эфирной среды (которое происходило за счет расширения исходного метагалактического шара из плотного эфира) разрывало эфир неоднородно, и в областях разрыва появились все виды частиц, все виды вещественных систем, вплоть до сверхскоплений галактик. В основном же это растяжение приводило к перестраиванию структуры эфира. Максимоны, исходно упакованные плотно, по мере растяжения эфира выстраивались во все более ажурные конфигурации (см. рис. 16). Размерность структуры при этом уменьшалась: от трехмерной постепенно трансформировалось в одномерную, что привело к образованию ажурных конструкций из нитей максимонов. Внутри таких нитей упаковка отдельных максимонов оставалась все той же плотной, но плотной линейно. А между ними образовывались пустоты (они заполнены материальным субстратом, свойства которого в данной работе не рассматриваются).

Взаимодействия в Метагалактике в конечном счете определяются взаимодействием между максимонами по закону потенциала связей (см. рис. 4). Любой сигнал в такой ажурной среде будет идти из точки А в точку В более длинным путем, чем в первичной плотной среде. Но связанность пространства сохраняется при этом за счет того, что все объекты нашего мира погружены в эту паутину из максимонных нитей, по которой, как по проводам, передается взаимодействие в разные направления.

Отметим важные свойства максимонной структуры эфира в построенной выше модели.

Во-первых, **структура эфира сильно натянута**, ведь расширение Вселенной ведет к натяжению всех максимонных связей (и нитей). Все максимонные нити эфира растянуты до предела разрыва. Аналогом такого состояния является сильно растянутая резина.

Во-вторых, поскольку эфирный «пузырь» Метагалактики расширяется, **внутренняя структура эфира находится в процессе непрерывной перестройки**. Максимоны меняют свои места в ней и поэтому подвижны, следовательно, эфир в глобальном плане непрерывно динамичен. Динамика перестройки при этом скорее всего (в силу рассмотренных выше причин) локально неоднородна. В отдельных местах эфир должен растягиваться очень быстро, в других местах он может оставаться долгое время структурно неизменным. Эта ситуация, разумеется, масштабно инвариантна. Поэтому если мы возьмем любой масштабный срез Вселенной, то на нем будут найдены как зоны консервативного состояния эфира, так и локальные зоны его динамической перестройки. Рассмотрим несколько примеров. Возьмем срез галактический, на котором элементами структуры являются галактики. В галактическом мире, как показывают астрофизические наблюдения, есть множество галактик, которые практически находятся в законсервированном состоянии (в основном это эллиптический тип — рис. 17а), есть галактики, в которых идут довольно бурные энергетические процессы (в основном это спиральные галактики и их ядра — рис. 17б), а есть галактики, в которых происходят катастрофические события, например взрывы (рис. 17в) или рождение новых галактик в местах, где сейчас наблюдаются квазары. Можно предположить, что энергетически наиболее яркие процессы идут в тех галактиках, которые находятся в местах динамически наиболее быстрого переустройства эфирной структуры в масштабе галактического уровня.

Рис. 17. Галактики:

а) эллиптическая, б) спиральная, в) взрывающаяся NGC3034.

Аналогичную картину можно увидеть, взяв в качестве примера звездный уровень. Большинство звезд спокойно и долго живут в состоянии энергетического баланса. Но есть места внутри галактики, где звезды и взрываются, и рождаются. Можно предположить, что это происходит в эфирных пространствах внутри Галактики, в которых пульсирующие усилия эфирной структуры приводят к быстрому и динамическому перестраиванию эфирной структуры на масштабе звездного среза. Аналогично себя проявляет и чистый эфир. В нем постоянно идет рождение новых частиц, которые, согласно существующей ныне теории, тут же исчезают обратно в вакуум. Но факт остается фактом — вакуум (в нашем понимании — эфир) находится в состоянии постоянного кипения. Пузырьки этого кипения, в рамках развиваемой теории, образуются в местах локализации растягивающего напряжения эфирной структуры. Процесс аналогичен тому процессу, который происходит на уровне галактик и звезд, но в другом масштабном срезе.

В-третьих, перестройка эфира ведет к образованию все новых вещественных структур — все больших по размерам и по количеству пустот в нем. При этом полностью сохраняются законы сохранения материи и энергии. Материи — максимонов не становится больше, они переходят из связанного в эфирной структуре состояния в более свободное состояние в структуре кластеров — в вещество. Потенциальная энергия связи максимонов в эфире превращается в кинетическую энергию движения максимонов и образованных из них кластеров и частично переходит в энергию связи между максимонами и кластерами из них внутри вещественных структур. Однако для внешнего наблюдателя (наблюдателя, который имеет возможность измерять только процессы в вещественном мире) создается иллюзия, что вещество рождается из ничего (белые дыры) или исчезает в никуда (черные дыры). В рамках же предложенной модели, белые дыры — это области разуплотнения эфира, а черные дыры — это области уплотнения эфирной структуры.

Рассмотрим, какие практические выводы можно сделать, если вышеупомянутые свойства присущи эфиру.

Из первого свойства следует первый практический вывод:

внутри эфира на уровне связей между максимонами запасена гигантская потенциальная энергия расширения всей Метагалактики!

Стоит только научиться «надрезать» эфир, как из «надреза» в руки экспериментатора польется поток кинетической энергии эфира. Безусловно, через некоторое время «рана» в эфире затянется, ведь перестройка его внутренней структуры всегда происходит в одном направлении — минимизирование кинетической энергии. Но полученный выброс энергии может быть настолько большим, что с лихвой окупит затраты энергии на «надрез» эфира.

Действительно, чтобы разрезать, например, резиновый жгут, необходимо приложить энергию, равную той, которая связывает между собой все молекулы и атомы в сечении разреза. Но если жгут сильно растянут, то энергии, необходимой для разреза, потребуется во много раз меньше. Чудес не бывает. Во втором случае на разрыв связей в резиновом жгуте будет истрачена энергия его общего растяжения. Аналогично, нет чудес и в процессе «добычи кинетической энергии из недр эфира». Небольшие затраты на «надрез» его сильно натянутой структуры приведут к разрыву, который освободит часть общей энергии Вселенной, запасенной в натяжении максимонных нитей. Кинетическая энергия, которая при этом высвободится, например, в виде света и будет на много порядков превышать ту энергию, которую экспериментатор прикладывает к зоне разрыва. Создастся внешняя иллюзия, что КПД процесса больше единицы. Но это не так. Энергию невозможно взять ниоткуда: в данном локальном процессе будет выделяться глобальная энергия расширения Вселенной.

Логика подсказывает, что структурирование эфирного мира, скорее всего, подобно структурированию вещественного мира. Точнее, именно специфика структурирования эфира задает специфику вещественного наполнения пространства Вселенной.

Проблема лишь в том, как надрезать эфирную структуру, чтобы она выделила избыточную энергию. Следующий вопрос (не менее важный): как научиться высвобож-

дать упругую энергию эфира так, чтобы это не приводило к разрушению близких к этому процессу вещественных объектов (включая и людей)?

Из второго свойства следует второй практический вывод:

пространство структурно и энергетически неоднородно.

Любое внешнее воздействие на эфир будет отзываться в первую очередь и в наибольшей степени в областях эфира, где его разрыхление выше среднего фона. Поскольку все вещество погружено в эфир, то и оно неоднородно, поэтому и вещественные объекты будут реагировать на внешнее воздействие в первую очередь на стыках кластеров. Например, на поверхности Земли есть области, которые наиболее чувствительны к внешним возмущениям в эфирной среде. Именно это может быть причиной наличия так называемых геопатогенных зон, сетка которых накрывает, по мнению многих исследователей, всю поверхность Земли. Причем эта сетка имеет фрактальную структуру, и она состоит из ячеек всех уровней иерархии вплоть до размеров, соизмеримых с самой Землей. Обнаружить известными методами такие зоны крайне сложно. Во-первых, разрыхление эфира наука не только не умеет измерять, она его просто не предполагает, так как отрицает эфир в целом. Во-вторых, аномальное воздействие геопатогенных зон на людей и технику должно проявляться в основном в те мгновения, когда через эфирную среду проходит какое-либо возмущающее воздействие. В эти короткие промежутки времени разрыхление эфира может достигать такого значения, что в нем возникают условия для рождения фотонов либо эфирных пузырей — шаровых молний, НЛО и т.п. Все это может сопровождаться гравитационным ударом, который вызовет высокую одиночную волну в океане, резкое смещение пластов земли, разрыхление вещества и потерю его прочности, разрывное возмущение внутри вещественных объектов, изменение состояния сознания и т.п. Более подробно эффекты такого рода будут рассмотрены в следующих главах. Особенность такого возмущения в том, что оно провоцируется процессами в эфире, вещество просто отзывается на них, после прохождения в эфире волны возмущения в веществе не остается почти никаких следов. После этого можно сколько угодно измерять в этом месте все физические параметры, они, в основном, будут в норме.

Из второго вывода можно получить еще одно важное практическое следствие. В эфире есть области, в которых за счет мощного растяжения способны рождаться новые звезды и даже галактики, а есть области, в которых за счет уплотнения эфирной среды, наоборот, идет разрушение вещества и превращение его в эфирную структуру. Первые области — области рождения вещества и вещественных структур. Их можно условно назвать животворящими областями. Вторые области — области деструкции объектов и уничтожения вещества. Их можно назвать «гибельными областями»*.

Если для глобального космического мира первые и вторые области обозначены рождением и смертью звезд и галактик, то для макромира эти области могут проявлять себя не столь заметно. Они могут создавать как бы повышенный потенциал со знаком «+» (животворящие области) и «-» (гибельные области). Следовательно, в отдельных областях пространства процессы синтеза или биопроцессы будут протекать лучше, а в других областях — хуже. Причем масштаб расстояний, на которых знаки меняются, может быть каким угодно: километры, метры, сантиметры, микроны...

Из этого следует, что необходимо отказаться от традиционного представления о пространстве как пустомместилище тел. Пространство эфира существенно неоднородно по многим физическим параметрам. И поэтому не все равно, где строить дома и атомные станции, как прокладывать дороги, и где создавать заводы по синтезу, а где по утилизации вещества. Например, гибельные места лучше всего превращать в свалки, а в животворящих местах строить родильные дома.

Из третьего свойства следует третий практический вывод:

вещественные объекты можно создавать прямо из «ничего», из эфира.

Поскольку все частицы состоят из максимонов, то из свободных максимонов можно построить новые частицы, из них — новое вещество, из вещества — новые объекты. Энергия для такого творения всегда «под рукой» — она запасена в структуре эфира. Надрезая эфирную «ткань», можно одновременно получать из нее исходные кирпичи-

ки — максимоны и энергию для перестройки их структуры. Построение вещественных систем таким способом наиболее эффективно, ведь материя и энергия находятся всегда под рукой, нет нужды долго выделять нужные элементы из руды, трансформировать энергию из одного вида в другие, транспортировать материю и энергию тоже нет необходимости.

Этот вывод приводит к предположению, что у человечества впереди фантастические возможности для совершенно новой технологической базы. Если удастся перейти на нее, то человечество навсегда обретет неиссякаемый источник вселенской энергии и материи, которые будут доступны практически в любых точках пространства. Вопрос лишь в том, как конкретно добиться этого.

Предложенная модель нитевидного заполнения максимонами пространства Вселенной — первая попытка построить рабочую модель. Является ли глубокая структура материи именно такой или несколько иной? — вопрос остается открытым. Для предложенной модели это не принципиально. Важно лишь то, что по мере расширения Вселенной ее максимонная структура перестраивается и становится все более рыхлой, стремясь сохранить при этом свою глобальную связанность. Можно предположить, что в отдельных местах эфирной среды ее структура сильно отличается от идеальной (средней). Возможны все виды ее искажений: разрежения, дефекты и т.п. Возможны и потери связанности эфира (газовая фаза эфира). Здесь допустимы аналогии со структурой твердых тел. Известны все виды идеальных решеток, по которым может строиться атомная среда внутри кристаллических тел. Но при этом известно, что в реальных телах идеальная структура наблюдается лишь локально. Реальные тела насыщены всевозможного рода дефектами, которые понижают в 100–1000 раз теоретически возможную прочность. Аналогично, реальный эфир может заметно отличаться от любой идеальной схемы. Возможно, в нем есть как зоны очень сильного разрежения, близкие к состоянию, при котором возможно самопроизвольное рождение фотонов и других элементарных частиц, и зоны более плотной упаковки по сравнению со средней в Метагалактике, в которых сохраняется исходная плотность эфира (рис. 18).

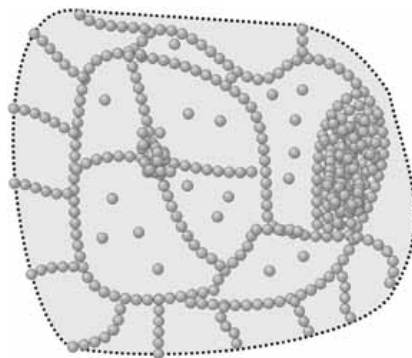

Рис. 18.
Неоднородная решетка «реального» эфира.

При этом если размер фотона действительно в 10^5 раз больше размера максимона, то пора в эфире должна иметь плотность в 10^{15} раз меньшую, чем предельная плотность эфира. Поскольку в среднем плотность эфира в данной модели всего лишь в 10^3 раз меньше исходного состояния, то для образования фотона необходимо понизить плотность эфира в 10^{12} раз, а размеры ячеек для образования фотона необходимо увеличить по сравнению с исходными в 10^4 раз. Следовательно, чтобы из эфира получить фотон, необходимо затратить гигантскую энергию на разрыв максимонных связей. Казалось бы, такую гигантскую работу невозможно осуществить. Но не следует забывать о глобальных порах внутри эфира, которыми являются, в частности, и звезды. Важно помнить, что область очень сильно разреженного пространства, которой является звезда, образуется в результате глобального растяжения эфира в определенном узле масштабных-гармоничных колебаний.

Естественно, что такое глобальное растяжение эфира не может локализоваться в границах видимого тела звезды (рис. 19). Оно имеет гораздо больший пространственный объем. Плотность эфира в границах видимого тела звезды существенно понижена растяжением и, например, меньше средней плотности в 10^{12} раз, именно здесь мы и наблюдаем визуализированную фотонами область звезды. По мере удаления от поверхности звезды плотность эфира возрастает пропорционально квадрату расстояния. Поэтому можно выделить вокруг звезды сферы, внутри которых плотность понижена в 10^{11} раз и меньше. Сферы разделяются по принципу потенциальной возможности рождения в них тех или иных частиц [24]. В части из этих переходных сфер фотоны не в состоянии образовываться стабильно, но поскольку плотность эфира в них предельно близка к плотности фотонов, то возмущение эфира может изменить локальную плотность таким образом, что произойдет спонтанное рождение фотона. Возможно, что именно такой предельно критичной областью разреженного эфира является, в частности, корона Солнца. Именно здесь в результате эфирных возмущений может почти спонтанно рождаться новое вещество и фотоны.

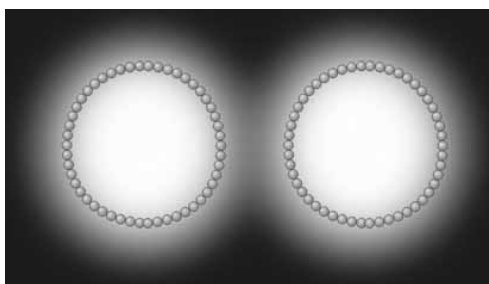

Рис. 19.

Принципиальная схема гравитационного «приталкивания» двух тел друг к другу за счет градиента плотности эфира.

В данной модели очень важным аспектом является то, что большинство «пузырей» (реальные тела) в эфире являются не локальными образованиями, а глобальными. Если, к примеру, пузырек воздуха в воде может появиться в результате локального процесса и совершить свое путешествие к поверхности воды самостоятельно, то пузырек в эфире порождается в основном общим глобальным растяжением эфира во Вселенной. Поэтому область вокруг любого эфирного пузыря растянута и по мере приближения к нему растяжение возрастает. Естественно, что и плотность эфира по мере приближения к пузырю падает. Это делает все пузыри-тела внутри эфира чувствительными друг к другу. Любое тело-пузырь в эфире «чувствует» на громадных расстояниях все остальные тела Вселенной через градиент плотности эфира и благодаря напряжению растяжения его структуры. Поэтому, например, две планеты или две звезды «притягиваются» к друг другу. А если быть более точным — то они **приталкиваются друг к другу избыточным давлением эфира с внешней стороны***.

Гравитация является в некотором смысле простейшим видом взаимодействия во Вселенной, ибо она обуславливается различием плотности распределения максимонов — первичных элементов нашего мира. Поэтому свойства гравитационного взаимодействия можно вывести из статики распределения максимонов и динамики движения эфира. Можно предположить, что, по крайней мере, магнитные поля образуются в эфирной структуре в результате динамических процессов, связанных с потоками через максимонную среду относительно крупных объектов — электронов. Но эта тема — тема единой теории поля требует отдельного анализа и в данной работе не рассматривается.

Перейдем теперь к строению вещественных систем.

Как уже упоминалось выше, в разрабатываемой модели любая элементарная частица является более рыхлой максимонной конструкцией, чем окружающий ее эфир. Возможно ли такое в принципе? Ведь элементарные частицы локализованы в рыхлой

эфирной структуре как самостоятельные и большей частью устойчивые объекты. За счет чего же обеспечивается стабильность и устойчивость частиц?

Есть несколько вариантов ответа на эти вопросы.

Первый вариант — устойчивость элементарных частиц обеспечивается глобальными силами Вселенной и поддерживается поверхностным натяжением. При этом внутри частицы максимоны, подобно пару воды внутри пузырька, движутся свободно и не создают какой-либо структуры. За счет поверхностного натяжения пузырек-частица сохраняет свою целостность*. Не раствориться в эфире со временем такому пузырьку позволяет энергия Вселенной, растяжение которой подпитывает через эфир каждую частицу. Интерференция масштабных колебаний приводит к созданию стабильных условий для существования трехмерного объекта.

Второй вариант — устойчивость элементарных частиц обеспечивается стабильной внутренней структурой, которая сложилась единожды при ее рождении и сопротивляется внешнему давлению эфира**. На первый взгляд такой вариант требует повышения плотности максимонов внутри частицы. Но в теории упаковок известны варианты построения устойчивых структур с понижающейся плотностью. Рассмотрим это более подробно.

Вернемся к исходной плотно упакованной структуре. В ней все максимоны уложены так, что нет возможности поместить между ними ни одного дополнительного максимона. Такая структура хорошо известна в кристаллографии, только вместо максимонов в ней рассматриваются атомы.

Начнем растягивать иерархическую структуру по всем направлениям, т.е. начнем процесс расширения первичной плотной упаковки. Зададим одно условие: внутренняя структура должна стремиться сохранить свою связанность при любом разуплотнении. На первых этапах внутри такой среды начнут появляться пустоты, затем количество этих пустот достигнет критической величины и структура станет пеноподобной. В ней все максимоны будут сосредоточены в плоских перегородках между пустотами. На этом этапе можно говорить, что структура из трехмерной стала двумерной. Продолжим расширение структуры. Увеличение ее объема при условии сохранения связанности возможно лишь за счет того, что часть максимонов, которые находились в перегородках «пены», уйдут оттуда, и перегородки, увеличиваясь в своих размерах, станут сначала дырявыми, а затем превратятся в «проволочный» каркас. На данном этапе можно говорить о переходе от двумерной структуры к одномерной. Напомним, что согласно наблюдательным данным примерно таким является тип структуры Метагалактики.

Дальнейшее расширение приведет к тому, что будут увеличиваться размеры ячеек. Очевидно, что чем больше размер ячейки, тем меньше максимонов необходимо для сохранения одномерного каркаса. Но ранее было показано [25], что размеры пространственных ячеек не могут изменяться без изменений их устойчивости. Если в какой-то момент установились стабильные размеры ячеек, которые оптимально соответствовали наиболее устойчивому масштабно-гармоническому состоянию, то расширение такой структуры с изменением размеров всех ячеек будет приводить к уменьшению устойчивости. Поэтому можно предположить, что каркасная структура начнет рваться на фрагменты и связанность станет нарушаться. Будет получена структура нулевой размерности, в которой фрагменты решетки будут представлять собой свободные элементы нульмерной структуры. Итак, по мере растяжения первично плотно упакованной максимонной среды размерность ее структуры может скачками уменьшаться с трехмерной через двумерную и одномерную до нульмерной*.

Свободное перемещение максимонов в областях без структуры (нулевая размерность) может привести к коагуляции частиц эфира (максимонов) в отдельные локальные кластеры. Связанность структуры при этом восстанавливается, но лишь внутри кластеров, а вне остается нулевой (рис. 20). Однако ранее автором [27] было показано, что переход к нульмерной конфигурации не обязательно является завершающей стадией изменения структуры. Через кластерную свертку возможен скачок к четырехмерной структуре. В классической работе по упаковкам [10] приводится пример четырехмерной упаковки, при которой плотность становится меньше и составляет на каждом шаге

0,123 от плотности предыдущей упаковки. Один из вариантов реализации такой кластерно-иерархической структуры на плоскости изображен на рис. 21.

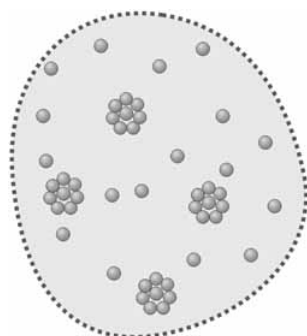

Рис. 20. Модель вторичного объединения свободных максимонов в кластеры.

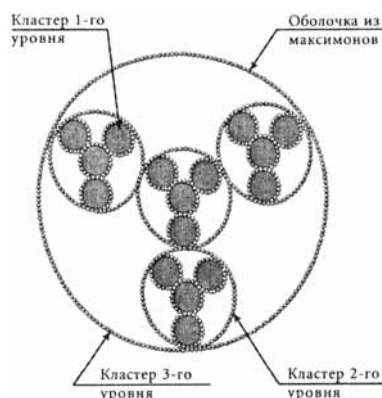

Рис. 21.

При минимизированном варианте построения кластеров их масштабно-иерархическая упаковка ведет к понижению общей плотности системы по мере увеличения ее размеров. Если принять объем первичного элемента за 1, то в плоском варианте для кластера 3-го уровня реальный объем будет равен 64, а потенциальный объем — 2000. Соответственно, для кластера 3-го уровня плотность в 64/2000 раз ниже исходной плотности.

На каждом новом шаге свертки может образоваться структура, как подобная кластерной, так и отличная от нее (рис. 22). Следует обратить внимание, что по мере увеличения размеров метакластера общая плотность его падает. В зависимости от типа структуры кластеров, темп падения плотности существенно изменяется.

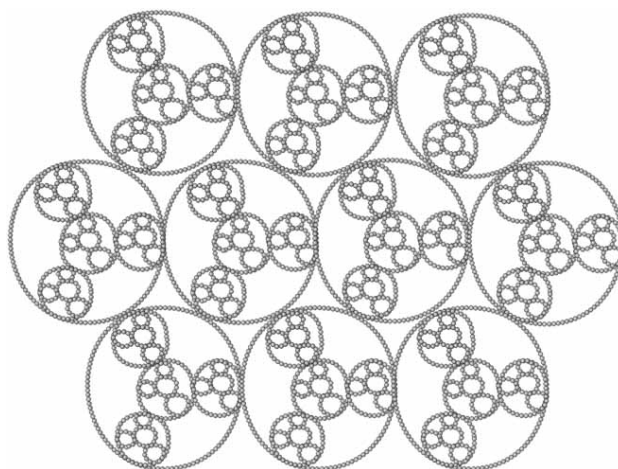

Рис. 22.

Упаковка на макроуровне может быть плотней, хотя на микроуровнях она является кластерно-иерархической с понижающейся плотностью.

Если от упрощенной модели на плоскости перейти к моделированию подобных кластеров из первичных частиц в объеме, то необходимо отметить — этот процесс не приводит к разрыву пространства, так как кластеры на новом уровне иерархии создают метакластеры. Темп понижения плотности при переходе от уровня к уровню в объеме будет существенно выше, чем на плоскости. Можно построить очень рыхлые структуры, у которых на каждом шаге кластерирования будет снижаться плотность примерно в 5 раз.

Вернемся к проблеме возможного структурирования вещественных объектов из максимонов. Как уже было показано, теоретически возможна такая связанная структура, у которой суммарная плотность существенно ниже средней плотности эфирного фона.

Однако если при математическом моделировании при построении четырехмерных рыхлых структур трудностей не возникает, то для реальных систем существует проблема связанности кластеров внутри друг друга. Она может решаться следующим образом: с определенного шага от каждого кластера выделяется часть исходных элементов, которые создают поверхностную оболочку (пленку). Контакт в этом случае между такими рыхлыми кластерами будет осуществляться через посредство оболочек* (см. рис. 21). Если объект имеет многоуровневую кластерную структуру и, следовательно, размеры, гораздо большие размеров максимонов, то максимонная оболочка на поверхности такого объекта (при том, что она существенно плотнее) незначительно увеличит его общую плотность. Следовательно, одевая кластеры в оболочку из элементов, размеры которых на порядки меньше самих кластеров, можно добиться контакта всех кластеров всех уровней друг с другом при очень рыхлой их внутренней структуре. Это обеспечит внутреннюю связанность структуры объекта, что в свою очередь обеспечит достаточную инвариантность (стабильность) его внутренних свойств.

Существует, видимо, несколько вариантов реализации подобного построения. На рис. 21 показан лишь один из них. Если на первых уровнях образования кластеров плотность снижается недостаточно быстро, то чем выше структурный уровень, тем менее заметен вклад максимонной оболочки в общую плотность системы.

Итак, мы показали, что вещественные объекты могут иметь очень рыхлую (относительно эфира) структуру, и при этом она будет устойчива, и внутренние свойства такого объекта будут инвариантны. Предложенная модель вещества в эфире позволяет не нарушать принципа связанности эфира при наличии в нем большого количества очень рыхлых областей.

Зададим вопрос: а какие факторы должны приводить к появлению в эфире таких областей? Ведь, на первый взгляд, растяжение эфира может приводить лишь к его перестройке, к изменению размеров ячеек. Почему в его структуре должны возникать отдельные зоны, в которых степень разреженности может оказаться значительно выше? Ответ на этот вопрос лежит в области теории сложения стоячих волн различной длины. Интерференционная картина в самом общем случае такова, что неоднородности в растяжении эфира просто предопределены. В наиболее напряженных областях скорость разрыхления эфира будет гораздо выше средней, и именно здесь вероятно появление сверхразуплотненных зон и возникновение кластерно-иерархических структур, в которых могут возникнуть и вещественные объекты.

Кроме чисто теоретических соображений есть и огромный массив астрофизических данных, которые подтверждают, что структура распределения вещества во Вселенной весьма напоминает четырехмерную интерференционную картину [25].

Выше был рассмотрен простейший случай построения кластерно-иерархической структуры с существенным темпом снижения плотности. Однако природа может в некоторых случаях идти и другим путем. Построение очень рыхлых структур при снижении плотности на каком-то этапе свертки может смениться на построение структур с предельно плотной упаковкой (см. рис. 22). В этом случае несколько верхних масштабных этажей могут быть построены из плотных кластеров при сохранении принципа «заворачивания» кластеров в оболочки. Ярким примером служат кристаллические тела: атомы в них упакованы плотно, но сами атомы имеют очень «пустую» структуру.

Есть множество примеров, как природа использует принцип упаковки кластеров в оболочки. Так, например, в работе Ю.И. Петрова показано [19], что все кластеры из атомов имеют собственную электронную оболочку. Атомы «делегируют» в эту обобщенную электронную оболочку собственные электроны, и в результате кластер имеет электронную «мембрану», которая принадлежит не какому-либо конкретному атому, а всему кластеру. Аналогичным образом образуются, согласно данным Ю.И. Петрова, и оболочки метакластеров. Можно предположить, что выделение электронов в общий «котел» происходит не только на уровне метакластеров, но и на других, более высоких уровнях структурирования атомов. Есть, видимо, собственные электронные оболочки и у зерен металла, и у доменов, и у любых других отдельных образований.

На образование «чехла» идеально подходят структурные элементы гораздо меньшего размера, чем зачехляемая система. Поэтому атомные кластеры, которые состоят из небольшого числа атомов, зачехляются не самими атомами, а их наиболее мелкими структурными составляющими — электронами. Однако, когда размер атомной структуры становится достаточно большим, возникает иная ситуация — на зачехление используются уже сами атомы. Поэтому очень хорошо известно явление образования на поверхности любых тел пленок из атомов. Причем упаковка атомов в пленках существенно отличается от их упаковки внутри тел. Такой же эффект «зачехления объекта в пленку» присущ и всем планетам и звездам, поверхностные оболочки которых создают некоторую неразрывную целостность для внешнего воздействия. Что касается объектов крупнее звезд — галактик, то современные наблюдения не обнаруживают чехлов из звезд. Но структура галактик изучена еще недостаточно хорошо, чтобы сделать какой-либо окончательный вывод. Например, существует проблема скрытой массы, которая, возможно, представляет собой «пленку-мембрану» вокруг галактик, создаваемую некоторыми звездами, возможно, нейтронными.

Этот же эффект пленочного зачехления свойствен и биосистемам. В организме любого животного не только все органы, но отдельные их части, включая мышечные ткани, упакованы в отдельные пленки, оболочки, мешки.

Итак, начиная уже с атомных кластеров, все вещественные объекты вплоть до звезд имеют «кожу». Вопрос: имеют ли аналогичные чехлы объекты Микро- и Мегаинтервалов — остается открытым.

Ранее автором было показано [25], что Микромир подобен Макромиру и Мегамиру в своих системных свойствах. Предположим, что на масштабных этажах Микромира (от 10^{-33} до 10^{-13} см) в отдельных случаях максимоны образуют независимые кластеры, которые одеты в тонкие оболочки из максимонов. Причем плотность максимонов в оболочках может быть разной: например, пористые и непористые «мембраны» из максимонных оболочек. Дело не в деталях, а в том, что любая элементарная частица, видимо, имеет вокруг себя мембрану из максимонов. Эта мембрана сохранит целостность частицы, несмотря на ее очень низкую плотность. Плотность упаковки максимонов в мембране предельно плотная или всего лишь на 2–3 порядка ниже предельной максимонной плотности, а внутри такой частицы плотность максимонов на многие порядки ниже. При этом можно допустить, что любая частица микромира состоит из кластеров различного масштаба, вложенных друг в друга, как матрешка (рис. 23а). И каждый маленький кластер сохраняет свою индивидуальность и целостность благодаря наличию максимонного мешка, в который он помещен. Более того, допустим, что существуют объекты микромира, которые целиком состоят из кластерных оболочек (рис. 23б), своего рода гигантские пенные острова в эфире. Их устойчивость поддерживается не столько внутренней структурой, сколько эффектами поверхностного натяжения, глобальными вселенскими резонансами и т.п. Вряд ли природа использует для создания объектов один-единственный принцип. Системное разнообразие вариантов построения устойчивых и неустойчивых объектов настолько велико, что их реализация в микромире должна приводить к огромному разнообразию элементарных частиц. Среди этого моря различных вариантов есть, однако, такие варианты, которые обеспечивают предельную устойчивость систем к самым различным воздействиям. Именно такие варианты и воспринимаются нами как протоны, нейтроны, электроны и т.п.

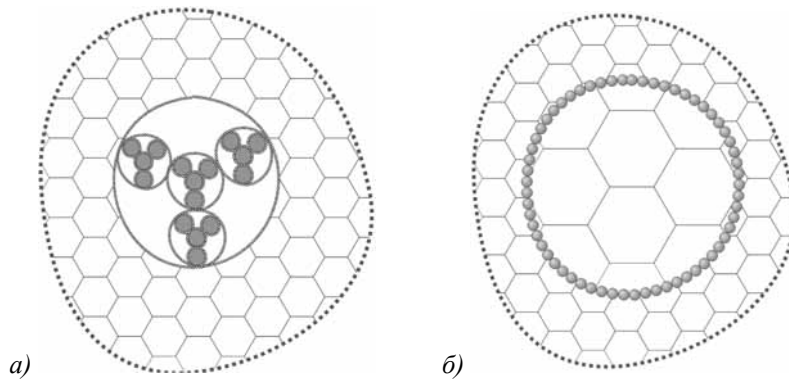

Рис. 23. Различные структуры элементарных объектов в эфире.

а) Кластерный объект в эфире имеет плотность ниже окружающего эфира.

б) Квазикристаллический объект в эфире имеет плотность ниже окружающего эфира.

Поскольку все вещественные системы, начиная с атомных кластеров вплоть до звезд, имеют «кожу» из электронов или атомов, то в силу недостатка данных остается открытым вопрос: имеют ли аналогичные чехлы целостные объекты Макро- и Мегаинтервалов? В качестве рабочей гипотезы предположим, что все объекты Микроинтервала (элементарные частицы) одеты в чехлы из максимонов, все объекты Макроинтервала — в чехлы из атомов, все объекты Мегаинтервала — в чехлы из звезд. Предположим, что верхние интервалы дополнительно имеют чехлы их элементов нижних интервалов: из максимонов и атомов соответственно. Особое положение занимают объекты переходных масштабных уровней: нуклоны и атомы, планеты и звезды. Так, атомы весьма условно можно назвать ядрами в чехлах из электронов. Молекулы и кластеры также одеты в чехлы из общих электронов. Возможно ли считать звезды системами, одетыми в чехлы из планет и комет? Одеты ли все макро- и мегасистемы в чехлы из максимонов? Эти и подобные вопросы, к сожалению, пока остаются открытыми.

Все системы (начиная с атомов: пылинки, планеты, звезды, галактики и т.п.) построены из элементарных частиц, поэтому для обоснования их существования, казалось бы, совершенно необязательно привлекать модель пустот в эфире. Но еще раз подчеркнем, что места «скопления» элементарных частиц распределены во Вселенной в хорошем согласии с интерференционной картиной четырехмерных колебаний. Следовательно, у нас есть право рассматривать и эти скопления пузырьков на макроуровне как отдельный макропузырь в эфире. Его происхождение обуславливается теми же масштабными-гармоническими колебаниями, которые создают элементарные частицы. Разница лишь в масштабах процесса.

Этот вывод приводит нас к очень важному следствию: область видимого вещественного тела должна быть окружена оболочкой гораздо большего размера из сильно натянутого (и более разреженного) эфира (см. рис. 13). Если на эту проблему посмотреть с позиции самого тела, то каждое тело выглядит как бы окруженным оболочками с различными свойствами. Такие оболочки ошибочно можно воспринять как некие производные от самого тела. Тело как бы испускает излучения, частицы поля и т.п., которые создают вокруг него оболочки типа корон, нимбов и т.п.

В действительности тело является сфокусированной в эфире областью повышенного разрежения. Граница между телом и его эфирной короной — всего лишь область перехода плотности эфира. Внутри тела эфир разрежен достаточно, чтобы там образовались нуклоны (точнее — уже атомы). За границами тела плотность эфира выше настолько, что нуклоны стабильно существовать не могут. Эта граница плотности эфира и воспринимается нами как физическая граница тела.

Вне тела степень разрежения эфира позволяет появляться лишь частицам меньшим, чем нуклоны. Это в первую очередь электроны. Очевидно, что из одних электронов вещество не построишь, поэтому эта оболочка и выглядит как электрическая корона вокруг тела. То, что такие электрические короны существуют вокруг многих тел, —

недавно открытый факт. Например, вокруг пальцев человека был обнаружен постоянный электрический заряд, происхождение которого большинством исследователей объясняется процессом испускания электронов. Это так называемый эффект Кирлиан. В соответствии с развиваемой здесь моделью электроны вокруг пальцев человека рождаются из эфира, а не испускаются самими пальцами. Возможно, эту идею можно проверить следующим образом. Одеть на руку человека изоляционную перчатку, которая не пропускает электрические заряды. Если корона из электронов при этом исчезнет вообще, предложенная модель окажется, скорее всего, неверной. Если же электронный разряд сохранится в какой-либо степени, то электроны испускаются не пальцами, а рождаются под воздействием пальцев непосредственно из эфира.

Дальше от тела плотность эфира еще выше, и там могут образовываться только фотоны, поэтому назовем эту оболочку короной. За пределами короны плотность эфира уже настолько велика, что элементарные частицы могут там появляться лишь в результате локальных всплесков напряжения растяжения эфира. Плотность эфира за пределами короны не равна средней плотности эфирного поля Вселенной. Поэтому каждое тело за пределами короны имеет гигантскую область постепенного повышения плотности эфира, которая обеспечивает не только гравитационную, но и другие связи с остальными телами Вселенной.

Рассмотрим еще один аспект. Если тело настолько рыхло, что максимонная структура соизмеримого с ним масштаба разрушена, то такое тело становится газом из максимонных структур. Плотность максимонов внутри него настолько низка, что их не хватит на поддержание любой стабильной структуры. Куски структуры меньшего масштаба могут еще сохраняться, но между ними уже не будет жесткой связи. Поэтому структура данного вида является максимонным газом. При этом не важно, что внутри тела максимонный газ будет состоять из гигантских максимонных молекул, они все равно вырваны из целостной структуры эфира. Очевидно, что такие пузыри в эфире будут иметь самые разные масштабы (от Микромра до Мегамира). В частности, именно такими пузырями могут быть звезды. Согласно рассматриваемой модели звезда покрыта максимонной оболочкой. А по принципу минимизации энергии такая оболочка будет стремиться принять сферическую форму. Возможно, что именно этот эффект ответствен за образование сферических тел звезд и планет: работают те же законы, которые превращают пузырек воздуха в шарик внутри жидкости. Только роль жидкости выполняет эфир.

Возможно, именно поверхностное натяжение эфирных пленок, а не центральность гравитационных сил является причиной сферичности больших тел в космосе и малых элементарных частиц в микромире. Кстати, центральность гравитационных сил, которая в классической теории гравитации рассматривается как результат действия сил притяжения всех частиц, в данной модели вообще не является абсолютной догмой. Если возникает сложная картина плотности эфира, то конфигурация гравитационного поля будет сколь угодно сложной.

Итак, в рассматриваемой модели гравитационные силы могут быть и не центральными. Ведь их действие в развиваемой модели обуславливается градиентом давления эфира, а его плотность может изменяться по законам более сложной геометрии, что приведет и к более сложным гравитационным системам, например к спиральным или иррегулярным галактикам, ячеистой структуре Метагалактики.

2.2. МОДЕЛЬ ЭФИРНОГО ТОРОВОГО ВИХРЯ

В предложенной модели эфирное пространство лишь в среднем имеет простую волокнистую структуру, обеспечивающую его связанность. На самом же деле четырехмерные колебания должны приводить к образованию фрактальной ячеистости всего пространства Вселенной, проявляемой и в тех областях, где разреженность эфира настолько велика, что в нем появляются более сложные системы: от элементарных частиц до сверхскоплений галактик.

Ячеистость структуры эфира, его пористость, натянутасть эфирных нитей, зоны повышенного разрежения вокруг вещественных тел и многие другие особенности помогут нам лучше понять, как в таком пространстве могут образовываться эфирные торовые вихри, как они взаимодействуют с эфиром и как эти процессы проявляются на вещественном плане.

Для начала же необходимо создать модель эфирного торового вихря, которая бы согласовывалась с наиболее общими свойствами эфира*.

Предположим, что недалеко от Земли появился торовый эфирный вихрь размером несколько десятков метров. Форма и внутренняя структура такого вихря может быть сколь угодно разнообразной и сложной. Аналогию можно найти в вихревых образованиях жидкости и газа. Подробное описание подобных вихрей приведено в альбоме течений жидкостей и газа [1]. Приведем лишь две фотографии из этого альбома (рис. 24), которые демонстрируют это разнообразие. Обратите внимание на сложную структуру дымового кольца, которое представляет собой свернутую тороидальную спираль.

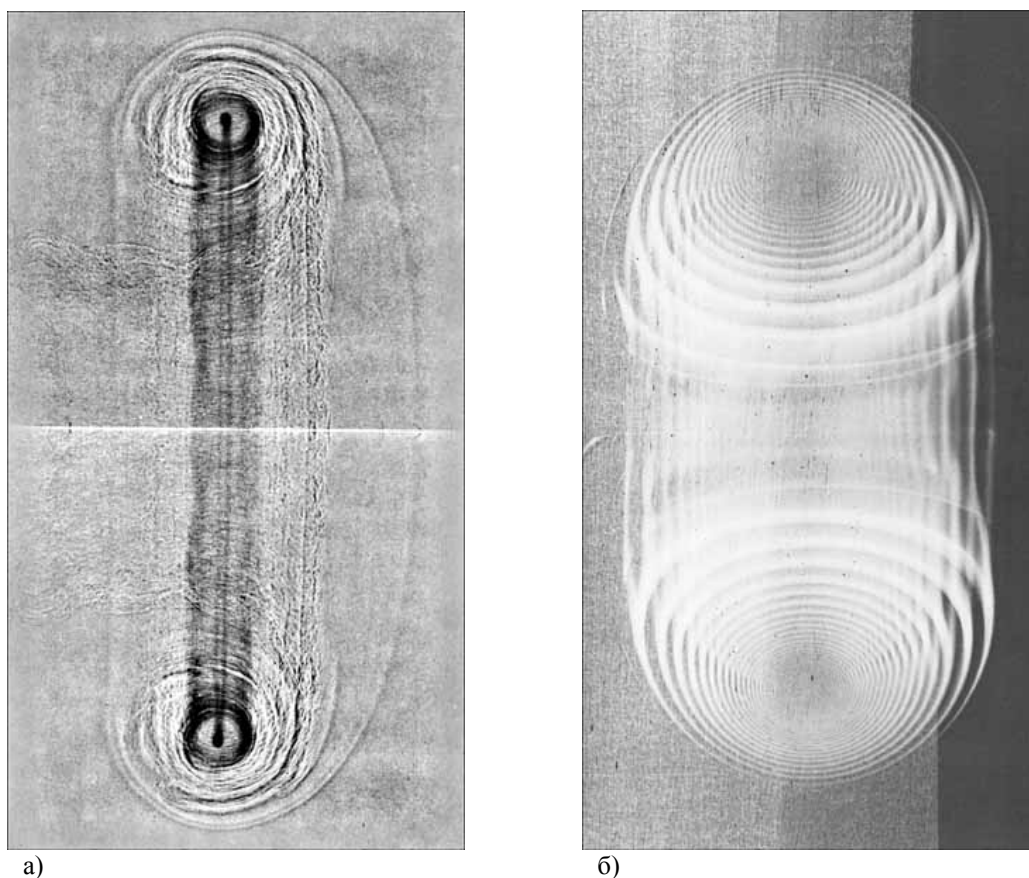

Рис. 24. Различные степени «раскрытия» торового вихря [1].
а) Структура вихревого кольца, б) Структура дымового кольца

Упростим задачу и будем рассматривать вихрь, в котором эфир вращается только вокруг круговой оси (рис. 25). Такой вихрь подобен бублику, который постоянно выворачивается наизнанку. Если смотреть на него с одной стороны (чисто условно обозначим ее знаком «+»), то в проекции на плоскость будут видны потоки эфира, которые как бы стекаются к центру бублика. Если смотреть с другой стороны (обозначим ее знаком «-»), то видна прямо противоположная картина: все эфирные потоки устремлены из центра на периферию. Как это повлияет на эфир вокруг тора? С «плюсовой» стороны тора его вращение приводит к уплотняющему воздействию на окружающий эфир. С «отрицательной» стороны — к попытке его разуплотнить, раздвинуть.

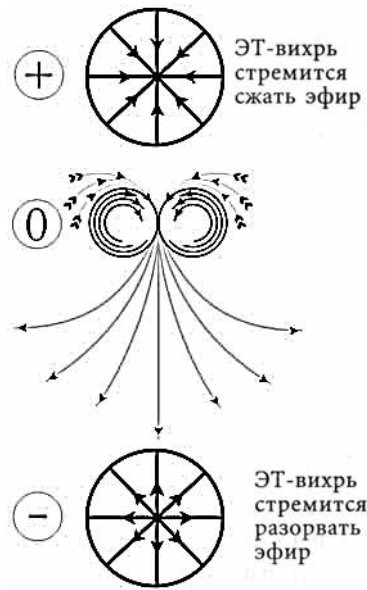

Рис. 25.

Торовый вихрь в разрезе (центр), его вид снизу (+) и сверху (-). Снизу под торovým вихрем за счет захвата эфира из окружающей среды может образовываться разрезание, а дальше — разрыв.

Если бы эфир не имел сильного внутреннего напряжения растяжения, то его вовлеченное движение не приводило бы к каким-либо существенным результатам. С одной стороны эфир бы чуть уплотнялся, а с другой стороны — чуть растягивался. Однако в разрабатываемой модели эфир в целом сильно растянут. Поэтому с «плюсовой» стороны его внешнее движение, приводящее к попытке уплотнить эфир, будет направлено против общего градиента напряжения. Поэтому уплотнения эфира происходить не будет. А с «отрицательной» стороны растягивающее движение будет складываться с общим градиентом. Поэтому с «отрицательной» стороны торový вихрь может существенно разрыхлять и даже разрывать эфир.

К чему это приведет? Во-первых, поскольку область разрыхленного эфира с «отрицательной» стороны окружена областью эфира с обычной плотностью, то это создаст градиент давления эфира и градиент гравитационных сил. Форма такого разрыхления скорее всего будет иметь форму раструба (рис. 26). Но структура разрежения внутри такого раструба может быть столь же сложной, как и структура реального вихря (см. рис. 24), в частности слоистой и спиральной.

Рис. 26.

Схема ЭТ-вихря. Конус разрежения образуется благодаря захвату эфира ЭТ-вихрем.

Упростим модель и примем, что в первом приближении область разрежения имеет форму конуса, вершина которого находится в центре тора. Поскольку в этом конусе эфир менее плотен, то в него будут втягиваться все тела, находящиеся в зоне градиента давления эфира. Во-вторых, если движение эфира будет достаточно для разрыва максимонных связей, это приведет к образованию конусообразной (или формы усеченного конуса) области, в которой будут образовываться пузырьки фотонов. Такую область внутри конуса разрыхления назовем конусом свечения. Одновременно она является областью более сильного гравитационного втягивания для любых вещественных тел. В-третьих, разрыхление эфира с «отрицательной» стороны тора задает направление его движения, поскольку будет втягивать в себя не только «пузырьки» вещества, но и любые другие конструкции из максимонов. Поэтому тор станет непрерывно двигаться в направлении своего отрицательного полюса. Таким образом вращательное движение тора будет подпитывать энергией его поступательное движение. При этом если растяжение эфира незначительно, то поступательное движение быстро прекратится, ибо вся энергия вращения тора рассеется в эфире за счет сил трения между максимонами. Но если предположить, что глобальное растяжение эфира очень велико и энергия, в нем запасенная, огромна, то вращение тора и его поступательное движение в эфире будут очень длительными. Ведь все потери от трения максимонов друг о друга в этом случае компенсируются высвобождаемой энергией потенциальных связей между максимонами в эфирной среде. Эфирный тор становится своеобразным перпетуум-мобиле. Его вращательное движение будет подпитываться поступательным движением, которое будет черпать энергию из все новых областей разорванных связей в эфире. Начав вращение, эфирный тор может продолжать его почти бесконечно именно потому, что его вращение разрывает связи в натянутом эфире, а высвобождаемая энергия превышает ту, которая затрачивается на их разрыв. Создается область разрыхления, куда перемещаются все максимоны, в том числе и максимоны вращающегося тора, в результате тор попадает в новое место. Впереди него автоматически создается новая область разрыхленного эфира. В нем опять высвобождается новая порция потенциальной энергии глобального растяжения и т.д. Сравнивая такое движение с движениями, известными современной науке, можно назвать его солитонным, а сам эфирный тор — эфирным солитоном*.

Сделанный выше вывод о возможности превращения вращательного вида движения в поступательное имеет очень важное значение не только для подхода к проблеме создания гравитационных движителей, но и для анализа динамики всех космических тел (от элементарных частиц до галактик).

Итак, мы начали с простого торового вращения в эфире и далее, идя путем логических рассуждений, получили предварительную модель самодвижущегося эфирного торового вихря (в дальнейшем — ЭТ-вихря, торового вихря), впереди которого постоянно возникает конус разрыхления эфира и меньшая по объему область свечения. Рассмотрим теперь, как ЭТ-вихрь будет взаимодействовать с кластерно-иерархической эфирной средой.

Выше упоминалось, что тор будет стремиться двигаться к области наименьшей плотности эфира. Если бы среда эфира была локально однородной, то, получив первоначальное направление, тор бы двигался по нему прямолинейно. Однако если эфирная среда неоднородна, то ее неоднородности будут искажать прямолинейное движение тора, например, тор будет стремиться двигаться в направлении пониженной плотности эфира, а именно в направлении ближайшей межкластерной трещины, ширина которой будет соизмерима (или больше) области разрыва эфира перед вихрем. Мелкие межкластерные границы не будут оказывать существенного влияния на его движение потому, что они в несколько раз меньше размеров тора и он к ним не чувствителен. Поэтому если даже ЭТ-вихрь образуется не на границе двух кластеров, а внутри одного из них, он довольно быстро переместится на кластерную границу. Дальнейшее его движение будет происходить именно по границам соизмеримых с ним кластеров (рис. 27). Рано или поздно он может добраться до границы между кластерами большего уровня (см. рис. 27). Тогда дальнейший его путь будет проходить по границам все больших класте-

ров. Кинематика движения тора будет существенно зависеть от кластерной структуры эфира на его пути. Образно говоря, ЭТ-вихрь будет перемещаться в пространстве по эфирным «трещинам» — кластерным стыкам, как по направляющим. Если наблюдатель сможет проследить за движением ЭТ-вихря, то он будет видеть ломаную траекторию, изгибы которой будут «маркировать» кластерную структуру эфира. Если к тому времени ЭТ-вихрь доберется до больших кластеров, то его траектория будет почти прямолинейной на очень больших расстояниях, и лишь в редких случаях она будет существенно изменяться. Причем угол поворота должен быть в среднем близок к 60° , что связано с геометрией плотных кластерных упаковок.

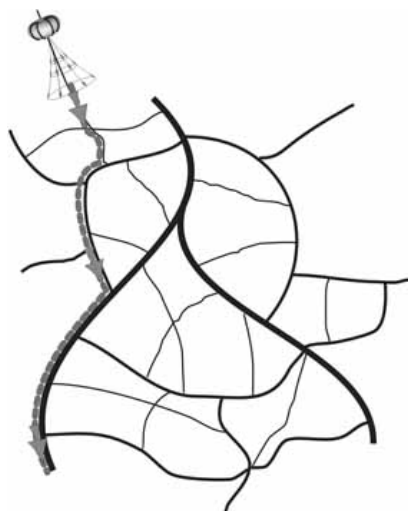

Рис. 27.

Схема движения ЭТ-вихря в кластерно-иерархической структуре эфира. Вихрь движется по «трещинам» в эфире.

Что будет с вихрем, если он, двигаясь по «трещине» в эфире, попадет на кластерную «развилку»? В простом случае вихрь выберет одно из направлений в этой «развилке». В более сложном варианте вихрь может разделиться на два меньших вихря, каждый из которых будет продолжать движение в своем направлении. Возможен и промежуточный вариант, когда вихрь выберет одно из направлений, но резкое изменение его траектории (если это будет происходить уже в вещественной среде, например в атмосфере) может привести к изменению его скорости, формы конуса разрежения и формы области свечения.

Рассмотрим теперь конус разрежения ЭТ-вихря. Этот конус будет образовываться, как сказано выше, за счет разрыхления эфира вовлеченным движением эфира в отрицательной полусфере ЭТ-вихря. Уменьшение плотности эфира относительно фоновой обратно пропорционально квадрату расстояния от границы фоновой плотности [24]. Такая зависимость обеспечивает резкий темп изменения плотности. Поэтому если условно принять, что плотность эфира внутри конуса разрежения в 10 раз меньше фоновой плотности, то толщина границы перехода к фоновой плотности будет достаточно небольшой. Если конус перемещается и вещественное тело оказывается в этой граничной области, оно должно испытать **гравитационный толчок**. При большой скорости движения конуса это будет уже **гравитационный удар**. А если размеры тела таковы, что одна его часть окажется внутри конуса, а другая снаружи области перехода, то такое тело может просто **разорваться от воздействия гравитационных сил**. Воздействие конуса на вещественные объекты различно, оно зависит от множества факторов: мощности ЭТ-вихря, его размеров, скорости его движения, удаленности тела от ЭТ-вихря, угла движения ЭТ-вихря по отношению к поверхности земли, прочности самого тела, его размеров и т.п. Но во всех этих случаях для внешнего наблюдателя все эти изменения положения тела и его состояния происходят без видимых на то причин и по совершенно непонятным законам*.

Обобщая вышесказанное, отметим **существенно локальный характер воздействия эфирного конуса**, его резкую пространственную границу.

Теперь рассмотрим форму конуса разрежения. Во-первых, учитывая возможную слоистую структуру подобного рода вихрей (см. рис. 24), предположим, что и конус разрежения будет иметь сложную слоистую структуру. Во-вторых, конус формируется не в однородной среде, а в среде с кластерной структурой. Если все кластеры эфира в области конуса мелкие, то область разрежения имеет в первом приближении конусообразную форму. Но если область разрежения создается в кластерной структуре соизмеримого с ней масштаба, то возможно существенное отклонение от формы конуса. Разрыхление эфира ЭТ-тором будет тем легче, чем более он напряжен и сильнее предварительно разрыхлен. В межкластерных зонах эфир находится именно в таком более растянутом и менее плотном состоянии. Поэтому предположим, что разрыхленный эфир будет иметь вид многолучевой звезды. Если посмотреть сверху на ЭТ-тор (с «плюсовой» стороны), то в случае, если он будет двигаться между кластерами по крестообразной границе, его разрыхляющее воздействие будет проникать гораздо дальше по стыкам этих зон (рис. 28). Разрыхление будет проникать во все щели и щелки межкластерной структуры эфира. В рассматриваемом примере разрыхление создаст вокруг конуса крестообразную лучеподобную структуру. Напомним, что разрыхленный эфир является областью гравитационного втягивания различных тел. Если кластерная структура будет в месте прохождения ЭТ-тора иной, например многолучевой, то и зоны гравитационного втягивания будут соответствующими (рис. 29). Таким образом, кластерная структура эфира приводит к **существенно неоднородному характеру распространения возмущения эфира в пространстве**. Это возмущение «прорастает» в кластерную структуру фрактально, подобно кроне дерева или его корневой системе.

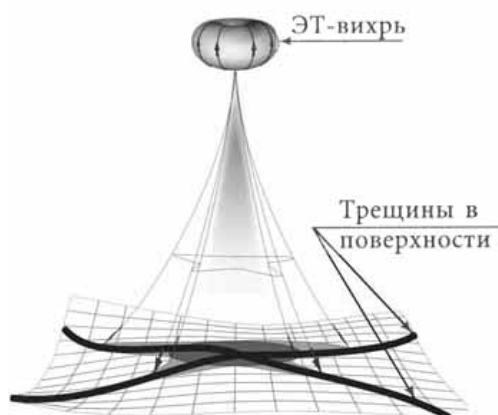

Рис. 28.

ЭТ-вихрь создает конус разрежения с «крыльями» разрежения вдоль разломов на поверхности.

Рис. 29.

Вид сверху на ЭТ-вихрь, который «приземляется» в многолучевом перекрестье разломов.

Наличие неоднородностей в эфире позволяет предположить, что воздействие на него ЭТ-тора происходит неравномерно и геометрически непрямолинейно.

Кроме того, предположим, что проводимость возбуждения в эфире существенно выше по границам кластеров. Другими словами, если размеры конуса разрежения соизмеримы с размерами самого тора, то слабые изменения в структуре эфира распространяются на десятки (может быть, тысячи) раз большие расстояния, чем размеры конуса. При этом они будут распространяться по узким каналам межкластерных областей (рис. 30). Из сказанного можно сделать важный вывод: подлет ЭТ-тора к определенному месту на поверхности Земли будет предваряться за несколько дней (а может быть, и недель) изменениями в межкластерных областях эфира. Если животные чувствуют эти изменения, то их тревожное поведение может быть индикатором будущих более мощных событий.

Рис. 30.

ЭТ-вихрь создает вдоль траектории своего будущего движения эфирные «щупальца» разрежения, которые маркируют стыки эфирных кластеров.

Аналогично конусу разрежения эфира может искажаться форма конуса свечения ЭТ-вихря. Разрыхление эфира на кластерных границах приводит к появлению в них новых фотонов. Поэтому такие границы становятся источником свечения. Границы между кластерами — двумерные структуры. Следовательно, возможно появление полотнищ свечения или полос света — в зависимости от масштаба явления. В самом минимальном варианте появляются лучи света, которые представляют собой светящиеся области на пересечении двух или нескольких поверхностей раздела между эфирными кластерами. Итак, **проникновение разрежения эфира в межкластерные прослойки при определенных условиях вызывает, как минимум, три вида свечения: полотна, полосы и лучи.**

Возможно еще одно световое явление. Если разрежение эфира проникает далеко впереди ЭТ-вихря в межкластерные зоны, то в тех местах, где оно не очень сильно, но достаточно для разрыхления межкластерных областей мелкого масштаба, возникает рассеянное свечение всего пространства (рис. 31). Это своего рода диффузное разрыхление эфира на уровне мелких кластеров создает эффект слабого излучения, которое пространственно выглядит как объемное свечение достаточно большой области. В отличие от свечения в больших межкластерных областях, воспринимаемое как локальные плоскости, полосы и лучи, в этом случае наблюдается трехмерное объемное наполнение светом. А поскольку кластеры маленькие и границы между ними тоже маленькие, то разрежение будет небольшим и зона света слабая. Такое свечение можно назвать диффузным свечением эфира. С физической точки зрения свечение такого рода мало чем отличается от других видов свечений межкластерных зон, которые наблюдателем воспринимаются как полосы или лучи света. Отличие чисто геометрическое — в зоне

диффузного свечения размеры межкластерных зон настолько малы, а область свечения настолько велика, что пенная структура такого свечения для человеческого глаза оказывается неуловимой, человек воспринимает ее как однородный рассеянный свет.

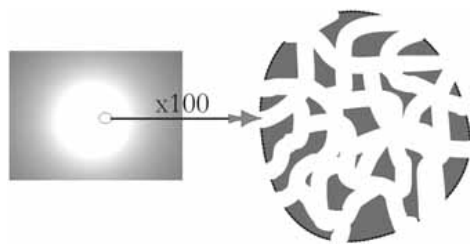

Рис. 31.

На периферии траектории ЭТ-вихря создается разрежение эфира вдоль микрокластеров. На их стыках рождаются фотоны, что и обуславливает общее свечение.

Еще одна особенность — очень слабая инерционность в эфирных процессах по сравнению с аналогичными процессами в вещественных средах. Если при полете ЭТ-вихря (например, через атмосферу) перед ним будет образована область свечения, то она практически сразу же исчезнет после прохождения ЭТ-вихря. Для внешнего наблюдателя, если он не сможет регистрировать сам вихрь, явление будет выглядеть весьма необычным: по небу перемещается относительно короткий и широкий сноп света, за которым ничего не остается. В отличие от полета ЭТ-вихря дымный хвост от болида становится все более длинным, а его след долгое время висит в атмосфере, рассеиваясь под воздействием воздушных потоков. Аналогично, от полета самолета остается инверсионный след, который со временем становится все шире и все извилистее. Такой след для внешнего наблюдателя может перечеркнуть все видимое небо. Совершенно иная картина наблюдается при полете ЭТ-вихря, не оставляющего за собой никакого вещественного следа. Перед вихрем все время горит широкий луч определенной длины, перемещающийся по небу как твердое тело света неизменной длины*. ЭТ-вихрь разрывает перед собой пространство эфира, которое порождает новые фотоны, но как только он переместится на новое место, эфирное пространство за ним быстро затянется, плотность восстановится и свечение исчезнет.

Рассмотрим еще один аспект взаимодействия ЭТ-вихря с эфиром. Предположим, что по каким-либо причинам вихрь разрушился. При этом разрежение в эфире, которое он создал, не может исчезнуть мгновенно. В большинстве случаев все области между эфирными кластерами, в которых было разрежение, постепенно затянутся. В ряде случаев разреженные и возбужденные эфирные области соберутся в узлах кластерной решетки эфира и благодаря эффекту поверхностного натяжения образуют фотонные сферы различного размера. Этот процесс подобен собиранию капелек ртути в одну большую каплю. Образовавшиеся фотонные сферы внешне будут выглядеть как светящиеся шары и восприниматься, в зависимости от их размеров, либо как шаровые молнии, либо как НЛО.

2.3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭФИРНОГО ТОРОВОГО ВИХРЯ С ВЕЩЕСТВОМ

Важно еще раз отметить, что в предложенной модели вещество (элементарные частицы и атомы) не является независимым от эфира. Вещественные объекты порождаются масштабно-гармоническими колебаниями в самом эфире и поэтому связаны с ним силовыми и энергетическими связями. Поэтому в узлах силовой решетки эфира находятся и элементарные частицы, и все другие вещественные объекты. Это касается и атомов внутри кристаллической решетки. Если эфирная решетка начнет растягиваться, то начнет растягиваться и «надетая» на ее каркас вещественная решетка. Поэтому любое твердое тело, попавшее в зону повышенного разрежения эфира, будет «вспухать»,

увеличиваться в размерах. Поскольку количество атомов не увеличится, следовательно, будут увеличиваться расстояния между ними. Плотность тела уменьшится. Возможен захват твердым телом пузырьков газа — его холодное «газирование». Если в момент разуплотнения столкнутся два твердых тела, то произойдет уникальное явление взаимопроникновения атомарных решеток друг в друга — объемное сращивание тел. Можно представить, как соломинка или лист бумаги окажутся частично внутри куска металла или кирпичной стены. После того как растяжение эфира прекратится, атомарные решетки сомкнутся и тела «заклинятся» внутри друг друга.

Такие среды, как газ или вода, могут «вскипеть» фотонами, если внутри структуры этих сред решетка эфира начнет рваться. Если же эфирная решетка начнет рваться внутри твердых тел, то вместе с ней будут разрываться и кристаллические структуры. Тело просто развалится на части*. Если же кинетическая энергия максимонов, высвободившаяся в зонах разрыва эфирной решетки, будет достаточно велика, тело не просто развалится, а взорвется изнутри. Эффект будет такой же, как если бы в межзерновое пространство кристаллической структуры тела заложили множество микроскопических зарядов пластида и одновременно взорвали.

Взаимодействие эфирного вихря с воздухом имеет еще одну особенность — локальность возмущения. Эфирное разрежение возникает в межкластерном пространстве как реакция на возмущение эфирного тора. Эти зоны имеют относительно очень незначительную толщину. Благодаря этому и тому, что возмущение эфира будет распространяться вокруг конуса разрежения в более плотные слои эфира обратно пропорционально квадрату расстояния (рис. 32), вся динамика процесса будет существенно локализована. Рассмотрим, как это будет восприниматься внешним наблюдателем, ничего не знающим об эфирных процессах.

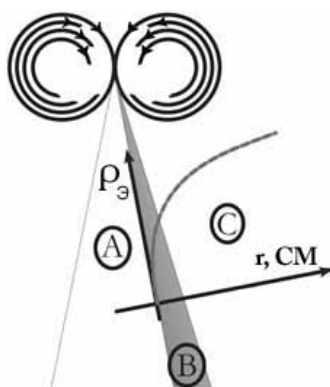

Рис. 32.

Схема изменения плотности эфира ρ , в зависимости от расстояния от границы конуса r . Между зоной «А» (конусом разрежения) и зоной «С» (эфиром со средней плотностью) есть зона «В» резкого понижения плотности эфира от «С» к «А». Зона «В» — это «стенка» конуса разрежения.

Предположим, что ЭТ-вихрь приобрел еще один вид движения — вращение вокруг центральной оси (рис. 33). Это вращение может возникнуть, если инверсионное вращение ЭТ-вихря трансформируется за счет какого-либо препятствия в осевое вращение. Другими словами, если ЭТ-вихрь столкнется с поверхностью земли или воды, то его дальнейшее продвижение вперед за счет втягивания в зону разрежения станет невозможно. Тогда часть его инверсионной энергии превратится в энергию осевого вращения. Возникнет вихрь нового типа — вращательный (или вращательно-инверсионный). В совокупности с инверсионным вращением осевое вращение создаст гигантскую воронку вращения, внутри которой эфир разрежен до такой степени, что в ней возникает область свечения. За границами этого раструба эфир будет возмущен лишь в небольшой переходной области, поэтому движения воздуха там почти не будет. По сути, мы получили модельное описание смерча. Чем будет отличаться эфирный смерч от обычного воздушного?

Рис. 33.

Эфирный вихрь вращения вокруг вертикальной оси — возможная причина торнадо.

Воздушные смерчи, как правило, появляются в результате столкновения двух противоположных потоков воздуха (рис. 34), на границе их соприкосновения. Гигантские потоки воздуха, движущиеся навстречу друг другу, раскручивают относительно небольшой волчок как бы снаружи. Поэтому сам волчок окружен движущимися массами воздуха и не имеет резкой границы, в отличие от эфирного волчка. Движение воздуха на границе волчка приводит к образованию спирального (в плане) распределения скоростей. Кроме того, внутри воздушного смерча не обязательно возникновение разреженной антигравитационной области.

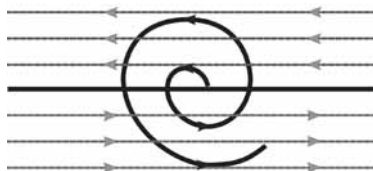

Рис. 34.

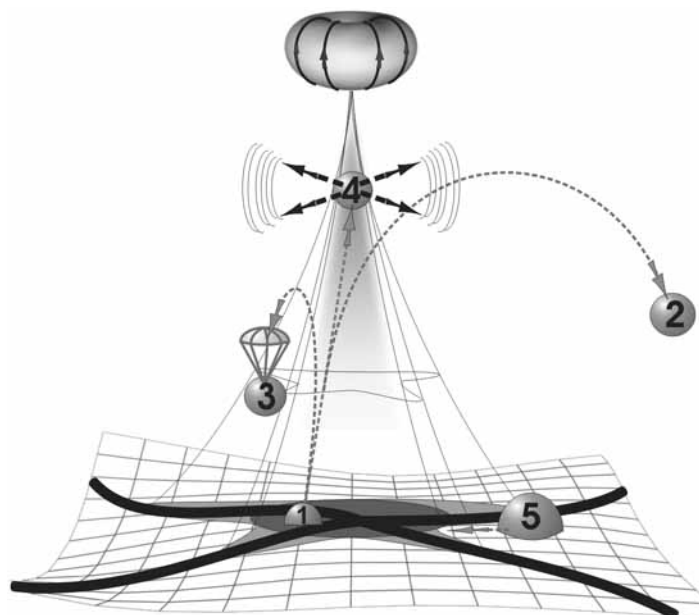
Два встречных потока создают спиральный вихрь, у которого нет резкой границы на периферии.

Кроме сильного растягивающего и взрывающего воздействия ЭТ-вихрь может оказывать и более слабые воздействия. Так, например, объект может быть втянут в область эфирного разряжения, туда, где сила его тяжести будет скомпенсирована локальной антигравитационной силой (рис. 35). Любой объект, который попадет в зону действия конуса разрежения или в его ответвления (в его «ветви»), будет стремиться переместиться под воздействием градиента давления эфира по направлению к центру ЭТ-вихря. Максимум, что может произойти с таким объектом: он будет поднят с поверхности земли и по кривой траектории войдет в зону повышенного разуплотнения, где его разорвет на пылинки, молекулы и атомы, которые, проскочив через узкое горлышко эфирного бублика, будут выброшены в «плюсовую» область тора в виде газа или пепла и пыли. Если объект не будет разорван изнутри эфирным разрежением, то он будет выброшен по огибающей из конуса разрежения за его границы. Если это произойдет с большим ускорением, то, вылетев из конуса, объект попадет в область пространства, где действуют обычные гравитационные силы земли. Объект полетит вниз с ускорением свободного падения и врежется в землю (см. рис 35). Но если объект попадет в ответвления разрежения (области, близкие к разломам в эфире), то его возвращение на

землю будет проходить в полосе пониженной гравитации: он, как на парашюте, опустится на поверхность земли. Таким образом, объекты, попавшие в зону разрежения, могут быть подняты с земли и уничтожены, подняты и сброшены сверху, подняты и медленно опущены на поверхность. Кроме того, очевидно, что объекты могут быть подтянуты по поверхности земли (или под ней) в зону разрежения без отрыва от земли.

Воздействие ЭТ-вихря на поверхность земли на предпоследней стадии.

- 1 — вырванный фрагмент поверхности;
- 2 — фрагмент, падающий вниз с ускорением;
- 3 — медленно опускающийся вниз фрагмент;
- 4 — распыляемый фрагмент в зоне максимального разрежения эфира;
- 5 — фрагмент (либо объект), втягиваемый в конус «ползком», без отрыва от поверхности.

Вид сверху на зону разрушения (стрелками показано движение фрагментов поверхности в направлении наименьшей плотности эфира).

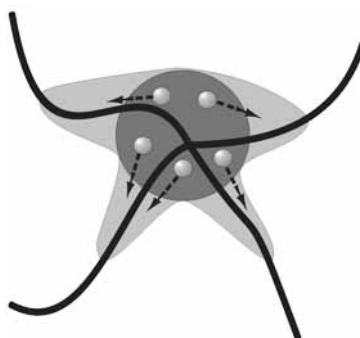

Рис. 35. Схема воздействия ЭТ-вихря на поверхность земли

Чем больше размеры ЭТ-вихря, тем сильнее гравитационные силы «перепаживают» землю в конусе и за его пределами в ответвлениях. Тем больше расстояния, на которых прослеживается воздействие ЭТ-вихря, тем длиннее ответвления, по которым «транспортируются» фрагменты поверхности и объекты на поверхности. Для очень больших ЭТ-вихрей можно представить ситуацию, когда они упрутся в поверхность Земли, и их энергия будет растекаться по трещинам в эфире в разных направлениях на очень большие расстояния, создавая длинные каналы выбросов (см. рис. 35). Естественно, что количество упавшего грунта или породы будет больше вдоль разломов (по лучам), чем

между лучами. Материал, вырванный из поверхности даже в центральной области конуса, будет перемещаться не радиально, а криволинейно. Под воздействием в лучах стягивающей силы разреженных областей эфира траектория ЭТ-вихря в воздухе будет искривляться в процессе полета и концентрироваться ближе к осям разломов.

Мощный эфирный вихрь может не только срывать с поверхности предметы, но и вырывать их «с корнем». Если в зону повышенного разрежения попадет лес, то деревья могут быть вырваны с корнями и выброшены за пределы конуса. Если мощь вихря достаточно велика, он разворотит поверхность земли, вырвет из нее фрагменты почвы, породы, камни, сорвет вершины холмов и гор. Все это вещество может быть выброшено наружу, или медленно опущено на поверхность, или частично измельчено и разрушено. При очень большой мощности ЭТ-вихря возможны также и глубинные разрушения и подвижки в недрах земли. Могут быть вытянуты из глубин валуны, подвинуты к зоне разрежения блоки пород, могут произойти вертикальные подъемы блоков с последующим их опусканием. Эти глубинные процессы могут вызвать землетрясения.

Поскольку недра земли неоднородны: в них есть и водные резервуары, и газовые «пузыри», и другие включения, то «пылесос» вихря может вытянуть из земли газ, фонтаны воды или камни. Такой вихрь может инициировать и извержение вулкана.

Еще одной особенностью процесса является различие в скорости разрежения различных сред. Изменение плотности газа, например, при одинаковых внешних условиях происходит быстрее, чем твердого тела. Это может привести, например, к тому, что закрытые емкости внутри зоны разрежения начнут взрываться. Воздух снаружи таких емкостей станет менее плотным, чем внутри, и внутреннее давление приведет к разрыву оболочки, которая не успеет растянуться вместе с эфиром настолько, чтобы уравновесить давление снаружи.

Особого рассмотрения требуют граничные области ЭТ-вихря, в частности граница конуса разрежения. Выше уже кратко описывался механизм воздействия конуса разрежения на вещество. При прохождении границы конуса по твердому объекту возможны три варианта гравитационного возмущения: толчок, удар и внутренний разрыв. Однако с жидкостью граница конуса взаимодействует иначе — возникает волна (рис. 36), которая перемещается вслед за границей конуса в направлении его движения. Вода внутри конуса испытывает меньшее давление эфира, поэтому ее уровень повышается. Этот эффект подобен появлению приливной волны в океане, вызываемой Луной. Отличие в масштабах явлений.

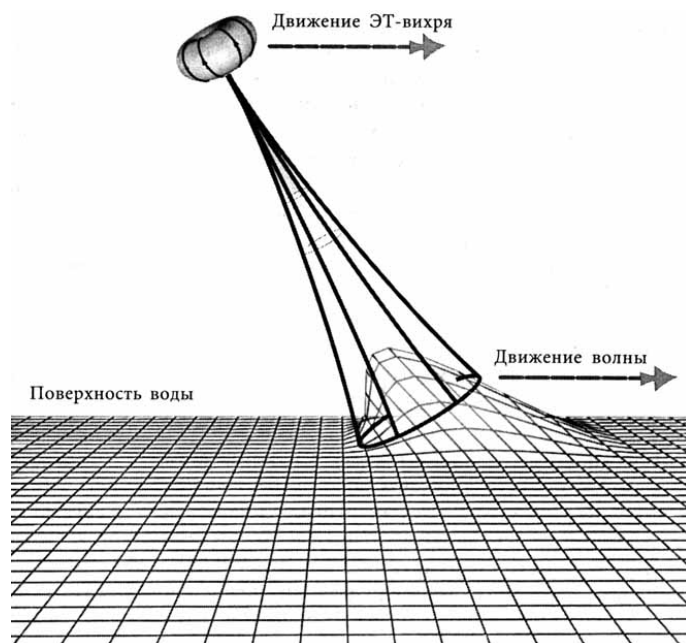

Рис. 36. Схема возникновения волны в конусе разрежения ЭТ-вихря.

Взаимодействие ЭТ-вихря с газовой средой аналогично прохождению ударной волны, но как бы обратного действия. Анализ этого процесса требует отдельного специального исследования.

По мере удаления от ЭТ-вихря диаметр его раструба увеличивается, уходя почти в бесконечность. Естественно, что степень разрежения при этом уменьшается по мере удаления от тора. Если же ЭТ-вихрь подлетает к поверхности земли, то объем конуса разрежения постепенно сокращается (рис. 37). Поскольку чем ближе к тору, тем сильнее разрежение, то чем ниже опускается ЭТ-вихрь, тем сильнее его воздействие на поверхность земли. Энергия вихря уже не будет уходить в далекие пространства, а будет взаимодействовать с плотными слоями вещественной оболочки земли. При этом, возможно, будет происходить ее некоторая концентрация внутри сжимающегося конуса. Но в любом случае плотность энергии в единице пространства возрастает по мере приближения конуса к поверхности. Следовательно, интенсивность воздействия ЭТ-вихря на предметы и поверхность земли стремительно увеличивается. Максимум она достигнет в тот момент, когда ЭТ-вихрь затормозится и перестанет приближаться к поверхности. Этот момент наступит, когда его энергии вращения будет недостаточно для создания разрыва в эфире впереди ЭТ-вихря. В этот момент вся энергетика эфира будет тратиться на перемещение вещества в узком конусе под вихрем. **Это будет момент наибольшего воздействия ЭТ-вихря на поверхность.**

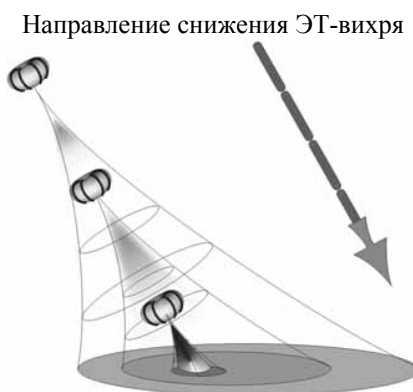

Рис. 37. По мере снижения ЭТ-вихря размеры конуса над землей уменьшаются, степень разрежения внутри конуса повышается, воздействие на поверхность усиливается.

В последующем, когда энергия вихря начнет ослабевать, а под поверхностью образуется достаточная пора в эфире, вихрь может резко устремиться к ней, и столкнется с поверхностью земли уже непосредственно своим бубликообразным «телом». В этот момент изменится характер взаимодействия тора с веществом. Торное вращение эфира будет вовлекать в торное вращение вещество поверхности. Буровики хорошо знают кинематику такого процесса, когда буровая фреза вгрызается в землю. Вещество буквально фрезеруется бубликом тора и выбрасывается наружу в виде мельчайшей пыли (рис. 38). Поскольку эфирный бублик имеет идеально круглую форму и идеально ровную поверхность, то и след от такой «фрезеровки» поверхности останется с идеальными геометрическими очертаниями. Отфрезерованная поверхность сверху будет слегка присыпана измельченным грунтом.

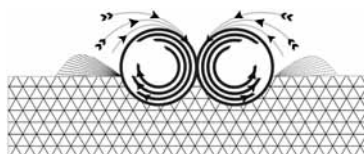

Рис. 38. «Фрезерование» ЭТ-вихрем поверхности земли на последней фазе его полета. В центре образуется горка отрицательной кривизны и высотой, соответствующей уровню земли. Вокруг воронки — кольцевой вал из выброшенного наружу материала.

Если ЭТ-вихрь пролетает под некоторым углом к поверхности земли, то резкая граница конуса будет, как минимум, дважды «ударять» по объектам на поверхности земли. Первый раз, когда по ним пройдет дальний край конуса, и второй раз, когда — ближний край. Во втором случае воздействие, очевидно, будет сильнее. Более того, первое и второе воздействия должны быть противоположны по направлению. Ибо после первого воздействия объект попадает внутрь конуса разрежения, а после второго объект выходит из него. Гравитационные толчки при этом имеют противоположные направления. Если же предположить, что конус имеет ступенчатое разрежение (это может быть обусловлено кластерной структурой эфира), то количество толчков будет в два раза больше количества конусов разрежения.

Выше рассматривались в основном эффекты взаимодействия с веществом конуса разрежения. Конус свечения воздействует на вещество несколько иначе. Интенсивное рождение фотонов может привести к лучевому ожогу поверхности земли, к возникновению пожаров. При этом потоки энергии могут иметь не только узконаправленную форму (конус света, подобный лучу прожектора), но и могут быть внутри этого конуса существенно локально неоднородны (за счет неоднородности эфирной среды). Если энергетика фотонной вспышки локализована в межкластерных областях, то внутри пятна ожога могут остаться зоны, совершенно не подвергшиеся лучевому облучению. Нам еще предстоит разобраться, произойдет это за счет искривления лучей света в неоднородной эфирной среде (которая и является проводником фотонов) либо за счет того, что сами фотоны будут рождаться лишь в межкластерных областях, и поэтому в местах их соприкосновения с поверхностью тела интенсивность облучения будет просто выше, чем за пределами эфирных щелей (поглощение энергии света воздухом).

Вещество планеты имеет фрактальную структуру, которая подобна кластерно-иерархической структуре эфира. Литосферные плиты разбиты на блоки, которые в свою очередь разделены на отдельные (термин М.А. Садовского [20]) и т.д.* И хотя наличие геометрически идеальной структуры силовых линий на поверхности земли вызывает по-прежнему много споров и сомнений, ни у кого не вызывает сомнений, что в земной коре есть сеть трещин и разломов, масштабы которых весьма различны. Можно поэтому предположить, что система трещин в земной коре и стыки между отдельными блоками связаны с эфирной структурой. Самый простой вариант такой связи — «трещины» в кластерной структуре эфира ответственны за трещины в поверхностном слое Земли. Более того, можно предположить, что Земля сформировалась как планета внутри кластерно-иерархической структуры эфира. Ее рождение проходило не в гладком пространстве вакуума, а внутри жесткой эфирной решетки. Если это действительно так, то силовая структура эфира должна проявляться не только на поверхности Земли, но и в ее недрах.

Поэтому взаимодействие ЭТ-вихря с землей начинается не с поверхности, а с ее глубинных слоев, оттуда, где разреженность эфира будет несколько выше, чем на поверхности. В результате может появиться пара «ЭТ-вихрь — глубинная пора», и движение ЭТ-вихря будет идти по направлению к глубинной поре. Такое движение сравнимо с самонаводящейся ракетой, которая по заданной программе выбирает цель. В этом случае изменения могут начаться в глубинах земли задолго до подлета ЭТ-вихря к ее поверхности. В целом же, поскольку процессы в эфирной среде нам практически не известны, то в качестве одной из альтернативных версий примем, что рождение ЭТ-вихря в космосе и его движение к поверхности планеты могут быть спровоцированы эфирными процессами, идущими в глубинах земли. Именно поэтому идеи А.Ф. Черняева о внутриземном источнике всех аномалий, подобных Сасовскому, имеют вполне веские основания.

Рассмотрим дополнительные особенности взаимодействия ЭТ-вихря с любой вещественной поверхностью, например с поверхностью земли.

Электричество. Структура ЭТ-вихря такова, что разрежение эфира имеет несколько различных областей. В самом разреженном месте, чуть впереди тора, по его центральной оси, создается максимальное разрежение эфира, которое имеет центральное ядро, состоящее из разреженного эфира, — сферы света, в свою очередь окружен-

ной слоем из электронов. Этот электронный слой при определенных обстоятельствах создает при полете ЭТ-вихря дополнительные электрические эффекты, например молнии. Для наблюдателя такое ядро будет выглядеть как шаровая молния или НЛО.

Сужение зоны воздействия. Чем ближе тор подлетает к поверхности, тем уже основание конуса разрежения и тем сильнее его воздействие на окружающую среду. Если сравнить данный эффект с последствиями, например, воздушного взрыва, то картина получится зеркально-противоположная. Во-первых, здесь наблюдается нарастающее по интенсивности воздействие. Во-вторых, зона воздействия по мере нарастания явления уменьшается, а не увеличивается. Итак, столкновение тора с поверхностью имеет множество странных (с точки зрения любой взрывной версии) особенностей.

Звуки. Вначале слышен гул, возникающий от разрыва породы и почвы, фрагменты которых поднимаются в воздух. Затем слышны звуки ударов от падения вырванных фрагментов поверхности (грунта, скал, камней, деревьев...). После этого возникают звуки «выстрелов» — результат схлопывания эфирных пузырей (аналогично кавитационному схлопыванию пузырей воздуха в жидкости).

В заключение опишем предполагаемые этапы прохождения эфирного тора к Земле.

Первый этап. Задолго до столкновения начнутся необычные явления, обусловленные соприкосновением фронта антигравитационного конуса с поверхностью земли. Могут возникнуть необычные явления в верхних слоях атмосферы, например области свечения больших объемов. Все живые существа, особенно животные, которые не потеряли природной чувствительности к эфирным изменениям, могут начать проявлять беспокойство и уйти из зоны «эфирного беспокойства».

Второй этап. Когда воздействие конуса эфирного тора станет достаточным, чтобы оказать заметное влияние на атомарную среду, первой на него откликнется атмосфера. В зоне сужающегося конуса создается разрежение, куда устремляются потоки воздуха, что вызывает ударную волну внутрь зоны конуса, а не наружу.

Третий этап. Разрежение эфира становится достаточным для того, чтобы втянуть в зону конуса не только воздух, но и фрагменты поверхности. Конус эфирного тора сначала слабо, а потом все сильнее вырывает с поверхности земли фрагменты; возможно, даже тащит их по поверхности, затем приподнимает их над землей, а по мере сужения конуса «роняет». Такой антигравитационный «пылесос» оставит на поверхности множество странных следов, наблюдаемых далеко вокруг воронки, в частности следы «ползущих» к месту разрежения фрагментов или даже целых пластов грунта. Главная отличительная особенность этих следов — направление движения фрагментов грунта к воронке, а не от нее. Другая отличительная особенность — разрушение поверхности произойдет по границам дислокаций, т.е. по самым слабым местам. Третья особенность — вырванные куски сначала приподнимаются и опускаются достаточно плавно, затем все более интенсивно и резко. В конце этого этапа может произойти и глобальный вырыв пород в виде столба, и поднятие соседних слоев с образованием центрального вспучивания. Вероятность такого развития событий зависит от множества факторов: от силы гравитационного разрежения (от величины ЭТ-вихря и скорости его вращения), от свойств породы (они могут просто вспучиться, изогнувшись куполом), могут произойти вырывы километровых столбов, которые «поползут» вверх к центру разрежения, «обдирая себе бока» об оставшиеся на месте пласты. Если сила торового разрежения будет недостаточно велика, а грунт рыхлый или, наоборот, очень прочный, то никакие поднятия не образуются. Рыхлый грунт просто будет втянут по кольцу и выброшен на периферию, а слоистая горизонтальная структура грунта и породы останутся не искривленными. В этом случае мы и получим «вырезанную» по кольцу центральную горку из неразрушенных слоев. Поскольку сила Сасовского тора, судя по диаметру воронки, была незначительной, то там образовалась именно такая «вырезанная» горка, а не вспучившаяся центральная. В самом общем виде процесс воздействия эфирного тора на поверхность можно уподобить постепенно приближающемуся к поверхности земли раструбу пылесоса, который чем ближе, тем сильнее втягивает в себя все, что лежит на поверхности, а затем начинает притягивать и саму поверхность.

Четвертый этап. На этом этапе ЭТ-вихрь зависнет над поверхностью и произведет на ней максимальные разрушения. Основные вырывы грунта и пород произойдут именно на этом этапе. Разрыхляющее воздействие эфирного тора может оказаться столь сильным, что он станет разрушать среду уже на микроуровне, вещество начнет испаряться до атомарного состояния; не исключено, что может начаться «перемальвание» атомов и их ядер со всеми вытекающими отсюда последствиями, вплоть до кратковременных вспышек радиации. Возможно и создание удивительных составов и сплавов, ведь эфирный пузырь-лидер будет представлять собой небольшую, но очень эффективную плавильную печь.

Пятый этап. Непосредственное столкновение эфирного тора с поверхностью — фрезерование кратера с центральной горкой. В конце предыдущей фазы эфирный тор, перед фронтом которого сияет сфера рождающегося из максимонов света, войдет в непосредственное соприкосновение с поверхностью и вся его энергия погасится перемещением (в процессе «фрезерования») грунта. Именно на этой фазе образуется окончательный отпечаток тора. При этом если предварительное разрушение было столь велико, что измельчило всю породу, то отпечаток будет создан в разрушенной, рыхлой среде. Если же нет, то эфирный тор оставит в центре отпечатка аккуратно вырезанную горку из первичного грунта.

Шестой (возможный) этап. Если часть эфирного разрежения останется не ликвидированной сразу после падения тора на поверхность, то она может собраться под воздействием сил поверхностного натяжения в эфирные пузыри. Внешний наблюдатель воспримет их как светящиеся шары различных размеров. Эти шары постепенно затянута (исчезнут) или резко схлопнутся (якобы взорвутся), разрушив вокруг себя, в локальных направлениях разреженного эфира, объекты на поверхности земли. Такой взрыв от обычного отличается тем, что ударная волна будет идти к центру взрыва, а не наоборот.

Отдельно стоит отметить, что если эфирный тор образуется вне Земли, то возможно, он при перемещении к ней через космическое пространство способен собрать вокруг себя некоторое количество космических частиц и пыли, которые выпадут вокруг воронки, оставив след космического химического загрязнения. Важно подчеркнуть, что масса космического материала при этом будет на порядки меньше той, которая останется после образования кратера при падении метеорита, и весь принесенный из космоса материал может быть только в мелкодисперсном виде. Никаких камней и крупных фрагментов ЭТ-вихрь из космоса не принесет.

Безусловно, что описанная выше гипотеза является самым первым предварительным наброском качественной модели такого явления. Очевидно, что компьютерное моделирование позволит создать более детальное описание картины происходящего, которое уже можно будет сравнивать с описаниями явлений типа Сасовского.

Хотелось бы обратить внимание читателя на принципиальные следствия из рассматриваемой гипотезы, которые противоположны происходящим при обычном взрыве любого вещественного тела. При обычном взрыве все выбросы грунта и пород носят не нарастающий, а затухающий характер, они происходят после взрыва, а не до него. Зона разрушения расширяется, а не сужается. Окружающие предметы не втягиваются к центру явления, а наоборот — разбрасываются вокруг него. Если образуется центральная горка, то она никогда не имеет нетронутой первичной структуры. Кроме перечисленных есть еще множество других расхождений. Процесс взаимодействия эфирного тора с веществом имеет в сравнении с вещественным взрывом почти во всем *зеркальный* характер. Более того, отчасти создается впечатление, будто последовательность событий прокручивается наоборот, как при обратном ходе пленки, что может породить массу версий об обратном ходе времени в таких зонах.

Подводя итоги, выделим несколько качественно очень ярких и легко обнаруживаемых признаков, которые присущи исключительно эфирному торовому воздействию на поверхность планеты.

Возможны и временные эффекты, которые могут не оставить после себя никаких следов. Например, если грунт имеет достаточно рыхлую структуру, он может быть втя-

нут по пути тора, вспучен, поднят и опущен. Очень часто вспучивание возникает при пролете тора над поверхностью воды и выглядит как круглая или одиночная локализованная волна. Если же тор кружит над поверхностью воды, то водяная горка следует за ним.

Другой эффект — дробление вихря на два или несколько разных по размерам субвихрей. При этом возможно и обратное их слияние. Если в этом случае у вихря четко виден пузырь-лидер, то для наблюдателя такое дробление выглядит как разделение светящейся области на несколько различных фрагментов, с возможным последующим их слиянием. Вероятно, что подобные дробления материнского вихря в первую очередь происходят на стыках эфирных трещин: вихрь как бы оказывается на развилке и делится на несколько частей. Каждая часть вихря принимает самостоятельную форму тора и летит по собственной траектории к своему разлому.

Безусловно, приведенный список теоретически выведенных особенностей эфирноторового воздействия на окружающую вещественную среду может быть значительно расширен. Для этого необходимо создать компьютерную имитационную модель ЭТ-вихря и его полета к поверхности Земли. Но даже предварительный список отличительных особенностей получился достаточно емким. Очевидно, что большинство приведенных выше явлений **ни при каких обстоятельствах** не могут быть объяснены в рамках традиционной науки. Если исследователи опираются только на традиционные представления о пространстве, то при обнаружении ими даже одного такого признака они оказываются в тупике. Если же обнаруживают на месте происшествия несколько таких признаков, то вероятность их объяснения в рамках традиционной науки становится равной нулю.

Еще раз подчеркнем, что все перечисленные выше признаки не придуманы автором из ничего, а выведены на основе теоретических представлений об эфирных торовых вихрях и их динамике.

В заключение остановимся на одной принципиальной трудности предложенной модели. Дело в том, что конус разрежения, оставляющий на земле воронку с центральной горкой, должен иметь как бы полу форму — его стенки должны состоять из эфира более рыхлого, чем эфир внутренней части (см. рис. 38). Только в этом случае вырывы грунта на земле оставят центральную горку, которую потом отфрезерует сам тор, а разрушения на границах конуса будут большими, чем внутри него. Если же плотность эфира от стенок к центральной оси уменьшается и достигает минимума в центре конуса, то воронка на земле будет иметь форму перевернутого конуса (рис. 39), точнее, раструба.

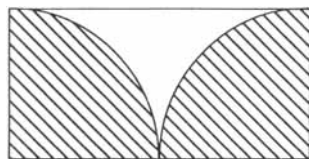

Рис. 39. Разрез воронки в поверхности земли, которая образуется конусом разрежения, при этом плотность эфира уменьшается от периферии к центру прямо пропорционально r^2 .

3. МОДЕЛЬ САСОВСКОГО СОБЫТИЯ

С моей точки зрения, все, что произошло в Сасово 12 апреля 1991 г., хорошо объясняется моделью ЭТ-вихря. Идеально круглая воронка с центральной горкой, крестообразный разлет грунта и локализация разрушений, мягко опустившиеся фрагменты почвы, световые эффекты и многое другое — логично согласуются с вышеприведенной моделью подобного явления. Поэтому события в г. Сасово можно рассматривать в качестве наглядного пособия для изучения действия ЭТ-вихрей на поверхность земли.

Следует провести дополнительный опрос жителей Сасово, которые могут что-либо рассказать о событиях той ночи, и составить статистически достоверную хронологию событий. Очевидно, что хронологию первой фазы подлета ЭТ-вихря к Сасово составить наиболее трудно. В Сасово документально зафиксированы последствия столкновения ЭТ-вихря с поверхностью земли. Уникальная случайность, что рядом с воронкой оказались мешки с селитрой, а недалеко от нее — хлипкие сооружения. Эти и другие факторы позволяют в деталях сравнивать заключительные стадии явления в Сасово с предложенной моделью.

Видно, что описание Сасовского события хорошо согласуется с сформулированной мной гипотезой об эфирных торových вихрях (см. главу 2). Я согласен с А.Ф. Черняевым, что при образовании Сасовской воронки действовал эффект антигравитации и вакуума, что дело в эфире, но А.Ф. Черняев объясняет, с моей точки зрения, все с точностью почти наоборот. Не из глубин земли, по моему мнению, вырвался вещественный субстрат — эфир, а сверху (скорее всего из космоса) на землю опустился эфирный вихрь, который, не обладая свойствами вещественного воплощения, возмущал эфирную среду так, что она разуплотнялась. А при соприкосновении с вещественным объектом — атмосферой и поверхностью земли — эфирный торовой вихрь втянул в свое движение и воздух, и мешки с селитрой, и куски чернозема, и столбы.

Сделаем попытку описать это событие с точки зрения выдвинутой модели эфирных вихрей. Но прежде необходимо оговорить некоторые моменты.

Во-первых, пока предложена всего лишь качественная и далеко не полная модель эфирных вихрей.

Во-вторых, невозможно, имея лишь предварительную модель, точно объяснить все особенности и парадоксы Сасовского (и других) события.

Итак, вероятнее всего, из космоса на Землю попал эфирный торовой вихрь диаметром около 30 м. На подлете к Земле он практически не соприкасался с веществом, поэтому заметить его приближение традиционными методами практически было невозможно. Поскольку эфирный вихрь создает перед собой зону разрежения эфира, которая втягивает его в себя, то можно полагать, что вихрь движется по зонам наименьшей плотности эфирного пространства — по границам ячеек (см. главу 2). Поэтому вихрь такого масштаба естественным образом «нашел» в окрестностях Земли ту границу легкого разуплотнения, которая связана с блочной структурой вещественной оболочки Земли. Другими словами, торовой вихрь двигался, как по направляющим, к месту стыка четырех блоков в районе Сасово. Остается неясным: случайно ли эфирный вихрь попал именно на этот разлом или активность разлома спровоцировала его попадание именно в это место?

ЭТ-вихрь мог двигаться вертикально к поверхности или под углом. Скорость вихря была небольшой. Судя по описаниям события, она была значительно меньше скорости падения метеоритов на Землю.

После того как вихрь нашел область разрежения в эфире, привязанную к сетке эфирных ячеек Земли, он уже двигался именно к Сасовскому крестообразному разлому. Поэтому уже при вхождении в атмосферу вихрь как бы «знал», куда ему предстоит приземлиться. Вихрь, двигаясь «по направляющим», которые вели к Сасово, за несколько дней до «взрыва» дал о себе знать тонкими эффектами разуплотнения пространства по всей длине этого эфирного разреженного канала. Изменение степени разреженности эфира в окрестностях Сасово почувствовали и люди, и животные.

Путь вихря в атмосфере сопровождался всевозможными воздушными возмущениями, но зафиксировать их, даже зная, где они происходят, крайне сложно из-за высокой локальности процесса. На этой локальности необходимо остановиться подробнее.

Если обычный воздушный вихрь образуется в результате встречных воздушных потоков (см. рис. 34), то очевидно, что его масштабы соизмеримы с этими потоками, а главное — подобный вихрь будет иметь гигантскую периферию вращения воздушных масс, ибо его зарождение есть результат глобальных процессов. Совершенно другая ситуация, когда воздушный вихрь образуется в результате вовлечения воздуха в движение эфирным торowym вихрем. Локальное возмущение эфира сходит на нет от его

периферии обратно пропорционально квадрату расстояния (см. главу 2). Поэтому уже на небольшом расстоянии от вихря эфирные потоки становятся очень малыми. Аналогично вокруг эфирного вихря распределены и поля возмущений воздушных масс. Воздушный вихрь приобретает необычный (для привычного воздушного возмущения в атмосфере) локальный характер.

Подобная локализация свойственна всем без исключения движениям вещественных масс, попавших в область действия вихря. Локально вырываются с корнем дерева, локально вырываются куски грунта, локально разрушаются сооружения, попавшие на пути такого эфирного тора. Именно это свойство процесса, которое обуславливается солитонным характером эфирного вихря, является причиной многих «странных» (с точки зрения традиционных представлений) последствий взаимодействия эфирных вихрей с вещественной средой, и объясняет столь странный локализованный характер Сасовского феномена. Особенно ярко это проявилось на последней стадии, когда эфирный вихрь буквально вгрызлся в грунт, выбрасывая на сотни метров более тысячи тонн земли, а рядом с воронкой даже не шелохнулся летний навес для скота.

Однако вернемся ко второй стадии полета вихря. Проход его через атмосферу происходил с появлением впереди вихря пузыря в эфире, пузырь порождал свет (непрерывный спектр которого можно было бы зафиксировать, будь рядом наблюдатель с соответствующими приборами). В этом случае наблюдатели могли увидеть движение в сторону будущей воронки светящегося облачка, шара, цилиндра, расширяющегося цилиндра и т.п.

Итак, одним из наиболее вероятных проявлений полета ЭТ-вихря через атмосферу являлось свечение в местах, где эфир дополнительно разуплотнялся им. Свечение могло наблюдаться не только впереди ЭТ-вихря, но и в зонах эфирных «разломов», где плотность эфира понижалась настолько, что стали появляться пузырьки-фотоны. Поэтому характер свечения мог быть очень необычным, например «светящийся туман». Появление свечения было зафиксировано свидетелями Сасовского феномена.

Третья стадия полета — начало активного динамического воздействия ЭТ-вихря с поверхностью земли. Конус разрежения начал «шевелить» поверхность земли и здания на ней. Началась гравитационная «качка». В Сасово жители тех домов, которые находились на проекции траектории вихря, ощутили эту качку в наибольшей степени. В домах, расположенных по мере удаления от проекции траектории, качка была меньше, а за пределами конуса разрежения ее вообще не было. Возможен и другой вариант появления эффекта землетрясения в Сасово. Разуплотнение эфира в глубинах коры могло привести к изменению напряженного состояния, что в свою очередь стимулировало за счет внутренней энергии напряжения подвижку блоков, из которых состоит земная кора.

Очевидно, что возмущения конусом разрежения носят весьма локальный характер в отличие от воздействия землетрясения. Для случая в Сасово необходимо составить четкую карту зафиксированных колебаний домов. Если трясло все дома, причем сильнее вблизи разлома, а слабее — дальше разлома*, то причина такого воздействия — спровоцированная подвижка земных блоков. Если же дома трясло в очень узкой полосе, то эта полоса и была следом луча разрежения эфира ЭТ-вихрем. К сожалению, имеющиеся у меня данные не позволяют сделать выбор между этими двумя версиями. Известно лишь то, что в Сасово наблюдались только колебания домов, и нет никаких других свидетельств о землетрясении в этом регионе.

Четвертая стадия — активное разрушение поверхности. Итак, ЭТ-вихрь добрался до крестообразного разлома земли и стал медленно спускаться к нему. Взаимодействие эфирного вихря с веществом требует затрат энергии и меняет, естественно, динамику движения самого эфира. Одно дело — перемещаться в чисто эфирной среде, другое — когда на пути дальнейшего перемещения оказывается масса вещества, например грунта. Эфирные потоки как бы разбиваются о вещество, искажаются им, и ЭТ-вихрь тратит часть своей энергии на попытки прочистить себе путь дальше, убрать с дороги вещество. В этот момент ЭТ-вихрь уже имел перед собой светящийся пузырь-лидер, который, как показывают свидетельства очевидцев, наблюдался издалека, как сполохи электросварки и другие световые эффекты. Зона разрежения под вихрем была уже на-

столько велика, что к ней «подтянуло» всю грудку мешков с селитрой (см. рис. 1). Однако габариты этой грудки были таковы, что она целиком не поместилась вся в зону разрежения, а может быть, просто часть мешков не успела «доползти» до зоны будущего разрушения. Создавшееся внутри конуса разрежение привело к появлению избыточного давления внутри мешков, которое начало разрывать их изнутри. Конус разрежения стал притягивать к центру будущей воронки столбы электропередачи (наблюдение А.Ф. Черняева). Следом за этим конус разрежения стал вырывать комьями фрагменты почвы с поверхности луга. Пузырь-лидер конуса разрежения втягивал в себя чернозем. ЭТ-вихрь перемолотил основную массу чернозема вместе с селитрой в мелкую пыль, а возможно, часть из вещества довел до молекулярного состояния. Вырывы грунта из земли сопровождалась гулом разрыва почвы. Часть комьев была выброшена за пределы конуса и упала вокруг воронки. Часть комьев (надо полагать, в основном в зоне крестообразного разлома) мягко опустилась на землю. Часть комьев из воронки за счет сложной конфигурации эфирных потоков полетела по кривой и упала вдоль эфирных разломов. Их как бы притянуло во время полета в эти зоны пониженного эфирного давления. Этим и объясняется странная крестообразная форма выбросов грунта вокруг Сасовской воронки (см. рис. 1)*.

Вырывы грунта, происходящие под воздействием втягивающего усилия пузыря-лидера, заканчиваются за границами силового барьера, где усилия антигравитации уже недостаточно для этого. На границе барьера остаются трещины. Поэтому вся воронка окольцована трещинами, грунт буквально втягивался в воронку, а затем поднимался вверх. Характер разрушения краев воронки можно объяснить только втягивающим усилием. Любой взрыв привел бы к «выползанию» краев воронки за ее пределы, что и наблюдается при падении метеоритов или при искусственных взрывах.

Последняя стадия — разрушение Сасовского ЭТ-вихря. После потери основной части энергии способность эфирного вихря создавать пузырь-лидер практически исчезает. Исчезает и сам пузырь. Оставшаяся энергия движения эфирного вихря, падающего в развороченную воронку, уходит на то, чтобы «вылизать и подмести» поверхность (см. рис. 38). На этой стадии тор буквально «впечатывается» в поверхность земли и продолжает разбрасывать землю вокруг себя, работая как идеальная фреза. Так насыпались вокруг воронки борта, а часть грунта перемолотась (видимо, проходя через центральное отверстие тора) до такой степени, что превратилась в тонкодисперсную пудру, которая может образовать «туман». Именно эту пудру, которая присыпала центральную горку, и этот «туман» описывали очевидцы.

«Подметая» воронку, вихрь постепенно тормозится и исчезает. Поверхность воронки приобретает идеальную форму отпечатка тора на поверхности земли (см. рис. 2). Отсюда столь странное наблюдение первых очевидцев, которым показалось, что «даже метелкой так чисто поверхность земли не подметешь». И это именно так, ведь в данном случае работала эфирная «метелка», которая благодаря мельчайшим размерам максимумов создала практически идеальную поверхность внутри идеально круглой воронки. Ни один вещественный механизм не сможет произвести такую тонкую работу.

Исходя из разрабатываемой модели, можно предположить, что центральная горка Сасовской воронки обладала следующими основными признаками.

1. Горка представляла собой нетронутую центральную часть области грунта*, где затем образовалась воронка, поэтому ее высота была не выше первичной высоты поверхности, а структура горки полностью сохранила первичное состояние грунта. Никакого дробления грунта в этом месте не было.

2. Ее расположение было идеально в центре воронки.

3. В разрезе профиль горки имел необычную для горок отрицательную кривизну.

Итак, мы видим, что описанный предположительный механизм взаимодействия вихря с грунтом позволяет естественным образом объяснить все «странности», которыми так изобилует Сасовская воронка.

Заканчивая анализ Сасовского феномена, отметим следующее.

Во-первых, явление близ города Сасово невозможно объяснить, оставаясь в рамках традиционных представлений о природных явлениях. Этот феномен требует для своего

объяснения привлечения моделей принципиального нового типа, выдвижения гипотез о существовании свойств природы, неизвестных современной физике. Это оправдывает любые конструктивные попытки объяснения Сасовского феномена. Поскольку гипотеза о природе гравитации выдвинута в рамках совершенно иного исследования [25] и, очевидно, не для объяснения Сасовского явления, то ее применение в данном случае не является гипотезой *ad hoc***.

Во-вторых, предложенная гипотеза (с использованием версии ЭТ-вихря) не претендует на полноту и точность, она является всего лишь эскизным наброском интуитивно созданной модели в рамках развиваемой мной теории эфирного пространства.

В-третьих, есть простые и очень надежные критерии для сравнения как классических версий, так и разных гипотез. Одним из наиболее простых и доступных критериев — является вид и структура центральной горки. Так, у традиционной науки нет ни одной версии, которая могла бы объяснить появление центральной горки. По версии А.Ф. Черняева, в центре горки должен быть канал выхода эфира. По моей версии, никакого канала нет, а форма горки должна иметь очень редкую для горок кривизну поверхности — отрицательную. Поэтому при исследовании очередного появления подобного кратера необходимо включить в комиссию специалистов, которые до уничтожения центральной горки проверили бы и зафиксировали в официальных документах все ее особенности — форму, наличие или отсутствие канала в центре и т.п.

Еще раз повторим, что невозможно объяснить все особенности Сасовского феномена посредством какого-либо известного традиционной науке явления. Поэтому можно понять А.Ф. Черняева, который, проанализировав все возможные причины, сделал следующий вывод:

«...следовало, что в образовании кратера участвовали: с одной стороны — эфир, а с другой — гравитационное отталкивание. По представлениям современной физики ни гравитационного отталкивания, ни физического эфира, понимаемого как некая вещественная субстанция, первооснова всех физических тел, в природе просто не существует...» [33, с. 184].

С нашей точки зрения, очень ценным является появление в версии А.Ф. Черняева действия эфирного фактора, разрежения и сильного ослабления гравитационного поля. Но объяснение причины возникновения гравитационного отталкивания, как мне кажется, у А.Ф. Черняева неверно. Здесь он, по моему мнению, стал заложником созданной ранее им самим модели эфира. Согласно этой модели, внутри физических тел могли быть замурованы некие гипотетические антигравитационные болиды. Поэтому для А.Ф. Черняева вполне

«естественно, что в окружающей нас природе, на поверхности Земли, все тела, обладающие свойством антигравитации и способные отталкиваться, уже оттолкнулись и улетели. Единичные случаи, когда тела не смогли улететь, надо искать не на поверхности, а под поверхностью. И телам этим для получения возможности улететь надо еще выйти на поверхность, выйти, преодолевая сопротивление внутренних слоев пород. Такими случаями и были Тунгусский феномен и Сасовское явление» [33, с. 184].

Поэтому А.Ф. Черняев связал все загадки Сасовского феномена с моделью вырвавшегося из глубин Земли гравитолида:

«Мне известен только один механизм естественного образования атмосферного вакуума — быстрое выделение из глубин Земли значительного количества очень сжатого ионизированного эфира» [33, с. 25].

Однако ранее было показано, что причиной такого же комплекса явлений может являться эфирный торовый вихрь. При этом модель торового вихря (не хуже модели гравитолидов) объясняет все загадки Сасовского феномена. Еще раз подчеркнем, что существует важнейший критерий выбора между этими двумя моделями. Дело в том, что после выхода гравитолида из глубин Земли должен обязательно оставаться шнур — след его выхода. На это указывает сам А.Ф. Черняев. После столкновения ЭТ-вихря с поверхностью земли такого шнура не должно остаться. Следовательно, если

будет найден шнур в центре подобной воронки, то правильной окажется гипотеза гравитоболдов А.Ф. Черняева, если же шнур не будет найден (после самых тщательных исследований), более вероятной будет гипотеза ЭТ-вихря.

Но есть еще один важнейший признак, который невозможно объяснить даже с помощью гипотезы гравитоболда. Это центральная горка. В Сасово ее наблюдали в только что «сделанном» виде, поэтому эти свидетельства особенно ценны. Повторим, что горка поразила очевидцев своей идеальной формой и аккуратностью «изготовления». С учетом того, что она имеет отрицательную кривизну, высоту на уровне первичной поверхности, цельную, неразрушенную внутреннюю структуру, вполне логично предположить, что горку образовал ЭТ-вихрь своей поверхностью. Именно тор-бублик (см. рис. 2) оставляет отпечаток в виде горки такой формы, состоящей из нетронутого грунта, да к тому же «подметенной». Любой механизм вырыва из земли гравитоболда (как и внедрения в землю какого-либо тела) приведет к образованию горки несимметричной формы с положительной кривизной, и очевидно, что горка будет состоять из сильно поврежденных пород, и эти породы будут связаны с более глубокими слоями или будут состоять из насыпного грунта. И никак нельзя даже предположить, что породы центральной горки и самой воронки после вылета гравитоболда из глубин земли (или взрыва) останутся первозданными.

Надо признаться, Сасовский феномен в описании А.Ф. Черняева порастил меня. Тем более что этот феномен не мог быть единичным в природе. Подобные столкновения эфирных вихрей с вещественными системами должны были происходить и раньше, и, естественно, не только на Земле. Следовательно, вещественных следов ЭТ-вихрей в природе должно быть более чем достаточно для того, чтобы можно было провести их обследование с целью проверки выдвинутой гипотезы об ЭТ-вихрях. Именно это подтолкнуло меня к идее опубликовать гипотезу без ее длительной проверки. Более того, если оставить в стороне торовый вихрь эфира и предположить, что в эфире могут возникать и обычные спиральные вихри, просто волны разрежения и все тому подобные динамические явления, свойственные жидким средам, то появляется возможность логично объяснить и ряд других загадочных явлений природы, таких как торнадо и НЛЮ. Важным признаком движения эфира является его разрежение, что приводит к изменению гравитационных сил, созданию «мягких» антигравитационных подъемников, разрыхлению вещественной среды, появлению сгустков света и электронов (см. главу 4), искривлению световых лучей (луч света — путь возбуждения в эфире, направление луча света будет меняться, если на пути его движения плотность эфира будет разной) и многое другое*.

И я вновь вспомнил кратеры на Луне и других планетах, в центре которых красовались загадочные центральные пики (рис. 40). Наука, естественно, нашла объяснение этим кратерам: вспучивание нижних слоев под воздействием ударной волны, возвратное насыпание выброшенного грунта и т.п.

Рис. 40. Мимас, самый маленький и близко расположенный к Сатурну спутник из всех лун среднего размера [17, с. 11].

Далее мы рассмотрим варианты появления таких горок. Анализ фактов убедил меня, что центральный конус из нетронутого грунта с вершиной на уровне первичной поверхности может образоваться только под воздействием эфирного тора. Любая другая классическая версия (основанная на движении атомарного вещества), думаю, не сможет объяснить этого явления. Следовательно, если моя гипотеза о сущности гравитации верна, то на поверхности Земли и других планет, например Луны, можно обнаружить такие кратеры с центральными пиками из первичной породы. Если же все без исключения центральные пики окажутся, как это предполагает традиционная наука, из раздробленных и вспученных пород, то моя гипотеза об эфирных торах будет неверна. Но проверить, так это или не так, — очень просто! Если бы перед военными во время исследования Сасовской воронки стояла бы задача тщательно изучить структуру центральной горки, а не разрушать ее в поисках упавшего туда мифического тела, то они смогли бы увидеть нетронутые слои грунта, оставшиеся после «фрезерования» этого места эфирным тором.

Оказалось, что на Земле достаточно много старых «отпечатков», которые можно принять за след воздействия на поверхность эфирных торов разных размеров. Безусловно, наиболее эффективно было бы проверить эту гипотезу на Луне, где благодаря отсутствию атмосферы такие центральные горки сохранились в первичном состоянии. Однако в ближайшее время никто не будет проверять данную гипотезу таким дорогостоящим образом. Но если несколько экспедиций к местам событий, подобным Сасовскому, покажут, что центральная горка — нетронутое образование, то думаю, что станет полезным проведение проверки изложенной гипотезы и на Луне.

4. СРАВНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ КРАТЕРОВ С ПРЕДПОЛАГАЕМЫМ ЭФИРНЫМ КРАТЕРОМ

Гипотеза об эфирных торовых вихрях приводит к одному очень необычному следствию — к возможному появления бубликообразных отпечатков в результате взаимодействия ЭТ-вихрей с вещественной средой. Назовем такие отпечатки кратерами 3-го рода. Кратерами 2-го рода будем называть в дальнейшем ударные кратеры, которые образуются в результате столкновения с поверхностью вещественных тел, в частности метеоритов, астероидов, комет и т.п. Кратерами 1-го рода — вулканические кратеры. Классическая наука рассматривает только кратеры 1-го и 2-го рода.

Рассмотрим, каковы основные отличительные особенности имеют кратеры этих трех типов.

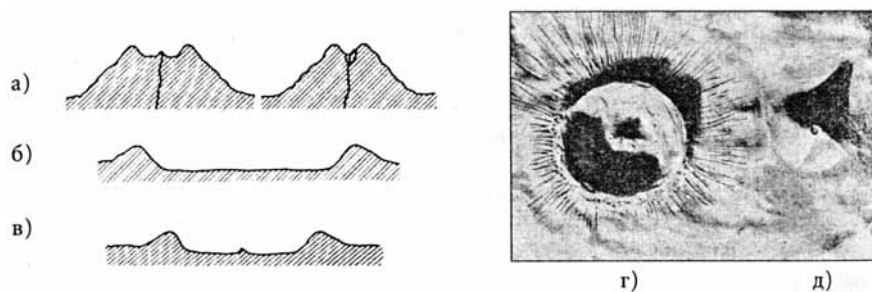

Рис. 41. Лунные кратеры и земные вулканы:

а) типичный земной вулкан, б) лунный кратер, в) лунный кратер с центральной горкой [31], г) фотография модели лунного кратера, д) фотография модели типичного вулкана [23].

Вулканический кратер (рис. 41) возникает при разливе по поверхности земли лавовых потоков и при выбросах наружу пепла, газа, камней и т.п. В результате образуется конусная горка вокруг центрального жерла. Вершина такой горки, как правило, имеет вид воронки. Что здесь является наиболее характерным?

1. Любое вулканическое образование возвышается над окружающей местностью.
2. Объем выброшенного материала больше объема кратера.
3. Воронка на вершине вулканической горы не может иметь центральной горки с острой вершиной, ибо если на последней фазе произошло медленное вытекание лавы из жерла, то оно примет форму купола, а не остrokонечного пика.
4. Из-за несимметричности выбросов из жерла вулкана образование идеального круга по краю кратера мало вероятно.
5. Все пространство вокруг кратера и сама горка усеяны вырвавшимися из недр породами, которые отличаются от исходных поверхностных пород.

Вулканические кратеры наблюдаются лишь на поверхности больших планет, внутри которых под давлением гравитации вещество находится в расплавленном состоянии. У малых спутников, как, например, Мимас, вулканическая активность невозможна. Даже Луна, по мнению большинства специалистов, давно прекратила вулканическую деятельность. Практически все планетологи придерживаются этого мнения. Открытия Козыревым активности на поверхности Луны несколько поколебало позицию планетологов. Однако обнаруженные Н.А. Козыревым вспышки на поверхности Луны, которые он интерпретировал как следы вулканической деятельности, могут быть следствием и других процессов, не имеющих к вулканизму никакого отношения*.

Ударные кратеры, как считается [22, с. 81], бывают трех видов. Первый образуется в результате падения метеорита со скоростью, недостаточной для взрывного испарения. В центральной части кратера такого типа часто находится осколок метеорита. Примером таких кратеров являются Сихотэ-Алинский, Соболевский (рис. 42).

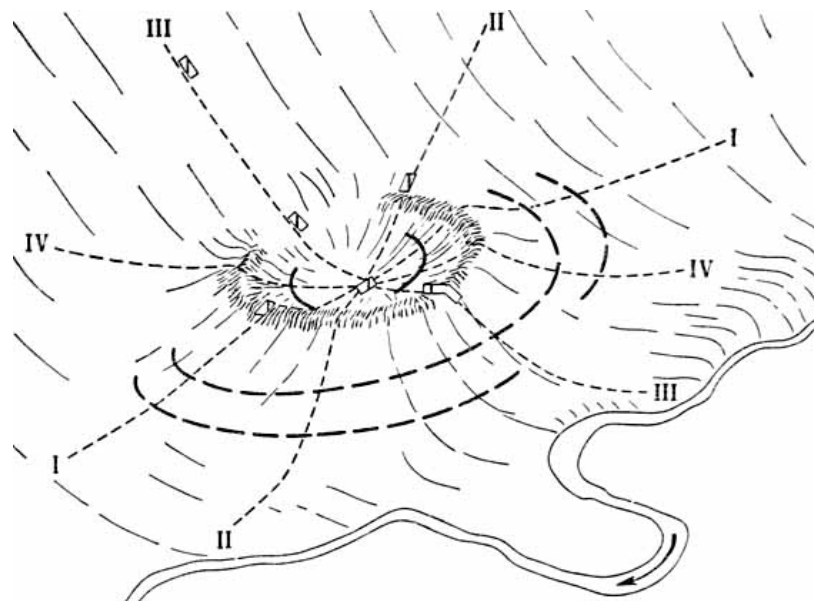

Рис. 42. Соболевский метеоритный кратер.

На рисунке показаны внутренний кольцевой разлом и два внешних, с диаметрами примерно 0,5; 1,5 и 2D. Римскими цифрами обозначены лучевые профили, по которым проводились сейсмические работы и отбирались пробы грунта и на которых вырыты шурфы и канавы [32, с. 39].

Второй тип воронки, согласно традиционной теории, образуется в результате мощного взрыва упавшего тела (рис. 43). При скорости удара более 3–5 км/сек

«твердое тело приобретает свойства сильно сжатого газа, который стремится расширяться, образуя мощную взрывную волну... Если в ударном кратере находится тело метеорита или его осколки, то в кратерах взрывного типа, как правило, метеоритного материала почти нет. Основная часть метеорита испаряется при взрыве, а оставшиеся осколки метеорита рассеиваются в окрестностях кратера... Взрывные кратеры имеют диаметр не менее 100 м, а вал кратера сложен радиально приподнятыми пластами горных пород (рис. 44. — С.С.).

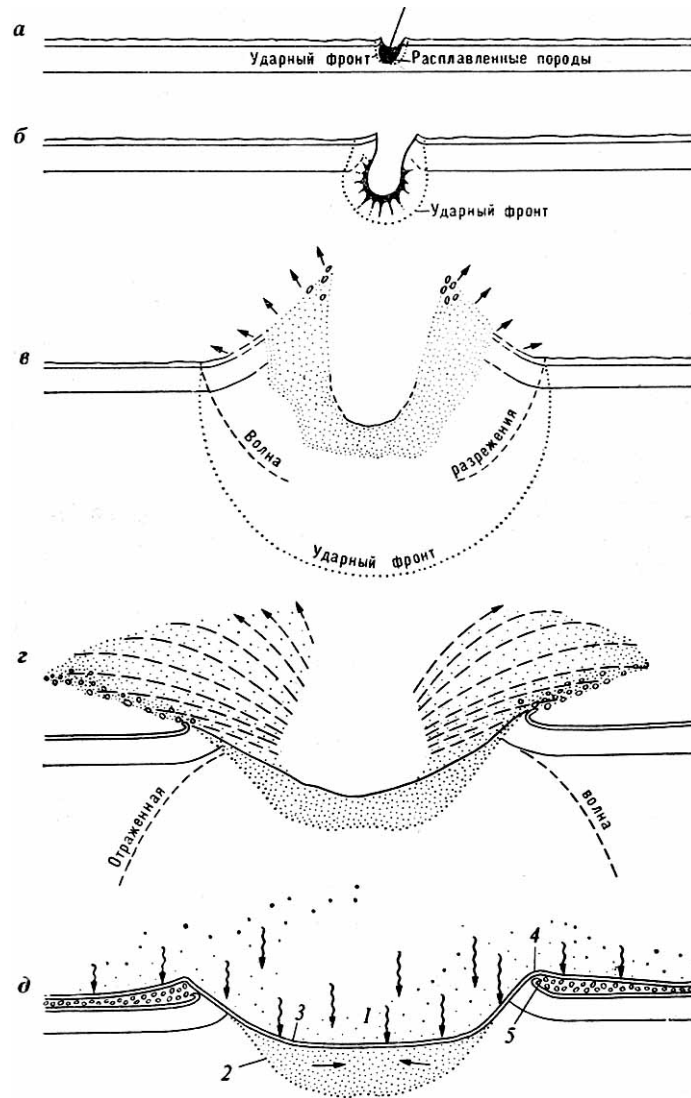

Рис. 43. Стадии образования взрывного кратера:

a-б — I стадия — ударное сжатие, растекание метеорита и грунта;
г — II стадия — экскавация и выброс грунта отраженной волной;
д — III стадия — деформация или заполнение (1 — воронка, 2 — истинное дно, 3 — видимое дно, 4 — вал брекчии, 5 — лежащая синклинали цокольного вала) [32, с. 16].

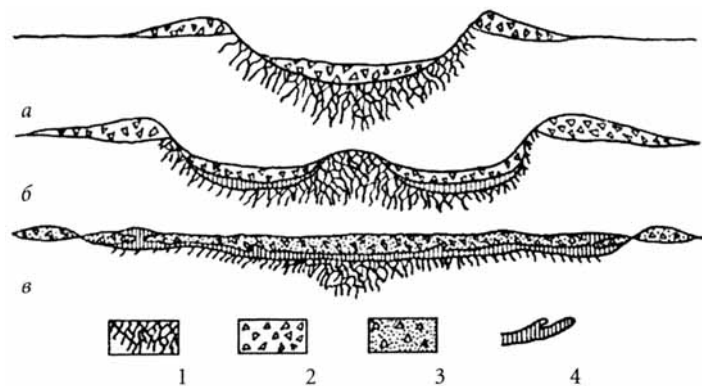

Рис. 44. Типы взрывных метеоритных кратеров:

a — простой, диаметром до 1 км; *б* — сложный, диаметром до 3-4 км с центральной горкой; *в* — сложный, диаметром более 10 км с кольцевым поднятием и широким развитием импактитов; 1 — автохтонные брекчии; 2 — аллохтонные брекчии; 3 — брекчии с импактитами; 4 — импактиты [22, с. 81].

До настоящего времени достоверно открытыми считались только те метеоритные кратеры, которые были образованы при падении железных метеоритов, поскольку в их окрестностях были обнаружены осколки металла. На земной поверхности есть много «подозрительных» кольцевых структур, в окрестностях которых, однако, не находят железных осколков» [22, с. 80–81].

«Одним из классических метеоритных кратеров взрывного типа является знаменитый Аризонский кратер, называемый еще иначе Каньон-Диабло... Кратер расположен в пустынной местности штата Аризона, вблизи ущелья Дьявола... Диаметр кратера 1207 м, глубина 174 м...

Интересно отметить, что в результате наземного обследования создавалось представление, что кратер имеет круглую форму. Когда же был сделан фотографический снимок с самолета, то оказалось, что он **квадратной формы** (подчеркнуто мною. — С.С.) с несколько сглаженными углами. Такая форма объясняется залеганием пластов горных пород, в которых образовался кратер.

Вокруг кратера в радиусе до 15 км было собрано много тысяч осколков железного метеорита общим весом около 30 тонн... Было установлено, что по валу кратера рассеяны огромные глыбы и мелкие осколки песчаника и известняка, выброшенные взрывом из кратера. Пласты горных пород, обнаженные на внутренних склонах кратера, имеют наклонное направление, в то время как в окрестностях кратера они залегают почти горизонтально» [15, с. 51–52].

Отметим, что аризонский кратер имеет воронкообразную квадратную форму без центральной горки, вздыбленные вверх и наружу слои пород вокруг кратера, и вокруг него найдена большая масса метеоритного материала (рис. 45). Квадратная форма говорит о том, что даже взрывные кратеры не обязательно имеют идеально круглую форму. Пример Аризонского кратера показывает, что часть взрывных кратеров повторяет форму залегающих внизу пород. Напомним, что воронка от ЭТ-вихря (по нашей модели) обязательно имеет идеально круглую форму независимо от характера залегания пород.

Рис. 45. Метеоритный кратер в Аризоне (США). Его ширина 1,2 км, глубина — 183 м [17, с. 88].

В литературе практически не описывается характер образования ударного кратера третьего типа, хотя размеры такого кратера являются наибольшими (см. рис. 44). Э.В. Соболевич отмечает [22, с. 81], что достоверно обнаружены и исследованы лишь ударные кратеры первой формы (воронка). Остальные, по его мнению, — плод теоретических рассуждений. Потребность в создании моделей ударного кратера второго и третьего типа возникла из-за необходимости объяснить кольцевые структуры с центральной горкой (и без нее) на Луне (рис. 41б, 41в). Впоследствии эту модель стали использовать и для объяснения появления некоторых кратеров на Земле.

В любом из описанных выше вариантов ударные кратеры имеют следующие особенности.

1. В центре не может быть вулканического жерла.
2. Объем вала выброшенного материала вокруг кратера всегда примерно равен объему воронки (для вулканического кратера объем выброшенного грунта гораздо больше объема воронки).
3. Поверхность дна воронки усыпана грунтом, осевшим после взрыва.

4. Уровень краев воронки (исключая насыпанный вал) чуть выше уровня первичной поверхности (за счет отраженной волны возникает кольцевое вспучивание вокруг воронки).

5. Поверхность и края воронки имеют следы ударного уплотнения грунта.

6. Вокруг воронки и в ней самой находятся следы вещества упавшего тела (метеорита, бомбы и т.п.).

7. Вследствие ударного взрыва возможно появление термоизмененных следов вещества (оплавленные куски, осколки и т.п.).

Как теоретически предполагают специалисты, в центре воронки при определенном соотношении скорости и массы может возникнуть центральное возвышение (горка), образованное из породы, разрушенной в результате удара, — своего рода горка отскока (см. рис. 44б). Горка такого рода якобы может возникнуть в результате того, что удар упавшего тела из-за большой массы превратится во взрыв и отраженная взрывная волна, вернувшись назад от уровня отражения, вспучит дно воронки (рис. 46). Насколько известно автору, в реальных условиях, когда моделируется взрыв (или при испытаниях атомных взрывов), ничего подобного никогда не наблюдалось, центральная горка отскока — плод теоретического расчета, потребность в котором возникла в силу того обстоятельства, что в центре многих лунных (и земных) кратеров были обнаружены такого рода горки.

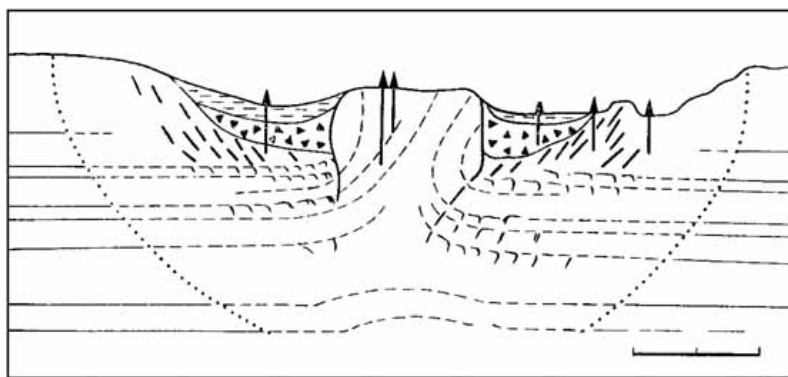

Рис. 46. Глубинные деформации метеоритных кратеров. Кратер Штейнхейм в Германии [32, с. 17].

Много кратеров с центральными пиками обнаружено на поверхности Луны, Меркурия и других планет. На поверхности Земли нет свежих, хорошо сохранившихся кратеров с «горками отскока». Поэтому проверить данную версию образования центральной горки можно будет лишь после соответствующей экспедиции, например, на Луну.

Те немногие кратеры на Земле, в которых находят что-то наподобие центральных горок, образовались очень давно, и время сильно изменило их вид. Более того, насколько мне известно, полного обследования таких кратеров, которое бы окончательно доказало их ударное происхождение, до сих пор не проведено. Причина проста. Если кратер не вулканического происхождения, рассуждают ученые, то он может быть только ударного происхождения. Если в таком кратере есть какие-то следы центральной горки, то нет никакого другого механизма ее образования, как в результате вспучивания от удара. Поэтому незачем детально исследовать все особенности подобных кратеров. Однако это верно только в том случае, если действительно нет других механизмов, принципиально отличных от ударного и вулканического происхождения.

Напомним, что версия со вспучиванием была разработана из-за необходимости объяснения существования на Луне кратеров с центральной горкой (рис. 47). Впоследствии множество подобных кратеров было обнаружено на поверхности Меркурия (рис. 48) и на других планетах. Подчеркнем, что вспучивание пород — теоретическое положение. Ни в одном из кратеров, насколько удалось установить автору, до сих пор не проведено обследование, которое бы достоверно подтвердило существование таких вспученных пород.

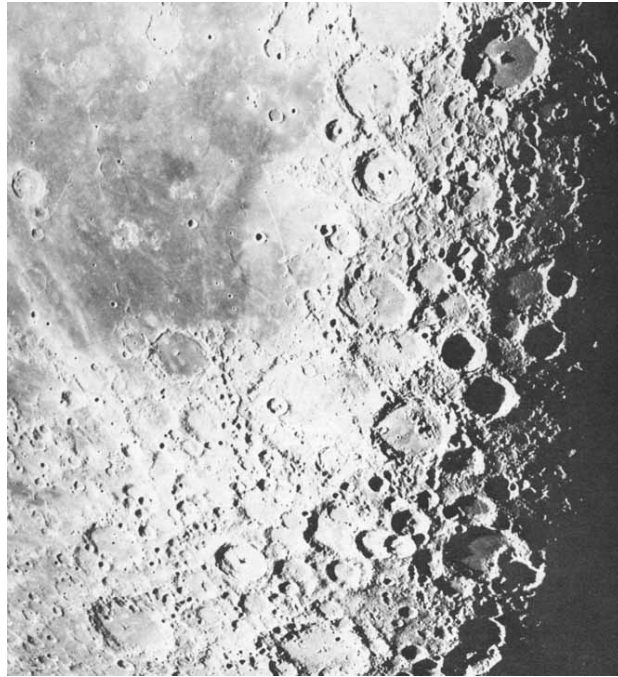

Рис. 47.

Густо усеянная кратерами область. Южная часть Луны в третьей четверти. Фото обсерватории Маунт-Вилсон и Маунт-Паломар [31, с. 122].

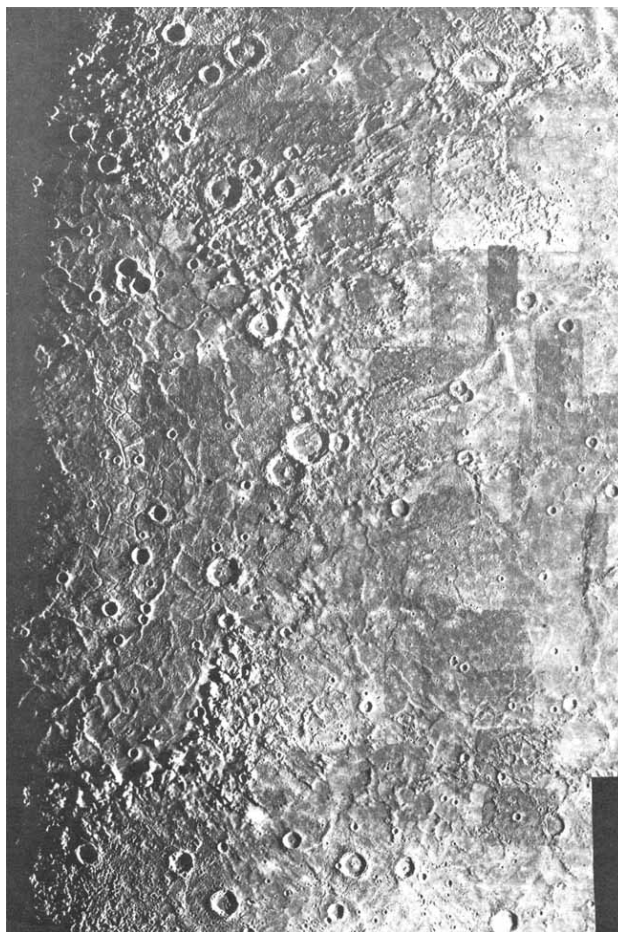

Рис. 48.

Мозаика снимков котловины Калорис на Меркурии, переданных «Маринером-10» [31, с. 175].

Несмотря на то что появление горок отскока представляется маловероятным, рассмотрим некоторые параметры подобных гипотетических кратеров.

Высота центрального (вспученного) возвышения в различных кратерах при таком механизме их образования должна быть совершенно разной, т.к. она зависит от многих факторов: силы удара, массы упавшего тела, свойства породы и т.п. Даже теоретически невозможно предположить, что центральная горка будет во всех таких воронках иметь одинаковую высоту, причем высоту, точно соответствующую уровню первичной поверхности (рис. 49). Кроме того, центральная горка отскока должна: состоять из пород глубоких слоев, иметь раздробленную рыхлую структуру и быть присыпана сверху щебенкой. Центральная горка отскока не может образоваться на поверхности неупругого чернозема, как, например, в Сасовском случае. Плотность пород в центральной горке должна быть меньше, с учетом того, что объем вспученного материала увеличился на объем горки. Перечисленные выше признаки теоретической горки отскока, очевидно, принципиально отличаются от признаков теоретической горки от ЭТ-вихря.

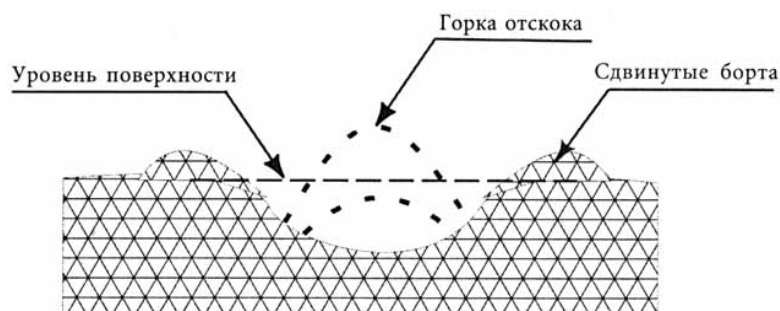

Рис. 49. Взрывной характер должен иметь поднятые и сдвинутые наружу края. Высота горки будет зависеть от мощности взрыва и может быть ниже или выше уровня поверхности.

Другая классическая версия образования центральной горки — насыпная (рис. 50). Предполагается, что выброшенная взрывом порода не будет разбросана вокруг воронки, а каким-то образом после ударного вылета вверх сконцентрируется по оси воронки и упадет вертикально вниз в самый ее центр. Такая модель мне кажется очень маловероятной. Но если допустить ее возможность, то центральная горка должна состоять из дисперсного материала, а ее форма должна иметь вполне конкретную геометрию, свойственную насыпным горкам. В этом случае центральная горка никогда не будет иметь цельную структуру (как, например, во множестве земных кратеров). И ее высота может быть и ниже уровня поверхности, и выше; во всяком случае, она в разных кратерах должна быть разной.

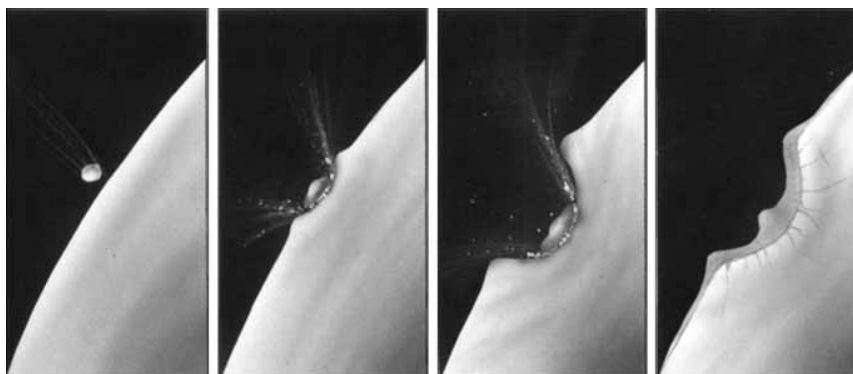

Рис. 50. Многие астрономы считают, что большая часть лунных кратеров возникла, когда куски твердой породы на высокой скорости обрушивались из космоса на поверхность Луны. Во взрыве, который происходит при ударе, упавшее тело вспыхивает, а в грунте выбивается глубокая круглая впадина. От взрыва фрагменты породы разлетаются во все стороны. Часть из них падает обратно в кратер, а часть — рядом с ним [17, с. 61].

Видно, что оба вида горки (отскока и насыпная) по многим признакам принципиально отличаются от предложенной здесь модели выфрезерованной центральной горки в воронке, образованной ЭТ-вихрем. Поэтому вид горки может служить хорошим контрольным параметром для проверки предложенной версии ЭТ-вихря. Думаю, нет необходимости отправлять экспедицию на Луну, чтобы установить, состоят ли центральные горки кратеров из неразрушенных пород. Можно путем лазерного сканирования измерить высоту всех горок на Луне и сравнить их с высотой поверхности, окружающей кратер. Если окажется, что высота пика центральной горки будет близка (почти равна) высоте окружающей поверхности, то в рамках версии «горки отскока» будет непросто объяснить причины столь одинакового выхода различных пород на одну и ту же высоту под воздействием взрывов различной мощности. Если же, наоборот, окажется, что центральные горки имеют разную от уровня поверхности высоту, то версия автора об эфирном происхождении этих кратеров окажется маловероятной.

Еще одну традиционную версию появления центральной горки я обнаружил в одной из книг по астрономии [23, с. 109]. Эта версия предполагает, что сила удара может быть так велика, что в образовавшуюся воронку выльется лава из трещин в поверхности, затем с краев кратера отколется кусок породы, который начнет дрейфовать к центру. Там он остановится, лава застынет, и в центре появится горка. Хотя весь этот механизм достаточно вероятен, но в таких кратерах, во-первых, центральные горки должны иметь самую различную хаотичную форму. Во-вторых, часть таких «айсбергов» может не доплыть до центра (кстати, надо еще доказать, что все они будут стремиться к центру). В-третьих, количество отколовшихся блоков будет каким угодно, не обязательно равным одному. В-четвертых, из-за подплавления в процессе дрейфа такие горки должны иметь самые различные высоты. В-пятых, высота дна кратера может быть на уровне поверхности планеты и даже выше, ведь лава будет вытекать под давлением.

Итак, традиционная наука признает существование только двух механизмов образования кратеров: вулканический и ударный. В последнем случае, из-за необходимости объяснить наличие центральных горок, выдвинуты, как минимум, три версии их появления: вспучивание дна кратера, осыпание выброшенного грунта точно в центр, дрейф отколовшихся блоков в лавовом озере. Очевидно, что для Сасовской воронки ни один из этих механизмов не подходит.

В некоторых случаях факты таковы, что ничего не остается, как **допустить существование кратеров третьего рода**, появление которых абсолютно не связано ни с падением крупного тела, ни с вулканическими выбросами. При этом не обязательно выбирать какую-либо гипотезу происхождения таких кратеров. Для начала нужно просто объявить: да, есть кратеры, происхождение которых традиционная система знаний объяснить не может; мы не знаем, как они получились, поэтому научное сообщество открывает конкурс на гипотезы, которые смогли бы логически объяснить образование таких кратеров.

Эфирная воронка является следом от торового эфирного вихря, который на первой стадии за счет разрыхления и втягивающего воздействия эфирного пузыря выбросит из нее основную массу породы в виде целых кусков, камней и пыли, а в завершение процесса «зачистит» кольцевой вырыв эфирной торовой фрезой, оставив на поверхности симметричный отпечаток, имеющий в разрезе форму бублика, наполовину вдавленного в поверхность (см. рис. 38). Основные отличительные особенности такой воронки следующие.

1. Глубина воронки относительно исходной поверхности равна высоте центральной горки.

2. Центральная горка имеет структуру нетронутой поверхности со всеми слоями, которые были до столкновения.

3. Объем выброшенного грунта вокруг такой воронки всегда значительно (в несколько раз) меньше объема воронки, что свидетельствует о «перемалывании» части вещества эфирным тором.

4. В самой воронке не остается осколков или рыхлого материала, образовавшихся после столкновения, т.к. на последней стадии они могут быть чисто «выметены» эфирным тором. Возможна лишь присыпка тонкодисперсной пылью.

5. На дне воронки отсутствуют повреждения ударного характера.
6. В окрестностях воронки и в ней самой невозможно обнаружить большие осколки или фрагменты посторонних (космических) тел, поскольку ЭТ-вихрь не имеет атомарной структуры. Количество инородного космического вещества всегда будет присутствовать в виде следов.
7. Структура разрушения краев коронки имеет не выдавленный наружу характер, а втянутый в центр воронки.
8. Вершина только что образовавшейся центральной горки может быть «заточенной» на острие с радиусом отрицательной кривизны, согласующимся с радиусом внешней поверхности воронки (см. рис. 38).
9. В центре горки не может быть никаких жерл — следов выхода вещества (или эфира) из глубины планеты.
10. Вокруг воронки обнаруживаются фрагменты вырванной из поверхности породы, которые не имеют следов ударного разрушения при их падении (антигравитационной лифт).
11. В силу обстоятельства, что эфирный тор реагирует на все отклонения плотности эфирного пространства, большинство таких воронок образуется в узлах разломов (или вдоль разломов) поверхности планеты.
12. Форма выбросов вещества (ывалов леса, разрушений и т.п.) имеет четкую связь с геологическими разломами, стыками блоков и т.п. Она удлиняется вдоль оси этих разломов. Можно предположить, что на поверхности таких спутников, как Луна, из-за отсутствия атмосферы и из-за относительно незначительного гравитационного притяжения выбросы грунта могут концентрироваться в виде весьма тонких лучей, которые будут идти обязательно вдоль глубинных или поверхностных разломов.

5. КРАТЕРЫ С ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРКОЙ НА ПОВЕРХНОСТИ ПЛАНЕТ И СПУТНИКОВ

Где взять достаточное для статистической обработки количество кратеров для сравнения перечисленные выше признаков?

Наиболее наглядным «документом», запечатлевшим для нас кратеры столкновений различных видов, является поверхность Луны, на которой из-за отсутствия атмосферы и воды кратеры сохранились в практически нетронутом виде (рис. 51).

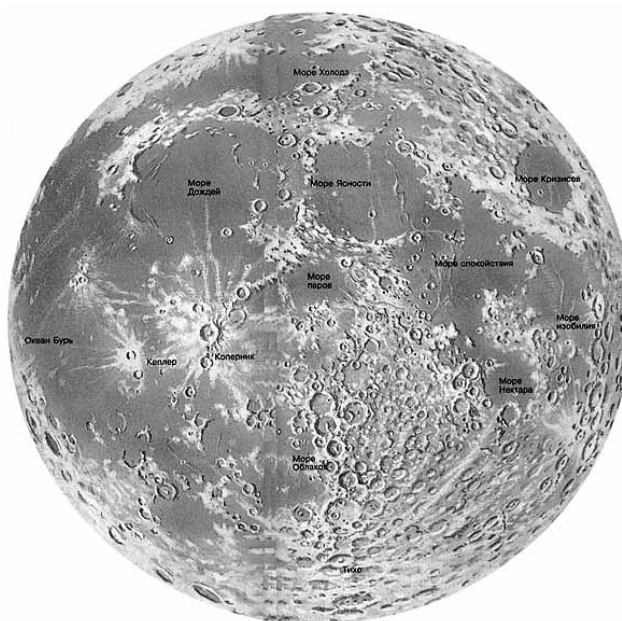

Рис. 51. Карта Луны [17, с. 58-59].

Предположим, что на поверхности Луны могут существовать кратеры всех трех перечисленных типов (многие астрономы и автор сомневаются в существовании вулканических кратеров на Луне).

До сих пор идут споры об их происхождении. Причина споров в том, что внешний вид кратеров исключает их вулканическое происхождение, т.к. ни один из кратеров не имеет лавовых потоков и возвышающейся вулканической горы. Если срезать вал, то все кратеры будут иметь верхний уровень, очень близкий к уровню первичной лунной поверхности, а самое главное, нет кратеров, дно которых было бы выше, чем уровень окружающей поверхности, что чаще всего наблюдается у вулканических кратеров. Более того, большинство ученых склоняется к мнению, что магмы под коркой Луны не должно быть. Единственным аргументом в пользу лунного вулканизма являются некоторые загадочные явления на поверхности Луны, зафиксированные в 1958 г. известным пулковским астрономом Н.А. Козыревым.

«...Ему удалось сделать спектрограммы Луны, на которых он обнаружил, что из центральной горки кратера Альфонс выходят газы и там происходит «нечто вулканическое». Такое утверждение вызвало немалые споры. Еще бы! Небесное тело, совсем недавно считавшееся совершенно мертвым, где всякая глубинная активность должна бы затихнуть, неожиданно «задышало». Впрочем, скептиков Н.А. Козырев до конца не убедил — активность на Луне была слабенькой, ее не всякому удалось наблюдать с таким успехом, как нашему астроному» [21, с. 109].

Большинство астрономов склоняется к версии исключительно ударного происхождения кратеров. Но и здесь есть свои практически не разрешимые трудности.

«...Олтер показал, что многие небольшие кратеры похожи на бусы, нанизанные на нитку, в то время как падение метеоритов должно иметь случайное распределение» [23, с. 109].

Более того, очень многие кратеры, с центральной горкой, на Луне расположены вдоль разломов коры, что тем более исключает их случайное ударное происхождение. Невозможно представить падение метеоритов вдоль одной линии, но еще более невозможно представить, что метеориты прицельно падают прямо на разломы в лунной коре. Да и поверхность Луны имеет весьма неоднородную плотность «засеивания» кратерами. В морях их практически нет (см. рис. 51). Откуда такая выборочность падения астероидных осколков на поверхность Луны?

По моему мнению, статистическое распределение кратеров на Луне исключает версию их ударного происхождения. А отсутствие лавовых потоков, характер кратеров, физика Луны и многое другое — исключают вулканическую гипотезу.

Еще больше удивляет кратер с центральной горкой на Мимасе (рис. 52). Это самый маленький из известных в настоящее время науке сферических спутников: его диаметр всего 390 км. На Мимасе много круглых бубликообразных кратеров с центральными горками, которые, судя по их внешнему виду, не имеют вулканического происхождения (см. рис. 41). Более того, на Мимасе имеется кратер (рис. 52), диаметр которого составляет одну четверть от диаметра всей планеты. Невозможно даже представить, что на этой планете долгое время действовал вулкан, который образовал таких размеров (почти с планету) кратер, лежащий ниже поверхности планеты, с центральной вулканической горкой. И очень трудно представить, что центральная горка — результат оседания дробленого материала, ведь сила гравитационного притяжения Мимаса очень мала, а удар, образовавший кратер такого размера, поднял бы породу так высоко, что, скорее всего, она бы не вернулась обратно. Поэтому наиболее правдоподобной остается версия отскока породы от удара. Но в этом случае на поверхности горки должно быть множество трещин, проверить это можно с помощью астрономических наблюдений. Полагаю, что никаких трещин на горке нет.

Рис. 52.

Спутник Сатурна Мимас, диаметр которого составляет всего 390 км, а огромный кратер примерно четверть диаметра.

Вернемся, однако, к Луне. Поскольку вулканическая версия происхождения кратеров практически не рассматривается, остается версия ударная. Очевидно, что ударный кратер с центральной горкой вздыбленной породы может появиться на Луне в случае падения на ее поверхность весьма большого тела, которое оставит после себя множество осколков и так разуплотнит породу в центре воронки, что порода «вздыбится». Но на Луне есть кратеры, которые накладываются друг на друга, совпадают с разломами, трещинами и пропастями. Как в этом случае будет выглядеть их наложение? Очевидно — в разных версиях (ударная и эфирная) — по-разному.

Еще одно очень труднообъяснимое в рамках традиционной ударной версии явление — лучевые выбросы породы. Считается, что лучи вокруг так называемых лучевых кратеров образованы взрывной волной (рис. 53). Но если проанализировать фотографии лучевых кратеров Коперник и Кеплер (рис. 54), вызывает удивление то, что, во-первых, часть лучей явно не сходится с центром кратеров, а во-вторых, некоторые лучи имеют искривленную форму. Трудно предположить, что мощный взрыв испарившегося метеорита (принято, что только в этом случае образуется вспучивание в центре) приводит к очень узким и длинным выбросам породы в виде лучей. Но даже если предположить взрыв испарившегося метеорита, то остается вопрос: в результате чего во время полета лучевых выбросов могло произойти искривление траектории их движения? Может быть, поверхность Луны имеет сложный пересеченный рельеф и выбросы породы в плане являются прямолинейными, а сфотографированные под некоторым углом к поверхности только выглядят криволинейными? Проверить связь рельефа с искривлениями лучей выброса — вполне простая задача. Если окажется, что искривление лучей не является результатом падения породы на искривленный рельеф, то, как я полагаю, объяснить этот факт, оставаясь в рамках традиционной науки, будет невозможно. И более того, останется нерешенной еще одна проблема — лучи выброса породы, как минимум, у двух кратеров (кратеры Кеплер и Коперник) не имеют центра симметрии и не выходят из центра кратера (см. рис. 54), что исключено при центральном взрыве.

Рис. 53.

Теоретическая схема образования лучевого кратера.

Рис. 54.

Лунные кратеры Кеплер и Коперник с кривыми лучами выброса породы.

Итак, по взрывной гипотезе взрыв должен быть мгновенным и центральным, но лучи выбросов в рассмотренных кратерах почему-то исходят из разных точек кратера, не сходятся к центру, а кроме того, искривляются по ломаным траекториям. Несмотря на эти визуально очевидные парадоксы, традиционная планетология упорно придерживается взрывной модели.

Необходимо проверить версию привязки этих лучей к глубинным разломам в лунной коре. Если лучи направлены вдоль таких разломов, то с версией ударного выброса породы это не согласуется. Единственное, что останется предположить в рамках традиционного подхода: эти лучи — не выбросы породы из кратера, а трещины, которые образовались на поверхности Луны в результате мощного удара. Лазерное сканирование поверхности Луны позволит установить, чем являются эти лучи: провалами или выступами. Если окажется, что лучи — всего лишь трещины, для объяснения их происхождения привлекать эфирную модель нет необходимости. Если лучи — насыпные, резко возрастают шансы у эфирной версии, согласно которой вырванные с поверхности Луны породы были приподняты антигравитацией и перенесены вдоль разломов эфирной кластерной структуры. Эти разломы скорее всего имеют не идеальную линейную структуру, а искривленную форму, поэтому в такой модели и лучи выброса должны быть искривленными, а не прямыми (см. рис. 29), что и наблюдается на поверхности Луны.

Итак, анализ изображений кратеров на Луне позволяет предположить, что очень большая часть кратеров могла образоваться под воздействием ЭТ-вихрей, которые «планируют» на поверхность к местам ее напряженных разрывов (отсюда привязка к разломам лунной поверхности) и оставляют после себя остроконечную центральную горку высотой на уровне первичной поверхности. Окончательно в этом можно удостовериться лишь после исследования внутренней структуры центральных горок. Однако возможен более экономичный вариант проверки — статистическая обработка всех фотографий поверхности Луны, сравнение параметров кратеров с точки зрения нескольких альтернативных гипотез.

Теперь рассмотрим некоторые трудности в объяснения формы лунных кратеров эфирной моделью. Во-первых, у большинства кратеров на Луне нет центральных горок, хотя их форма ничем не отличается от кратеров с центральной горкой. Во-вторых, на Луне у большинства кратеров (в разрезе) нет формы отпечатка бублика (как в Сасовской воронке). В то же время существуют и воронки типа Сасовской, например большая воронка на Мимасе (см. рис. 52). Как можно объяснить эти противоречия, не разрушая эфирную гипотезу? Самое простое объяснение — разнообразие форм эфирных вихрей. Достаточно сравнить два типа вихревых колец на рис. 24, как становится ясно,

что отпечатки от вихря (типа Сасовской воронки) может оставить только очень сжатый тор, у которого почти нет центрального просвета. Другим объяснением может быть версия о выходе расплавленной породы из глубин Луны в результате эфирного воздействия на ее кору, т. е. расплавленная порода заливает воронку (рис. 55). При этом центральная горка могла быть просто расплавлена. Отсутствие центральных горок во многих лунных цирках можно объяснить еще и тем, что форма антигравитационного конуса может быть самой разной, в зависимости от кинематики его вращения. Поэтому можно пока констатировать, что эфирная модель в настоящем ее виде способна непротиворечиво объяснить появление лишь части кратеров на Луне.

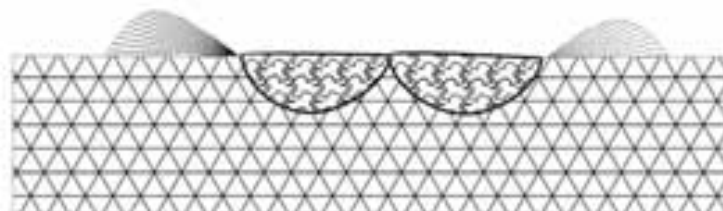

Рис. 55. Воронка, заполненная застывшей лавой. Центральной горки не видно, дно плоское.

И все же кратеры с центральной горкой (Сасовского типа) распространены не только на Луне, но и на поверхности других планет. Это свидетельствует о том, что если они образованы ЭТ-вихрями, то вихри в Солнечной системе — достаточно распространенное явление, можно даже сказать, что ЭТ-вихри — явление закономерное. Поэтому далее будет предпринята попытка теоретически найти источник их возникновения в эфирном пространстве Солнечной системы.

6. КРАТЕРЫ НА ЗЕМЛЕ

Такие же «странные» кратеры с центральными горками возникали и на поверхности Земли. Но из-за сильной эрозии поверхности их внешний вид не столь четок, как вид Сасовской воронки или кратеров на Луне.

Рассмотрим по книге Ф. Бошке «Непознанное» [5] историю изучения кратера Нордлингер Рис, находящегося в Германии.

«Между Франконским и Швабским Альбами лежит круглая долина — Нордлингер Рис. Диаметр ее составляет от 20 до 25 км. Ученые считают, что происхождение ее весьма загадочно, здесь следовало бы ожидать появления горы высотой метров в 700–800. Откуда же взялась эта долина? Предполагали, что Нордлингер Рис — это дно огромной древней вулканической трубки, и приводили даже доказательства... Осколки камней из кратера Рис находили далеко от центра его по всему Альбу, на юг по Дунаю до самого Аугсбурга.

Сто лет геологам-студентам говорили, что Нордлингер Рис возник в результате извержения вулкана. Но правильно ли это? Группа исследователей выдвинула совершенно иную теорию: Нордлингер Рис — это кратер, возникший в месте падения большого метеорита.

Постойте! Где же тогда остатки его, где метеоритное железо, где камни? Да к тому же на Земле никогда не было таких огромных метеоритных кратеров, ведь метеориты, способные вырвать из земли такие массы почвы, должны разорваться в атмосфере...» [5, с. 29].

Несмотря на такого рода сомнения, были найдены многочисленные доказательства якобы ударного происхождения этого кратера. Но главным доказательством считалось отсутствие следов трубки и лавы. Правда, вопросов, связанных с ударным происхождением, осталось так много, что спор, как утверждает Ф. Бошке, до сих пор не закончен.

Итак, многие факты явно противоречат и вулканической, и ударной гипотезе. Приведем к примеру описание процесса образования кратера Рис.

«...Из кратера воронки глубиной больше километра было выброшено около 15 кубических километров твердого камня. Горы были рассечены, по крайней мере, на глубину двух, а возможно, и пяти-шести километров... темные вязкие камни остекленевшего вещества разбрызгивались в стороны, подчас на расстояние до четырехсот километров (их находят близ города Брно в Чехословакии). Центральный конус (нынешний Штайнберг высотой 496 м) от удара оказался перенесенным, как это бывает в лунных кратерах, в центр воронки» [5, с. 30].

Не правда ли загадочная складывается картина? Километровый метеорит врезается на огромной скорости в поверхность Земли, в гору. С места удара 15 км³ пород «выстреливается» с огромной кинетической энергией и разбрасывается, частично переплавившись, на расстояние до 400 км. На глубину в несколько км (!) раскаляются от удара горы. Но одна из гор, как лягушка-попрыгушка, увернувшись от этого удара, «перепрыгивает» точно в центр разрушения, в воронку. Ф. Бошке прямо указывает, что именно так «перепрыгивают» в центр кратеров горы на Луне. Ну, как? Вы такое себе представили?

Впрочем, возможно, последняя фраза — неточность перевода, а Ф. Бошке имел в виду вынос центрального поднятия из глубин воронки в результате отраженной ударной волны. Мы лишь отметим, что центральная гора в кратере Рис (высотой около 0,5 км) может иметь глубинное происхождение (что легко проверить в центре Европы), но не исключен и вариант ее эфирного происхождения. Почему мы можем это предположить? Дело в том, что у этого кратера есть множество других загадочных особенностей.

«В 1977 г. С.Т. Чао и М. Минкин установили, что объем выбросов был около 200 км³. По расчетам Е. Дэвида, сделанным в 1979 г... температура в точке удара... достигала 20 000°С. Однако температуры, определенные по стеклам зювитов, равны всего 600 °С...»* [32, с. 65].

Итак, противоречие первое: расчетная температура удара в 30 (!) раз выше фактической. Может быть, не было мощного взрыва вообще?

Противоречие второе. Рядом с кратером Рис было обнаружено огромное количество закратерных, или «пестрых», брекчий. Брекчии —

«это породы, испытавшие дробление, затем либо воздушный перенос, либо скольжение по дну и последующее отложение» [32, с. 25]. «Основную массу их объема составляют местные, закратерные породы, которые срыты «бульдозерным эффектом» на глубину 50 м (при D кратера 25 км), а затем перемешаны и сдвинуты на 20–30 км от кратера. Обломки в «пестрых» брекчиях имеют размеры от сантиметра до полукилометра... В некоторых обломках известняков грани сглажены или отполированы при движении брекчий... На отполированных гранях отмечены грубые царапины и штрихи, похожие на подобную огранку и штриховку ледниковых валунов.

Поскольку «пестрые» брекчии сложены в основном осадочными породами, залегающими вне кратера, признаки шок-метаморфизма в них найти очень трудно: породы из кратера составляют ничтожную часть их объема» [32, с. 26].

Таким образом, получается, что огромный метеорит врезается с гигантской скоростью в поверхность, проникает вглубь и от перегрева взрывается, как атомная бомба, разрушая скалы на километры вокруг эпицентра (см. рис. 43).

«Поднятые взрывом горные породы образуют взрывное палящее облако, состоящее из обломков глыб самых различных, иногда до сотни метров в поперечнике, размеров, а также пыли самой тонкой измельченности. После взрыва материал облака оседает обратно в образовавшийся кратер и частично за его пределами» [33, с. 182].

Одновременно, вокруг кратера (внутри которого бушует плазма, температура которой 20 000°С) происходит странное движение отдельных глыб до 500 м в диаметре, которые ползут по поверхности, как под воздействием ледника, шлифуя бока и образуя канавы на глубину до 50 м. Закончив эту работу (оставившую множество следов), глыбы и камни как по команде взлетают в воздух и перемещаются целиком на расстояния

многих десятков километров. При падении они не разрушаются на мелкие части, а сохраняют размеры, достигающие сотен метров.

Я никак не могу связать вместе эти два события. Взрыв — явление мгновенное, шлифование и царапанье — явление длительное, взлетевшие глыбы (после разгона по грунту (?) следы их движения остались) почему-то все образовались не в кратере, а далеко за его пределами, но смогли улететь так, будто их выстрелили из пушки, а потом опустили на парашютах. Интересно, как можно совместить взрывной характер образования кратера с ползучим характером движения брекчий и как опять перейти от их ползания к их полету? Все становится понятным, если вспомнить Сасовский случай и антигравитационный механизм, который порождает ЭТ-вихрь.

Противоречие третье:

«по подсчетам немецких геологов, породы из кратера с признаками шок-морфизма составляют 2–3% от объема «пестрых» брекчий. Глыбы пород в них чаще всего имеют размеры до 1 м, но встречаются 10–20-метровые глыбы и клиппены до 0,5 км. Такого размера глыбы были найдены в 60 и 140 км к востоку-юго-востоку от кратера» [32, с. 62].

Итак, гигантской силы взрыв, от которого, по всем расчетам, породы должны были просто расплавиться, почти не оставил после себя этих самых пород с признаками шок-морфизма (ударных изменений). Зато он выбросил на гигантские расстояния огромные глыбы, которые сохранили целостность во время взрыва, во время полета и при приземлении. Причем направление полета глыб вполне определенное — восток-юго-восток. А не в этом ли направлении проходит разлом в породах от кратера Рис?

По оценкам Л.П. Хряниной, энергия взрыва, образовавшего кратер Рис, составляет 10^{21} Дж.

«При этом вся энергия выделяется в тысячные доли секунды или в несколько секунд. Поэтому энергетический уровень импактного процесса не сравним ни с какими геологическими процессами» [32, с. 9].

И такой мгновенный взрыв почти не оставил после себя оплавленных пород, пород со следами удара. Но он оставил после себя множество следов медленного движения по поверхности глыб разных размеров (до 0,5 км), без каких-либо следов удара или оплавления.

Противоречие четвертое:

«рядом с кратером Рис не отмечается куполовидного поднятия пород» [32, с. 60].

Но купол (вспучивание от воздействия отраженной ударной волны вокруг воронки) встречается даже у кратеров, диаметр которых десятки метров. А тут такой взрыв, а вспучивания пород вокруг кратера нет. При этом почему-то в центре есть вспучивание пород, горка якобы вздыбливается от воздействия отраженной волны. Но отраженная волна имеет сферическую поверхность (см. рис. 43), поэтому физически невозможно, чтобы она не могла вздыбить часть пород в центре, а часть оставить нетронутой. Спрашивается, если не было отраженной сферической волны, то откуда в центре гигантского ударного кратера взялась «горка» высотой в полкилометра? Нельзя же, вслед за Ф. Бошке, предполагать, что она прилетела туда с края воронки после удара.

Более того, достаточно посмотреть на разрез борта воронки кратера Рис (рис. 56), как мы сразу вспомним аналогичное, ступенчатое, оседание к центру бортов воронки в Сасово. Слои не выдвинуты наружу, как вокруг аризонского кратера Дьявола (см. рис. 45), а втянуты к центру. Террасы такие же, как вокруг многих крупных кратеров на Луне. Но там, как считают некоторые теоретики, борта просели внутрь лавового озера, их «подтопило». А в кратере Рис абсолютно точно установлено, что нет даже признаков лавы, озера и т.п. явлений. Что же тогда привело к «сваливанию» краев воронки внутрь? Гигантский мгновенный взрыв в центре? Отраженная волна? Но эти эффекты однозначно приводят к прямо противоположному эффекту — выдвиганию краев наружу и вверх.

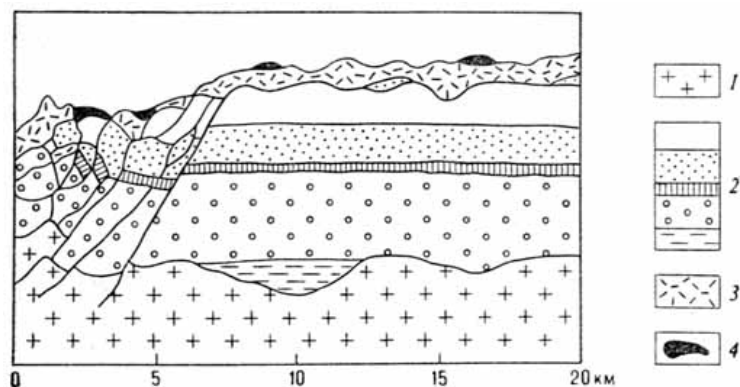

Рис. 56. Разрез борта воронки кратера. Видна серия крупных блоков — клипенов, надвинутых и опущенных в кратер.

1 — породы кристаллического фундамента; 2 — различные горизонты осадочного чехла; 3 — аллогенные и «пестрые» брекчии; 4 — зювиты [32, с. 61].

Более того, по совершенно непонятной причине предполагаемый огненный смерч взрыва, его температура 20 000 °С, практически не оставил после себя следов. Есть оплавленные фрагменты, но температура их оплавления всего... 600 °С. А

«расплавленные породы в импактном комплексе Риса играют очень малую роль. Они встречаются главным образом в виде мелких частиц...» [32, с. 62].

Перейдем от кратера Рис к обобщенным кратерам такого рода. На поверхности Земли их изучено уже немало. Достоверно обнаружено, что вокруг кратеров более десяти километров в диаметре остались весьма необычные геологические изменения.

«В кратерах ранга десятки километров «ползком» по земле движутся не только мегабрекчии в кратере, но и большие массы окружающих пород. В самом кратере, на примере Риса, у края воронки наблюдаются надвинутые и обрушенные назад в кратер блоки (подчеркнуто мною. — С.С.). Таким образом, цокольный вал здесь не выражен или выражен слабо. На разрезе Карской астроблемы... у краев воронки наблюдается серия чешуйчатых надвигов, т.е. и здесь цокольный вал не выражен. За границами кратерной воронки Риса картируются многочисленные перемещенные из кратера блоки древних пород...

Ясно, что вспахивание пород за кратером будет тем больше, чем больше масштаб... породившей его метеоритной структуры. Если экстраполировать это на еще больший масштаб явлений, то можно предположить, что тысячекилометровые структуры должны иметь оторочку из шарьяжей, глубина залегания которых должна быть соизмерима с мощностью земной коры.

Шарьяжами в обыкновенной земной геологии называют многокилометровые блоки, вернее, пачки пород, надвинутые на соседние блоки по очень пологим, частью — горизонтальным поверхностям. В последнее время шарьяжи стали обнаруживать во многих районах» [32, с. 78–79].

Приведенная цитата подтверждает, что движения пачек пород «ползком» — явление, довольно распространенное на поверхности Земли*. Поэтому мы можем предположить, что многие из этих подвижек произошли под воздействием очень крупных ЭТ-вихрей, которые в прошлом посещали нашу планету. Видимо, после них и остались знаменитые кольцевые структуры, происхождение которых до сих пор — предмет дискуссий. Кстати, есть простой и надежный критерий проверки гипотезы ЭТ-вихрей. Если подвижки идут от центра кратера наружу — это взрыв, если направление подвижек — к кратеру вовнутрь (или к его остатку, геометрическому центру на карте), то это ЭТ-вихрь, втянувший в себя эти блоки и пачки.

Многочисленные парадоксы строения гигантских кратеров на поверхности Земли ставят в тупик профессионалов.

«Для тех, кто не соприкасался раньше с кругом этих своеобразных явлений и структур, многое в их строении и закономерностях кажется странным» [32, с. 84].

Но и для тех, кто всю жизнь посвятил изучению этих явлений, далеко не все понятно.

«В геологической литературе часто пишут, что центральные поднятия образуются у кратеров, начиная с диаметра 3 км, а кольцевые — у структур значительно большего размера. Однако центральные поднятия наблюдаются и в 50-метровых... кратерах, и в крупных природных структурах (например, в Карском кратере диаметром 50 км), а кольцевые поднятия образовались в экспериментальном кратере Прерия Флэт (диаметр 87 м) и в кратере Рис (диаметр 25 км). Это говорит о том, что появление центральных и кольцевых поднятий, по-видимому, зависит не от размера кратера, а от каких-то других причин.

Все эти разногласия свидетельствуют о том...» [32, с. 22],

что специалисты по кратерам весьма далеки от понимания причин их появления.

Приведем из книги Ф. Бошке еще один пример описания странного кратера.

«Кратер Риса — редкое, но далеко не уникальное явление. В 30 километрах к западу от края Нордлингер Риса лежит Штайнхаймеровская впадина — плоская чаша в известняке диаметром 3 км. Посредине нее, как и в лунных кратерах, возвышается купол. Раньше считали, что это остатки вулкана... А потом обнаружили... доказательства, не оставившие сомнения в том, что мы имеем дело еще с одним падением метеорита на нашу Землю» [5, с. 31].

Ну и конечно в этих доказательствах главное — центральный купол, который «впрыгнул» в воронку после удара. Обратите внимание на логику Ф. Бошке — она типична! Суть его рассуждений такова. Был кратер, который считался вулканическим, но со временем доказали, что вулкана там никогда не было. Единственный другой вариант у общепринятой науки — ударный. И какие бы при этом свойства ни находили у невулканических кратеров, их обязательно нужно обосновать с помощью ударной версии. Появилась горка в центре? Ну что ж, горки есть и на Луне в кратерах, а там, как известно, тоже вулканов практически нет, следовательно, многие невулканические кратера имеют в центре горку. А как может от удара образоваться горка? Ямка, воронка, кратер — это понятно, а вот горка? Горка может образоваться от удара путем упругого вспучивания пород, разрушенных ударом. Могут ли породы вспучиться от удара на высоту в полкилометра? Если образовалась горка внутри невулканического кратера (следовательно, ударного), то породы могут так вспучиться и ничего другого быть не может.

Процитируем еще один вариант объяснения астрономами происхождения центральных горок.

«У лунных кратеров диаметром свыше 10–30 км, как правило, есть центральная горка и террасы на склонах. Физические теории и численное моделирование мощных ударов объясняет эти особенности. При ударе со скоростью, намного превышающей скорость звука, тело внедряется в скальные породы на глубину, равную нескольким его диаметрам, создавая при этом ударные волны, сдавливающие и нагревающие породы мишени. Вещество растекается подобно жидкой грязи, расплескиваясь и образуя глубокий временный кратер. Грязевые ободки и стенки резко оседают, образуя террасы и заполняя значительную часть кратера. Под действием волн, отразившихся от дна, обвалившееся вещество образует центральное поднятие и небольшие горки. Расплавленные породы, оставшиеся внутри кратера, текут к центру, очагу слабой вулканической активности» [31, с. 150].

Эта версия гораздо изящнее версии вспучивания. Здесь многое объясняется более точно: и сдвинутые внутрь стенки кратера, и центральная горка, всплывшая (или приплывшая от краев), и гладкая поверхность дна кратера, так не похожая на воронку от взрыва. Но и в рамках этой версии остается множество проблем. Почему на ледяной Луне от ударов образуются лавовые озера, в которых плавают горы, а на теплой (более чем на 250 градусов) поверхности Земли нигде ни разу это не получилось (нет ни одного кратера с расплавленным дном)? И почему тогда на Луне нет ни одного кратера, в котором бы центральная горка образовалась, как вздыбленный от удара столб (см. рис. 46), как на Земле? Почему на Земле породы от ударов «выстреливаются» вокруг кратера, а на Луне, в основном расплавившись, остаются внутри кратера? Более того, почему

метеориты пробивают кору Луны, добираясь там до лавы, а кору Земли ни разу не пробили? Хотя известно [32, с. 84], что кора у Луны более мощная — 150 км, а у Земли — 50 км. Следовательно, пробить земную кору гораздо легче, чем лунную, и на поверхности Земли лавовых кратеров должно быть больше, чем на Луне. Но их пока не обнаружено ни одного. И наконец, почему расплавленные породы, согласно этому описанию, текут к «очагу слабой вулканической активности», а не от него и из него? Неужели где-то кто-нибудь видел вулкан, к жерлу которого стекалась лава?

Трудно ответить на все эти вопросы, оставаясь в жестких рамках ударной версии. Таких трудных вопросов можно было бы задать гораздо больше, и все они показывают, что в теории ударных кратеров есть множество внутренних логических противоречий и даже абсурдных утверждений.

Таким образом, кроме вулканических и ударных кратеров есть кратеры третьего типа, особенности которых никак не согласуются с первыми двумя версиями. Выберем из описаний кратеров третьего типа признаки, которые наиболее характерны для гипотетических эфирных кратеров. Для этого, избегая углубленного и подробного описания, остановимся лишь на некоторых фактах, описывающих очень известные кратеры на Земле.

Рассмотрим парадоксы, которые появляются в рамках вулканической или ударной модели кратера Рис, с позиции воздействия на поверхность планеты эфирного тора.

1. Несогласование температур (теоретической — взрыва и реальной — по оплавленным породам) и отсутствие большого количества оплавленного материала: оплавленного материала очень мало, и он мелкодисперсный.

Не было взрыва. Частичное оплавление могло быть в зоне конуса света (в «шаровой молнии»).

2. Наличие центральной горки без признаков купола вспучивания.

Не было взрывной сферической волны, было «всасывание» в разрежение перед эфирным тором с последующей зачисткой им поверхности кратера.

3. Наличие гигантских фрагментов, пропахавших глубокие (50 м) борозды вокруг кратера, затем улетевших за сотню километров и приземлившихся без разрушения.

Такое движение фрагментов грунта объясняется втягивающим воздействием конуса разрежения и действием антигравитационного лифта: фрагменты вырывались из земли и протаскивались по ней волоком (как мешки с удобрением в Сасово), затем они поднимались в воздух и разбрасывались в стороны относительно направления восток-юго-восток (в котором скорее всего идет разлом в земной коре) антигравитационным конусом и аккуратно приземлились далеко от кратера.

4. Сдвинутые внутрь края кратера.

Всасывающий эффект на последней стадии процесса, когда эфирный тор почти вошел в соприкосновение с поверхностью и втянул края воронки в центр, оторвав их от материнской плиты.

6. Отсутствие метеоритного тела или его осколков.

Их просто там нет. Возможно, есть некоторые следы космического мусора, занесенного эфирным тором из Солнечной системы.

Перечисленные загадки кратера Рис разрешаются с позиций модели ЭТ-тора. Это не означает, что данный кратер является эфирным кратером. Для окончательного вывода необходимо провести большую дополнительную работу по анализу всех имеющихся данных. Мною показано, что не исключена вероятность того, что кратер Рис — след от соприкосновения с эфирным тором.

Кратер Рис рассмотрен только потому, что задает множество загадок. Но есть кратеры, которые общепризнаны ударными и вокруг которых нет никаких загадок, и при анализе данных о них не возникает никаких противоречий. Они, очевидно, имеют ударное происхождение. Например, сихотэ-алинские кратеры. Там собрано около 30 т метеоритного вещества, обнаружено поле кратеров от осколков, которое имеет длину 5 км и ширину 1 км. Воронки не имеют никаких центральных горок...

Неверно считать, что использование версии удара в случае с кратером Рис и аналогичными кратерами — результат грубых ошибок специалистов в этой области. Ведь до настоящего времени было только две альтернативы: либо вулкан, либо ударный кратер. Третьего просто не было дано. Поэтому если исследователи не обнаруживали лавы и жерла, то им не оставалось никаких других вариантов, кроме ударного. И ученым приходилось невольно подгонять под факты теорию удара.

Однако многие, очень многие проблемы разрешаются, если признать, что некоторые кратеры образовались под воздействием эфирных торовых вихрей. Например, характер разрушения пород под кратером. Многие факты, в том числе наличие гигантских (до 500 м!) целых кусков пород, выброшенных целиком, говорят о том, что разрушение происходило по границам блоков земной коры, по слабым местам в породах. Если бы разрушение шло от внешней накачки ударной кинетической энергии упавшего метеорита, то никаких целых кусков из кратера не вылетело бы, породы были бы измельчены до щебенки. Другое дело, когда разрушение шло изнутри. Антигравитационное поле, в котором оказывались породы, разрыхляло их в первую очередь по слабым местам, разрывы шли по границам блоков, блоки аккуратно как бы вытягивались из горного массива. При таком воздействии невозможно представить мелкодисперсное разрушение. А сама горка ниоткуда не вспучивается, ниоткуда в центр кратера не «впрыгивает» и не «приплывает», а образуется на месте от огибающего воздействия эфирного бублика.

В заключение хотелось бы привести еще одну цитату из книги А.Ф. Черняева:

«...Очень впечатляющ момент взрыва, т.е. момент непосредственного столкновения метеорита с поверхностью Земли. Поднятые взрывом горные породы образуют взрывное палящее облако, состоящее из обломков глыб самых различных, иногда **до сотни метров в поперечнике**, размеров, а также пыли самой тонкой измельченности. После взрыва материал облака оседает обратно в образовавшийся кратер и частично за его пределами. В результате взрыва воронка кратера наполняется отложениями, разнородными по характеру окатанности (или оплавленности, т.к. температура в таком облаке достигает тысяч градусов) составу и размеров.

«За пределами кратерной воронки часто наблюдаются отдельные разбросанные (как их часто называют, «экзотические») **глыбы**, размеры которых могут достигать первых сотен кубических метров, клиппены и даже блоки до 1–1,5 км в поперечнике с **характерной пластинообразной формой**».

Я привел такую большую цитату со специфическими оборотами потому, что в описании взрыва метеоритов имеет ряд свойств, присущих взрыву в Сасове. Соответствующие места выделены курсивом. Хотелось бы обратить внимание на то, что... прежде чем большая глыба наберет достаточно энергии для полета, ведь она не выстреливается из пушки, взрывные газы проскочат между ее стенками, и она сядет на свое место... А в-третьих, если чудо выбросило и сохранило ее при взрыве, то вряд ли найдется второе чудо, которое сохранит ее при приземлении.

В вышеприведенной цитате авторы описывают, сами, не замечая того, два различных механизма образования кратеров. Один действительно метеоритный — взрывной, а другой такой, который вызвал появление кратера в Сасове» [33, с. 182–183].

Таким образом, А.Ф. Черняев видит противоречия в описании образования кратеров.

Мы понимаем, что версия с эфирным тором также может столкнуться с рядом трудностей. Но, во-первых, это не версия ad hoc. Во-вторых, за ней стоит возможность проверить версию о природе гравитационных сил, что гораздо важнее для человечества, чем решение просто метеоритных проблем. В-третьих, если существует вероятность падения на Землю ЭТ-вихрей, которые оставили следы даже в центральной Европе, то, думаю, действительно необходимо проанализировать последствия такого события в наши дни и проверить вероятность подобного процесса. При этом для начала следует создать всего лишь две (пусть приближенные) математические модели: ударную и торовую, и посмотреть, какая из них лучше объяснит имеющиеся факты.

7. ТУНГУССКИЙ ФЕНОМЕН

Для того чтобы дать представление о тех проблемах, которые возникают сегодня в традиционной науке при объяснении явления, произошедшего в тунгусской тайге в 1908 г., наилучшим образом подходит книга В.А. Бронштэна «Тунгусский метеорит» [6]. В аннотации книги написано: «Книга В.А. Бронштэна — это, пожалуй, самая полная хронология исследования Тунгусского феномена».

Кроме того, эта книга ценна тем, что автор, тщательным образом перебрав все традиционные (и даже не совсем) версии Тунгусского феномена, выбрал в качестве единственно возможной кометную версию. В.А. Бронштэн достоверно показал, что факты отвергают как метеоритную версию, так и версию гипотетического атомного взрыва или пролета черной дыры. Признаюсь, что до глубокого ознакомления с фактами я сам был приверженцем именно кометной версии. Поэтому знакомство с книгой, в которой очень активно отстаивается кометная версия, стало для меня поворотным моментом в понимании Тунгусского феномена.

Прежде чем приступить к анализу кометной версии, кратко опишем само явление. Начнем с описания, данного А.Ф. Черняевым.

«События начались еще до возникновения катастрофы. За 8–10 дней до нее во многих странах Европы и Западной Сибири ночная темнота сменилась какой-то необычной освещенностью, как будто в этих странах начинался период белых ночей. Повсеместно возникали, ярко светясь в сумеречном небе восхода и заката, вытянутые с востока на запад серебристые облака, чувствовалось, как отмечалось одним из исследователей, Е.Л. Криновым, приближение какого-то необычного природного феномена. И это событие произошло.

Как было рассчитано А.В. Вознесенским по сейсмограмме Иркутской обсерватории, 30 июня в 7 ч 15 мин по местному времени... в бассейне притоков реки Подкаменная Тунгусска, Кимчу и Хушмы, примерно в ста километрах севернее фактории Вановара в глухой сибирской тайге прогремело несколько чудовищных по мощности взрывов. Миллионы деревьев на расстоянии до 30 км по радиусу от зоны взрыва были выворочены с корнем и брошены на землю. Над тайгой взлетел громадный огненный столб. Адский жар и грохот обрушились на окрестности, вспыхнули сушняк и сухой мох. Грохот и взрывы были слышны на расстоянии до 1200 км от зоны взрывов, сотрясение почвы — землетрясение ощущалось до 1000 км, световые явления наблюдались на расстоянии до 700 км, стекла домов были выбиты на расстоянии до 300 км... Воздушная волна от взрыва была зарегистрирована многими метеостанциями мира и, по некоторым источникам, дважды обожала земной шар.

И все это натворил, по ныне принятым версиям, **космический пришелец — метеорит** (? — А.Ч.) необычайно яркого цвета, движение которого наблюдали тысячи жителей Красноярского края. И они действительно его наблюдали. Но когда исследователи стали изучать показания, определяя форму пролетевшего тела и его цвет, скорость и направление полета, издаваемый шум и окраску дымного хвоста, то оказалось, что свидетели на разных концах громадной территории наблюдали различную картину как бы одного и того же явления. Более того, одно и то же явление они наблюдали в различное время, и эта разница превышала полсуток, почти все наблюдения происходили после 7 ч 14 мин, когда болид, по регистрации землетрясения, уже не существовал, да и направление его движения очевидцы показывали с разницей до 150°...» [33, с. 60].

«С ужасом и недоумением следили жители центральной части Сибири за полетом внезапно появившегося огненного тела, похожего на второе солнце. С гулом и грохотом стремительно пронеслось оно по безоблачному небу и скрылось за горизонтом... А вокруг тряслась земля, ходуном ходили избы, из окон вылетали стекла, а из печей — горящие дрова и угли, с шумом распахивались двери, со стен и потолков осыпалась штукатурка, падала с полок посуда, с божниц слетали иконы. Во многих местах вспыхнули пожары.

Все это завершилось ослепительной яркой вспышкой и оглушительным грохотом, в котором выделялись три-четыре раската необычайной силы, слышимые в радиусе около тысячи километров. Темные неграмотные жители редких, оторванных от мира поселков, разбросанных среди необъятной тайги, были охвачены паникой: антихрист в дыму и пламени пронесся по небу и с грохотом и смрадом упал на землю, сраженный карающей рукой Бога. Наступает конец света. Вот-вот начнется страшный суд...» [8, с. 4].

«Утром 30 июня 1908 г. чудовищный взрыв потряс тайгу между Леной и Енисеем... Содрогнулся воздушный океан планеты — взрывная волна дважды обогнула Землю. А потом началось не менее удивительное — на огромных пространствах Европы и Сибири (от

Енисей до Атлантического океана) ночи превратились в день! Люди не могли уснуть от необычного яркого сияния ночного неба. В глухую полночь можно было свободно читать и даже фотографировать ночные пейзажи!

Таежный взрыв 1908 г. приравнивают к «двум тысячам Хиросим...» [18, с. 5].

Примерно подобным же образом описывается это грандиозное событие 1908 г. и в других источниках. Очевидно, что по своим энергетическим параметрам Тунгусское событие является, пожалуй, самым грандиозным из всех событий такого рода, из числа тех, о которых сохранились письменные свидетельства людей, их непосредственно наблюдавших. Поэтому для изучения этого уникального явления требуется самое пристальное и всестороннее внимание науки.

Зафиксированные последствия Тунгусского события условно разделим на два информационных блока. Первый — это совокупность фактов, достоверно зафиксированных и проверенных научно. Второй блок — это многочисленные свидетельства очевидцев события и различных исследователей, которые впоследствии посетили места событий. В.А. Бронштэн в построении своей версии в основном опирается на первый информационный блок, справедливо полагая, что научная достоверность этой информации позволяет избежать неверных выводов. Последуем за ним тем же путем и сначала проанализируем только достоверную информацию.

Отметим, что аргументы в пользу кометной версии, после знакомства с ними по работе В.А. Бронштэна, показались мне очень сомнительными, поскольку часть явлений, которая должна быть при пролете кометы, просто отсутствует; часть явлений можно лишь с очень большими натяжками интерпретировать в пользу кометной версии, а часть фактов вообще невозможно согласовать с кометной версией. Именно поэтому проведем повторный анализ информации, на которую опирается В.А. Бронштэн. Но прежде сделаем небольшое научно-методологическое отступление. Предположим, что мы наблюдаем какое-либо физическое событие. Это событие сопровождается достоверно установленными явлениями. Предположим, что мы наблюдаем 100 таких явлений и все они логически объясняются физической моделью данного события. Но одно явление **ни при каких обстоятельствах**, ни при каких допущениях, ни при каких косвенных последствиях не может быть следствием события, описываемого в рамках этой модели. Даже одного такого явления достаточно, чтобы перечеркнуть всю модель и начать строить другую. Чтобы представить более наглядно, о чем идет речь, рассмотрим такую фантастическую ситуацию: во время сильного весеннего дождя вы увидели из окна яркую вспышку и через некоторое время услышали грохот, затем вы вышли на крыльцо и, будучи абсолютно уверенными, что это была молния, вдруг видите, что на одном из деревьев неожиданно созрели яблоки, на небе сияют два солнца, а вокруг светится воздух. Светящийся воздух вы кое-как объяснили для себя сильной ионизацией после грозового разряда, второе солнце — оптическим эффектом, но спелые яблоки осеннего сорта, которые мгновенно созрели только на одном дереве и весной, вы объяснить никак не можете. У вас есть выбор: никак не объяснять чудо с яблоками и настаивать на версии молнии; или отказаться от версии молнии и искать другую физическую модель события, которая бы логично объяснила неожиданное созревание яблок. К сожалению, большинство ученых (придерживающихся традиционных взглядов), пишущих о причинах Тунгусского взрыва, идут первым путем. Они оставляют необъясненными некоторые очевидные и грандиозные события, которые ни при каких обстоятельствах не могут быть следствием пролета кометы или метеорита.

Итак, приступим к анализу тех неоспоримых фактов, которые оставил после себя Тунгусский феномен.*

Факт первый. Отсутствие следов кометы при подлете к Земле.

Полет кометы обычно наблюдается на небе достаточно долго. Если бы к Земле подлетала комета, то ее яркий хвост задолго до вхождения в атмосферу был бы обнаружен на ночном небе. В данном случае ни один астроном не зафиксировал подлета кометы к Земле.

Факт второй. Множественность траекторий.

Траектория любого физического небесного тела, кометы в том числе, должна иметь единственное направление. Даже если тело распадается на части, эти части веером разлетаются из точки развала, но ни один из обломков не может совершать сложные маневры, изменяя направление полета на более чем 30–60 градусов. В случае Тунгусского феномена с самого начала возникло множество проблем с определением траектории полета. Разные свидетели указывали разные направления. В 50-х годах XX в. профессор Н.Н. Сытинская предприняла попытку определения (на основании показаний свидетелей) точной траектории «болида».

Она «выбрала из многих показаний очевидцев Тунгусского болида те, которые давали возможность уточнить его траекторию на небе...

Результат работы Сытинской оказался совершенно неожиданным. В пользу той и другой траектории, а также против каждой из них говорило равное число свидетельских показаний, так что исследовательнице пришлось принять обе траектории равновероятными» [6, с. 110].

Спустя 30 лет была предпринята еще одна попытка определить истинную траекторию Тунгусского тела.

«...В 1984 г. Д.В. Демин, А.Н. Дмитриев и В.К. Журавлев... выполнили обстоятельный статистический анализ всех 708 собранных показаний очевидцев. Их работа выявляет пеструю картину разброса направлений полета болида, где присутствуют не только восточные и юго-восточные, но также южные и западные направления... В конце работы один из выводов сформулирован так: “Имеются основания для предположения, что 30 июня 1908 г. наблюдалось несколько объектов со своими особенностями и пространственно-временными характеристиками”» [6, с. 179].

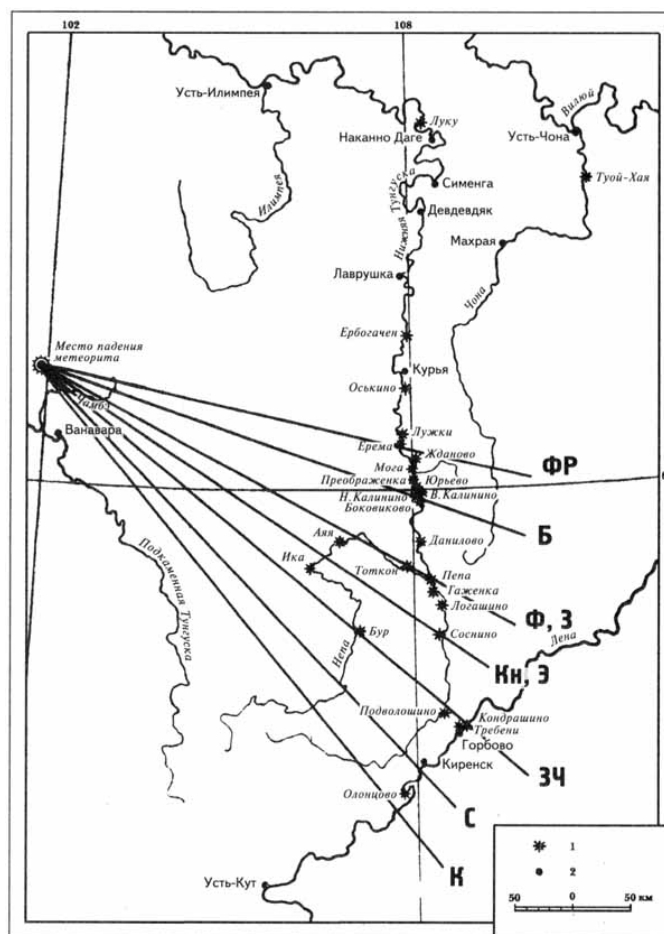

Рис. 57. Проекция траектории Тунгусского тела, по Фасту (Ф), Зоткину (З), Фасту и др. (ФР), Коненкину (Кн), Зоткину и Чигорину (34), Бронштэну (Б), Сытинской (С), Кринову (К), Эпиктетовой (Э) [6, с. 182].

В.А. Бронштэн после самого тщательного анализа фактов так и не смог определить единственную проекцию траектории и оставил семь вариантов (рис. 57), т.к. все они имеют достоверное подтверждение. Сделать выбор в пользу одной-единственной ему не удалось. Но и эти семь вариантов — результат неоправданного, с точки зрения многих исследователей, отбрасывания свидетельств многих очевидцев. Если же оставить их все, то

«разброс предполагаемых направлений полета гипотетического Тунгусского метеорита составит 90° » [18, с. 68].

Эта путаница с выбором траекторий свидетельствует либо о том, что в процессе полета Тунгусский феномен менял свое направление, либо о том, что тел было несколько и они летели в разных направлениях. Очевидно, что ни то, ни другое не совместимо с кометной гипотезой. Не совместимо с кометной версией и резкое изменение траектории. Проведенные Ф. Зигелем и А. Злобиным расчеты перегрузок, которые испытала бы ледяная глыба, показали, что величина перегрузки при изменении траектории была бы 200-кратной. Прочность льда примерно в сто раз меньше прочности авиационных материалов. Так вот, современные самолеты могут выдерживать без разрушения лишь десятикратные перегрузки.

«Теперь ответим на вопрос: выдержит ли ледяная комета перегрузку в сотни раз большую той, которую выдерживают современные самолеты?

Однозначно — нет» [18, с. 65].

Следует обратить внимание и на постоянное изменение траектории полета. Вначале доминировало (основанное на множестве показаний очевидцев) представление о движении Тунгусского тела «с юга на север». Но когда через много лет район катастрофы исследовали более подробно и была обнаружена ось симметрии вывала леса (так называемая «Тунгусская бабочка»), то мнение о направлении полета резко изменили.

«Ввиду того, что ось симметрии бабочки отождествили с проекцией траектории Тунгусского тела непосредственно перед взрывом, представления исследователей-первопроходцев были признаны заблуждением, а в проблеме с середины 60-х годов воцарилось убеждение о траектории «с востока на запад». Несмотря на то что такой вывод противоречил показаниям сотен людей!» [18, с. 44]

Очень важное наблюдение принадлежит А. Ольховатову:

«...Все три предложенные в разное время траектории «Тунгусского метеорита» проходят вблизи мощных тектонических разломов (так называют глубокие трещины земной коры, обычно присыпанные породой и поэтому «невидимые») ... которые пересекаются менее чем в ста километрах к востоку от «эпицентра». Восточная траектория соответствует пролету светящегося образования над Березовско-Ванаварским разломом, юго-восточная — над Норильско-Марковским, южная — над Ангаро-Хетским, Ангаро-Виллюйским и др.» [18, с. 45].

Это очень важное сообщение, поскольку оно позволяет предположить, что в данном случае наблюдался полет ЭТ-вихря, который вошел в атмосферу со стороны Солнца, первоначально двигался вдоль одного из разломов с юга на север, затем изменил траекторию на северо-западную и завершил свой путь вдоль третьего разлома, который тянулся с востока на запад. Изменение траектории могло происходить достаточно резко, что меняло форму внешнего проявления ЭТ-вихря и вызвало различные электромагнитные и звуковые эффекты, при этом от вихря могли отсоединяться фрагменты, которые приобретали самостоятельное движение и траекторию. Повторим, что эфирные вихри не имеют инерционного момента, свойственного вещественным телам, и все расчеты на перегрузки в данном случае лишены смысла. Именно поэтому

«многих исследователей ставили в тупик свидетельства, которые указывали на криволинейный (дугообразный) характер траектории Тунгусского болида в атмосфере. Некоторые из показаний однозначно свидетельствуют о видимом движении с маневром» [18, с. 64].

Факт третий. Аномальное свечение неба.

«Пожалуй, наиболее эффектным из последствий падения Тунгусского метеорита было аномальное свечение неба в ночь с 30 июня на 1 июля 1908 г., наблюдавшееся на громадном пространстве Западной Сибири, Европейской части России и почти во всей Западной Европе вплоть до Британских островов... В две последующие ночи (1 и 2 июля) кое-где свечение тоже наблюдалось, но быстро слабело. Есть сведения, что оно наблюдалось и в предшествующие ночи...» [6, с. 75].

Так В.А. Бронштэн начинает описание этого загадочного, достоверного и наблюдавшегося миллионами людей явления, которое совершенно не согласуется с кометной гипотезой. Особенно если учесть, что свечение началось за несколько дней до падения Тунгусского тела.

«Необыкновенное и редкое явление наблюдалось в ночь с 17 на 18 июня ст. ст. Небо покрыто густым слоем туч, льет дождь, и в то же самое время необыкновенно светло. Уже в 11 ч 40 мин ночи, и все так же светло, в 12 ч тоже, в первом часу так же. Настолько светло, что на открытом месте можно довольно свободно прочесть мелкий шрифт газеты» (студент А.А. Полканов... в будущем академик-геолог, Костромская губерния).

«Я стояла на высоком обрыве над Черным морем... глядела с изумлением на небо и спрашивала всех окружающих — отчего светло в 11 ночи? Помню я и само небо — бледное, в мягких розовато-серебристых облачках...» (Е. Тишкина, Одесса)» [6, с. 76].

В архиве Томской гидрометеорологической станции была найдена интересная записка. В ней говорится следующее:

«В 1908 г., 17 июня во всей Европейской части России наблюдалась необыкновенная «белая ночь» или «ночная заря», окрасившая небо на стороне заката в различные цвета от красно-розового до зеленоватого к зениту. В освещенном этой зарей пространстве были видны чрезвычайно тонкие и высокие волокнистые или полосные ярко-серебристые облака. Сила света этой зари там, где не мешала этому облачность, всю ночь была настолько велика, что можно было читать и рассматривать предметы на далеком расстоянии. Это явление наблюдалось в ближайшие дни до и после 17 июня. Местами шли интенсивные грозы, погода с градом, вообще дождливость и количество осадков в эти дни повысились...» [6, с. 80–81].

Одним из первых изучать эту проблему начал А.М. Шенрок, выдвинув

«три возможных объяснения: 1) северное сияние; 2) весьма высокие и тонкие облака, освещенные Солнцем; 3) проникновение мелкой пыли в верхние слои атмосферы» [6, с. 76].

В дальнейшем, как пишет В.А. Бронштэн, анализ первой версии привел к признанию ее невозможной, вторая версия после долгой дискуссии также была признана маловероятной. Осталась только третья версия — пыль. Но и эта версия столкнулась с рядом трудностей.

«И.Т. Зоткин отмечает в своей работе ряд особенностей аномального свечения. Это, во-первых, его быстрое распространение на громадное пространство — до 6500 км (Англия, Ирландия). Такое явление нельзя объяснить переносом пыли ветрами; значит, пыль влетела в нашу атмосферу одновременно с Тунгусским метеоритом.

Во-вторых, непонятно, как могло свечение наблюдаться в южных городах (Бордо, Севастополь, Ставрополь, Ташкент), где погружение Солнца под горизонт было столь велико, что прямые солнечные лучи могли освещать лишь очень высокие слои атмосферы (600–700 км), где пылевые частицы задерживаться не могли.

В-третьих, аномальное свечение продолжалось только три дня, тогда как после извержения вулкана Кракатау оно длилось месяцами» [6, с. 85–86].

И.Т. Зоткин рассчитал, что если бы пыль была занесена в атмосферу кометой (а другой источник пыли даже не обсуждается), то пыль не могла бы попасть в такие области, как Европейская часть России и Западная Европа, как раз туда, где аномальное свечение наблюдалось наиболее сильно. Это обстоятельство практически перечеркивало кометно-пылевую версию аномального свечения. Поэтому В.А. Бронштэн в 90-х гг.

XX века попытался снять противоречие: он предположил, что свечение во многих областях (где оно не могло быть по упомянутым выше причинам) объясняется вторичным рассеянием света внутри пылевых облаков. Даже если расчеты В.А. Бронштэна и снимают проблему географии аномального свечения (что необходимо еще раз тщательно проверить), но совершенно не решают другую проблему — временную. Кометная пыль не может за три дня осесть на поверхность Земли. Это доказывают и многочисленные расчеты других авторов [22], и фактические события, например извержения вулканов. Более того, есть сведения, что свечение началось до падения Тунгусского тела на землю. Но ведь у кометы хвост сзади, а не спереди. Следовательно, если бы причиной свечения был пылевой хвост кометы, то оно началось бы только после Тунгусского взрыва и длилось бы месяцами. Свечение же (что является неоспоримым фактом) началось заранее и продолжалось всего три дня после Тунгусского события.

Все перечисленные факты показывают, что кометная гипотеза весьма сомнительна. Более того, если сторонники этой гипотезы не смогут снять противоречие, связанное с предварительным началом свечения и его кратковременностью, то кометная гипотеза должна быть окончательно отброшена как не соответствующая реальным наблюдениям.

Повторим эту точку зрения словами А. Ольховатова и Б. Родионова:

«1) За несколько дней хвост (или кома) гипотетической «кометы» должен был окутать всю поверхность Земли. Аномалии же были сосредоточены в пределах указанной выше территории, которые, к тому же, находятся вне места «падения».

2) Кометная пыль должна была бы остаться в атмосфере на протяжении многих недель. Аномалии же исчезли за несколько дней.

3) Огромное количество кометной пыли, способное произвести достаточное рассеяние солнечного света, должно было бы привести к значительному уменьшению прозрачности атмосферы. А в «дни свечения» значительного уменьшения прозрачности атмосферы не отмечалось...

4) Свечение ночного неба наблюдалось и на достаточно низких широтах, где ночью солнечный свет не освещает даже самых высоких слоев атмосферы. Поэтому там аномалии уже точно не могли быть обусловлены рассеянием солнечного света на кометной пыли.

5) Никому не удалось наблюдать гипотетическую «комету», следовательно, или ее вовсе не было, или она была очень небольшой и вряд ли могла дать столь яркие виды оптических аномалий. Даже когда Земля в 1910 г. пересекла хвост известной своей яркостью кометы Галлея, сколько-нибудь значительные аномалии свечения неба отсутствовали» [18, с. 172].

Факт четвертый. Отсутствие кометного вещества.

В.Г. Фесенков в своем докладе на Шестой метеоритной конференции отметил еще одну проблему в исследовании Тунгусского феномена.

«В связи с этим снова возникает вопрос о том, какое вещество было принесено в почву в результате падения Тунгусского метеорита 30 июня 1908 г. Никаких следов подобного вещества, как известно, до сих пор не было обнаружено...» [6, с. 108].

«Под руководством Ю.М. Емельянова производилось выделение пыли с поверхности высоких пней — «столбов» (деревьев, обломленных взрывом 1908 г.). Предварительное исследование показало преобладание земной, кварцевой пыли и остатков древесины, но не позволило выявить метеоритные частицы...

Все пробы, взятые вблизи от эпицентра, показали совершенно ничтожные концентрации метеоритных шариков» [6, с. 130].

И в то же время

«в слое гренландского льда за 1908 г. содержится аномально большое количество земной пыли» [18, с. 181].

Из сопоставления этих очевидных фактов можно сделать лишь один вывод, что взрыв в 1908 г. поднял огромное количество земного вещества, но никакие космические физические тела в этот год не взрывались.

Факт пятый. Физическая невозможность взрыва ядра кометы с выделением лучистой энергии, приведшей к ожогу леса.

В эпицентре событий обнаружен гигантский вывал леса площадью более 2000 км², а внутри этого вывала найдены деревья, которые получили лучистый ожог. В.А. Бронштэн, проанализировав все возможности появления таких последствий, пришел к выводу, что единственной возможной причиной таких катастрофических разрушений мог быть взрыв в атмосфере на высоте нескольких километров. Версия взорвавшегося метеорита отвергнута в настоящее время практически всеми из-за отсутствия хоть каких-либо следов космического вещества. Характер лучистого ожога привел в свое время некоторых исследователей к гипотезе о ядерном взрыве над тайгой — настолько сильно были обожжены деревья. Но выполненные впоследствии замеры не обнаружили никакого превышения радиоактивности над фоновым. У традиционной науки оставалось только одно: доказать, что взрыв произошел из-за сильного перегрева ядра кометы при полете ее в атмосфере.

«Требовалось объяснить физический механизм самого взрыва. Почему при **постепенном** изменении всех параметров, от которых зависит нагрев летящего тела (плотность атмосферы, скорость полета), **внезапно** должен наступить переход всей его кинетической энергии в тепловую, чтобы произошел взрыв?»

...Лед, в отличие от камня и железа, прозрачен для излучения. Передача тепла внутрь излучением приведет к постоянному прогреву внутренних частей ледяного тела, и, когда будет достигнута критическая температура фазового перехода, лед мгновенно вскипит во всей своей массе. Этот процесс... назвали тепловым взрывом» [6, с. 141–142].

Итак, В.А. Бронштэн и некоторые другие исследователи считают причиной взрыва перегрев ледяного ядра кометы при полете в атмосфере со скоростью несколько километров в секунду. Повторим, что это единственная причина взрыва, которая могла быть предложена в рамках традиционной науки.

Рассмотрим эту версию взрыва более подробно. Первая трудность заключается в том, что

«комета представляет собой ком грязного снега в космосе... Нередко наблюдается разделение комет на части...» [30, с. 10, 20].

Следовательно, кометы зачастую не выдерживают динамических нагрузок даже при полете в вакууме в околосолнечном пространстве и разваливаются на части даже под воздействием солнечного света. Но плотность вещества в этом пространстве — всего лишь 10⁻²³ г/см³. Трудно представить, что этот рыхлый снежок влетает в атмосферу Земли, плотность которой в 10²⁰ раз (!) больше, и не разваливается при этом на части. Но еще более трудно представить, что этот снежок будет лететь целым куском и нагреваться, пока не взорвется от давления пара внутри его «корпуса». Рассчитывал ли кто-нибудь (из сторонников кометной гипотезы) на прочность тело кометы при полете ее в атмосфере Земли? Почему они убеждены, что комета представляет собой целый кусок льда, в то время как астрономы утверждают, что тело комет имеет рыхлую неоднородную и непрочную структуру? Даже если в атмосферу влетел редкий тип кометы-льдины, то почему нагрев внутри ее тела будет равномерным и пар, прежде чем произойдет один большой взрыв, не уйдет через многочисленные трещины в ее теле? Ведь, как известно, чтобы пар изнутри взорвал котел, в нем не должно быть никаких трещин и отверстий. Еще одна проблема заключается в том, что лучистый нагрев внутренних частей кометы вряд ли возможен именно потому, что тело кометы — «ком грязного снега». Очевидно, что через грязный снег лучистый нагрев не столь эффективен, как через чистый лед.

Однако все же предположим маловероятное, что внутри кома грязного снега образовалась гигантская перегретая область, которая мгновенно вскипает и образует пар. Возможно, что это действительно привело к гигантской воздушной волне, которая и повалила лес. Но сможет ли такой пар вызвать ожог деревьев и привести к лесному пожару? Неужели вырвавшийся пар, температура которого 100°C или даже больше, на высоте нескольких километров вызовет такое мощное тепловое излучение, сопоставимое с ядерным взрывом? Ведь поверхность деревьев была не ошпарена (!), а сожжена мгновенно. Я не понимаю, как пар мог с высоты нескольких километров обжечь дере-

вья. Тем более что детальное обследование, проведенное И.И. Журавлевым, показало, что

«температура, при которой произошел ожог... свыше 300 градусов, а учитывая возможность мгновенного воздействия, видимо, не менее 1000 градусов» [12, с. 119].

В.А. Бронштэн приводит ссылки на работы по исследованию ожога, в которых в результате изучения поверхности обожженных деревьев дается оценка «длительности воздействия излучения от 2 до 10 с» [6, с. 224]. И тут же он делает неожиданный вывод:

«С нашей точки зрения, длительность в 10 с совершенно неприемлема (не будет точечного источника!), а значение в 2 с можно считать верхним пределом длительности воздействия излучения. Реально (?! — С.С.) эта величина **должна быть** (подчеркнуто мною. — С.С.) значительно меньше, порядка 0,1 с...» [6, с. 224].

Тут все перевернуто. Несколько независимых исследований показали одно и то же — **реальный** характер ожога деревьев таков, что воздействие длилось **не менее 2 секунд**. В.А. Бронштэн, создав теоретическую модель взорвавшейся от перегрева глыбы льда, **вычислил**, что время взрыва никак не может быть больше 0,1 секунды. Что это означает? То, что следует отказаться от модели взрыва ледяной кометы. Что же делает В.А. Бронштэн? Он указывает (!), какими должны быть фактические наблюдения. Да, чего не сделаешь ради спасения единственной «реальной» гипотезы.

В целом вся модель взрыва ядра кометы выглядит неправдоподобной и содержит множество противоречий. Понятно, что рыхлый ком грязного снега никак не мог взорваться мгновенно, как бомба, и создать зону ожога на гигантской площади.

Факт шестой. Форма лучистого ожога.

Из письма Кулика:

«Вся бывшая растительность как котловины, так равно и окрестных гор, а также в зоне нескольких километров вокруг них несет характерные следы равномерного сплошного ожога, не похожего на следы обычного пожара...» [6, с. 34].

Схема области лучистого ожога (12Ч18 км), приведенная на рис. 58, вызывает ряд вопросов. Вопрос первый: почему форма лучистого ожога не круглая, а яйцеобразная? Вопрос второй: почему внутри этой области (независимо от расстояния от центра) есть деревья и сильно обожженные, и совсем не обожженные (см. рис. 58).

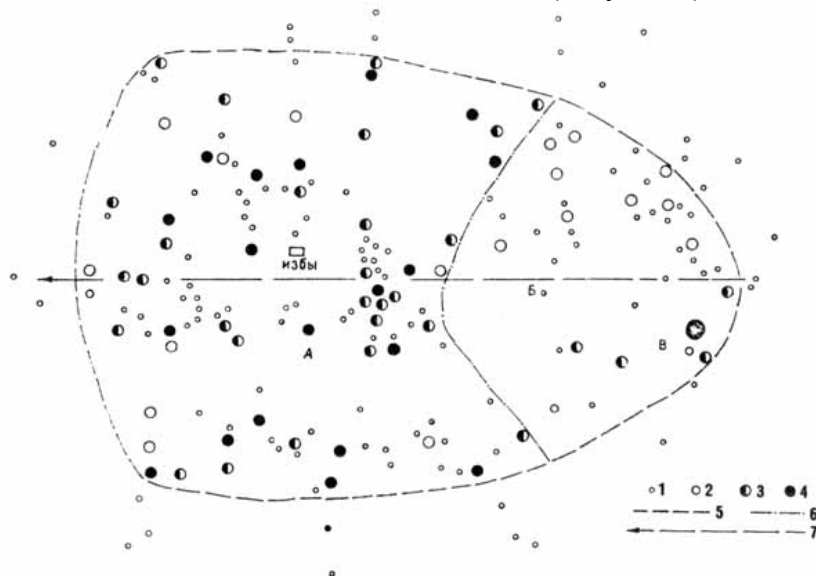

Рис. 58. Схема области лучистого ожога (по Н.В. Васильеву и Ю.А. Львову): 1 — ожог не обнаружен; 2 — максимальный диаметр обожженной ветки не превышает 5 мм; 3 — максимальный диаметр обожженной ветки лежит в интервале от 5 до 10 мм; 4 — обожжены ветки диаметром свыше 10 мм; 5 — границы области, в которой прослеживаются следы ожога; 6 — границы области, где имеются существенные следы ожога (обожжены ветки с максимальным диаметром не менее 5 мм); 7 — ось симметрии. Масштаб 1 : 200 000 [6, с. 167].

На первый вопрос В.А. Бронштэн дает ответ, который не согласуется с описанным им же механизмом взрыва. По его мнению, яйцеобразная форма

«хорошо объясняется суммарным воздействием излучения взрывной волны и отсоединенной ударной волны, сопровождавшей Тунгусское тело. Интенсивность нарастала по мере приближения к земной поверхности. Поэтому область ожога с запада на восток расширялась постепенно. Область действия взрывной волны ограничена окружностью, восточный сектор которой и служит границей области ожога с востока» [6, с. 166].

Во-первых, в этом объяснении непонятно, как ударная волна от летящего кома грязного снега могла (постепенно нарастая) вызвать ожог деревьев. Причем степень ожога такая же, как от взрыва «парового котла». Неужели это физически возможно? Во-вторых, непонятно, о какой окружности в области взрывного ожога пишет В.А. Бронштэн (см. рис. 58).

Вторую проблему — локальность зон ожога — В.А. Бронштэн даже не обозначает. Или он ее просто не заметил на схеме, или не стал о ней писать умышленно, т.к. никакими параметрами полета кометы невозможно объяснить, почему внутри этой зоны есть области, где деревья сильно обожжены, а рядом области, где деревья вообще не получили ожога. Не может взрыв или ударная волна (?) локально воздействовать на пространство вокруг себя.

На эту проблему указали А. Ольховатов и Б. Родионов.

«...В эпицентре уцелели целые рощи деревьев, причем некоторые из деревьев, в том числе одиноко стоящие, вообще не имели никаких следов ожогов!.. У поврежденных деревьев есть ожоги типа «птичий коготок» или «уголек» (ожоги места излома ветвей, сломанных верхушек деревьев). «Уголек» всегда направлен книзу и идет косо, встречается не везде и неравномерно. Расстояние между участками, где «уголек» встречается на большой высоте или только на малой, или вообще отсутствует, часто составляет всего 30–50 м... Еще Л.А. Кулик отмечал, что некоторые деревья обожжены целиком, от вершины до корневой системы включительно... в ряде случаев ожог деревьев в «эпицентре» похож на ожог от молнии. Кое-где ожог деревьев носил кольцевой характер» [18, с. 164–165].

Здесь столько фактов опровергают гипотезу центрального взрыва, что по хорошему можно было бы остановиться и закрыть кометную гипотезу раз и навсегда. Но последуем дальше.

Факт седьмой. Характер вывала леса.

Вывал леса занимает общую площадь 2150 км². Он имеет странную, не совсем симметричную форму (рис. 59), слегка напоминающую форму бабочки. До сих пор не удалось объяснить форму вывала леса, необъяснимым с точки зрения центрального высотного взрыва является и направление, и характер падения деревьев (рис. 60). Очевидно (и это хорошо видно на аэрофотосхеме, которую приводит В.А. Бронштэн [6, с. 57]), что лес вывален не радиально, как это должно быть при единственном центральном взрыве. На схеме (см. рис. 60) ясно видны как минимум пять центров такого вывала, расположенных довольно хаотично. Может быть, этот странный и необъяснимый с точки зрения любой классической гипотезы характер вывала привел одного из первых исследователей, Е.Л. Кринова, к отчаянному и весьма негативному шагу.

«Несмотря на столь высокую оценку этого материала Е.Л. Криновым, он сам в 1975 г. дал указание уничтожить негативы этих снимков, как опасные в пожарном отношении (!). Та же судьба ожидала позитивные контактные отпечатки, но благодаря энергичным мерам, принятым Н.В. Васильевым, этот бесценный научный материал был спасен...» [6, с. 56].

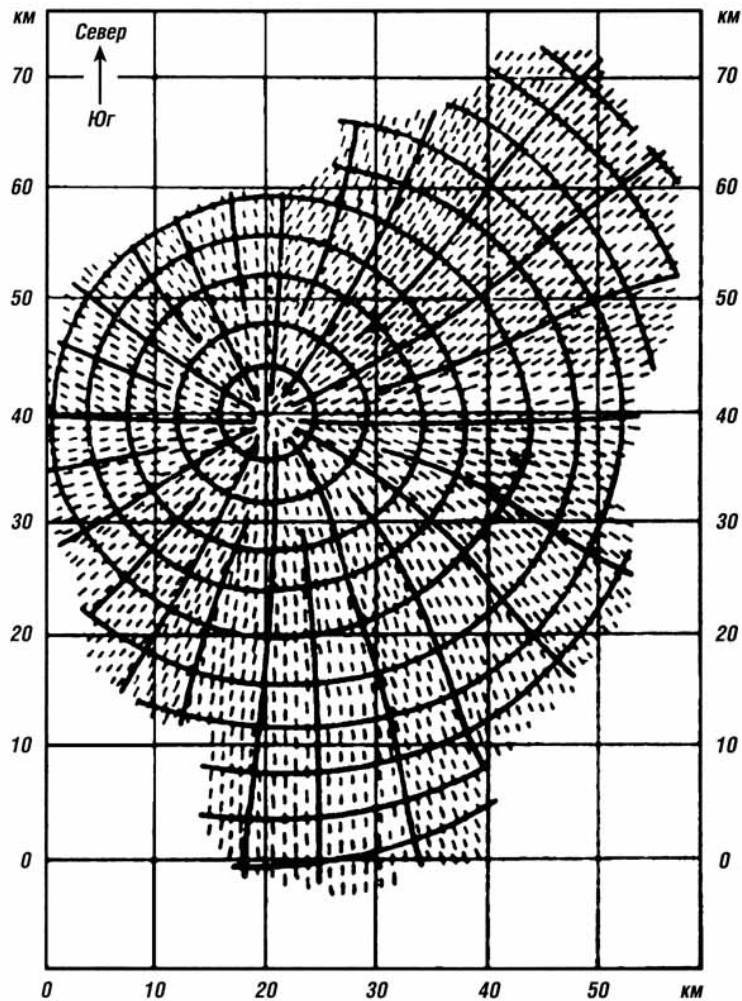

Рис. 59. Схема вывала леса, по В.Г. Фасту и др. [6, с. 164].

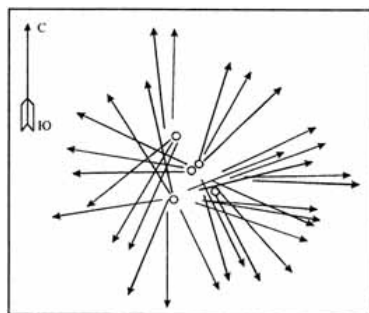

Рис. 60. Направление вывала стволов [33, с. 96].

Второй необычной особенностью вывала леса является его явная неоднородность (пятнистость) внутри всего региона. Вот как описывает центр взрыва сподвижник Л.А. Кулика, его заместитель по экспедициям (кстати, сторонник единого взрыва) Е.Л. Кринов в книге «Тунгусский метеорит»:

«Уже на расстоянии всего нескольких километров (от центра. — С.С.) сохранились значительные участки нетронутого леса, представляющие собой как бы островки в сплошном вывале и сухостое. Сохранность этих рощиц не совсем понятна, так как часто вокруг них не наблюдается никаких препятствий для распространения взрывной волны. Более того, иногда рядом с участком растущего леса на ровных площадках наблюдается сплошной валежник, ориентированный на котловину, расположенную на расстоянии 5–8 км к северо-востоку.

Создается представление, что взрывная волна действовала далеко не равномерно вокруг места падения метеорита... Можно было заключить, что взрывная волна имела «лучистый» характер и как бы «выхватывала» отдельные участки леса, где и производила его вывал или другие разрушения» [33, с. 96–97].

Надо сказать, что не только Е.Л. Кринов заметил странности с вывалом леса. После того как в Суловской воронке обнаружили пень, многим участникам экспедиции стало ясно, что никакого метеорита они не найдут. Трое из них дезертировали, а один, Темников, написал «донос» на Л.А. Кулика. Он писал,

«что деревья в окрестностях работ были обуглены, так что здесь был обычный лесной пожар. Там, где был сырой торф, над реками и ручьями деревья не были затронуты пожаром, там и в настоящее время зеленеют столетние деревья. Он отрицал радиальность бурелома...» [6, с. 47].

Надо сказать, что в те времена такой донос мог иметь весьма неприятные последствия. Поэтому Л.А. Кулик предпринял ответные меры и составил акт, в котором были аргументы против обычного пожара. Безусловно, простой рабочий Темников не мог построить умозрительную сложную картину кометного взрыва на высоте нескольких километров, который выборочно и в разных направлениях повалил деревья, поэтому он решил, что здесь был обычный лесной пожар. И хотя его собственная версия о простом пожаре неверна, ибо противоречит многим фактам, которые на сегодня нам достоверно известны, можно отметить, что характер вывала леса, как его увидели первые участники экспедиции, совершенно не согласовывался с гипотезой падения метеорита или взрыва, что и привело к серьезному конфликту внутри коллектива.

Рассмотрим на рис. 59 форму вывала леса. Она имеет лишь примерную симметричность, нет строгой симметрии, к которой должен обязательно привести высотный взрыв. Дело в том, что для взрывной волны атмосфера практически однородна, и поэтому на таких гигантских расстояниях она оставляет после себя симметричный вывал (кроме возможных искажений, связанных с рельефом), симметрии в вывале явно нет. Любое моделирование обязательно дает симметричную картину относительно одной оси (рис. 61). Поскольку симметрии нет и нет связи асимметричных выступов «бабочки» с рельефом, то становится ясно: вывал не мог произойти в результате одного высотного взрыва, на чем настаивает В.А. Бронштэн. Даже если бы на карте вывала леса был хотя бы один несимметричный выступ, то он перечеркнул бы всю гипотезу о кометном взрыве, а таких выступов на «бабочке» более чем достаточно. В совокупности с локальной фрагментацией вывала внутри «бабочки» и различными направлениями вывала, которые не пересекаются в одном центре, это для непредвзятого исследователя является более чем достаточным для того, чтобы окончательно распрощаться с традиционной кометной гипотезой.

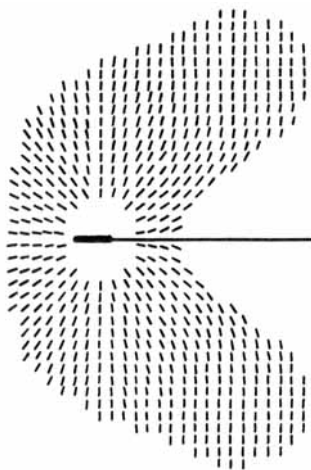

Рис. 61. «Бабочка» в эксперименте Зоткина-Цикулина [6, с. 198].

Есть еще одна особенность формы вывала (о которой не упоминает В.А. Бронштэн):

«...«Бабочка» вывала леса ориентирована в соответствии со склонением магнитного поля Земли в районе катастрофы, т.е. определяется особенностями местности» [18, с. 70].

Если действительно так, то это является еще одним непреодолимым препятствием для утверждения кометной гипотезы.

Факт восьмой. Сейсмические волны.

«...Энергия, ушедшая на повал деревьев, и энергия, породившая сейсмические волны, тоже не равны друг другу: первая в 3–5 раз больше второй» [6, с. 206].

Этому факту В.А. Бронштэн уделил недостаточно внимания, а между тем факт означает, что ударная волна от гипотетического верхнего взрыва воздействовала на поверхность земли с силой в 3–5 раз меньшей, чем на лес. Как же это могло получиться?

Факт девятый. Зерна и шарики с пузырьками внутри.

Мы уже говорили, что в районе падения Тунгусского тела не обнаружено никаких следов кометного или метеоритного вещества, отсутствует и превышение фона сферических частиц космического происхождения над другими районами.

«В районе катастрофы в ряде пунктов слой торфа, залегающий на глубине 25–35 см, обогащен (в некоторых случаях весьма значительно) оплавленными микроскопическими частицами размером от 7 до 100 мкм. Большинство точек, в которых наблюдается этот эффект, прилегают к эпицентру взрыва (окрестности горы Кларк) или расположены в северной части района... Обнаруженные в торфе сферические микрочастицы силикатного состава часто имели газовые включения, в том числе газовые пузырьки, состоящие из H_2 , CO_2 , CO ... Вещество Тунгусских микросферул подверглось сильной дифференциации...» [6, с. 153–155].

Отметим, что: во-первых, районы обнаружения микросферул локализованы; во-вторых, сферулы имеют внутри пузырьки газа, а составляющее их вещество подверглось сильной дифференциации. Первый факт никак не может быть объяснен в рамках кометной гипотезы. Взрыв тела кометы разметал бы шарики вокруг на многие десятки (может, сотни) километров, причем посеял бы их на поверхность не пятнами, а равномерно, ведь высота взрыва — несколько километров. Фактически, опять проявляется сильнейшая локализация и пятнистость процесса. Вторая проблема для кометной гипотезы — объяснить, как в результате парового взрыва могли расплавиться силикатные частицы, которые, судя по пузырькам, буквально кипели, а судя по дифференциации, кипели долго (не доли секунды), ведь процесс дифференциации в вязких расплавленных силикатах требует значительного времени. Если же предположить, что эти шарики стали таковыми в космосе и привнесены кометой без изменения, то возникает вопрос: почему их не обнаружили* в других местах? Ведь прежде чем взорваться, гипотетическая комета долго нагревалась от трения об атмосферу, теряя при этом со своей поверхности огромное количество вещества.

Впрочем, никто из исследователей и не утверждает, что шарики имеют космическую природу. Более того,

«в районе «эпицентра» в одной из проб торфа группой под руководством профессора Э.В. Собоновича обнаружены зерна черного вещества, минералы углерода в котором представлены алмазом, графитом и лонсдейлитом. Анализ показал, что содержание редкоземельных элементов в алмаз-графите одного порядка с углистыми сланцами из района «эпицентра» и на 2 порядка выше, чем в метеоритах!» [18, с. 170].

В них нет характерных для космического вещества избытков некоторых элементов. Значит, шарики состоят из земного вещества. Поскольку на высоте нескольких километров силикатов нет, то они были вовлечены в переплавку с дифференциацией с поверхности земли. Но как мог высотный взрыв ледяной глыбы осуществить такой захват, переплав, а затем локальный разброс по небольшой площади этих загадочных шариков?

Итак, пятнистый характер распределения шариков в районе эпицентра взрыва и отсутствие их в других районах показывают локальный характер их образования. Предположение об образовании шариков в результате взрыва кометы сталкивается с термодинамическим рассогласованием между температурой плавления силикатов, временем нахождения шариков в расплавленном состоянии и возможностями парового взрыва льда. Взрыв на высоте около 5 км привел бы к попаданию шариков на гораздо большее пространство и равномерному их распределению по площади. Следовательно, объяснение происхождения шариков и их распределения выглядит очень сомнительным в рамках кометной гипотезы.

Факт десятый. Плоские воронки и пень в центре Сусловской воронки.

Из свидетельства Л.А. Кулика:

«...Центральная область этой «обожженной площади» усеяна десятками свежесформированных плоских «воронок», имеющих различные диаметры — от нескольких метров до десятков метров, при глубине тоже в немногие метры... В котловине, наконец, у северно-восточного ее участка, обнаружил десятки плоских кратеров — воронок, донельзя схожих с лунными» [6, с. 34].

Это сравнение Л.А. Кулика, к сожалению, не сопровождается дополнительными комментариями.

Два момента в цитате обращают на себя особое внимание: во-первых, все воронки были образованы одновременно и не очень давно, а во-вторых, они все были в центре обожженной площади. Впоследствии, чтобы избавиться от этого противоречащего кометной версии (ведь комета взорвалась на высоте нескольких километров) факта, К.П. Флоренский объявил все эти воронки результатом карстовых провалов [6, с. 108], при этом не учитывая их явную концентрацию к центру ожога.

Но у Л.А. Кулика была другая версия — падение крупного метеорита. Для подтверждения этой версии вскрыли одну из крупных воронок — Суловскую. Чтобы выпустить из нее воду, была вырыта траншея длиной 38 м и глубиной более 3 м (рис. 62).

«И тут произошло событие, имевшее решающее значение для концепции Кулика и дальнейшего хода работ. На дне суловской воронки был обнаружен пень дерева, возраст которого превышал время, протекшее с момента падения метеорита (21 год). Пень был цельный, неповрежденный. Эта находка полностью перечеркивала гипотезу о метеоритной природе воронок, ибо если бы сюда ударились большая масса метеорита, то не только пня, но и трухи от него не осталось бы» [6, с. 45]. Но Кулик «...запретил фотографировать пень и дно воронки»* [6, с. 48].

Рис. 62. Траншея через Суловскую воронку (1929 г.) [6, с. 49].

Итак, воронки были плоскими, свежими и напоминали лунные кратеры. Это позволяло сделать предположение об их ударном происхождении. Но в одной из крупнейших воронок был найден пень, что перечеркивало ударный или взрывной характер образования этих воронок. Надо сказать, что и взрыв кометы на высоте нескольких километров не мог бы оставить воронок, а воронок с пнем в центре — тем более. Спасти традиционный подход могло лишь одно — не связывать воронки с Тунгусским феноменом. Поэтому в 1963 г. появилась работа Л.В. Шумиловой, в которой излагалась версия, что воронки образовались в результате провалов почвы [6, с. 47]. И эта гипотеза появилась вопреки тому, что тремя годами ранее была опубликована работа, доказывающая исключительную связь воронок и Тунгусского явления.

«В своей статье, опубликованной в журнале «Природа» № 3 за 1960 г., известный исследователь Б.И. Вронский отмечал, что на аэрофотоснимках территории, лежащей в междуречье рек Чамбе и Кимчу, видно, что все это пространство занято болотами.

При этом только в районе «эпицентра» наблюдается массовое развитие термокастровых образований, в то время как на других участках они встречаются в крайне ограниченном количестве. Заметим, что Кулик также писал, что таких характерных ям, как в «центре бурелома», он больше в окрестных местах не встречал» [18, с. 162].

Итак, поскольку воронки имеют концентрацию к центру бурелома и ожога, то их связь с Тунгусским событием для любого объективного исследователя очевидна. Спрашивается, как метеоритная или кометная гипотеза способна обосновать появление таких воронок?

Факт одиннадцатый. Сухая речка.

По свидетельству местных жителей,

«взрыв метеорита образовал «сухую речку» (борозду без воды) в районе хребта Лакура» [6, с. 25].

Впоследствии ее посетил К.И. Суворов.

«Иван Песков рассказывал ему, что «гроза и буря вырвали лес, а взрыв образовал на поверхности земли канаву с воронкой-ямой. Поблизости был лабаз эвенка Онкоуля, который сгорел в 1908 г. Расстояние до этого места — два дня ходу» [6, с. 25]. Совместно с Песковым и по его указаниям Суворов совершил экскурсию-разведку, оказавшуюся удачной. На расстоянии 43 км от горы Стойновича на юго-юго-запад (азимут 225°) они нашли канаву в виде ломаной линии... Канавка заканчивалась не воронкой-ямой, а блюдцеобразным понижением диаметром 7–8 м» [6, с. 54].

Объяснить появление такой ломаной (не извилистой, а именно ломаной) канавы, имеющей на конце столь своеобразное блюдце, с помощью любого известного науке явления почти невозможно. Но объяснить ее появление с помощью гипотезы о взрыве кометы на огромной высоте — невозможно вообще. Поэтому В.А. Бронштэн в дальнейшем эту канаву не принимает во внимание, как будто бы ее и нет. Но ведь она была и появилась в результате Тунгусского явления.

Факт двенадцатый. Ускоренный рост деревьев и мутации у биосистем.

«Было обнаружено... до сих пор не объясненное явление. Деревья, пережившие катастрофу, после нее существенно ускорили свой рост... ускоренный прирост был зафиксирован не только у деревьев, начавших расти после катастрофы, но и у потомства. **У наиболее молодых деревьев этот эффект отчетливее прослеживается вдоль проекции траектории** (подчеркнуто мною. — С.С.). Факторы, вызвавшие ускоренный прирост... продолжали действовать и в период полевых работ спустя почти 60 лет после Тунгусского явления. Это означало, что причины эффекта, названные выше (изменение радиационного режима и послепожарная стимуляция), не могут объяснить наблюдаемого прироста деревьев, тем более что зона ускоренного роста не совпадает по конфигурации ни с зоной вывала, ни с зоной лучистого ожога или последовавшего за ним лесного пожара» [6, с. 113]. «...Установлено, что границы вывала значительно шире границ зоны ускоренного прироста деревьев» [6, с. 121].

Таким образом, в зоне катастрофы произошли загадочные изменения, которые привели к необъяснимому в рамках кометной гипотезы явлению — ускоренному росту деревьев в течение очень продолжительного времени. Зона, где наблюдается данный эффект, имеет собственную конфигурацию и расположение, которые не совпадают ни с зоной вывала, ни с зоной лучистого ожога, ни с зоной пожара. Факт ускоренного прироста деревьев вдоль траектории полета «кометы» невозможно объяснить в рамках традиционного подхода. Причина этого эффекта не ясна для исследователей даже теоретически.

Мутации у деревьев и муравьев прослеживаются при полном отсутствии следов радиации.

«Первая попытка выявления нарушений естественного хода мутационного процесса в районе Тунгусской катастрофы была предпринята в 1963 г. Г.Ф. Плехановым... В 1963–1969 гг. был получен надежный материал, послуживший фактической основой для расчетов с использованием математического аппарата популяционной генетики.

Как известно, деревья и кустарники, выращенные из семян, подвергнутых действию ионизирующих излучений, имеют значительное количество соматических мутаций. Одним из характерных признаков соматической мутации у сосны является треххвойность ее пучка...

Выяснилось, что частота встречаемости деревьев с повышенным количеством треххвойных пучков заметно уменьшается с увеличением расстояния от эпицентра, достигая в 20 км от него фоновых значений...

В основном зона высокой степени треххвойности совпала с зоной лучистого ожога... за исключением восточного участка, где зона треххвойности обрывается раньше, чем зона лучистого ожога...» [6, с. 170–171].

В 1970-е гг. выяснилось, однако, что треххвойность может появляться и в результате усиленного прироста деревьев. Поэтому вопрос о причине треххвойности был поднят заново. Было выдвинуто предположение, что этот эффект является следствием воздействия канцерогенов — мутагенов, образующихся при сухой возгонке древесины во время лесного пожара. Для проверки последней версии были проведены обширные исследования и детальная наземная съемка.

«Ее итоги показали, что контуры области лесного пожара 1908 г. и мутационных эффектов не совпадают. Первая более обширна... Максимум эффекта наблюдается в районе горы Острой (Кларк) в месте пересечения траектории с земной поверхностью» [6, с. 172].

Аналогичные результаты показали исследования мутационных изменений у муравьев.

Следовательно, в области катастрофы наблюдается достоверный и обширный эффект мутационных изменений как у растений, так и у насекомых. Никакими причинами, кроме как воздействием ионизирующих излучений, эти изменения пока не могут быть объяснены. Откуда возникло сильное ионизирующее излучение, остается загадкой. Во всяком случае, оно ни при каких обстоятельствах не могло быть порождено взрывом гипотетической кометной льдины.

Привлекает внимание особенность пространственного распределения этих мутаций:

«На месте разрушенного взрывом лесного массива обнаружен эффект ускоренного роста деревьев. Он прослеживается на деревьях второго послекатастрофического поколения. Границы роста стягиваются в последние годы к области проекции предполагаемой «траектории метеорита». В этой же зоне отмечено возрастание в 12 раз частоты мутаций у сосновых молодняков. Предполагается увеличение числа мутаций у муравьев. Имеются также свидетельства о возникновении в первом десятилетии XX в. редкой мутации у коренного населения в окрестностях «эпицентра».

К этому можно добавить свидетельства очевидцев о гибели многих оленей еще «при приближении болида», о ямах, образовавшихся после Взрыва, в которых «гибнет все живое», о появлении нового заболевания у оленей...

Нужно упомянуть, что во время первых экспедиций Л.А. Кулика в «эпицентре» не было ни зверей, ни птиц, да и живой растительности было мало — лишь немного зелени в не-

которых ручьях. Хотя прилегающие районы кишели жизнью. Казалось бы, за 20 лет после Взрыва жизнь в «эпицентре» должна была восстановиться» [18, с. 192].

Итак, до сих пор сторонникам кометной гипотезы не удалось объяснить причины столь достоверных обширных аномалий. Более того, характер этих аномалий и их географическая распространенность никак не согласуются с проекцией взрыва гипотетической льдины. А это уже ставит под сомнение возможность найти такое объяснение в рамках кометной гипотезы.

Факт тринадцатый. Геомагнитный эффект.

«Еще одним объективным свидетельством Тунгусского взрыва был зарегистрированный магнитографом Эшенгагена Иркутской магнитной и метеорологической обсерватории геомагнитный эффект... Особенностью эффекта было небольшое, но не вызывающее сомнения запаздывание его относительно момента взрыва (не говоря о времени пролета через ионосферу)... Другой особенностью данного эффекта является его большая продолжительность — до 4 часов. Тем более что ни на одной станции, кроме Иркутска, эффект не наблюдался...

Весьма серьезный обзор состояния этой и других проблем, связанных с Тунгусским явлением, опубликовал в 1986 г. В.Д. Гольдин... Подводя итог своему анализу, В.Д. Гольдин... писал: «Итак, до настоящего времени нет единого объяснения механизма геомагнитного возмущения, вызванного падением и взрывом Тунгусского метеорита» [6, с. 74].

Можно привести еще несколько фактов, которые не согласуются с кометной гипотезой. Например, следующее напоминание еще одного последствия Тунгусского явления:

«В окрестностях «эпицентра» изменена намагниченность и способность грунта к термоллюминесценции (свечению при нагревании), чего не бывает при падениях обычных метеоритов» [18, с. 16].

Но, я думаю, что рассмотренных фактов вполне достаточно. Хотя почти все они взяты из одного источника — книги В.А. Бронштэна, который является сторонником кометной гипотезы, нет ни одного факта, надежно подтверждающего эту версию. Более того, все приведенные факты по сути свидетельствуют против кометной гипотезы. При этом если часть фактов вызывает сильнейшее сомнение в причастности кометы к Тунгусскому явлению, то некоторые из них просто опровергают кометную гипотезу. Никакими ухищрениями невозможно объяснить, как взорвавшаяся на высоте несколько километров глыба льда стимулировала на протяжении многих десятилетий ускоренный прирост деревьев, мутации у сосен и муравьев; как этот гипотетический взрыв мог клочками повалить деревья в разные направления, пятнами обжечь их поверхность, создать несимметричный вывал, изменить намагниченность грунта и т.п.

У В.А. Бронштэна почти не упоминаются многочисленные свидетельства очевидцев, вызывающие глубочайшее изумление и не согласующиеся с кометной гипотезой. Часть этих свидетельств будет приведена далее. Но и без них очевидно, что кометная гипотеза не согласуется с фактами, поэтому от нее необходимо отказаться.

Спросим, однако, почему же эту версию поддерживают некоторые ученые? Ответ прост. Дело в том, что ни одна другая гипотеза (метеорит, ядерный взрыв, черная дыра и т.п.), которую можно было бы выдвинуть, не вступая в противоречие с известными физическими законами, не выдерживает проверки фактами. Кометная гипотеза — последний шанс найти объяснение в рамках традиционной науки. Думаю, что Л.А. Кулик, Е.Л. Кринова и другие исследователи Тунгусского феномена безусловно видели, что многие факты не согласуются с традиционными гипотезами, вступают с ними в неприемлимое противоречие. Но у этих исследователей было только два варианта: пытаться хоть как-то привязать метеоритно-кометную модель к обнаруженным фактам, надеясь, что впоследствии можно будет более точно рассчитать и доказать эту версию; или решиться на отчаянный для советского ученого шаг: объявить, что Тунгусский феномен — результат неизвестного науке процесса, который невозможно описать даже теоретически. Последнее равноценно утверждению, что современная наука ничего не зна-

ет о явлениях, которые могут играть в жизни Земли весьма значительную роль. Более того, такой вывод равносильно признанию, что требуется смена парадигмы, т.к. в рамках старой парадигмы уже невозможно объяснить столь грандиозные явления. Могли ли рядовые исследователи единичного явления подвергнуть сомнению возможность современной науки найти этому явлению объяснение?

Именно поэтому, как мне думается, такие ученые, как В.А. Бронштэн, категорически отрицают саму возможность альтернативных гипотез, а другие идут на замалчивание фактов, игнорируют свидетельства очевидцев, предлагают искусственные рабочие модели, уничтожают материалы исследований (сожженные негативы) или запрещают фотографировать некоторые интересные следы. Это безусловно не делает чести их научному профессионализму. Стараясь остаться в рамках старой парадигмы, они загнали сами себя в тупик, в котором вынуждены делать отчаянные шаги.

Сила инерции старой парадигмы должна быть преодолена. Тунгусский феномен как нельзя более ярко и глобально показал ограниченность традиционной научной картины мира. И несомненно должна произойти замена старой парадигмы на новую, более точную и глубокую. Но история науки показывает, что должны произойти грандиозные перемены в мировоззрении человечества, чтобы оно пошло на подобные шаги. Можно привести множество примеров, когда устаревшие парадигмы подвергались сначала критике, а затем их сменяли новые картины мира.

Будет ли оправдано ожидание, что первые альтернативные гипотезы окажутся полными и всесторонне обдуманными? Безусловно нет. Первые варианты объяснений могут быть только качественными, и они, скорее всего, смогут дать принципиальные объяснения лишь части феноменов, связанных с Тунгусским явлением. Не стоит думать, что первые идеи смогут объяснить все факты даже качественно. Тем более опрометчиво ожидать, что предложенная новая концепция будет иметь вид хорошо математически построенной теории, позволяющей производить точные расчеты. Думаю, сейчас достаточно, что новая концепция сможет хотя бы объяснять основные факты Тунгусского события.

В настоящее время насчитывается уже несколько десятков различных гипотез, объясняющих Тунгусский феномен. Их список был приведен сначала в журнале «Природа» (1969 г.), затем в книге В.А. Ромейко «Тунгусский метеорит» [33, с. 213]. Список продолжает расти. Из этих гипотез наиболее мне интересны лишь те, которые в той или иной мере близки к моей собственной. Это гипотезы А.Ф. Черняева, Б.У. Родионова, А.М. Дмитриева и В.К. Журавлева. Считаю, что на современном этапе главное не в том, чтобы сравнивать все выдвигаемые гипотезы, пытаюсь немедленно выбрать из них одну верную, а в том, чтобы дать возможность развиваться максимальному их числу, ибо, возможно, многие из гипотез будут нести частичные истинные признаки будущего объективного объяснения феномена.

У меня есть своя модель того, что произошло в 1908 г. над Тунгуской. Я не собираюсь доказывать, что эта модель абсолютно правильная, что она единственно верная и т.п. Хочу еще раз отметить, что эта модель появилась не в результате желания как-то объяснить Тунгусское явление. Моя гипотеза родилась под влиянием совершенно иных причин — в результате необходимости сохранить масштабную симметрию в модели термодинамических процессов Вселенной [25]. Потом оказалось (почти неожиданно для меня самого), что эту же модель можно использовать для объяснения загадок Тунгусского феномена. Я не специалист в области Тунгусского феномена. Возможно, что некоторые положения предлагаемой модели уже кем-то ранее выдвигались. Для меня главное не приоритет в объяснении Тунгусского феномена, а то, что найденная мной концепция эфирного пространства Вселенной, благодаря логике и здравому смыслу, позволяет одновременно построить модель Тунгусского явления.

Опираясь на некоторые свидетельства очевидцев, не попавшие в вышеупомянутую книгу В.А. Бронштэна, но существенно дополняющие картину произошедших событий, сделаем попытку найти объяснение загадок Тунгусского феномена в рамках модели эфирных вихрей.

7.1. СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В РАМКАХ ЭФИРНОЙ ГИПОТЕЗЫ*

Должен признаться, что когда я впервые читал все эти свидетельства, они часто вызывали у меня некоторое раздражение. Так и хотелось исправить, упростить все эти описания, которые казались неоправданно сложными. И лишь постепенно постигая сущность явления, я стал понимать, насколько точны и безупречно объективны многие из этих свидетельств: таежные жители, на сознание которых не оказали влияния ни фантастическая литература, ни научно-популярные фильмы, ни газетные статьи, жители видели события такими, какими они были на самом деле.

«По сообщению из Малышевки... мальчик “увидел упавший в виде обрубка или в виде ведра огонь по направлению к северо-востоку; то же и в том же направлении видели рабочие...”».

В селе Каменском “видели как бы оторвавшееся от Солнца тело более аршина длиной... Тело это, пролетев пространство, упало на северо-востоке”» [6, с. 187].

«...Крестьяне увидели на северо-западе, довольно высоко над горизонтом, какое-то чрезвычайно сильно (нельзя было смотреть) светящее белым голубоватым светом тело, двигавшееся в течение 10 мин сверху вниз. Тело представлялось в виде «трубы», т.е. цилиндрическим. Небо было безоблачно, только невысоко над горизонтом, в той же стороне, в которой наблюдалось светящееся тело, было заметно маленькое темное облачко. Было жарко, сухо. Приблизившись к земле (лесу), блестящее тело как бы расплылось, на месте же его образовался громадный клуб черного дыма и послышался чрезвычайно сильный стук (не гром), как бы от больших падавших камней или пушечной пальбы. Все постройки дрожали. В то же время из облачка стало вырываться пламя неопределенной формы. Все жители селения в паническом страхе сбежались на улице, бабы плакали, все думали, что приходит конец света...»

В это же время в Киренске некоторые наблюдали на северо-западе как бы огненно-красный шар, двигавшийся, по показаниям некоторых, горизонтально, а по показаниям других — весьма наклонно...» [18, с. 25–26].

Пермяков С.Д., с. Преображенское.

«Я жил в работниках, возил навоз. Поехали утром первый раз. Вдруг началась стрельба. С востока летел огненный столб, цвет огня можно было смотреть. Тело летело дугообразно. Сначала было три взрыва, а потом шум: у-у-у.»

На западе упало два куска... Осколки искали даже ссыльные-политические, но не нашли, хотя падение видели все...» [18, с. 66].

Ружников К.Н., д. Бодай.

«...Летела метла со снопом искр. Сначала шла по направлению вдоль Уральских гор, а потом повернула на Лену и упала» [18, с. 66].

Леонов М.С., г. Бодайбо.

«Шар огненный, цвета огня. С хвостом в форме языка пламени, хвост отходил не назад, а немного в сторону. Форма головы не совсем круглая. Летел минуты 2–3» [18, с. 66].

Пенигин В.К., с. Кондрашино.

«Хорошо видели, как пролетело огненное тело, долгое, как самолет без крыльев, как сноп... Тело красное, как огонь, в конце тела пореже... Звук появился минут 10–15 спустя. Звук продолжительный, жутко было, сильный, как будто рядом взрывают скалу...» [18, с. 66].

Фаркова Е.И., г. Киренск.

«Сначала видела огонь вроде снопа, большое пламя. Стояло несколько времени, а потом упало на запад. Никуда не летело, было на небе, а потом как провалилось, упало. После этого стрельба началась, бум-бум...» [18, с. 67].

Итак, многие очевидцы описывают по сути полет «светового тела», которое из разных мест наблюдения и в разные моменты своего полета выглядело по-разному. Наи-

более часто его сравнивают с летящим огненным снопом [14]. Но очень характерно, что многие его сравнивали с трубой, ведром, снопом и т.п. предметами, сильно напоминающими усеченный конус с небольшим углом наклона. В нашей модели это тело и есть область свечения, внутренний усеченный конус внутри конуса разрезания. Причем если смотреть на эту область в плане, то она будет выглядеть, как сноп, ведро или расширяющаяся труба (рис. 63). Но если этот конус будет лететь на наблюдателя, то тот увидит несколько иную картину: конус будет воспринят как шар. Искажение восприятия летящего объекта может быть вызвано не только оптическим и геометрическим эффектом. Очень трудно даже предположить, как ведет себя конус эфирного разрезания впереди ЭТ-вихря. Поэтому можно допустить, что благодаря поверхностному натяжению при замедлении полета конус разрезания сворачивается в сферу. Поэтому разные свидетели, наблюдая полет тела света в разных его фазах, могли видеть и его разные физические состояния.

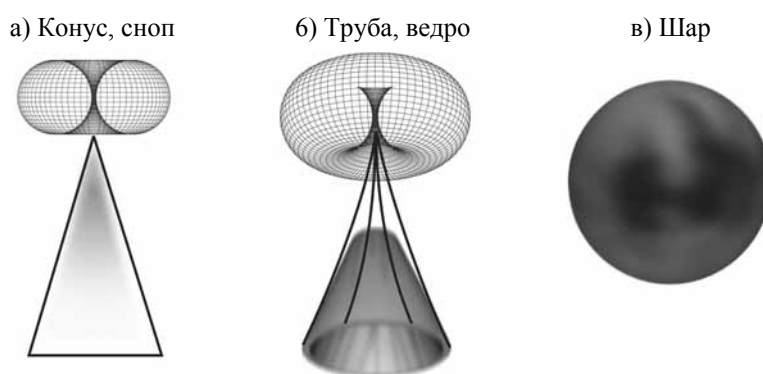

Рис. 63. Три вида конуса свечения ЭТ-вихря: а) сбоку, б) сбоку под углом, в) снизу.

Существует несколько описаний очевидцев, которые показывают, что шар-лидер имел сужающийся хвост.

Описание феномена Н.К. Зарьяновым из пос. Преображенка можно назвать «классическим» с позиции предложенной здесь модели.

«В июне 1908 г., примерно в 10 час утра, я с братом возил навоз на поле, и мы увидели летящий огненный сноп круглой формы. От него раз в восемь длиннее головы был хорошо виден огненный хвост, который вначале был толстым, а потом сужался на конус» [14, с. 35].

Это описание дает, по-видимому, наиболее точную картину конуса свечения впереди ЭТ-вихря (см. рис. 63а). Т.к. за любым вещественным телом в процессе полета оставался бы хвост расширяющийся, а не сужающийся, то описание доказывает, что летел не болид или другое вещественное тело.

Еще одно весьма показательное описание дано С.И. Привалихиным из д. Ковы:

«Только я успел запрячь лошадь в борону, как вдруг услышал как бы сильный выстрел из ружья (один удар) вправо от себя. Я тотчас же повернулся и увидел летящее как бы воспламенение, вытянутое: лоб шире, и хвост уже, цветом, как огонь дном, белый, во много раз больше Солнца, намного слабее его по яркости, так что на него можно было смотреть. Посреди пламени оставалась как бы пыль, она вилась клубками, а от пламени оставались еще синие полосы» [7, с. 9–10].

Такое описание никак не соответствует болиду или летящему куску льда.

Интересно, что темное облачко заранее поднялось навстречу светящему телу из места катастрофы. Это легко объясняется тем, что вихрь при приближении к поверхности стал ее «перемалывать» и вырывать, втягивая пыль и землю вверх, навстречу самому себе.

Кроме того, Б. Родионов обращает внимание

«на совершенно несвойственную метеоритам низкую скорость Тунгусского болида — летящее «сверху вниз» «блестящее тело» наблюдали около 10 мин, а связанную с ним «пушечную пальбу» слышали аж 15 мин!» [18, с. 26].

Обратим внимание и на сильный стук (но не гром), который по своему характеру напоминал свидетелям больше всего звук от падения больших камней. Еще одна особенность: сначала слышали звуки падения больших камней, затем пушечную пальбу. Характер звуков разный, следовательно, явления тоже разные.

Предположим, что первые звуки — действительно были от падения гигантских глыб почвы и породы, которые вырывались из земли ЭТ-вихрем. Последующие звуки «пушечной пальбы» могли быть результатом схлопывания эфирных пузырей, образовавшихся из центрального пузыря после его взаимодействия с поверхностью земли. Этот процесс аналогичен схлопыванию кавитационных пузырей в жидкости, которое, как известно, приводит к сильнейшему разрушению поверхности труб. Схлопывание пузырей на завершающей стадии могло дать сильнейшее разрушение поверхности, в том числе и вывал леса. Хотя возможно, что лес был повален в результате втягивания в эфирную воронку.

Если описанный грохот действительно создавали куски падающей с неба породы, то в окрестностях эпицентра событий можно найти не только следы вырывов, но и «горки» — следы упавших комьев грунта и глыб породы. Времени прошло с тех пор много, но если искать по направлению разломов коры, то, возможно, некоторые из этих глыб могут еще быть обнаружены.

«В 7 ч 43 мин утра пронесся шум как бы от сильного ветра. Непосредственно за этим раздался страшный удар, сопровождаемый подземным толчком, от которого буквально содрожались здания, причем получалось впечатление, как бы по зданию был сделан сильный удар каким-нибудь огромным бревном или тяжелым камнем. За первым ударом последовал второй, такой же силы, и третий... Промежуток времени между первым и третьим ударами сопровождался необыкновенным подземным гулом, похожим на звук от рельс, по которым будто бы проходил одновременно десяток поездов. А потом в течение 5–6 мин происходила точь-в-точь артиллерийская стрельба: последовало около 50–60 ударов через короткие и почти одинаковые промежутки времени...

Это же явление, по полученным сведениям, наблюдалось и в окрестных селениях Ангары на расстоянии 300 верст (вниз и вверх) с одинаковой силой... Насколько сильны были первые удары, можно судить по тому, что в некоторых случаях падали с ног лошади и люди.

Как рассказывают очевидцы, перед тем, как начали раздаваться первые взрывы (удары), небо прорезало с юга на север... какое-то небесное тело огненного вида... С прикосновением летящего предмета к горизонту... на уровне лесных вершин как бы вспыхнуло огромное пламя, раздвоившее небо... Как только пламя исчезло, сейчас же раздалось первые удары.

По зловещей тишине в воздухе чувствовалось, что в природе происходит какое-то необычное явление. На расположенном против села острове лошади и коровы начали кричать и бегать из края в край. Получалось впечатление, что вот-вот земля разверзнется и все провалится в бездну. Раздавались откуда-то страшные удары...» [18, с. 27].

В данном описании есть важные особенности. Во-первых, звуки ударов по зданию бревном или камнем (в отсутствие оных предметов) свидетельствуют, что были жесткие локализованные удары невидимым объектом. Вряд ли это был подземный толчок, колебания почвы или воздушная волна, они привели бы к другому ощущению очевидцев, и никогда — к ощущению удара бревном. Думаю, что удар был «произведен» резким перепадом плотности эфира на границе эфирного конуса. Перепад давления эфира на ней настолько контрастен, что когда эта граница «задела» здание, его «ударило» гравитационным градиентом. Следует также обратить внимание и на впечатления о вот-вот разверзнувшейся земле и провале в бездну. Эти ощущения возникли у свидетелей подсознательно после их попадания внутрь конуса разрыхляющего пространство эфира. В других его областях такое разрыхление действительно привело к разрыву земли, вырыву из нее почвы и породы. Здесь же, на периферии событий, люди ощутили только потенциальную возможность «разверзания». Но в эпицентре событий все это было реальностью.

Характерна и последовательность событий, как она описывается очевидцем. Сначала был шум от сильного ветра, затем удар, затем гул, потом еще два удара. Потом с

небольшим промежутком 50–60 артиллерийских ударов. Очевидец был на довольно большом расстоянии от эпицентра событий, но точно на пути движения конуса разрежения. Поэтому он сначала почувствовал шум ветра от приближения внешней границы конуса, затем удар от прохождения границы конуса разрежения. Этот удар был воспринят именно как резкий удар (удар бревном по зданию). За ударом последовал подземный гул. Скорее всего этот гул был вызван тем, что конус разрежения ворочал под собой породы и грунт, создавая ощущение прохода множества подземных поездов. За первым ударом последовал второй, затем третий, и тут же гул прекратился. Третий удар произошел на выходе из конуса разрежения, понятно, почему тут же прекратился гул, ведь почва и породы под ногами свидетеля просто перестали ворочаться под воздействием антигравитации. Артиллерийские выстрелы, которые услышал впоследствии очевидец, скорее всего были порождены кавитационным схлопыванием эфирных пузырей на заключительной стадии процесса. Из-за удаленности от эпицентра очевидец не слышал еще одного характерного звука — звуков ударов падающих камней и глыб.

Обратим внимание и на то, как иногда записывались показания очевидцев. Очевидцы говорили именно об ударах, но ученые-исследователи считали, что таких ударов не могло быть. Так появлялись записи типа:

«...Перед тем, как начали раздаваться первые взрывы (удары)...».

Мы видим, что при записи слов очевидцев их поправляли, заменяя слово «удар» на слово «взрыв». Но для объективности оставляли в скобках все же истинную терминологию. Согласно нашей модели, взрывов сначала не было, были резкие перепады эфирного давления, которые из-за очень резкой границы вызывали ощущения ударов.

Сарычев Е.Е., близ г. Канска.

«...Вдруг послышался сперва шум, как от крыльев вспугнутой птицы, в направлении с юга на восток, на село Анцырь, и по реке пошла, вверх по течению, волна вроде зыби. После этого последовал один резкий удар, а за ним глухие, как бы подземные раскаты. Удар был настолько силен, что один из рабочих, Е.С. Власов, упал в воду. С появлением шума в воздухе проявилось как бы сияние круговидной формы, размером около половины Луны, с синеватым оттенком, быстро летящее от Филимонова к Иркутску. За сиянием оставался в виде голубоватой полосы след, растянувшийся по всему пути и потом постепенно исчезающий с конца. Сияние, не разорвавшись, скрылось за горой» [33, с. 66].

В этом свидетельстве есть несколько удивительных наблюдений, например, шум был такой же, как от улетающей птицы, а удар — такой силы, что свалил рабочего в воду. Спрашивается, что же так ударило Е.С. Власова? Ударной волны очевидно не было. Опять что-то вроде «бревна»? Шум сопровождался волной, которая пошла вверх по реке. Это очень ценное наблюдение, оно показывает, что граница гравитационного конуса не только потревожила воздух, но и погнала вслед за собой волну. А резкий перепад эфирного (гравитационного) давления вызывал у всех очевидцев ощущение именно резкого удара. От этого перепада Е.С. Власов и упал в воду.

Еще одно ценное наблюдение — след от огненного шара исчезал с конца. Сравните с инверсионным следом от полета самолета или следом горящего самолета, падающего на землю. Любой вещественный след от полета тела не исчезает с конца, а медленно рассеивается под воздействием воздушных потоков, становясь более широким и менее прямолинейным. ЭТ-вихрь оставлял за собой не вещественный след, а след разрыхления эфирного пространства. В этом разрыхлении рождались фотоны, которые и воспринимались как светящийся след. По мере ослабления возбуждения, затягивания разрыхленного эфирного пространства, свечение исчезало. Именно поэтому не было никаких признаков вещественной инерционности. Фотоны — не капли воды и не частицы дыма, они мгновенно улетели из области свечения, не оставив в нем и следа.

Т.Н. Науменко:

«...Когда я быстро повернулся в направлении удара, то лучи солнца пересекались (наперерез) широкой огненно-белой полосой с правой стороны лучей, а с левой по направле-

нию к северу... в тайгу летела неправильной формы, еще более огненно-белая (бледнее солнца, но почти одинаковая с лучами солнца) несколько продолговатая масса в виде облачка, диаметром гораздо больше луны... без правильных очертаний краев... После первого несильного удара, примерно через две-три секунды, а то и больше... — раздался второй, довольно сильный удар грома. Если сравнить это с грозовым ударом, то это был самый сильный, какие бывают во время грозы. После этого второго удара комка уже не стало видно, но хвост, вернее, полоса уже вся очутилась с левой стороны лучей солнца, перерезав их, и стала во много раз шире, чем была с правой стороны от него; и тут же, через более короткий промежуток времени, чем было между первым и вторым ударом, последовал третий удар грома и такой сильный и как будто бы еще с несколькими внутри него слившимися вместе ударами, даже с треском, что вся земля задрожала, и по тайге разнеслось такое эхо, и даже не эхо, а какой-то оглушительный сплошной гул; казалось, что этот гул охватил всю тайгу необъятной Сибири...

...Наши товарищи в момент полета метеорита все находились в помещениях, а некоторые даже спали, и их разбудили эти необыкновенной силы удары грома, от которых звенели даже окна, вернее, стекла окон, а в некоторых домах... даже треснули печки и попадала с полок кухонная посуда от сильного сотрясения почвы...» [18, с. 31–33].

В данном описании повторяется набор событий, описанных выше. Только первые удары воспринимались здесь как удары грома. Есть и новое наблюдение — по мере полета тела оно меняло как свою форму, так и форму своего хвоста. Одно изменение произошло после второго удара. Можно предположить, что не только удары возникали в момент входа и выхода конуса из области наблюдения, но и, что они частично обусловлены переходом ЭТ-вихря из одного состояния в другое. Возможно, эти удары связаны с пересечением сильных разрывов в эфирном пространстве, возможно, с перестройкой внутри эфирного тора.

А. Брюханов, с. Кежма.

«...Не успел я еще одеться совсем после бани, слышу шум. Высочил, как был, на улицу и сразу на небо взгляд кинул, потому слышно — шум оттуда. И вижу: синие, зеленые, красные, жаркие (оранжевые) полосы по небу идут, и шириной они с улицу. Погасли полосы, и снова послышался грохот, и земля затряслась. Потом снова показались полосы и ушли «под сивер»» [33, с. 68].

В этом (и в других) свидетельстве есть новая деталь — светящиеся полосы (шириной с улицу) и разных цветов. Возможно, здесь наблюдалось прохождение стыка эфирных зон, что привело к боковым эффектам — эфирное пространство разрыхлялось по лучам в разные направления от места прохождения и в зависимости от степени разрыхления в этих полосах рождались фотоны различной энергии (следовательно, разного цвета). Вторичное появление полос связано, видимо, с повторным прохождением зоны стыка либо с полным или частичным разрушением ЭТ-вихря, после чего остаточные возмущения эфирного пространства могли привести к эффекту полос.

Если бы здесь был метеорит или кометное тело, то характер полета и след от него были бы принципиально иными. Вот как, к примеру, описывается полет болида.

«12 февраля 1947 г... при ясной солнечной погоде вдоль западных отрогов хр. Сихотэ-Алинь с грохотом промчался ярко светящийся болид, оставляя после себя дымный след...

Огненный шар, летевший по небу, имел яркость вольтовой дуги, его дымный хвост был красноватого оттенка. **До вечера на небе оставался широкий дымный след** (подчеркнуто мною. — С.С.), постепенно расплывшийся зигзагами... При падении болида раздался взрыв, на много километров вокруг задребезжали оконные стекла; через 1–2 секунды послышался ряд более слабых звуков, а за ним треск, напоминающий пулеметные очереди в течение нескольких минут после взрыва был слышен гул» [32, с. 7].

Отметим последовательность звуковых событий: сначала взрыв, потом удары, потом треск, потом гул. Здесь все привычно: центральный метеорит упал и взорвался, затем упали его фрагменты, а затем выброшенная почва и его осколки, разлетевшиеся вокруг эпицентра, создали звуковой фон треска. Во всех же описаниях очевидцев Тунгусского события последовательность практически совершенно иная. Сначала шелест ветра, затем первый удар, затем подземный гул, затем второй удар, через некоторое время грохот падающих камней и лишь в конце — артиллерийская канонада.

Отметим, что дымный след от вещественного тела оставался на небе много часов и постепенно расплывался. След же от Тунгусского «тела», по свидетельству очевидцев, либо вообще отсутствовал, либо оставался в виде голубоватой полосы света, которая очень быстро убиралась с хвоста.

Далее приведем свидетельства очевидцев, находившихся наиболее близко к эпицентру.

С.Б. Семенов, который находился на расстоянии 65 км от эпицентра, вспоминает:

«...Небо раздвоилось, и в нем широко и высоко над лесом... появился огонь. Небо раздвинулось на большое пространство, вся северная часть неба была покрыта огнем. В этот момент мне стало так горячо, что не было терпения, словно на мне загорелась рубашка, а с северной стороны, оттуда, где был огонь, был сильный жар. Я хотел уже было разорвать и сбросить с себя рубашку, но в этот момент небо захлопнулось, и раздался сильный удар, а меня сбросило на землю сажени на три. В первый момент я лишился чувств, но выбежавшая из избы моя жена ввела меня в избу. После удара пошел такой шум, словно падали камни или стреляли из пушек, земля дрожала, и когда я лежал на земле, то прижимал голову, опасаясь, чтобы камни не проломили голову. В тот момент, когда раскрылось небо, с севера пронесся мимо изб горячий ветер, как из пушки, который оставил на земле следы в виде дорожек и повредил росший лук. Потом оказалось, что многие стекла в окнах выбиты, а у амбара переломило железную накладку для замка у двери... Зимой того же года ко мне заходил тунгус Иван Ильич, который говорил: “Пошто вы не ищите золото в Лакуре. Там, говорит, мозля (лес)... вырвало, и тукля (землю) утащило, борони Бог, не знаем куда. Там был мозля густой, а куда утащило, диво-диво не знаем. Там вырыло канаву, а по бортам видны высокие камни; в канаве сухо, воды нет...”» [18, с. 35–36].

В данном свидетельстве есть множество особенностей. Во-первых, это описание изменений самого неба. Что говорит такая фраза: «небо раздвинулось на большое пространство...»? Небо разрывается на две части, потом захлопывается — что это за процессы, которые вызвали такое ощущение? Может быть, действительно небо (пространство неба) распахнулось благодаря разрыхляющему воздействию ЭТ-вихря. Оно раздвоилось по «намеченной ранее» границе между двумя (тремя, четырьмя) большими блоками — эфирными кластерами. Пролетая по этим границам, ЭТ-вихрь мог их расширить, сделать более рыхлыми, в этих поверхностях раздела в результате такого разрыхления произошел быстрый синтез фотонов из максимонов, поэтому небо засветилось огнем. Одновременно с разрывом неба очевидец почувствовал сильный жар, это свидетельствует, что поток фотонов из раздвинутой эфирной щели создал мощное тепловое излучение. Удар, от которого очевидец упал, произошел в тот момент, когда небо захлопнулось. Следовательно, резкий перепад эфирного давления в момент схлопывания межкластерной эфирной щели вызвал больший гравитационный удар, чем первичное расширение этой щели, т.е. расширение щели произошло более плавно, чем ее закрытие. Небо действительно сначала раздвинулось (без удара), а потом захлопнулось (с ударом).

Во-вторых, еще раз обратим внимание на то, что данный очевидец сначала почувствовал удар, затем услышал грохот падавших камней, затем выстрелы из пушек. Очень показательны, что С.Б. Семенов лежал на земле, закрыв голову от падающих камней. В критические мгновения, когда некогда соображать, человек иногда подсознательно делает именно то, что нужно. В данном случае очевидец закрыл голову от камней, но самих камней он так и не увидел, падали они в другом месте.

В-третьих, в тот момент, «когда раскрылось небо», пронесся горячий ветер (но не грохот). Казалось бы, ничего особенного, но ветер оставляет узкие дорожки, ломает железную накладку на двери, выбивает стекла. Дорожки и накладка — яркие свидетельства локальности процесса, который шел очень узкими полосами. От взрыва не бывает ветра с такими свойствами. Не бывает, чтобы обычный ветер точечным ударом сломал железную накладку, а дверь при этом не повредил. Скорее всего, через деревню прошли полосы разрыва эфира, которые произошли на периферии основного события. Эти полосы шли, видимо, опять же по границам блоков, но уже меньшего масштаба, видимо, метрового.

В-четвертых, свидетельство тунгуса Ивана Ильича: лес вырвало, землю вырвало и утащило неизвестно куда! Канаву прорыло, и камни вытащило по краям ее! Разве не свидетельствует это о действии втягивающей эфирной воронки? Осталось только найти места, куда часть леса и земли упала. Возможно, что даже спустя сто лет их можно будет найти, используя современные технические средства сканирования поверхности. Искать надо по лучам разломов от эпицентра. Если такие следы будут найдены и они будут похожи на Сасовские, то они станут неопровержимым доказательством подобия этих двух феноменов. Есть еще одно свидетельство из окрестностей «эпицентра». Местный житель Улькиго испытал все «прелести» близости разворачивающихся процессов: удары, шум, грохот, жар, следы пожара и т.п. Но для нас важно другое:

«Отец Улькиго сказал ему, что у ручья Чургим упала скала» [18, с. 40].

Еще одно свидетельство.

«Мне было 19 лет, и во время падения метеорита я была на фактории Ванавара. Мы с Марфой Брюхановой пришли на ключ... по воду. Марфа стала черпать воду, а я стояла подле нее лицом к северу. Вдруг я увидела перед собой на севере, что небо раскрылось до самой земли и полыхнул огонь.

Мы испугались, но небо снова закрылось, и вслед за этим послышались удары, похожие на выстрелы... Во время ударов земля и избы сильно дрожали, и в избах с потолков сыпалась земля. Звуки сначала были очень сильные и слышались прямо над головой, а потом постепенно стали все тише и тише» [33, с. 71].

Здесь важно, что девушка описывает эффект раскрывшегося и закрывшегося неба. Я долго не мог понять (читая раньше эти описания), почему очевидцы так странно описывают эффект от простого взрыва в тайге. Но если принять, что «раскрывающееся и закрывающееся» небо — это не специфика лексики местных жителей, а точное описание увиденного, то можно предположить, что они наблюдали фактический разрыв неба на части, ибо рвалось само пространство — эфирная среда.

Чем ближе к эпицентру, тем необычнее описания очевидцев. Например, подбрасывание предметов и людей, толчки и удары, которые валили таежных охотников с ног. Мужа эвенки Акулины (они находились в нескольких десятках километров от эпицентра) отбросило в сторону даже на 40 м. Позднее Акулина рассказывала:

«Рано утром, когда все в чуме еще спали, чум взлетел на воздух, а вместе с ним и люди. Упав на землю, вся семья получила лишь незначительные ушибы» [33, с. 71].

В этом свидетельстве прослеживается действие антигравитации, и это действие, скорее всего, имело свойства гравитационного лифта — людей не бросило с высоты, а довольно плавно (как на парашюте) опустило вниз. Именно поэтому они получили лишь незначительные ушибы, у них не было серьезных травм.

Еще одно свидетельство дополняет предыдущее:

«Еще спали, как буря и гром к нам пришли. Деревья падали, чумы улетели, а людей вместе с постелями много раз от земли подбрасывало. Без сознания до вечера были. Которые умерли даже» [33, с. 72].

Следующее свидетельство дополняет предыдущее:

«Местные жители, которых опрашивали входившие в экспедицию ученые, утверждали, что за миг до страшной вспышки кое-где в воздух взмыли деревья и юрты, отдельные участки почв (на холмах), на реках пошли волны против течения» [33, с. 72].

Обратите внимание, что почву вырывало в первую очередь с холмов. Холмы были ближе к ЭТ-вихрю, и, естественно, именно оттуда началось выворачивание грунта.

Свидетельство И.С. Астаповича, ст. Шерагул:

«Землетрясение сопровождалось гулом, и весьма отдаленным со стороны юго-востока, и продолжалось не более двух минут; от неожиданности получилось впечатление, как будто почва под ногами и вокруг приподнялась и тотчас же опустилась» [33, с. 154].

Конус разрежения именно так и действует: сначала он приподнимает землю (втягивает ее в себя), затем, когда он уходит, земля возвращается вниз, на старое место.

Многочисленные свидетельства показали, что всюду происходили однотипные явления.

«Опрошенные в разные годы местные жители сообщили, что местами «из-под земли был бой воды, которая через несколько дней уничтожилась»; «землю ворочало»; «одна гора провалилась, и ее затопило озером, вода же в озере ходила кругом»; на месте взрыва образовалось болото, а на том месте, где болото, раньше был хороший бор; во время взрыва «чумы улетели, а людей с постели много раз от земли подбрасывало»; «на хребте сделало борозду местами до колен, местами по грудь»; «лес вырвало, а куда тащило, не знаем»; «землю утащило, не знаем куда» и т.п.» [18, с. 41].

Можно по-разному относиться к этим свидетельствам. Но невозможно даже представить, что все они были придуманы разгоряченным сознанием местных жителей. Эти жители — «дети природы», а она не терпит ложного восприятия действительности. Тот, кто общался с подобными людьми, знает, что их описания всегда предельно точны и предельно правдивы, в них никогда не встретишь выдуманных событий. Рассказать какую-то фантазию о том, что там произошло, может современный ученый, т.к. он мыслит в рамках физических теорий и собственных моделей. Охотники, рыбаки и оленеводы могли лишь описывать подробно и аккуратно то, что видели своими глазами.

В их описаниях на поверхности лежит одно и то же явление — разрыхление поверхности, вырыв из нее леса, камней, земли, скал и т.п. Гигантский эфирный «пылесос» сверху втягивал в себя все подряд, высасывая из глубин новые родники и камни, кружа и поднимая воду на поверхности озера. Локальное разрыхление эфира над тайгой, зависший ЭТ-пузырь — вот причина всех тех чудес, о которых говорят очевидцы.

Во второй фазе полета пузырь мог просто «растечься» по границам эфирных блоков, разорвав небо на две (или несколько) части, в этот момент центральный пузырь перестал подпитываться торовым вращением вихря и все разрыхление эфира размазало по границам эфирных блоков. В этот момент всё небо засияло — был виден занавес разрыва, заполненный рождающимися фотонами, а пузырь исчез. Потом занавес мог, по мере угасания процесса, разделиться на полосы и фрагменты, от занавеса и центрального пузыря могли остаться небольшие эфирные пузыри, которые, схлопываясь под воздействием силы натяжения эфира, создавали звуки пальбы из пушек (кавитационные схлопывания в эфире). Все эти поэтапные процессы оставили у очевидцев различные образы. Проанализировав все показания очевидцев, А. Ольховатов делает вывод:

«Таким образом, с «болидом» ассоциируются самые разнообразные оптические явления: летящие огненные объекты (шары), огненные белые и цветные полосы, светлые ленты, радуга, пламя, зарево, огненные круги, быстрое потемнение неба, «все небо в огне», светлые ночи, зоревые явления и др... приходится констатировать многообразие форм летавших над тайгой тел» [18, с. 86–87].

Еще одна загадка Тунгусского феномена — необычайно долгое время его полета, это показали и очевидцы, и записи приборов. Приведем описание очевидца:

«Фарков И.П. (д. Оськино) сообщил, что с утра издали слышал гул, который начал приближаться. Старики в деревне начали одевать рубахи, один даже в бане помыться успел — умирать собрался. Земля тряслась» [18, с. 84].

Сколько же времени летело это черное тело, если люди успевали переодеться и даже помыться в бане?!

Проанализировав описания очевидцев, Б. Родионов делает вывод:

«...Если 30 июня 1908 г. над тайгой летало одно инопланетное тело, то оно летало, сияя и иногда взрываясь, целый «рабочий день» — не менее 8 часов. При этом оно «зависало» над определенным районом иногда на час и более» [18, с. 75].

«...Низкочастотные барические возмущения атмосферы с амплитудой до 2,5 мм ртутного столба зарегистрированы барограммами различных метеостанцией... Заведующий Ки-

ренской метеорологической станцией Кулеш в своем письме от 23 июля 1908 г. отметил продолжительность «глухих звуков» в 45 мин... За 1 час звуковые волны проходят примерно 1200 км. Представляется невозможным наличие такой огромной разности хода звуковых лучей по каким-либо атмосферным причинам в пределах одного региона в центре Сибири» [18, с. 77–78].

Так долго не могло лететь через атмосферу ни одно естественное тело. Можно, конечно, предположить полет инопланетного корабля, но это — другая гипотеза. Предлагаемая мною модель очень просто объясняет такую продолжительность полета: летело не вещественное тело, а практически безынерционный эфирный солитон — локальное торовое возмущение в эфире.

Еще одна любопытная особенность Тунгусского события — летающие камни, которые видели свидетели. Есть свидетельства, показывающие, что вокруг места катастрофы исследователи нашли камни на разных расстояниях от эпицентра.

«...Летом 1930 г. Кулик на некоторое время уехал в Ванавару, а Янковский остался ждать его на заимке. Воспользовавшись этим, он нарушил приказ руководителя экспедиции, строжайше запретившего самовольно отходить от места стоянки, и совершил ряд экскурсий к великой котловине. Во время одного из таких путешествий он наткнулся на крупный (поперечником в несколько метров) камень, покрытый как бы окалиной, удививший его необычным видом. Камень лежал на сухом торфянике (очень интересная констатация, подтверждающая парашютирование камня с гравитолида на поверхность, иначе непонятно, как он мог оказаться на поверхности болота. — А.Ч.), других выходов горных пород поблизости видно не было» [33, с. 106].

«Летом 1973 г. Д.Ф. Анфиногенов на верхнем болоте, расположенном на вершине горы Стойкович, случайно заметил, что один из скатов торфяного бугра имеет необычную световую гамму. При ближайшем рассмотрении бугор оказался камнем, поросшим слоем мха, сверху которого росла молодая березка. После снятия мохового покрова было определено, что камень представляет собой глыбу кварцита весом примерно 10 т, лежавшую на поверхности краевой зоны болота (тоже на поверхности болота. — А.Ч.). Детальное обследование этого объекта Д.Ф. Анфиногеновым с участием геологов из Красноярского геологического управления подтвердило чисто земное происхождение камня» [33, с. 107].

Эти два странных камня, которые, как считает А.Ф. Черняев, были принесены гравитолидом или, как я полагаю, были подняты в гравитационный конус ЭТ-вихря и опущены за его периферией, являются для науки ценнейшими «уликами», ибо эти камни могут оказаться из одного района, а расстояние между ними таково, что никаких других версий, кроме версии переноса их антигравитацией, быть не может. Кроме того, эти два камня А.Ф. Черняев совершенно верно, с моей точки зрения, связал с третьим камнем, появление которого имело массу свидетелей.

Приведем описание этого события (кстати, именно оно начинается упомянутую выше книгу В.А. Бронштэна).

«12 июля (29 июня по старому стилю) 1908 г. томская газета «Сибирская жизнь» напечатала статью местного журналиста А. Андрианова... в которой сообщалось:

«В половине июня 1908 г., около 8-ми часов утра в нескольких саженях от полотна железной дороги, близ разъезда Филимоново, не доезжая 11 верст до Канска, по рассказам, упал огромный метеорит. Падение его сопровождалось страшным гулом и сокрушительным ударом, который будто бы был слышен на расстоянии более 40 верст. Пассажиры подходившего во время падения метеорита к разъезду поезда были поражены необычайным гулом; поезд был остановлен машинистом, и публика хлынула к месту падения далекого странника. Но осмотреть метеорит ближе не удалось, так как он был раскален. Впоследствии, когда он уже остыл, его осмотрели разные лица с разъезда и проезжавшие по дороге инженеры и, вероятно, окапывали его. По рассказам этих лиц, метеорит почти весь врезался в землю — торчит лишь его верхушка; он представляет каменную массу беловатого цвета, достигающую величины будто бы в 6 кубических сажен»...

...Заметим, что все, о чем сказано в этой заметке, за исключением пролета гигантского метеорита, звуковых явлений, его сопровождавших... и факта остановки поезда, — сплошной вымысел...

Что касается остановки поезда, то она действительно имела место... Поезд № 92 был остановлен в полутора верстах от разъезда Лялька (120 км к востоку от Красноярска), где Ильинский тогда служил... Машинист Грязнов был так напуган мощным гулом, что решил,

будто поезд сошел с рельсов, и по прибытии на разъезд просил осмотреть его. Далее Ильинский сообщил, что из Томского политехнического... института, из Красноярска и из Иркутска приезжали разные лица, однако найти метеорит им не удалось, а камни, ими принятые за метеориты, оказались местной породой» [6, с. 15–16].

Итак, В.А. Бронштэн совершенно уверен, что рассказ о камне, упавшем около разъезда Лялька, — сплошной вымысел. Действительно, в рамках кометной гипотезы падение камня так далеко от эпицентра взрыва невозможно. Но в рамках гипотезы А.Ф. Черняева о гравитолидах падение такого камня — явление самое заурядное. А.Ф. Черняев не оставил без внимания этот факт, который большинству исследователей казался вымыслом. Его версия в части места происхождения камня может быть вполне верной.

«Белый цвет свалившегося в полтора километрах восточнее Ляльки 200-тонной глыбы весьма напоминает цвет известняка, из которого сложен кратер Арсеньевский, но не исключено, что он из кварцита, и такого же цвета камень-кварцит Д.Ф. Анфиногенова и камень К.Д. Янковского. И хотя прошло 90 лет, имеется некоторая вероятность того, что глыба у разъезда Лялька сохранилась, и было бы интересно проверить, не из кварцита ли она?» [33, с. 157].

Но и в модели ЭТ-вихря падение такого камня — вполне закономерное явление. Камень вырвало из земли где-то вдалеке, там, где завис перед разрушением ЭТ-вихрь; его подняло антигравитационным вихрем и затем вышвырнуло за пределы конуса разрежения на определенной высоте. Камень упал около поезда. Через некоторое время на это место приехали ученые, они обследовали все камни и обнаружили, что все они земного происхождения. **Но ведь это как раз и подтверждает нашу версию!** Дополнительное обследование могло бы точно показать, откуда попал сюда камень. Никто этого не сделал тогда и не сделал позже. Но это можно сделать сейчас.

В завершение приведем еще одно свидетельское показание К.Д. Янковского:

«Вскоре после падения метеорита один местный охотник, увлекшись погоней за лосем, зашел достаточно далеко в зону поваленного леса, посещать которую местное население опасалось. Оглядевшись вокруг, он узнал места, в которых охотился до катастрофы, и с удивлением обнаружил, что у одной из знакомых ему возвышенностей резко изменился рельеф. По его словам, на горе как бы появилась вторая гора (гора на горе)» [33, с. 107].

Показание очевидца, жителя с. Мога, которое находилось в 300 км от эпицентра, но этому очевидцу, видимо, «посчастливилось» увидеть завершающую стадию существования одного из «фрагментов» ЭТ-вихря.

«Я стучу, косу отбиваю, но вроде стук не мой. Замер. И слышу грохотня пошла. Небо чистое-чистое — ни облачка, ни тучки. Самолетов-вертолетов, конечно, и в помине не было, это уже потом пообвыклись. А грохотня случилась. На грозу навряд не похоже. Никак не похоже...

Стоп, думаю, а не конец ли свету? В тот год людишки поговаривали, что конец свету, дескать, предвидится. Из тайги это шло. Тунгусы прибегали, говорили: «Светопреставление!» Они по всей тайге зашевелились. Много их к нам в село выходило. С верховья Подкаменной стада отгоняли к нам на Нижнюю и далее к Лене-реке. Одежду хорошую на себя надевали. И наш народ с них скопировался, из сундуков что получше и красивше на себя пилить. Женщины, конечно...

И вот теперь грохотня идет по небу... Шарюсь по небу — чисто вокруг, небо-то, как сейчас, белое-белое.

И — ах! Вдруг в небе-то второе солнышко выкатилось. Это-то, наше, мне, значит, в темечко печет, а это, значит, катит в глаза. Глядеть не можно — черно все сделалось. Я в избу заскочил, а это новое-то солнышко в это вот окошко вошло и по печке вот так движется...

Я гляжу, как палит по печи солнце с того окна, аж рот открыл. Никогда такого не было, а грохотня катит и катит. Спасу нет. Дедушка на печи сел и громко, в голос, молитву запел. Поет и мне: «Степка, молися! И все молитесь! Свершилось... Пришло...»

Какой тут молиться. Бежать бы куда! А некуда. Везде грохотня. И огненный шар в нас метит. Полоз, полоз по печи... Да и остановился. Стоп... Я в окно глянуть боюсь, а на печи вижу, — встало. И тут как сорвалось, чиркнуло по печи и скрылось. А гром стоял — ужась. Затряслась земля, меня на пол повалило, а окошко как словно кто выдавил, так стеклом и брызнуло...» [33, с. 170–171].

Видевших тот огненный шар в селе много было.

«Кто-то разглядел, что из того огненного шара снизошел тоже огненный столб и на мгновение возникло словно бы громадное дерево с круглой огненной кроной, кто-то отметил, что бушующий этот ком света словно бы выбросил из себя еще один шар, который стремительно помчался к земле, но другие утверждали, что никакого другого шара не было, но само это полыхание, это солнце, кинулось вниз по косой...

А потом, словно бы взрыв, — трясение земли и стремительное движение прочь, взлет и та же грохотня, но теперь затихающая, и затухание неистового огня — все меньше, меньше, и вот уже едва можно различить в белом громадном небе, и вот его уже нет, и затихает и мельчится гром, исчезает вовсе...» [33, с. 172].

Можно предположить, что жители этого села наблюдали уникальное явление — прилет и гибель одного из фрагментов центрального ЭТ-вихря. Этот процесс, видимо, повторил в гораздо меньших масштабах то, что произошло в эпицентре. Скорее всего, в селе Мога (300 км от эпицентра) на Нижней Тунгуске прилетел локальный ЭТ-вихрь — фрагмент разрушившегося севернее основного ЭТ-вихря. Он мог попасть именно в это село, потому что оно стояло на берегу реки, которая могла стать проводником для полета ЭТ-вихря. Возможно, с. Мога находилось на разломе, через который проходил эпицентр. Поэтому разрушившийся центральный ЭТ-вихрь раздробился на множество частичных вихрей. Они, схлопываясь, и давали канонаду. Процесс был явно фрактальный. Описанный ЭТ-пузырь схлопнулся, так же как и центральный, но с гораздо меньшими последствиями. Затухающее свечение вверх и затухающий грохот — последствия дробления ЭТ-пузыря на множество мелких пузырьков, которые, расплывшись по граничному эфирному слою, дали и удалявшийся грохот, и уходящее от земли свечение. Обратите внимание, что предварило все это очень характерное явление — стремительный бросок огненного шара к земле, финал всех ЭТ-вихрей. К сожалению, никто из местных жителей, видимо, не побывал в месте приземления ЭТ-вихря и не нашел воронку с центральной горкой. Но жители оставили нам очень поэтичное описание произошедшего.

«...Куда оно делось, это солнце, никто понять не мог. Вроде бы только что светило. Да так, что миг исчезли тени. И свет, столкнувшись со светом, лишил землю привычных и милых очертаний. Все вдруг от малой былинки до кедра оказалось не таким, каким было вечно, исчезли краски, привычная объемность мира, теплота, ласковость, исчез Свет Сущего...» [33, с. 172].

Как точно! Свет столкнулся со светом, исчез Свет Сущего. Действительно, свет из эфирного разрежения около села Мога подавил свет порождающего жизнь Солнца.

Итак, мы видим, что очень многие загадки Тунгусского события, не разрешимые в рамках кометной гипотезы, логично объясняются моделью полета ЭТ-вихря через атмосферу и его взаимодействием с поверхностью земли. С Тунгусским феноменом во многом перекликается событие, произошедшее в 1991 г. в окрестностях г. Сасово. На это подобие указывает не только А. Черняев, но и А. Ольховатов, Б. Родионов, а также другие ученые. Так, например, доктор геолого-минералогических наук профессор А.М. Портнов считает Патомский кратер с кольцевым валом, высота которого до 40 м (этот кратер найден в тайге недалеко от эпицентра Тунгусского взрыва), удивительно похожим

«на знаменитую воронку, со взрывом образовавшуюся в «День космонавтики» 12 апреля 1991 г. в густонаселенной Рязанской области — на окраине города Сасово. К счастью для сасовцев, эта воронка была в десять раз меньше Патомской. Но такой же «лунной» формы — с круглым валом и центральной горкой» [18, с. 30].

Но если А. Черняев схожесть событий объясняет выходом гравитоболитов, Б. Родионов — действием монополей, то я — пролетом ЭТ-вихрей из космоса через атмосферу земли.

7.2. КАК ПОЯВЛЯЮТСЯ ЭФИРНЫЕ ВИХРИ

Развивая идею эфирных вихрей, я не размышлял, откуда они могут взяться в Солнечной системе. Эфира внутри Солнечной системы много, и мы не знаем, какие в нем идут процессы, поэтому эфирные пузырьки могут возникать где угодно в результате каких-либо локальных динамических процессов.

Между тем, по мере накопления фактического материала я все больше убеждался, что ЭТ-вихри внутри Солнечной системы — не редкое явление. Меня поразило, что на Земле только в XX в. можно насчитать не менее десятка событий, подобных Тунгусскому, которые вполне могли быть последствиями столкновения с эфирными вихрями*. А если учесть, что многие вихри могли пройти незамеченными, например, если они попали в океан, в глухие, необжитые места или их масштабы были равны Сасовскому или даже меньше, то становится ясно: необходимо искать регулярный «генератор» эфирных вихрей в Солнечной системе.

Естественно, что в качестве основного генератора вихрей необходимо рассматривать Солнце. Это самое большое тело нашей системы является, по гипотезе автора [24], огромным пузырем кипящего эфира, окруженным постепенно уплотняющимся эфирным морем. В недрах Солнца происходит множество сложных динамических процессов, которые могут привести к выбрасыванию за его пределы эфирных торов.

Эту идею подтверждают и свидетельства, что Тунгусский феномен приближался со стороны Солнца. Приведем лишь одно из таких описаний:

«Из расспросов местных обывателей... что несколькими минутами ранее некоторые из них видели как бы оторвавшееся от Солнца тело больше аршина длиной, продолговатой формы и к одному концу суживающееся; голова у него была светлая, как Солнце, а остальная часть — более туманного цвета» [33, с. 66]. «30 июня 1908 г. на Солнце наблюдался большой протуберанец...» [18, с. 182].

Очевидно, что эфирные торовые вихри могут возникнуть под воздействием струйных потоков. Любая струя в эфире, как и в жидкости (рис. 64), может вызвать образование торового вихря. Из Солнца постоянно выбрасываются струи вещества, например протуберанцы. Именно они могли стать источником торовых вихрей в эфире.

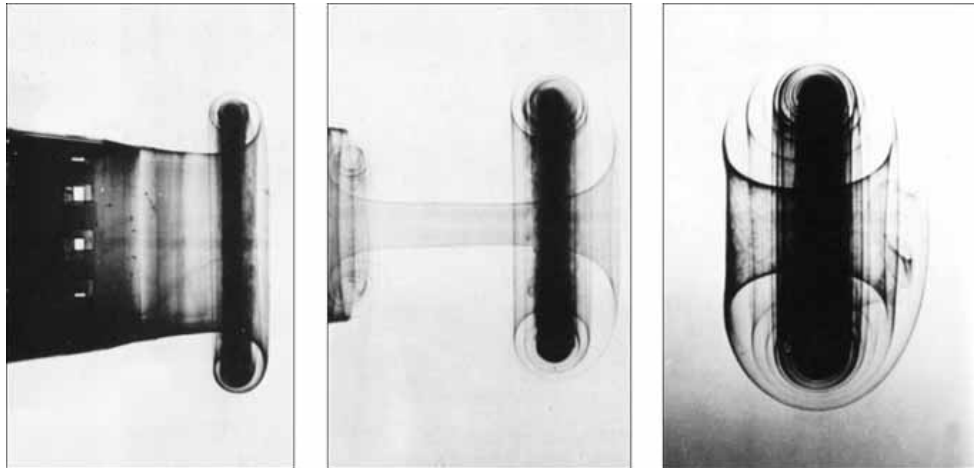

Рис. 64. Образование ламинарного вихревого кольца в жидкости [1].

Недавно в мои руки попала книга «Угроза с неба: рок или случайность?», в ней я обнаружил сведения о недавно открытом загадочном природном явлении.

«Помимо метеоров и болидов, видимых с поверхности Земли, с искусственных спутников Земли зафиксированы взрывы в верхней атмосфере, которые вызваны вхождением в атмосферу неизвестных небесных тел. Энергия таких взрывов составляет от нескольких килотонн до сотен килотонн тротилового эквивалента... Некоторые из этих взрывов видели с поверхности Земли как яркие вспышки, длящиеся 1–2 секунды...

В 1986 г. исследовательская группа под руководством Л.А. Франка в университете штата Айова в США обратила внимание на кратковременные пятнообразные потемнения на дневной стороне верхней атмосферы Земли... (Рис. 65 — С.С.) Эти данные были получены с помощью спутника Динамикс-Эксплорер-1, летавшего на околополярной орбите... Тщательное исследование различных механизмов, могущих привести к образованию этих потемнений (атмосферных дыр, как их назвала эта группа), заставило остановиться на весьма смелой, но единственно приемлемой гипотезе — атмосферные дыры образуются вследствие столкновения с Землей кометообразных тел, состоящих из льда и покрытых слоем пыли... Эти тела назвали мини-кометами...

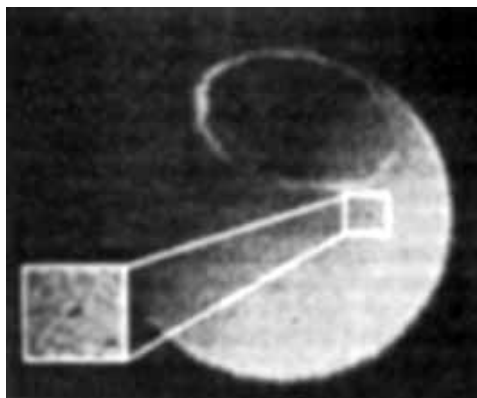

Рис. 65.
Изображение «атмосферной дыры» на снимке Земли из космоса [29].

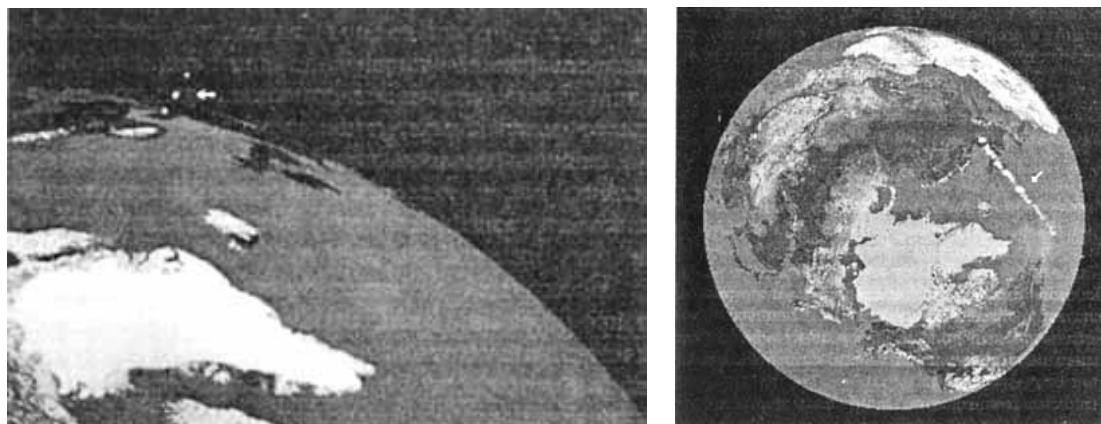
По ультрафиолетовым снимкам с борта спутника были оценены размеры атмосферных дыр и частота их появления. Оказалось, что размер этих дыр порядка 50 км в диаметре, их высота в земной атмосфере составляет несколько километров... а частота их появления — порядка 10^7 событий в год (см. рис. 65 — С.С.)...

Как только впервые была высказана идея о мини-кометах, разгорелась оживленная дискуссия в научных кругах. За редким исключением, практически не было ни одного сторонника этой гипотезы. Но при этом не было предложено ни одного сколько-нибудь приемлемого альтернативного объяснения появления атмосферных дыр» [29, с. 108–109].

Обратите внимание на трудности с объяснением описанного явления. Сначала А.А. Боярчук говорит, что единственной гипотезой может быть версия о мини-кометах, а чуть дальше он вынужден признать, что «за редким исключением не было ни одного сторонника этой гипотезы». Это свидетельствует, что научной общественности не известны источники этих явлений, что в большинстве своем она отвергает единственно возможную в рамках традиционной науки версию — кометную. В самом деле, если 10 млн мини-комет падает на Землю только за год, то представьте, сколько их в Солнечной системе! Почему же их не обнаруживают? И почему эти кометы такие маленькие? Почему их не видно вблизи Солнца, где у них обязательно должен появиться хвост? Почему частота их появления в атмосфере Земли сильно зависит от времени года? Максимальна в ноябре и минимальна в январе. И почему частота их появления меняется от года к году?

«...В 1955 г. был «ливень» мини-комет на Землю» [29, с. 109].

В рамках предложенной эфирной модели можно предположить и другой механизм образования атмосферных дыр: их порождение входящими в атмосферу эфирными торовыми вихрями. Самая простая косвенная проверка этой идеи — измерение скорости загадочных тел. Несколько раз уже удавалось зафиксировать поэтапное вхождение этих загадочных тел в атмосферу (рис. 66). Если их скорость окажется близкой к средней скорости комет и других вещественных тел в Солнечной системе, это подтвердит кометную гипотезу. Если же скорость существенно меньше средней скорости комет, то косвенное подтверждение получит эфирная версия.

а)

б)

Рис. 66. Снимки мини-комет:

а) полет мини-кометы около Земли (сложены три последовательно полученных снимка с ИСЗ Поляр); б) светящийся в линиях излучения воды след вхождения мини-кометы в атмосферу Земли [29, с. 108].

Допустим, что атмосферные дыры — результат взаимодействия с веществом эфирных торов. Тогда поток ЭТ-вихрей на Землю просто огромен. Десять миллионов «бубликов» в год, как капли дождя, поливают Землю. Особенно интенсивно в ноябре. Видимо, лишь часть из них долетает до поверхности земли, сохраняя свою энергетику. Остальные распадаются на шаровые молнии, светящиеся облака и другие энергетические образования. При этом поток эфирных вихрей сильно будоражит атмосферный океан. Вот уж действительно, «вихри эфирные веют над нами».

Но если их источником является Солнце, то генератор таких вихрей должен работать регулярно. Протуберанцы — явление редкое, поэтому они не могут быть таким генератором. Постоянным явлением на Солнце является грануляция его поверхности (рис. 67). Как известно, гранула — это верхняя площадка конвекционной ячейки (рис. 68а). Горячее вещество поднимается по центральному каналу гранулы, доходит до поверхности и растекается по ней в разные стороны, опускаясь по периферии гранулы после охлаждения в глубь Солнца. Такое движение обычно сравнивают с движением вещества в ячейках Бенара (рис. 68б). Любая гранула это гигантский, по земным масштабам, цилиндрический тор, который вращается так, что на поверхности Солнца он выворачивается наружу, т.е. движение вещества идет от центра к периферии. В нашей модели эти очевидные для астрономов факты имеют принципиальное значение. Нетрудно заметить, что движение в гранулах организовано именно таким образом, чтобы создать ЭТ-вихрь, направленный своим отрицательным полюсом от Солнца. А если учесть, что в нашей модели Солнце буквально погружено в эфир, то легко предположить, что вещество гранул способно вовлекать его в свое движение. Теперь достаточно любой грануле сделать такое же движение, как делает курильщик, пускающий кольца дыма, и от ее поверхности оторвется эфирный тор, который, как кольцо дыма, медленно полетит в сторону от светила. Механизм пускания колец дыма хорошо изучен, поэтому его можно использовать как аналогию для выяснения, в какой момент и под воздействием каких факторов гранулы могут пускать эфирные кольца в виде солитонных волн. Предположительно, это связано с резким сжатием поверхности Солнца. Высота гранулы резко уменьшается, гранула как бы втягивается в глубь Солнца, и в этот момент от нее отрывается независимый ЭТ-вихрь.

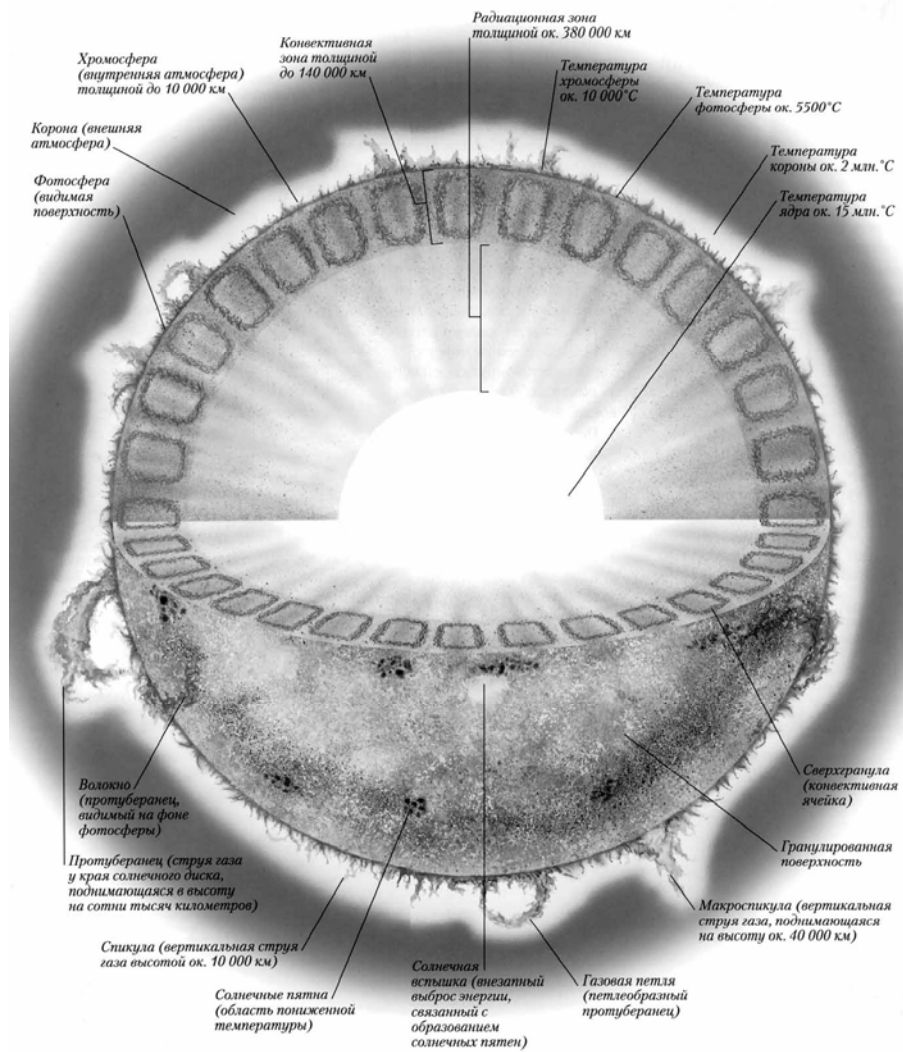

Рис. 67. Поверхность и строение Солнца [9, с. 31].

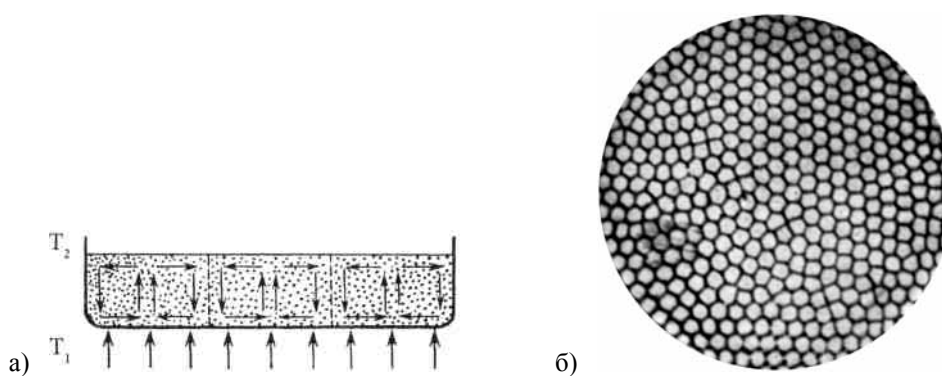

Рис. 68. Ячейки, возникающие в слое жидкости:

- а) конвекционные при сильном нагревании жидкости снизу (вид сбоку, T_1 — температура нижней поверхности, T_2 — температура верхней поверхности),
 б) ячейки Бенара (вид сверху, в светлом ядре ячейки жидкость движется вверх) [34].

Косвенным критерием для подтверждения эфирной природы дыр в атмосфере могла бы послужить корреляция между активностью Солнца и частотой появления дыр в атмосфере. Такую корреляцию можно достоверно установить, если регулярно фиксировать «мини-кометы» в течение времени, превышающего период активности Солнца.

Количество гранул на поверхности Солнца — десятки миллионов. Их размеры от сотни до тысячи км. Посылают ли они ЭТ-вихри во все стороны и насколько регулярно, неизвестно. Но в качестве первой рабочей гипотезы можно предположить, что именно грануляция приводит к непрерывной генерации ЭТ-вихрей, которые, как бублики, устремляются от Солнца в разные направления. Часть этого потока попадает и на поверхность планет. В этом случае регулярным источником эфирных вихрей является пульсация поверхности Солнца и гранулы, а спорадическим источником очень больших вихрей могут служить всевозможные выбросы из Солнца, включая и протуберанцы.

Еще одним косвенным подтверждением выдвинутой гипотезы может служить параметр плотности кратеров на поверхности планет.

Согласно традиционной версии, причиной появления кратеров является бомбардировка планет малыми телами из астероидного пояса. Если бы это было так, то плотность кратеров должна была бы уменьшаться по мере перехода от Марса к Меркурию — чем ближе планета к астероидному поясу, тем выше плотность кратеров на ее поверхности. В этом вопросе в рамках традиционного подхода нет никакой ясности, что подтверждает следующая цитата:

«Образовались лунные и марсианские кратеры, по-видимому, одинаково — в результате столкновения с астероидами. Однако здесь есть существенная особенность. Вблизи Марса астероидов пролетает примерно в 20 раз больше, чем вблизи Луны. Можно поэтому ожидать, что на Марсе на единицу площади придется соответственно больше кратеров. Однако это не так, **кратеров на Марсе меньше, чем в горных областях Луны** (подчеркнуто мною. — С.С.)... Объяснить подобное явление можно относительной молодостью марсианской поверхности. Если это так, то современная поверхность Марса имеет возраст от 300 до 800 млн лет. Возможно, что перед этим на Марсе произошла какая-то глобальная катастрофа» [23, с. 478].

Вот так. Нет логики, так — спасет глобальная катастрофа. Но если сравнить поверхность Луны с поверхностью Меркурия, то становится ясно — плотность кратеров на Меркурии еще выше, чем на Луне. А поскольку Меркурий — самая удаленная от астероидного пояса планета, то ее поверхность должна быть (в традиционной версии) наименее испещрена кратерами. Поверхность Меркурия, вопреки традиционной версии, — наиболее усеянная кратерами. Что же остается в этом случае предполагать, если не выходить за рамки ударной версии? Неужели, по аналогии с предыдущей версией, утверждать, что и поверхность Луны молодого возраста? И какая-то глобальная катастрофа буквально смела все старые кратеры. Затем другая катастрофа «подмела» Марс? И только «счастливой» планете Меркурий не привелось испытать такие катастрофы. Можно представить теперь, как бы выглядела поверхность Луны, если бы мнимая катастрофа не «почистила» ее от кратеров. Для этого представим себе поверхность Меркурия и мысленно «засеем» ее кратерами в несколько раз плотнее. Если проделать аналогичную операцию с поверхностью Марса, то, не будь катастрофы в роли пластической операции, выглядела бы она просто ужасно. Итак, остаться в рамках традиционной версии об ударном происхождении кратеров на поверхности планет можно лишь при условии, что, как минимум, на двух планетах, Марс и Луна, произошли глобальные катастрофы, которые полностью обновили их поверхности. Поскольку это должно было произойти 300–800 млн лет назад, то возникает первый вопрос: а почему эта катастрофа произошла только на Луне, не затронув поверхность Земли? Вопрос второй: каков был механизм такой катастрофы?

Любому видна слабость объяснения закономерности изменения плотности кратеров на поверхности планет в зависимости от их расстояния от Солнца (или от астероидного пояса) с помощью придуманных катастроф. А если принять версию образования ЭТ-торов на Солнце, то нет никакой необходимости придумывать подобные катастрофы. В этом случае Меркурий получает наибольшую «дозу облучения» эфирными вихрями именно потому, что он ближе всех планет к Солнцу, Луна дальше, и плотность кратеров на ней меньше, Марс еще дальше, и плотность кратеров на нем еще меньше. Просто — и никаких катастроф ad hoc.

Рассмотренные выше два варианта появления эфирных вихрей (струйный и грануляционный) не исчерпывают, очевидно, всех разновидностей этого явления. Так, например, можно предположить, что часть вихрей появляется в результате возмущения эфира при движении самих планет. Если планета движется в эфире, то ее взаимодействие с ним происходит по законам гидро- или газодинамики. В те моменты, когда планета меняет свои кинематические параметры, спокойное (ламинарное) обтекание эфира (рис. 69а) сменяется возмущенным (турбулентным), что приведет к появлению эфирных вихрей (рис. 69б). Возникшие вихри частично попадают в атмосферу Земли и частично долетают до ее поверхности. Если это предположение верно, то многие из «подозрительных» природных явлений (торнадо, шаровые молнии, НЛО, серебристые облака, явления, подобные Тунгусскому, и др.), которые можно по различным признакам приписать возмущению в эфире, должны коррелировать с различными кульминационными моментами в движении Земли.

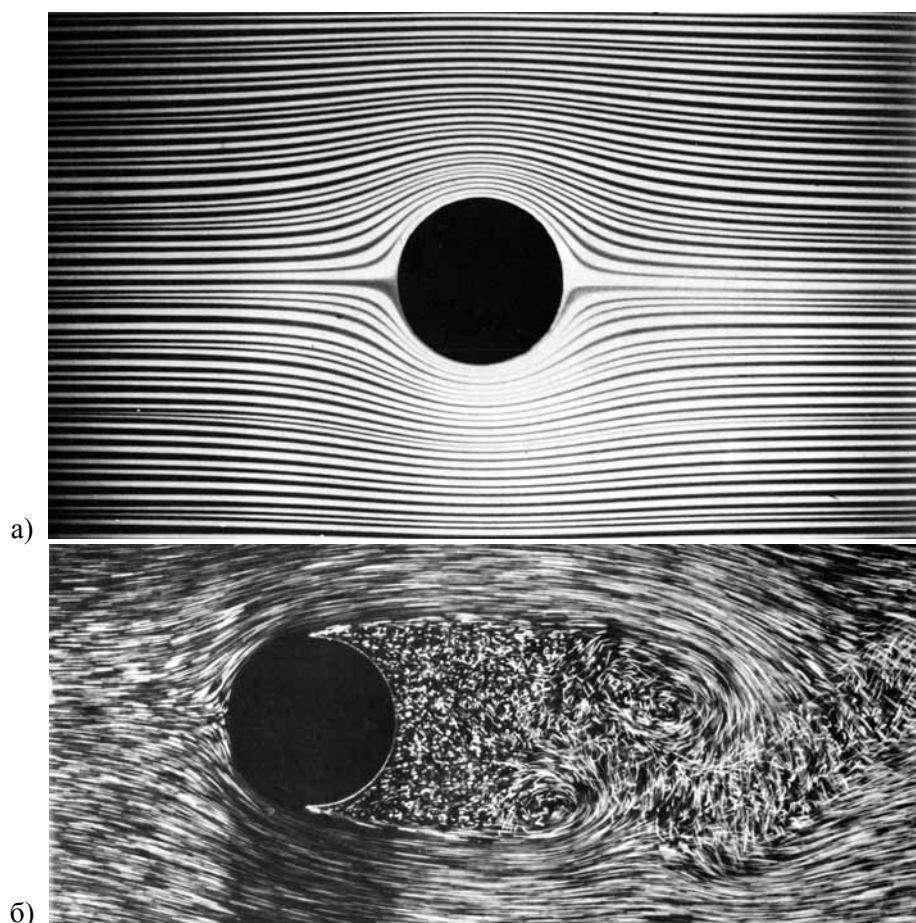

Рис. 69. Обтекание водой кругового цилиндра.

- а) вода течет со скоростью 1 мм/с между двумя стеклянными пластинками;
 б) увеличение скорости протекания воды [1, с. 10, 33].

Земля участвует, как минимум, в трех независимых видах движения в пространстве.

Первое — осевое вращение. Как было показано Х. Альвеном и Г. Аррениусом [2], Земля испытывает торможение своего вращения под приливным воздействием Луны и Солнца. Следовательно, она может вращаться с различными ускорениями в зависимости от взаимного расположения трех небесных тел. Из этого можно предположить, что особые расположения этих планет влияют на частоту появления всяких «загадочных» явлений. Анализировать эти особые положения планет мы не будем. Но очевидно, что лунные и солнечные затмения, новолуния и полнолуния являются явно особенными

моментами во взаимном расположении планет, Земли и Солнца. Например, 21 июня ось вращения Земли наклонена своим северным полюсом максимально в сторону Солнца (рис. 70). Если принимать гипотезу о вовлечении эфира вращающимися телами, то в этот момент две эфирные воронки — солнечная и земная — явно находятся в особом взаимодействии.

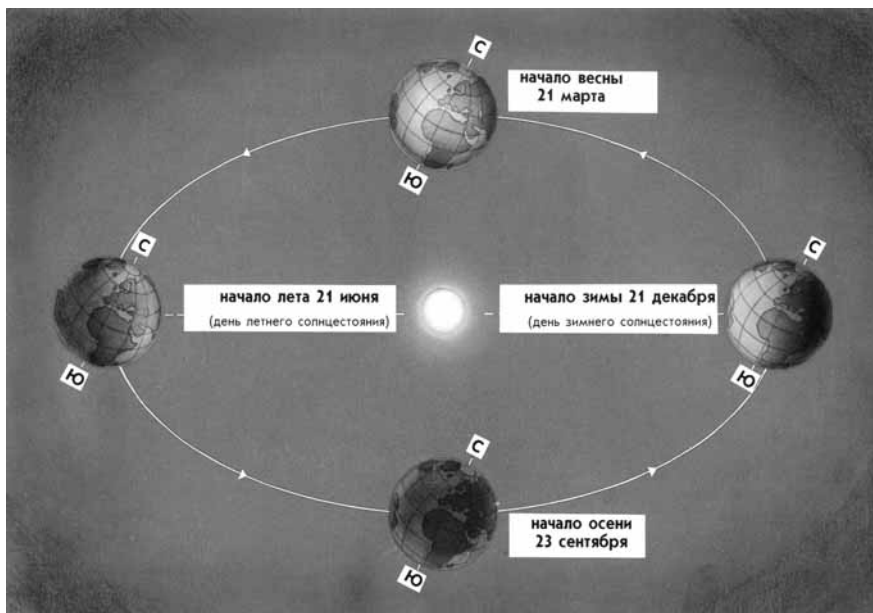

Рис. 70. Смена времен года происходит из-за наклона земной оси. Летом северное полушарие Земли наклонено в сторону Солнца, зимой, наоборот, наше полушарие отклонено в противоположную сторону [35, с. 14].

Второе — орбитальное движение Земли. Земля вращается вокруг Солнца по эллипсу (рис. 71), максимально удаляясь от него 6 июля в афелии (152 млн км) и максимально приближаясь к Солнцу 2 января в перигелии (147 млн км). В соответствии со вторым законом Кеплера, Земля со 2 января по 6 июля движется с постоянным замедлением, а вот после 6 июля ее скорость начинает увеличиваться. Относительно эфира такое изменение равноценно старту с ускорением. Не исключено, что столь резкое изменение скорости тела в эфире приводит к возникновению в нем турбулентных вихрей, так как происходит изменение знака ускорения с отрицательного на положительный.

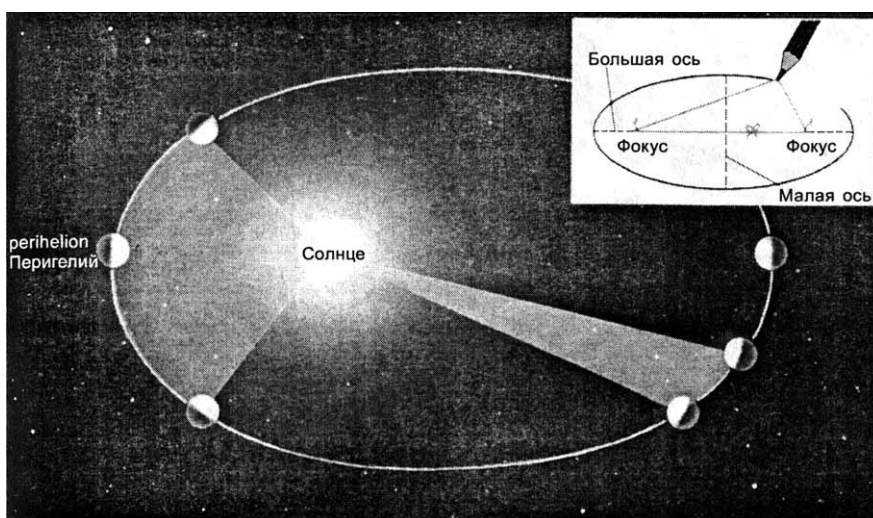

Рис. 71. Эллиптическая орбита движения планет вокруг Солнца [17, с. 40].

Еще одна особенность этого вида движения заключается в том, что, согласно развинутой гипотезе, в афелии Земля проходит через эфир максимальной плотности, а в перигелии — минимальной. Следовательно, взаимодействие Земли с эфиром (возмущение его) максимально именно летом, в июне–июле.

Третье движение — звездное. Земля движется по спирали вокруг Солнца (рис. 72), а Солнце движется к звезде Вега со скоростью 19 км/с. Поскольку Земля вращается в плоскости, которая не перпендикулярна этому движению, то ее орбитальная скорость будет либо складываться со скоростью Солнца, либо вычитаться — в зависимости от времени года.

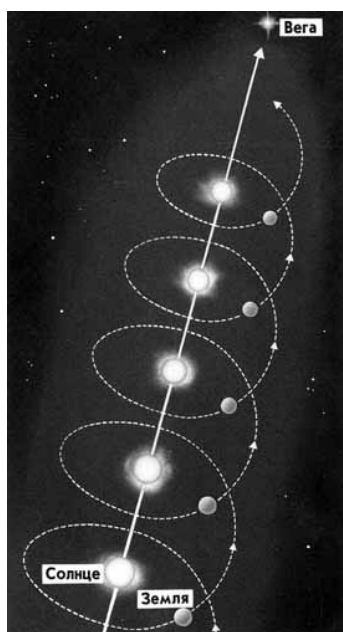

Рис. 72.

Солнце со скоростью 19 км/с движется в сторону звезды Вега. Орбита Земли похожа на спираль [35, с. 20].

Четвертое движение — галактическое. Земля вместе с Солнцем вращается вокруг центра Галактики (рис. 73). Общая скорость вращения — 250 км/с. Поскольку Солнце вращается вокруг центра Галактики не по идеальному кругу, то его скорость (а вместе с ним и скорость Земли) будет векторно складываться и будет меняться в разных местах траектории движения. Следовательно, галактическая скорость Земли будет разной в различные моменты времени*.

Рис. 73.

Наше Солнце (кружком отмечено его положение в Галактике) совершает один оборот вокруг центра Галактики за 200 млн лет [35, с. 20].

Существуют некоторые связи между упомянутыми периодами времени и частотой появления различных феноменов, причина которых может быть напрямую связана с эфирными вихрями. Так, например, в работе Б. Родионова и А. Ольховатова отмечается, что

«конец июня — начало июля обычно благоприятны для развития серебристых облаков... В это же время наблюдается максимум землетрясений и... максимум шаровых молний» [18, с. 178].

В это же время наблюдается максимум гроз, шаровых молний, торнадо, смерчей и других вихревых явлений на Земле. Тунгусское явление произошло именно 30 июня.

Кстати, по данным Б. Родионова, именно в конце июня

«Земля движется с максимальной скоростью в нашей Галактике» [18, с. 179].

Возникновение эфирных вихрей в результате изменения скорости Земли в эфире, по моему мнению, вполне реальное предположение. Но оно, конечно, требует более тщательного исследования. Более того, эфирная среда столь же разнообразна, как и любая другая. Поэтому различные динамические процессы в ней — это огромная область явлений, которую невозможно свести лишь к перечисленным выше. Нами поставлена другая задача — показать, что, как минимум, несколько известных физических процессов могут стать источником возникновения эфирных вихрей. А поскольку эти процессы имеют четкие параметры в пространстве и времени Солнечной системы, то вполне возможно статистическое исследование их связи со всеми перечисленными выше загадочными явлениями на Земле.

7.3. МОДЕЛИРОВАНИЕ ТУНГУССКОГО СОБЫТИЯ НА БАЗЕ ГИПОТЕЗЫ ОБ ЭТ-ВИХРЯХ

Итак, что же произошло в 1908 г. с позиции развиваемой автором модели эфирного пространства Вселенной.

В глубинах космоса (вероятнее всего — на поверхности Солнца) зародился мощный эфирный вихрь, имеющий форму бублика. Его торовое вращение привело к появлению перед ним разрежения в эфире, которое стало втягивать вихрь. Образовалась единичная солитонная эфирная волна тороидальной формы, которая поддерживала осевое движение своим вращательным движением. Этот вихрь начал двигаться в эфирном пространстве по одному из стыков между плотными эфирными областями. Этот стык шел прямо к Земле, к разлому в области реки Тунгуска.

Еще находясь далеко от Земли, вихрь начал оказывать воздействие на эфирную «трещину», вдоль которой он перемещался. А поскольку эта трещина проходила до Земли, то разрыхление эфира стало распространяться от вихря на очень большое расстояние вперед. Разрыхление эфира достигло Земли задолго до прихода туда самого вихря. В частности, оно привело к появлению свечения над гигантской территорией (рис. 74) за несколько дней до вхождения самого вихря в атмосферу. Предупреждающее разрежение почувствовали многие животные. Его почувствовали и шаманы, которые восприняли его как предвестника конца света. Беспокойство ощущали все живые существа, ибо стала изменяться плотность эфира — основа всего вещественного мира.

Утром 30 июня 1908 г. ЭТ-вихрь вошел в атмосферу Земли. Его полет стал визуально заметен для многих людей. Они видели, конечно, не весь вихрь, а только его малую часть — часть воронки эфирного разрежения, которая могла выглядеть, как ведро, труба, усеченный конус, сноп, метла и т.п., с разных точек наблюдения и в разных фазах полета. Множественность сравнений светящейся области со снопом показывает, что форма разрежения впереди вихря была действительно такой и соответствовала теоретически представленной на основе модели торового вращение эфира (см. рис. 63). За тором оставался «инверсионный» след разреженного эфира, в котором «вскипали» пузырьки вновь родившихся фотонов, а поэтому очевидцами след разреженного эфира воспринимался как светящаяся область. По мере затягивания «раны» в эфире, разреже-

ние там уменьшалось и свет переставал излучаться. Создавалось впечатление, что след убирается сам собой. Скорость полета ЭТ-вихря была значительно меньше скорости падения любого космического тела. Поэтому его полет наблюдался многими очевидцами в разное время довольно продолжительно по сравнению с предполагаемым почти мгновенным пролетом болида.

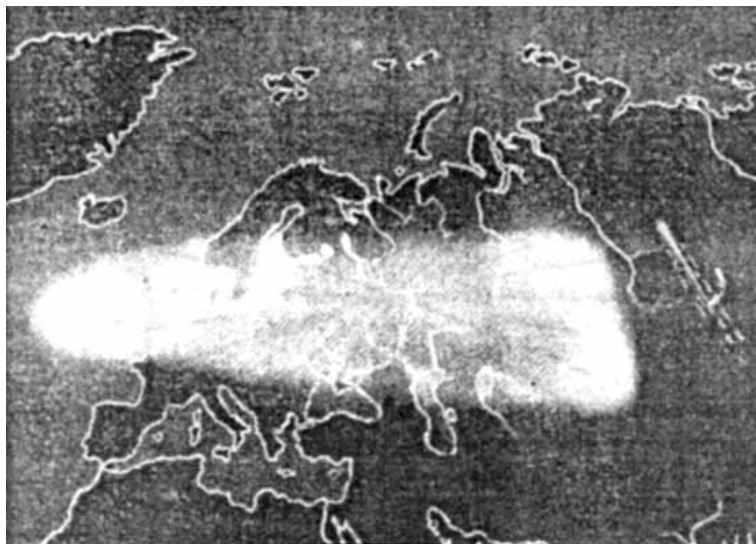

Рис. 74. Площадь аномального свечения в 1908 году [33, с. 100].

Поскольку ЭТ-вихрь прилетел от Солнца, то и его вхождение в атмосферу очевидцы наблюдали около Солнца. Отсюда множество свидетельств, которые показали, что «оторвался кусок от Солнца».

По мере своего полета вихрь мог проходить зоны неоднородностей в эфире. Структура блоков эфира имеет кластерно-иерархический вид. Поэтому, дойдя до очередного стыка (точка разветвления), вихрь должен был изменить направление полета — совершить довольно резкий маневр. В этих эфирных узлах мгновенно менялся вид светящегося конуса, а сами узлы получали дополнительное разрыхление за счет рассеивания энергии вихря на поворотах. В результате появлялись разноцветные полосы, которые возникали из узлов в виде разрежения стыков эфира до такой степени, что в нем началось временное рождение фотонов.

Вихрь, видимо, совершил по крайней мере два крупных маневра, что привело к изменению его первоначальной траектории, как минимум, на 90° . Эфирные кластеры точно соответствуют разломам в земной коре (возможно, эти разломы и являются результатом наличия таких кластеров), поэтому траектория полета ЭТ-вихря, составленная по совокупности показаний всех свидетелей Тунгусского феномена, точно совпадает с тремя основными разломами земной коры в зоне полета ЭТ-вихря.

Конус эфирного разрежения имел резкую границу плотности (см. рис. 32). Поэтому когда граница разрежения проходила по поверхности земли, она вызывала движение воздуха и воды. Резкое изменение гравитационных сил воспринималось как удар или толчок. Люди падали, дома сотрясались, вода в реках вздымалась и шла волной вслед за этим разрежением эфира.

По мере приближения ЭТ-вихря к поверхности земли, конус касался ее все более узким местом (см. рис. 37), а в более узком месте градиент гравитации был заметно больше. Это приводило к еще более существенным последствиям: земля вздымалась и оседала, подпрыгивали предметы, шатались дома. Внутри земли ворочало камни и блоки земной коры, от этого она гудела под ногами очевидцев.

Вблизи от эпицентра сила гравитационного градиента стала настолько большой, что в воздух стали взлетать чумы и люди, предметы. А когда ЭТ-вихрь завис над эпицентром, он приступил к еще более серьезной «работе»: началось вырывание леса и

выхватывание почвы, внутрь конуса разрежения полетели верхушки холмов, части скал, деревья, камни и глыбы. Под ЭТ-вихрем эфирное пространство было сильно разрежено, и связанное с эфиром вещество начало реагировать на это разрежение аналогичным вещественным разрыхлением. Через ранее едва намеченные трещины в земле стали пробиваться подземные воды, всплывать валуны, вспучиваться пласты земли, возможно, начали выходить болотные и другие газы. Началось то, что А.Ф. Черняев воспринял как выход гравитолида из глубин земли. Достаточно представить, что над поверхностью эпицентра как бы создавался колпак, из-под которого выкачали эфир, и в эту пустоту устремилось через трещины и разрывы земли все, что плохо держалось на поверхности и в глубине. Вода при этом могла кипеть, ходить кругами и вздыматься. Деревья, глыбы и земля отрывались от поверхности, взлетали вверх, некоторые «парашютировали» вниз (вблизи эпицентра), другие взлетали высоко и падали вниз с ускорением. В первом случае многотонные глыбы были «аккуратно положены» на поверхность болота, во втором случае они улетели за сотни километров и упали со страшным гулом (как это было около разъезда Лялька). Гигантский гравитационный пылесос выбрасывал из эпицентра громадное количество камней, валунов, скал, деревьев и кусков земли, часть из которых ссыпалась по периферии со страшным шумом (многочисленные свидетельства о звуках падающих сверху камней, описания подземного гула — разрушения внутри земли — вызывали и сейсмически волны, и звуки грохота, ведь рвались породы и разверзалась земля). Поэтому так трудно объяснить характер сейсмограмм, на которые обратил внимание А.Ф. Черняев [33].

Часть вещества пропусклась через узкую горловину тора и размельчалась, видимо, до атомарного состояния. Часть вещества разрывалась вблизи тора в пыль, сжигалась излучением из ЭТ-пузыря. Поскольку, по свидетельству очевидцев, тело света летело под углом к горизонту, то становится понятным, почему форма площади ожога поверхности не круглая, а эллиптическая.

Вывал леса мог произойти по двум причинам. Первая — втягивающее усилие разреженного эфира. В этом случае лес просто падал в сторону зоны разрежения под воздействием внешнего давления эфира. Такого рода, но более слабые гравитационные удары испытали на себе некоторые очевидцы, когда конус разрежения шел еще очень высоко над поверхностью. Если именно гравитационный конус повалил деревья, то сложный характер вывала, наличие нескольких центров и нескольких направлений — все это результат заключительного закрученного по спирали движения вихря у поверхности земли (кстати, на такое спиральное движение указывает и А.Ф. Черняев). Локальность вывалов и наличие неповаленных участков внутри «бабочки вывала» явилось результатом неоднородности распространения гравитационного разрежения вдоль кластеров эфира.

Вторая возможная причина — вывал леса произошел в результате кавитационных схлопываний нескольких эфирных пузырей на конечной стадии процесса. Взрывы были в нескольких разных местах, поэтому образовалось несколько центров радиального расхождения деревьев. Но эта причина представляется менее вероятной, т.к. тогда вывал леса был бы несколько иным, соседние взрывы могли привести к перекрестному падению деревьев. А этого не наблюдалось.

Не исключено, что при подлете к поверхности земли ЭТ-вихрь разделился на несколько вихрей меньшего размера. Каждый из них остановился над своей точкой приземления и начал сам «создавать» себе посадочную площадку. Отсюда — такое множество новых воронок в эпицентре. Возможно, что такое разделение произошло уже после гибели первичного вихря, приведшей к частичной перекачке энергии в дочерние вихри. Трудно сказать, как дальше развивались события. Но важно, что уже не было центрального взрыва. Об этом свидетельствует сложный пятнистый характер вывала леса и ожогов.

Что касается формы обожженной площади, то проекция движущегося конуса, направленного под углом к поверхности, могла оставить такую конфигурацию. Безусловно, при перемещении конуса менялась и мощность выходящей из него лучистой энергии. Все это создало след от движения «прожектора ожога» главного вихря перед по-

следним броском ЭТ-пузыря к земле. Об этом свидетельствует и косвенное наблюдение за косым броском «солнца» к земле у села Мога. Последний бросок вихря к земле привел к быстрому разрежению узкого конуса эфира под ним, и в этом конусе мгновенно вспыхнули мириады фотонов, которые и обожгли поверхность деревьев, — так образовался лучистый ожог деревьев, который был локальным именно в силу высокой неоднородности внутри конуса эфирного разрежения.

После броска вихря к поверхности вся его энергия ушла по трем направлениям. Во-первых, часть энергии породила мощнейшее плоское разрежение на стыке двух (или трех) эфирных блоков, что вызвало разрыхление плоскостей пространства, в которых мгновенно началось рождение фотонов. Пока это разрежение существовало, небо было «разорвано» светом пополам. Когда разрыв схлопнулся, небо «закрылось». Отсюда и столь странные, на первый взгляд, образные описания многих очевидцев этого события. Разрыв этот вряд ли прошелся точно по одной плоскости. Скорее всего он распространился от нее по всем смежным плоскостям, создав сложную фрактальную структуру в пространстве. В частности, один из разрывов «дошел» и до села Мога, оставив дорожки на поверхности земли, сломав накладку замка и чуть не спалив некоторых жителей. В другом месте этот разрыв, видимо, и вырыл сухую канаву, вытянув из земли камни*. Ломаное русло сухой речки показывает, что ее изгибы были образованы стыками местной неоднородности в эфире (в почве). Конкретную ломаную траекторию разрыва эфирной среды можно будет восстановить и по свидетельствам очевидцев, и по предполагаемой сетке неоднородного строения поверхности в этой местности. При этом важно отметить, что люди, находившиеся ближе к эпицентру (чем, например, жители села Мога), но вдали от трещин разрыва эфира, могли и ничего подобного не наблюдать. Это можно доказать на основе анализа свидетельства очевидцев.

Другая часть энергии привела к образованию множества мелких вихрей с небольшими ЭТ-пузырями. Количество таких вихрей могло быть очень большим. Причем часть вихрей, отлетев в сторону, создала свои вывалы леса и свои воронки; часть вихрей разлетелась на расстояние до 300 км в виде гигантских шаровых молний; часть оказалась настолько мелкой, что превратилась, можно сказать, в шрапнель, которая «обстреляла» потом деревья и почву своими шаровыми молниями (ЭТ-пузырями). Большинство вихрей закончило свое существование схлопыванием. Поскольку они имели в тот момент уже центросимметричный эфирный пузырь, то схлопывание такого пузыря вело к нескольким последствиям: громкому звуку (орудийная пальба) и резкому удару по поверхности, ее разрушению. Часть пузырей разлетелась далеко от эпицентра, поэтому появилось множество свидетельств о светящихся шарах, шаровых молниях и т.п., мелкие могли просто взлететь вверх и схлопнуться в воздухе.

Разрушение гигантского ЭТ-вихря — феерическое зрелище, которое можно сравнить со взрывом склада фейерверков. Главный вывод — такое разрушение не могло быть идеально симметричным и одномоментным в силу того обстоятельства, что неоднородность эфира вблизи поверхности земли должна быть гораздо более фрактальна, чем вдали от нее. Ведь собственно вещественная оболочка Земли это и есть сложнейшее разрежение в эфире, который в «пустом» космосе более однороден. Налетев на такую фрактальную «терку-сито», первичный вихрь раздробился на множество фрактальных частей. Он вошел в землю не по одному каналу, а по множеству различных путей.

Третья часть энергии вихря была затрачена на разрушение поверхности земли: вывалы леса, образование воронок и кратеров, перебрасывание камней и т.п. К сожалению, ни одна экспедиция не исследовала достаточно полно ни формы кратеров, ни поверхность их дна. А находка примечательного пня, обнаруженного Л.А. Куликом в центре суловской воронки, свидетельствует, что эта воронка имела форму, аналогичную форме Сасовской воронки.

Итак, модель взаимодействия эфирного торового вихря с фрактальной структурой эфира над поверхностью Земли и с фрактальной структурой самой поверхности логично объясняет большинство загадок Тунгусского явления.

8. ШАРОВЫЕ МОЛНИИ

Изучая литературу по Тунгусскому феномену, я обнаружил версии о причастности шаровых молний к Тунгусской катастрофе. Эти версии высказывали многие очевидцы событий 1908 г., а их обоснование провели А.М. Дмитриев, В.К. Журавлев и Л.А. Мухарев. Вначале я считал их ошибочными, т.к., во-первых, там не было грозы, во-вторых, масштаб явления был явно гораздо большим, в-третьих, у меня еще с 1980-х гг. была разработана модель появления шаровых молний [28], в которой не было ничего близкого к эфирным вихрям. По моей модели, шаровые молнии состоят из устойчивых сгустков плазмы, которая организована кластерно-иерархически. Однако, по мере изучения свидетельских данных, я все чаще возвращался к идее о шаровых молниях. Предполагая возможность появления шаровых молний на заключительной стадии жизни ЭТ-вихря, я пришел к мнению, что даже обычные грозовые шаровые молнии являются производными от мелких ЭТ-вихрей. Возможно, они все образуются в результате формирования солитонной эфирной торовой волны, которая на первой стадии гонит перед собой искрящуюся шаровую молнию, образующуюся в результате разрежения эфира. Впоследствии, когда вихрь затухает, ЭТ-пузырь, который остается без подпитки, некоторое время свободно блуждает над землей, пока внешнее давление эфира его не захлопнет. Чаще всего, видимо, наблюдают именно такие остаточные пузыри в эфире. Их энергетика не очень велика, хотя она больше любой возможной химической энергии, количество которой может находиться в объеме шаровой молнии.

К идее, что шаровые молнии являются такими же ЭТ-пузырями меня окончательно приблизил свидетельский рассказ одного из очевидцев полета очень редкой серой шаровой молнии.

В свое время я собирал свидетельства очевидцев, видевших шаровые молнии в Коми-Пермяцком автономном округе. Для этого при содействии руководства местного сельскохозяйственного техникума я опросил всех студентов (в основном жителей сел этого округа), которые хотя бы что-то могли рассказать о шаровых молниях. Большинство рассказов не внесло принципиально ничего нового в мои представления. И уже перед самым отъездом я случайно разговорился с одним из жителей поселка Березовка, Павлом Егоровичем Снегиревым. То, что он рассказал, поразило меня, раньше я нигде не читал ничего подобного о шаровых молниях.

П.Е. Снегирев тогда только что вернулся из армии, был июнь 1956 г. Деревня, в которой он жил (Золотой Мыс Кудымкарского района), стояла на возвышенном берегу небольшой лесной речки (средняя ширина около 3 м). Вечером, около 18 час, Снегирев услышал сначала страшный гул, а затем увидел, как вдоль течения речки летел со страшным гулом сероватый шар размером с футбольный мяч. Высота полета была 1,5–2,0 м, шар повторял все изгибы реки и летел со скоростью примерно 100 м/мин. Вокруг шара было свечение, наподобие ореола вокруг Солнца, а вода под ним в реке пенилась. На берегу, в 50 м от речки, стояла баня. Когда шар пролетал мимо бани, то с нее сбило крышу, которая сползла со сруба со скоростью полета шара (вес крыши примерно 700 кг). После пролета шара Снегирев обнаружил, что на расстоянии от 2 до 10 м от речки около десятка деревьев (диаметр стволов 15–20 см) были как будто сбиты тупым предметом, торчали ровные пеньки высотой около 1,5 м. Остались согнутыми ивы, вся трава вдоль речки полегла. Воздух при этом стоял чистейший, появилось ощущение легкости. Эта «косьба» деревьев и страшный гул вызвали среди жителей деревни панику, все очевидцы ожидали конца света. Многие упали на колени и стали молиться. Через некоторое время (примерно через 2–3 часа) из «мокрого угла» (с запада) на деревню пришла огромная черная туча и началась страшная гроза, невиданной силы.

Этот уникальный рассказ П.Е. Снегирева поразило меня. Кипящая вода, страшный гул, сбитые толстые деревья и согнутые гибкие ивы, полегшая трава и сдвинутая крыша бани — все это я раньше не встречал в описаниях «деяний» шаровых молний. В то время для меня оставалось загадкой, как локальный объект размером примерно 30 см мог с такой силой воздействовать на расстоянии до 50 м на деревья, строение и воду.

Никакого традиционного физического механизма подобного воздействия я долго не мог придумать. И только сейчас, после анализа некоторых особенностей воздействия ЭТ-вихря на землю во время его полета в 1908 г., я предположил, что серый шар, предвестник сильнейшей грозы в деревне Золотой Мыс, был ЭТ-пузырем перед большим ЭТ-вихрем. Этот вихрь, видимо, через эфир и созданную им локальную «гравитационную» силу согнул ивы и траву, «гравитационными ударами» сбил деревья и крышу с бани.

Позже я вернулся к собранным тогда свидетельствам очевидцев и обнаружил среди них несколько таких, которые перекликались с рассказом П.Е. Снегирева.

Учащийся Южанинов В.И. (по рассказу деда Гоши).

В 1980 г. в тайге на маленьком острове во время дождя летала, как футбольный мяч, шаровая молния. Когда она подлетала к деревьям, они падали. У них пожухли листья. Затем она подлетела к большому дереву и взорвалась, а дерево упало, причем нижний обломок был сдвинут на 1 м от пенька. Высота пенька примерно 1,5 м, высота дерева около 6 м. Впечатление от падения дерева таково, будто его сбили щелчком пальца. Упавшая сосна была крепкая, не гнилая. В местах расщепления — поверхностно обгоревшие края, торчали щепки.

Южанинов В.И сам видел в августе 1982 г. шаровую молнию, которая вела себя, как мыльный пузырь, переливалась цветами, меняла форму, одновременно издавала гул и летела зигзагами.

Хомяков С.И., учащийся, житель Косовского района.

В начале августа 1982 г. примерно в 17 час он с друзьями сидел под мостом небольшой речки, пережидая грозу. Спустя 20 мин после последней вспышки молнии они увидели, как, повторяя изгибы реки, над ней летел красный шар примерно на высоте 2 м. Под шаром шла волна примерно 4–5 см высотой, как от носа кораблика.

Сентеров А.Г., житель Кудымкарского района.

Вечером после дождя увидел шар темно-красного цвета, диаметром примерно 25 см. Он крутился на высоте 1,5–2,0 м кругами над землей, «ходил», как человек (с такой скоростью). Затем пошел резко вниз и взорвался. Образовалась лунка размером с шар и глубиной не более 20 см. Земля в лунке была горячая и рыхлая, не уплотненная.

Приведенные описания показывают, что в некоторых случаях поведение шаровых молний удивительно напоминает поведение огненных шаров в районе Тунгусского события. Видимо, шаровые молнии имеют ту же природу пузырей в эфире, которые наблюдаются в разных стадиях их существования. Исследование этого явления с позиций эфирной модели — отдельная, очень интересная и очень большая тема.

9. ТОРНАДО

Торнадо до сих пор все еще остается загадкой для науки.

«Никто не рискнет сказать, что он знает причину возникновения торнадо... это невероятное природное явление, именно невероятное, ведь вы сразу не поверите тому, что по ферме промчался ветер и выщипал курам перья? снял шерсть с овец? поднял крышу с церкви и опустил ее в двадцати километрах? поднял в воздух корову, лошадь, бизона (весом 1000 кг!)? поднял автомобиль? засосал в воздух людей, а потом бережно опустил их на землю? поднял одного человека, перенес его через группу деревьев и опустил через 60 метров? поднял поезд с рельс и опустил в нескольких метрах сбоку от рельсового пути?.. Но и это еще не самое удивительное: на пяточке, где торнадо разминает свои мускулы, из земли выкручиваются деревья, толстые деревянные балки разносятся на мелкие щепочки, а в 20–30 м от этого места не чувствуется ни ветерка. Имеются свидетельства, что торнадо загонял мокрые соломинки в дерево как пули, однажды щепки были воткнуты в железную пластинку толщиной в полдюйма,.. а между тем совсем рядом абсолютно ничего не происходит!» [5, с. 151–152].

Если предположить, что главным «двигателем» торнадо является эфирный вихрь (не торовый, а спиральный), то тогда все наиболее загадочные особенности торнадо становятся наиболее характерными признаками эфирных процессов. Антигравитационным лифтом объясняются все чудеса аккуратного переноса самых разных предметов. Разрежением пространства и вещества объясняются гигантские разрушения в различных объектах и разрыхление на некоторое время их структуры, в результате чего происходят невероятные события: щепки и соломинки пронзают дерево и металл. Локализацией событий объясняются факты, что рядом с этими энергетически грандиозными событиями в вещественном пространстве ничего не происходит, следовательно, возмущение передается не через воздух, а через эфир!

Внутри торнадо бушуют молнии!

«Именно такое зрелище открывается фермеру, глядящему из своей траншеи: остановившийся над ним столб торнадо — это труба, прорезываемая молниями» [5, с. 153].

Предложенная модель объясняет это так: внутри торнадо создается не разрежение воздуха, а разрежение эфира, где должны рождаться фотоны и электроны.

Не станем рассматривать возможные причины возникновения торнадо как такового. Если эфирное разрежение возникает в торнадо в результате столкновения масс воздуха, которые затем закручиваются, то это подтверждает, что с помощью волчка можно действительно создать разрежение в эфире и, следовательно, летать. Если торнадо — всего лишь следствие эфирного вихря, то необходимо искать источник возникновения этого вихря. Возможно, он находится под землей. Может быть, зародыши торнадо, эфирные вихри, прилетают из космоса?

Если возникший ЭТ-вихрь начнет приближаться к поверхности какой-либо планеты, то его видно не будет, вероятно, будет виден только светящийся усеченный конус или сфера света, из которой в направлении к поверхности распространяется антигравитационный конус разрядки эфира. По мере приближения к поверхности сила воздействия антигравитации будет возрастать, и при этом будет меняться характер разрушения поверхности. Если такой «пылесос» будет опускаться на лесистую местность, то с деревьев будут содраны листья, а потом деревья будут вырваны с корнем или просто разорваны вдоль стволов. Если тор будет вращаться вокруг собственной оси, то он оставит в лесу выдранные с корнем поломанные деревья, закрученные в общий клубок. Если такой тор будет приближаться к грунтовой поверхности, то он может вырвать из нее куски земли, приподнять их и опустить на периферии конуса в первые моменты воздействия; на последующих этапах по мере возрастания силы всасывания в пузырь ЭТ-вихря грунт может быть вырван и выброшен с большей силой, что приведет к его разбрасыванию с разрушением. В момент, когда такой вихрь столкнется с поверхностью, он, как фреза, врежется в грунт и оставит отпечаток в виде бублика без центрального просвета, что соответствует форме самого вихря.

Здесь невольно на память приходят строки из стихотворения А.С. Пушкина «Бесы»:

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Мчатся бесы рой за роем
В беспредельной вышине,
Визгом жалобным и воем
Надрывая сердце мне...

Кто знает, может быть, гениальная интуиция поэта подсказала ему эфирный характер многих пертурбаций в атмосфере...

10. ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ

Завершая анализ возможных проявлений эфирных вихрей, я обнаружил в книге А. Ольховатова и Б. Родионова «Тунгусское сияние» еще один интересный пласт фактов.

А. Ольховатов является автором версии, согласно которой все события в районе Тунгуски в 1908 г.

«представляют собой проявление эндогенной (тектонической) энергии...» [18, с. 87].

Другими словами, все, что произошло там, — результат особой активности недр, которые перед землетрясением могут создать подобные феномены.

На чем основывается эта гипотеза? На многочисленных фактах, зарегистрированных по всему миру, которые показывают, что перед землетрясением и во время него происходят не только изменения в состоянии земной коры, но и необычные явления, напоминающие описанные выше в разделе о Тунгусском феномене. Рассмотрим некоторые из этих фактов и явлений, опираясь исключительно на сведения, изложенные А. Ольховатовым.

«О том, что при землетрясениях наблюдаются различного рода световые явления, известно с древних времен. Ниже (выборочно) приведены примеры из разных литературных источников. Они удивительно напоминают световые явления при Тунгусском взрыве, а некоторые из них поражают воображение не меньше, чем сам Взрыв:

Во-первых, многократно отмечались летящие метеоры (болиды) как в направлении на эпицентр землетрясения, так и от него. Люди часто видят светящиеся шары (с хвостами и без), над ними проносятся «темные» или «светящиеся массы», взлетают «огненные полосы». Метеоры иногда взрываются.

Во-вторых, землетрясениям предшествуют и их сопровождают различные странные свечения: иногда из земли вырывается «багровое пламя», преобразующееся в огненный столб, который при сильном ветре вертелся и сжег до 2,2 га кустарника; во время землетрясения свечение напоминало молнию, которая вскоре исчезла, или «вертикальную радугу»...

Отмечались свечения, напоминающие «струи» полярного сияния, расходившиеся в разные стороны из точки на горизонте, которая проецировалась на направление эпицентра. Появлялись сообщения о светящихся лучах-колоннах. Огненные шары и воронкообразные свечения (в том числе и искривленные!) наблюдались, как правило, в окрестностях эпицентра...

В-третьих, свечение может сопровождаться гулом и ревом. Как пишет один из очевидцев — рыбак, «вскоре из глубины моря раздался страшный рев, как будто в дно лодки ударили струи гравия. Одновременно огненная масса, сопровождаемая звуками, пролетела по небу. В тот же момент яркое пламя, сопровождаемое разными звуками, охватило все небо».

В-четвертых, в связи с землетрясениями регистрируют электрические разряды. Так, 25 апреля 1966 г. за несколько часов до Ташкентского землетрясения в нескольких домах, расположенных в будущем эпицентре, люминофор ламп дневного света начал самопроизвольно светиться. Некоторые утверждали, что видели голубоватое свечение внутренней поверхности квартиры, окрашенной известкой, искрение близкорасположенных, но не соприкасающихся друг с другом проводов.

В-пятых, землетрясения также не обходятся без гипотез об НЛО.

Например, с марта 1968 г. из области Перейро в Бразилии поступали многочисленные сообщения о наблюдениях НЛО. В этот период сотрясения земли отмечались почти ежедневно. Были слышны мощные взрывы, и гигантские голубовато-зеленые огненные шары пролетали над головой по всем направлениям... Сообщалось о наблюдении конических форм и о светимости говорилось как об ослепительной. НЛО имели «ослепительные прожектора», которые «светили вниз»...

К августу 1968 г. в сообщениях подчеркивалось, что свечения всегда опережают подземные толчки на несколько часов, некоторым людям казалось, что огненные шары «знают», где и когда произойдет следующий толчок...» [18, с. 89–91].

Эти короткие выдержки показывают, что по своим световым явлениям землетрясения — «родственники» Тунгусского события. Для нашей модели в этом нет ничего удивительного. Землетрясение, как правило,

«происходит в местах, где в породе имеются ослабленные участки — гигантские трещины (тектонические разломы)» [18, с. 88].

А в предложенной модели эти разломы — всего лишь вещественное отражение «трещин» в эфире, поверхностей раздела эфирных кластеров. Как уже отмечалось, в этих зонах эфир более разрыхлен, чем в самих кластерах. Поэтому любые дополнительные напряжения в таких зонах могут приводить к уменьшению плотности эфира. А нам уже известно, что это ведет к появлению областей рождения новых фотонов (свечения), в которых могут образовываться пузыри кипения эфира (огненные шары). Шары могут летать и взрываться (схлопываться), вызывать появление эфирных вихрей всех видов, в том числе и торовых. Торовые вихри порождают конусы разуплощенного эфира («лучи прожекторов»). Столбы света и ленты — это все световые следы разрывов в эфирной среде. Электрические самопроизвольные разряды — свидетельство сильного понижения сопротивления «вакуума», в этих зонах эфир настолько разуплотнился, что стали появляться свободные электроны, и их перемещение привело к искрению проводов и свечению люминесцентных ламп.

Кроме световых явлений землетрясения порождают и ряд других, аналогичных Тунгусским.

Так, например, характер разрушения материалов при землетрясении иногда совершенно не согласуется с традиционной картиной этого явления.

«Не все знают, что землетрясение в японском городе Кобе 17 января 1995 г. разрушило не только новейшие, специально сконструированные для противостояния подземной стихии здания, но и разрушило вместе с ними и господствующие представления о сейсмостойком строительстве.

Изучая структуру разрушений бетона, профессор кафедры строительной механики Московской государственной строительной академии С.Б. Смирнов установил, что причина разрушений железобетонных построек не в колебаниях почвы, а в непонятном ударе по зданию, при котором возникают ускорения, в тысячи раз превышающие ускорения силы тяжести.

Этот удар и разрушает прочнейший бетон» [18, с. 94].

Естественно, что С.Б. Смирнов не был знаком с моей моделью, когда изучал образцы разрушенных зданий. При этом он отметил удары и гигантские ускорения. Видимо, характер разрушения подсказал С.Б. Смирнову образ непонятого удара, который хорошо согласуется с модельным гравитационным ударом. Именно эфир создает гравитационные силы, а гравитационные ускорения возникают при разрывах эфира. Перепад давления эфира в месте образования трещин огромный, и никакое вещество не выдержит его. Собственно, все вещество погружено в эфир, решетка которого, скорее всего, и создает стабильный каркас для вещества, поэтому разрушение этой структуры легко разрушает и вещество. Эфирная трещина, если она пройдет через скалу, расколется, если она пройдет через атомный реактор — разорвет его на две части. Энергия эфирных процессов гораздо больше энергии процессов, идущих в веществе, и нет никаких вещественных материалов, которые могли бы выдержать разрыв в эфире. От крупных катастроф спасает то, что эфирные возмущения редки и локализованы в пространстве.

Вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что источником многих землетрясений являются не тектонические процессы, а эфирные процессы. Когда эфирные кластеры начинают раздвигаться, в местах разрывов образуются пузыри «кипящего» эфира, которые всплывают и иногда схлопываются, а иногда улетают. Зоны растяжения эфира начинают излучать новорожденные фотоны, затем происходит разрыв породы, которая не выдерживает мощных растяжений «пространства», — начинается землетрясение. Эфирная трещина при этом может пройти перед сотрясением пород через отдельные здания, разорвав их, как папиросную бумагу. Остальные разрушения происходят уже за счет колебаний почвы.

Если это действительно так, то открываются новые возможности прогноза землетрясений. Эфирное разрежение чувствуют животные, следовательно, можно научиться измерять разрежение эфира приборами. Такие наблюдения за плотностью эфира в

сейсмически опасных зонах земли могут стать самыми надежными индикаторами предстоящего землетрясения.

Еще один тип явлений, о которых пишет А. Ольховатов, это появления в зонах землетрясений кратеров, воронок и прочих следов выброса почвы. Так, например, во время Хаитского землетрясения в 1949 г. в Таджикистане

«в зоне 9-балльных разрушений образовалось несколько близко расположенных взрывных кратеров. Наибольший имел поперечник около 50 м и глубину 10 м. Другой крупный кратер образовался на удалении около 30 км от первого, в 6-балльной зоне. Его диаметр составил около 50 м, а глубина — до 30 м. Масса покровного суглинка и раздробленных нижнемеловых песчаников была выброшена на расстояние 100–150 м. По свидетельству очевидцев, выброс сопровождался звуком, подобным взрыву.

...После Дагестанского землетрясения 1970 г. в небольшой чашеобразной балке, склоны которой остались почти недеформированными, образовался конус шириной в основании примерно 20 м и высотой 6–7 м из хаотически нагроможденных обломков и глыб, выброшенных из глубины. В верхней части конуса находились глыбы коренных пород размерами 1Ч1,5Ч2,5 м, вытолкнутых снизу вверх на такую высоту. Кстати, он сильно напоминает Патомский кратер в миниатюре» [18, с. 97–98].

Эти свидетельства показывают, что эфирные разуплотнения могут приводить к локализации таких областей, пузыри эфира всплывают на поверхность земли и захватывают с собой разрушенные породы. Впрочем, возможно, что кратеры образуются и не так. Если пузырь эфира возник над поверхностью, он своим притяжением втянет в себя породы из глубины, а конусы — результат конусной формы торового эфирного вихря.

Безусловно, приведенных примеров недостаточно, чтобы делать окончательные выводы о конкретных механизмах образования кратеров. Ясно только, что никакие колебания пород не в состоянии создать взрывные кратеры и конусы выноса относительно небольших размеров. Только с помощью эфирной модели можно логично объяснить их появление во время землетрясений.

Еще одно очень ценное наблюдение принадлежит свидетелю уникального явления эфирного разрушения поверхности земли. Это событие произошло 9 апреля 1860 г. в Азербайджане.

«Около 10 часов утра житель села Заргово... наблюдал за буйволами, пасшимися в долине. День был солнечный, и стояла прекрасная погода. Неожиданно этот человек обнаружил, что дерево, под которым он сидит, да и косогор, на котором оно росло, как будто шевелятся, колеблются. Он в испуге вскочил и бросился к своим буйволам. Здесь он остановился и, посмотрев назад, увидел, что деревья... летают высоко и быстро и падают. Что земля, поднимавшаяся глыбами, падает вниз обратно — то теми же глыбами, то рассыпавшись в разных направлениях.

Над этим местом висело густое облако пыли. В воздухе было тихо — ни ветра, ни вихря он не заметил, подземного гула не слышал... Явление продолжалось несколько минут. Общее колебание холма Эспатстай, по сообщению единственного вышеупомянутого очевидца, началось от запада к северо-востоку и продолжалось до вечера, прекратившись за 1 час до заката солнца. В результате было уничтожено 4000 фруктовых и других деревьев.

По описанию участкового заседателя, который осмотрел это место на 17-й день после события, местность представляет собой неопишуемый беспорядок. Вся земля, заключавшая в себе несколько ровных площадок, небольших холмов и косогоров, разрушена и значительно, в особенности в середине, просела... Из глыб земли образовались самые разнообразные фигуры. Многие из них представляют собой гребни, насыпанные курганы и как бы выдвинутые из земли горки, с правильными и неправильными (остроконечными, затупленными и круглыми) вершинами. В некоторых местах поверхность земли приобрела вид как бы больших морских волн и частых бурунов. Воды или влаги нигде не заметно. Ни глубоких провалов, ни следов вулканического извержения не обнаружено» [18, с. 102–103].

Характер повреждений, по моему мнению, свидетельствует о «прогулке» эфирных вихрей над этой местностью. Именно они способны шевелить землю, вырывать деревья и грунт, разбрасывать их и аккуратно складывать в разные фигуры. И все это без каких-либо ураганных ветров, в полной тишине. Особенно интересным является деформация поверхности в виде волн.

Отметим, что наблюдения этого очевидца — представляют собой, пожалуй, уникальное свидетельство, т.к. человек видел не последствия воздействия эфирных вихрей, а непосредственный процесс. Жаль, что это произошло 120 лет назад.

Не так давно вот такую историю поведал мне Сергей Иванович Зимин*.

«В 1988 г. я со своими друзьями отправился на рыбалку на глухую таежную реку Нюя недалеко от города Ленска. Это был конец сентября.

Время близилось к полночи, когда мы увидели необычное явление. Погода стояла хорошая, и ночное небо было очень чистое и какое-то уж очень звездное. Примерно в 300–500 м от нашего лагеря мы увидели над водой что-то типа шара, но с нечеткой сферой, а слегка расплывчатой. Цвет его был, как у лампы дневного освещения. Он висел неподвижно над водой и никуда не перемещался. На таком расстоянии трудно сказать, какая это была высота, но, на мой взгляд, не менее 5 м и не более 10 м. Но самое удивительное, вода из реки практически прямым столбом поднималась вовнутрь шара, при этом не было слышно никаких звуков. Диаметр этого шара или туманности — не знаю, как его назвать — составлял примерно от 10 до 20 м, диаметр столба воды — не меньше 1 м, так как его хорошо было видно. Верхняя граница столба была как бы освещена шаром и вся искрилась. Этот шар возник ниоткуда; если бы он перемещался над лесом или рекой, мы бы его давно заметили, так как сидели вокруг костра и общий обзор пространства был круговой. Это явление длилось примерно 10–15 мин, а потом как будто выключили лампочку и все исчезло. Свидетелями были мой товарищ по работе, Шалино Валентин Николаевич, в то время работавший начальником строительного участка СМУ-1 Вилкойгэсстроа, и другие товарищи по работе...

Вообще для Ленска необычные явления такого типа практически случаются чуть ли не каждый год... и что характерно, всегда перед этим явлением стоит необычно чистая и звездная ночь, не такая, как обычно».

Позже, уточняя у С.И. Зимина некоторые детали, я понял, что подобным явлениям всегда предшествуют изменения в атмосфере. Связано ли это с изменением плотности эфира или нет — не ясно. Но ночное небо становится каким-то необычно ярким, чистым и звездным, наступает необычайная тишина, затихают все обычные ночные шумы. Природа как бы замирает. В данном случае необычным было не только то, что из реки вверх поднимался столб воды и исчезал в шаре бесследно, но и то, что не было слышно плеска воды. Кто ночью сидел на берегу реки, знает, как далеко разносится звук плеснувшей рыбы, а здесь мощный поток улетал вверх и при этом ничего не было слышно. У самой поверхности столб имел некоторое расширяющееся книзу утолщение, напоминающее корневое основание дерева. Чтобы исключить аналогию с торнадо, я спросил С.И. Зимина, вращался ли столб воды, двигался ли он или нет. Ответ был отрицательный: все 10–15 мин столб не вращался и не двигался. Сергей Иванович добавил, что было ощущение, что воду шар втягивает в себя, как пылесос.

Еще раз повторимся, что подобные явления, по утверждению С.И. Зимина, для района Ленска не редкость. Возможно, многочисленность подобных явлений в этом районе связана с тем, что рядом находится кимберлитовая трубка, в которой добывают алмазы. Предполагаю, что это очень редкое для земной коры образование связано с какими-то структурными аномалиями в эфире.

Как в рамках предложенной модели можно объяснить происходившее? Во-первых, очевидно, что вода втягивалась в шар, который был пузырем разрежения в эфире и поэтому создавал мощное противодействие эфира — антигравитационную силу. Свет шара при этом наверняка имел непрерывный спектр, ибо фотоны не испускались атомами, а рождались прямо из эфира. Всасываемая эфирным разрежением вода, попадая в шар, либо испарялась (но тогда на месте шара образовался бы пар), либо мгновенно распылялась на атомы, либо просто разрушалась до максимонного уровня. Откуда взялся шар и почему он беззвучно исчез? Возможно, шар возник при приближении эфирного тора к поверхности воды, и очевидцы наблюдали предпоследнюю фазу его существования. В этом случае вся энергия торового вихря ушла на «переработку» воды. И этой энергии не хватило для последнего броска. Возможно, здесь наблюдали свободный от вихря пузырь в эфире, который образовался в результате какого-то разрыва эфирной структуры. Но несомненно, что, во-первых, механизм втягивания потока

воды в шар гравитационный и, во-вторых, в шаре молекулярная структура воды полностью разрушилась, иначе наблюдалось бы спиральное вращение (как у торнадо) и был бы слышен шум падающей вниз воды.

11. ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

Так случилось, что именно 26 апреля 2001 г. (15-летний «юбилей» Чернобыльской катастрофы) в газете «Комсомольская правда» я прочитал заметку А. Осокина «Реактор разрушили монополи?». Приведу из нее некоторые фрагменты.

«Доктор физико-математических наук сотрудник Института имени Курчатова Леонид Уруцкоев за десять лет работы на ЧАЭС пришел к заключению — выводы о причинах катастрофы, сделанные госкомиссией, не верны. Ученый отмечал странные вещи. Скажем, почему следы взрыва присутствовали практически во всех помещениях энергоблока, но следы какие-то необычные: электрощит сорвало, а рядом висевший шкафчик целехонек. Очевидцы рассказывали ему, что в первые дни над зоной взрыва было какое-то странное свечение, а за несколько секунд до катастрофы «не так» гудел турбогенератор. Если в аварии виноват персонал, как объяснить подобные странности... Уруцкоев получает сведения из МЧС о том, что за 18 секунд до взрыва реактора на ЧАЭС в этом районе было отмечено... землетрясение».

Свечение, локальные разрушения пятнами, изменение звуков, расположение ЧАЭС на разломах — знакомые уже нам признаки.

Возможно, что истинной причиной чернобыльской катастрофы явилось какое-то возмущение в эфирной среде.

Еще одно наметившееся направление поиска — явления типа НЛЮ. Их безынерционность в движении, ломаный характер траектории, лучи и «прожектора», ими испускаемые, способность распадаться на несколько частей и многие другие «чудеса» могут быть объяснены в рамках эфирной гипотезы. Поэтому я согласен с авторами книги «Тунгусское сияние» [18], которые поставили в один ряд с описанными выше явлениями и явления НЛЮ. Приведу лишь одно описание НЛЮ, которое несет в себе множество признаков эфирного воздействия.

«Невероятное явление наблюдалось 20 января 1988 г. в Австралии. Дорога была тихой, на участке длиной несколько километров находилась только пара грузовиков да автомобиль, в котором семейство Ноулес (мать и три взрослых сына) ехало из Перта в Аделаиду. Неожиданно впереди себя они увидели нечто большее, чем светящаяся воронка, которая при приближении стала напоминать яйцо, лежащее в конусообразной рюмке.

Это образование качалось из стороны в сторону, светилось и время от времени исчезало! В конце концов они почувствовали, хотя ничего и не видели, что эта штука находится как раз на крыше их машины. Им показалось, что автомобиль был буквально «засосан» с дороги и потом опять брошен вниз. Возник странный запах, напоминающий запах бакелита, а какой-то черный порошок проник в автомобиль. Голоса людей изменились в высоте тона. Во время паники, когда они пытались освободиться, произошел разрыв покрышки, и автомобиль выскочил за пределы дороги.

Когда рассвело, все свидетели происшествия смогли удостовериться в наличии странной мелкой пыли, запаха и 4-х небольших вмятин на крыше машины» [18, с. 91–92].

Похоже, семейству Ноулес очень «повезло» — они были свидетелями двух ярких проявлений небольшого ЭТ-вихря: яйцо — ЭТ-пузырь и «конусная рюмка» — конус эфирного разрежения под ЭТ-вихрем. Следует обратить внимание, как описывают явление подъема автомобиля эти люди: он был «засосан». Здесь нет ошибки: их «засосало» в зону эфирного разрежения. Разорвавшаяся покрышка — аналогия разорвавшихся мешков с удобрениями около Сасово. Интересно, что у людей, когда они оказались в зоне разреженного эфира, изменился тембр голосов. Видимо, разрежение эфира приве-

ло к мгновенному разрежению воздуха, а изменение плотности среды — к изменению параметров колебаний воздуха и, следовательно, изменению высоты тона.

Безусловно, не стоит приписывать все появления НЛО эфирным эффектам. А уж тем более привязывать все НЛО к эфирным торовым вихрям. Разнообразие динамических процессов в эфире столь же велико, как и в жидкостях и в газах. Можно допустить, что некоторые НЛО являются разведчиками других цивилизаций. Речь здесь идет лишь о том, что некоторая часть НЛО вполне может быть результатом зарождения, движения и исчезновения в эфире различных вихрей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному анализу, можно утверждать, что существуют неопровержимые факты, которые показывают, что, как минимум, два события XX века — близ города Сасово и в тунгусской тайге — **ни при каких допущениях не могут быть объяснены в рамках традиционной науки**. Из этого следует принципиально важный вывод: **научные представления о природе материи требуют радикального пересмотра**.

Этот вывод может показаться кому-то слишком категоричным. Однако кроме исследованных в данной книге явлений существует огромное количество явлений, которые наука пока не в состоянии понять. Тем не менее большинство ученых убеждено, что со временем такие явления будут объяснены без радикального пересмотра основ науки. Но Сасовский и Тунгусский феномены убеждают в обратном. В каждом из них зафиксировано не по одному труднообъяснимому факту — их там по крайней мере по десятку. И каждый из таких фактов не может быть объяснен в принципе, если не привлекать новые радикальные идеи.

Многие исследователи, в том числе автор, пошли именно по пути привлечения новых идей. Для объяснения описанных явлений я использовал модель эфирных динамических процессов. Надеюсь, не надо напоминать, что понятие эфира изгонялось из традиционной науки на протяжении последних ста лет. Поэтому использование любой эфирной модели Сасовского и Тунгусского событий приводит к необходимости радикального пересмотра основ современной физики. Ибо эфир не может быть явлением локальным, а его учет требует пересмотра теории движения тел, теории гравитации и силовых полей, и изменения множества других фундаментальных понятий в научной картине мира. А это, по сути дела, — научная революция.

Спрашивается, неужели из-за двух нетипичных событий на Земле возникает необходимость радикальных изменений всего научного представления о Вселенной? Да, для этого достаточно даже одного достоверного факта, который ни при каких допущениях не может быть объяснен в рамках старой парадигмы. А в рассмотренных событиях таких фактов множество.

Впрочем, автор не был бы столь категоричен, если бы эфирная модель была разработана специально для объяснения Сасовского и Тунгусского феноменов. На самом деле их объяснение представляет собой лишь частное приложение общей гипотезы о природе материи и причинах гравитации, которая была изложена мною ранее [24]. А сама эта гипотеза явилась следствием осознания масштабной симметрии термодинамических процессов Вселенной [25]. Поэтому приведенное в этой книге исследование — это всего лишь попытка использовать более общую модель для локальных и частных случаев.

В отличие от Сасовского и Тунгусского феноменов остальные физические явления (кольцевые структуры, лунные цирки, торнадо, землетрясения, НЛО и т.д.), возможно, в будущем, после проведения масштабных исследований, будут объяснены в рамках традиционных теорий. Сейчас уверенно можно утверждать лишь одно: в перечисленных явлениях чрезвычайно много противоречивых и парадоксальных признаков, объяснить которые до сих пор никто не может.

Предложенная эфирно-вихревая модель, с помощью которой была предпринята попытка связать все перечисленные выше загадочные явления в единую и непротиворечивую физическую картину, безусловно, носит только предварительный характер. Некоторые феномены и факты не удалось стройно вписать в гипотезу. Более того, эфирные вихри тороидальной формы — это скорее всего лишь одна из разновидностей эфирной динамики. Разнообразие всевозможных струй, разрывов, кипения и т.п. эффектов в эфире может быть столь же огромным, как и количество динамических эффектов в жидкостях и газах. Возможно, именно поэтому не удастся до сих пор создать классификацию шаровых молний, НЛО и других загадочных атмосферных явлений. Необходимо также отметить, что предложенная гипотеза — лишь первый шаг в постижении физики эфирных вихрей. Если окажется, что гипотеза неверна и никакого эфира, как утверждает традиционная наука, не существует, то дальнейшие теоретические исследования в этом направлении не будут иметь смысла.

Поскольку критерием истинности любой теории является практика, предлагаю несколько различных по сложности и эффективности методов проверки выдвинутой гипотезы. Рассмотрим их.

1. Наблюдения за атмосферными дырами и другими возможными проявлениями активности эфирных вихрей.

1.1. Установление возможной связи появления атмосферных дыр (см. главу 7.2) с солнечной активностью.

Если будет установлена корреляция появления «мини-комет» с солнечной активностью или связь с другими изменениями в деятельности Солнца, то станет ясно — за атмосферные дыры ответственны не «мини-кометы», а Солнце.

1.2. Определение скорости вхождения «мини-комет» в атмосферу.

Если средняя скорость «мини-комет» при вхождении в атмосферу Земли будет существенно меньше скорости большинства физических тел в Солнечной системе относительно Земли (а она хорошо известна), то это поставит под сомнение их кометную природу.

1.3. Определение геометрических параметров траекторий вхождения «мини-комет» в атмосферу Земли.

Если исследования покажут, что все «мини-кометы» входят в атмосферу Земли в плоскости эклиптики, то этот факт поставит под сомнение их кометную природу, так как орбиты большинства комет отклоняются от плоскости эклиптики. Если окажется, что направление вхождения коррелирует только с направлением на Солнце, это также поставит под сомнение кометную версию, ведь кометы могут приходить к Земле как со стороны Солнца, так и с противоположной стороны.

Для проведения исследований по п. 1.1–1.3. практически не требуются никакие дополнительные финансовые затраты. Необходимо лишь обеспечить существующими средствами регулярное слежение за «мини-кометами» и статистическую обработку получаемых результатов.

1.4. Запуск спутника к Венере и фиксация его там на орбите, аналогичной орбите «Эксплоера». Наблюдение за появлением атмосферных дыр на Венере. Сравнение статистики и характера этих дыр с земными.

Если окажется, что частота появления атмосферных дыр на Венере выше, чем на Земле, то это будет косвенным подтверждением того, что причиной их появления является Солнце, так как Венера ближе к Солнцу.

1.5. Создание спутниковой сети-паутины для поиска гравитационных возмущений.

Площадь одной атмосферной дыры диаметром 50 км равна примерно 10^{13} см². За год фиксируется до 10^7 пятен, если сложить площадь всех дыр, возникающих за год, то она составит около 10^{20} см². Площадь поверхности атмосферы Земли равна 10^{18} см². Если предположить, что дыры покрывают атмосферу случайно и равномерно, то практически вся атмосфера в течение года попадает под воздействие удара хотя бы один раз в год.

Если все спутники на орбите связать между собой лазерными лучами, то созданная сеть из лазерных лучей позволит фиксировать искривление направления лучей лазером

или отклонения спутников от их координат, возникающие в результате гравитационных возмущений, вызываемых эфирными вихрями.

Такое исследование является самым дорогостоящим. Однако если будут зафиксированы и никакими другими причинами не объяснены гравитационные возмущения или отклонения световых лучей, то результаты исследования косвенно подтвердят гипотезу об эфирной природе гравитации.

1.6. Наблюдение за поверхностью Луны.

Как известно, Луна лишена атмосферы. Поэтому эфирные вихри взаимодействуют с ее поверхностью более явственно, чем с поверхностью Земли, где они теряют свою энергию, проходя через воздушную атмосферу. Кроме того, Луна — ближайшее к нам небесное тело, поэтому ее поверхность доступна постоянным наблюдениям. Если эфирные вихри действительно существуют и их количество достаточно велико, то на поверхности Луны постоянно должны обнаруживаться эффекты, сопровождающие взаимодействие вихрей с веществом. В первую очередь — это всевозможные световые явления: шары, полосы и лучи. Их спектр должен иметь непрерывный характер. Некоторые световые явления могут сопровождаться вздымающейся вверх пылью и даже вырывами фрагментов лунной поверхности. Облака и столбы пыли, полеты кусков лунной породы вполне могут быть обнаружены и зафиксированы с Земли. Кстати, видимо, нечто подобное и наблюдал в свое время астроном Н.А. Козырев, который ошибочно предположил, что видит вулканическую деятельность Луны.

Для непрерывного наблюдения за поверхностью Луны необходимы технические средства, позволяющие с максимальным увеличением (доступным в настоящее время) фиксировать происходящие процессы. И если окажется, что после яркой вспышки на поверхности Луны останется воронка, по форме подобная Сасовской, то это будет косвенным свидетельством в пользу гипотезы об эфирных вихрях.

Если такое наблюдение организовать с искусственного спутника Луны, то это позволит получать более детальные изображения процессов взаимодействия эфирных вихрей с веществом лунной поверхности. Для науки подобные записи бесценны.

2. Исследование кратеров на Земле и на других планетах.

2.1. Необходимо организовать комплексные исследования земных кратеров, имеющих, кроме всего прочего, и центральные горки.

В пользу эфирной гипотезы могут свидетельствовать следующие признаки:

а) высота центральных горок не выше предполагаемого уровня рельефа в месте образования кратера;

б) центральные горки состоят из неразрушенных пород;

в) структура пород у центральных горок и окружающей местности по глубине одинакова;

г) края у кратеров завалены не наружу, а внутрь;

д) следы движения брекчий вокруг кратеров направлены не от кратера, а к нему;

е) пачки пород (шарьяжи) сдвинуты не от кольцевых структур, а к их центру;

ж) выбросы грунта и пород коррелируют по направлению и мощности с разломами в породах.

2.2. На Луне и других планетах много хорошо сохранившихся кратеров с центральными горками. Поэтому можно с помощью лазерного сканирования исследовать их параметры и геометрию в «первозданном» виде. В пользу предложенной гипотезы будут свидетельствовать следующие признаки (если они будут обнаружены):

а) высота большинства центральных горок равна высоте окружающего рельефа;

б) все кратеры имеют идеально круглую форму;

в) все горки находятся точно в центре кратеров;

г) форма у большинства горок вогнутая (см. рис. 2 и 38), и идеально симметричная;

д) лучи выбросов грунта искривлены таким образом, что это нельзя объяснить характером рельефа, но они связаны с трещинами в поверхности спутника.

2.3. Посылка экспедиции на Луну к одной из центральных горок с целью исследования ее структуры.

Если будет установлено, что центральная горка состоит из цельной и нераздробленной породы, а ее слоистая структура в разрезе соответствует слоистой структуре породы по краям воронки, то это будет косвенным, но очень убедительным подтверждением выдвинутой гипотезы.

Безусловно, лазерное сканирование — самый простой вариант проверки, но экспедиция — самый надежный.

3. Создание оперативной комплексной группы слежения за феноменами, аналогичными Сасовскому или Тунгусскому.

Задача такой группы — оперативно выезжать на места, в которых произошли события, аналогичные Сасовскому. Группа должна состоять из профессионалов-экспертов высокого класса в области взрывов, геологии, землетрясений, химии, физики, а также специалистов, например следователей, по опросу свидетелей. Полномочия у группы должны быть предельно широкими, чтобы она могла предотвращать уничтожение или искажение следов аномальных явления и получать всю, необходимую для ее деятельности, информацию.

Статус такой группы, ее оснащенность и полномочия — все это предмет обсуждения на этапе ее создания.

Деятельность группы в случаях, аналогичных Сасовскому, будет максимально эффективна и позволит оперативно проверить выдвинутую гипотезу. Параллельно можно будет проверять несколько различных гипотез.

Группа между выездами на места событий могла бы проводить дополнительные исследования Сасовского феномена и по опросам свидетелей уточнять хронологию и географию этого явления. Скорее всего, уже такой работы будет достаточно для первых выводов. Вместе с Сасовским феноменом дополнительного анализа требует и Тунгусский феномен, так как имеющийся обзор этого события является далеко не полным. Необходимо заново тщательно просмотреть абсолютно все описания, снимки и показания очевидцев, не отбрасывая «странные» факты и не подгоняя их под какую-либо версию. Необходимо провести сравнительный минералогический анализ валунов близ разъезда Лялька.

Работа группы будет более эффективной, если ей придать статус международной с предоставлением соответствующих полномочий. В XX веке странные «взрывы» огромной мощности были не только в России, но и в Бразилии, Австралии и в других странах [6]. Каждый раз ими занимались разные люди, которые имели зачастую весьма смутное представление об аналогичных событиях в других местах земли. Поэтому не накоплено обобщающего и сравнительного анализа.

Этой же группе можно поручить выполнение более широких задач, если оснастить ее высокоточными приборами, измеряющими гравитационный потенциал. Оперативная команда сможет выезжать с этими приборами в места прохождения торнадо или ураганов. Если удастся «забросить» датчик гравитации внутрь торнадо, то его показания либо подтвердят выдвинутую гипотезу об эфирной природе смерча, либо ее опровергнут.

Заканчивая рассмотрение предложенных способов проверки эфирной гипотезы, необходимо отметить, что здесь приведены всего лишь предварительные наброски идей. При наличии финансирования можно разработать детальные планы их реализации и привлекать все альтернативные объяснения полученных результатов, в том числе и традиционную науку. Большинство предложенных проверок может дать лишь косвенное подтверждение эфирной теории. Даже если окажется, что на Земле или на Луне существуют центральные горки из нетронутой породы, это всего лишь перечеркнет все традиционные объяснения, но не докажет существование эфирных вихрей. Пожалуй, единственным прямым доказательством существования эфирных вихрей и связи гравитации с эфиром является проверка изменений гравитационного потенциала на поверхности любой планеты, например Земли. Ибо гравитационный потенциал, согласно традиционной науке, может измениться на неподвижной поверхности планеты только под воздействием какой-либо массы. Например, если бы какое-то тело потеряло хотя бы на

долю секунды 50% своего веса, оставаясь неподвижным, то традиционная наука может объяснить это только пролетом над ним другой, в два раза меньшей, чем у Земли, массы. Очевидно, что не заметить пролета такого тела невозможно. Тем более что из-за близости к поверхности Земли оно разрушилось бы само либо разрушило Землю. Поэтому с традиционной точки зрения никаких существенных отклонений (более 1%) гравитационного потенциала на поверхности Земли наблюдаться не может. По-иному объясняет гравитацию предложенная автором гипотеза. Гравитационные силы в этой версии — следствие градиента плотности эфира. Тела (например, планеты) всего лишь разреженные области в эфире, поэтому вокруг них гравитационные силы остаются длительное время стабильными. Но если создать сильное возмущение в эфире, которое приведет к изменению его средней для данного места плотности, гравитационные силы мгновенно отреагируют на это изменение плотности. Как обнаружить такое гипотетическое возмущение в эфире и предполагаемое изменение гравитационного потенциала? Для этого необходимо создать сеть из гравитометров на пути предполагаемого прохождения эфирных возмущений. Очевидно, что такую сеть необходимо поставить, например, на пути ураганов. Еще одно предполагаемое место, где возможно обнаружение отклонений гравитационного потенциала — торнадо, которых в Калифорнии каждый год бывает около 400. Безусловно, идея, что ураганы и торнадо сопровождаются эфирными возмущениями, является научной гипотезой. Но эффект от таких исследований будет настолько значителен, что следует проверять даже самые маловероятные варианты.

Кому-то может показаться, что предложенные способы проверки выдвинутой эфирной гипотезы нереальны из-за их высокой стоимости. Но необходимо учитывать следующее.

Энергетических ресурсов в недрах Земли осталось всего лишь на десятки лет. Если немедленно не приступить к поиску альтернативных энергетических источников, то мы придем к грандиозной экономической и социальной катастрофе, в результате которой погибнет не только большая часть населения Земли, но и сама цивилизация. Затраты на предложенные исследования пойдут по сути не на изучение локальных феноменов, а на проверку эфирной гипотезы. И если будет доказано существование эфира, то станет ясно и направление, в котором необходимо искать новые источники энергии и новые способы перемещения в пространстве.

Поиск новых видов энергии является общемировой задачей. Думаю, сейчас необходимо поддерживать **любые предложения**, которые дают хоть какую-то надежду на обнаружение новых источников энергии. Пусть из тысячи таких проверок лишь одна даст положительный эффект. Цель такого поиска — спасение современной цивилизации от катастрофы. Однако недалекость, консерватизм, ограниченность мышления и ориентация на мгновенные и традиционные выгоды могут оказаться доминирующими, а угроза ресурсной и экологической катастрофы может показаться далеким миражом. Кроме того, препятствием может стать и традиционная наука, которая вот уже около ста лет решительно отвергает любые гипотезы, основанные на существовании эфира. Все это не вызывает оптимизма в отношении возможностей реализации предложенных исследований на государственном уровне.

Если же финансирование подобных исследований не будет обеспечено государством, то останется надеяться на отдельные личности, которые готовы принять непосредственное и активное участие в поисках выхода из создавшегося научного тупика. Организация и финансирование подобных исследований может стать для них не только выполнением гражданского долга, но и увлекательным приключением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбом течений жидкости и газа / Составление и авторский текст М. Ван-Дейка. М.: Мир, 1986.
2. *Альвен Х., Аррениус Г.* Эволюция Солнечной системы. М.: Мир, 1979.
3. *Бааде В.* Эволюция звезд и галактик. М.: Мир, 1977.
4. *Белякова Г.С.* Какая ты Земля? // Русская мысль. 1993. № 1–2. С. 147–160.
5. *Бошке Ф.* Непознанное. М.: Молодая гвардия, 1980.
6. *Бронштэн В.А.* Тунгусский метеорит: история исследования. М.: А.Д. Сельянов, 2000.
7. *Волков Ю.В., Рукин М.Д., Черняев А.Ф.* Влияние тунгусского феномена 1908 г. на широтно-временное распределение сильных землетрясений 1904–1980 гг. М.: МАИ, 1977.
8. *Вронский Б.* Тропой Кулика. М.: Мысль, 1984.
9. Вселенная. Наглядный словарь. М.: Слово, 1997.
10. *Гильберт Д., Кон-Фоссен С.* Наглядная геометрия. М.: Наука, 1981.
11. *Догель В.А.* Зоология беспозвоночных. М.: Высшая школа, 1981.
12. *Журавлев И.И.* О возможной причине повреждения ветвей лиственницы в районе падения тунгусского метеорита // Проблема тунгусского метеорита. Томск: Изд-во Томского университета, 1967, вып. 2. С. 119.
13. *Клевцов М.И.* Раскрытие тайн мироустройства. – М.: ТОО «Петрол-М», 1995.
14. *Коненкин В.Г.* Сообщения очевидцев о тунгусском метеорите 1908 года // Проблема тунгусского метеорита. Томск: Изд-во Томского университета, 1967, вып. 2. С. 31–35.
15. *Кринов Е.Е.* Вестники Вселенной. М.: Гос. изд-во географической литературы, 1963. С. 51–52.
16. *Марков М.А.* О природе материи. М.: Наука, 1976.
17. *Миттон С., Миттон Ж.* Астрономия. М.: Росмэн, 1995.
18. *Ольховатов А., Родионов Б.* Тунгусское сияние. М.: Лаборатория Базовых Знаний, 1999.
19. *Петров Ю.И.* Кластеры и малые частицы. М.: Наука, 1986.
20. *Садовский М.А.* О распределении размеров твердых отдельностей // ДАН, 1983, 269, I. С. 69–72.
21. *Силкин Б.И.* В мире множества лун. М.: Наука, 1982.
22. *Соботович Э.В.* Космическое вещество в земной коре. М.: Атомиздат, 1976.
23. *Струве О., Линдс Б., Пиланс Э.* Элементарная астрономия. М.: Наука, 1967.
24. *Сухонос С.И.* Кипящий вакуум Вселенной. Гипотеза о природе гравитации. М.: Новый центр, 2000.
25. *Сухонос С.И.* Масштабная гармония Вселенной. М.: София, 2000.
26. *Сухонос С.И.* Масштабный эффект — неразгаданная угроза. М.: Новый центр, 2001.
27. *Сухонос С.И.* Системная модель развития пространственных представлений // Труды XXIV и XXV научных конференций аспирантов и молодых специалистов. Секция «История физики», Москва, 1982–1983 гг. АН СССР. Институт истории естествознания и техники. С. 30–43. Деп. в ВИНТИ. № 1726–В86, 1986.
28. *Сухонос С.И.* Системотехнические предположения по созданию установки для генерации устойчивых сгустков плазмы с масштабнo-инвариантной кластерной структурой / ВолгПИ. Волгоград, 1987. ВолгПИ. Деп. в ВИНТИ, № 6511-В87. С. 1–30.
29. Угроза с неба: рок или случайность? / Под ред. А.А.Боярчука. М.: Космосинформ, 1999.
30. *Уипл Ф.Л.* Природа комет // Кометы и происхождение жизни. М.: Мир, 1984.
31. *Уипл Ф.Л.* Семья Солнца: Планеты и спутники Солнечной системы. М.: Мир, 1984.
32. *Хрянина Л.П.* Метеоритные кратеры на Земле. М.: Недра, 1987.
33. *Черняев А.Ф.* Камни падают в небо, или Вещественный эфир и антигравитация. М.: Белые Альвы, 1999.
34. *Эбелинг В.* Образование структур при необратимых процессах. М.: Мир, 1976.
35. *Юбелакер Э.* Солнце. М.: Слово, 1994.